

Л. И. Баклыков

**ИСТОРИЯ КУРОРТА
АНАПА**

Л. И. Баклыков

ИСТОРИЯ КУРОРТА АНАПА

Краснодар
«Советская Кубань»
2002

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ «СВЕТА ДРУГИМ»

В реализации проекта Ассоциации «Анапароскурорт» принимали участие видные деятели Анапы и коллективы:

- Антипин С. Р. — пансионат «Уральские самоцветы»
Асаенко В. И. — «Ямалгазпромстрой»
Астапинко Г. В. — санаторий «Надежда»
Бондаренко В. Н. — санаторий «Мечта»
Бражник А. Г. — ассоциация «Анапароскурорт»
Журба Л. И. — санаторий «Алые паруса»
Захаров В. И. — детский санаторий «Жемчужина»
Иванюшкин Н. Е. — ГООЦ «Рабочая смена»
Илларионов С. А. — пансионат «Эллада»
Ионов П. К. — санаторий «Русь»
Кибалов В. Г. — турфирма «Анапа-Тур»
Косычев В. Н. — санаторий «Пламя»
Кочетов Л. И. — санаторий «Парус»
Кремлева В. А. — санаторий «Нефтяник Оренбуржья»
Кругликов С. В. — «Бальнеотеплосервис»
Леднева Л. С. — детский оздоровительный центр «Кавказ»
Мальцев А. П. — пансионат «Урал»
Машуков В. Д. — лечебно-оздоровительный комплекс «Витязь»
Нарушевич Р. Р. — пансионат «Виктория»
Паленов С. И. — объединение общекурортных учреждений культуры
Подберезкин С. Н. — ООО «Связьналадка»
Пастушенко В. Н. — Анапское ГУДП
Рапопорт А. А. — спортивный оздоровительный комплекс «Олимп»
Рогозян Б. Н. — санаторий «Анапа»
Сай В. М. — санаторий «Золотой берег»
Севрюкова В. С. — санаторно-курортный комплекс «ДиЛУЧ»
Симонов В. К. — пансионат «Мотылек»
Соколенко В. К. — пансионат «Дружба»
Стародуб П. В. — санаторий «Вита»
Сурков С. Г. — санаторий «Маяк»
Торопцев С. М. — пансионат «Нептун»
Федосеенко М. Н. — санаторий «Анапа-Океан»
Щербаков Д. Б. — санаторий «Бимлюк»

Доктор Купчик – основоположник детской курортологии в Анапе

ОТ АВТОРА

В гражданскую войну три санатория, построенные до революции Будзинским (а больше и не было), пришли в упадок и разорение, но ещё каким-то образом продолжали служить пристанищем для раненых солдат и офицеров в качестве госпиталей или инфекционных стационаров для сыпнотифозных больных. После установления советской власти курорт восстанавливался вяло, только через 10 лет число отдыхающих достигло дореволюционного уровня. В 30-е годы, в отличие от Сочи, строительного бума в Анапе не наблюдалось вовсе. Вводились единичные малоемкие спальные корпуса, осваивались экспроприированные дачи и особняки под дома отдыха и мелкие санатории, понемногу укреплялось коммунальное хозяйство.

Причины слабости Анапы лежали на поверхности – государственная поддержка курорту отсутствовала, не было надлежащих путей сообщения, очень малы были строительные возможности, по-прежнему острой оставалась нехватка питьевой воды, мешала и сезонность в работе здравниц. Местное население, как и встарь, занималось рыбным промыслом и виноградарством. Неблагоустроенный городок был районного подчинения, а районные власти по указанию свыше сосредоточивали усилия на развитии сельского хозяйства, вплоть до выращивания хлопка. Тем не менее, курорт прирастал, и в канун Великой Отечественной войны в Анапе насчитывалось около 20 санаторно-курортных учреждений, а число отдыхающих достигало 60-70 тысяч человек, для того времени немало.

Казалось бы, на таком невзрачном фоне развития курорта не стоило бы и останавливаться, если бы Анапа не оказалась местом переплетения человеческих, порой несовместимых, судеб людей разного полёта и уровня. Я не смог вместить в книгу много интересного документального материала, вынужденный придерживаться только курортной тематики, хотя и не без исключений.

И самое главное: в эти годы состоялся блестящий прорыв курорта в науку. В стране Советов зародилась и интенсивно формировалась важнейшая отрасль медицинской науки – курортология. Анапа, наряду с Евпаторией, стала местом рождения и становления детской курортологии – актуальнейшей науки правильного курортного лечения детей и подростков. В Анапе тогда работала славная плеяда медиков, ученых-энтузиастов и новаторов из разных научных центров страны и более всего из Кубанского медицинского института. Подлинным творцом её в Анапе был местный талантливый детский врач Н.И. Купчик.

Выражаю искреннюю признательность за помощь в сборе материалов и подготовке книги врачам В.С. Севрюковой и Ю.Н. Шарикову, фотохудожнику И. Улько, строителю и филкартисту А.Г. Козленко, сотрудникам краеведческого музея Т. В. Смаглюк, Э.Г. Зимовой и А.К. Янукян, историку З.Е. Харалдиной и многим другим любителям истории нашего славного города-курорта.

«Давайте память воздадим
всем, жившим здесь когда-то,
печаль душевно посвятим
ушедшим без возврата.
Был краток их нелегкий век...»

Абу Али ибн Сина (Авиценна)
«Касыды»

ОТ ГОРЫ ГНИЛОЙ ДО ТУЗЛЯНСКИХ ОЗЕР

До советской власти Кубанская область разделялась на семь отделов. Один из них Таманский с центром в станице Славенской (ныне г. Славянск на Кубани), а еще раньше центром был Темрюк. Территория отдела была огромна — от станицы Ильской под Екатеринодаром до Анапы с окрестными станицами, поселками, хуторами. Ну, а то, что географически большая часть нынешнего Анапского курортного региона находится на территории Таманского полуострова, знают все.

Если исходить из определения курорта, как лечебной местности с целебными природными ресурсами и используемой в практической медицине, то первым курортным заведением на данной территории следует считать войсковую грязелечебницу, устроенную вблизи Темрюка у горы Гнилой. С.И. Багенский, описывая в 1915 г. лечебные местности Кубанской области, сообщал, что, как видно из дел Темрюкской городской Управы, еще в 1868 г. возле этой горы находилась войсковая грязелечебница из четырех зданий, приспособленных для жилья больных и для хранения их вещей.

К слову сказать, гора Гнилая вовсе никакая не гора, а невысокая, распластанная сонка с многочисленными, тихо действующими кратерами, с засохшей сопочной грязью, выброшенной из глубин земли. Во всяком случае так она выглядит в наши дни.

Грязь накладывалась лопатами в ведра, ведра подносили к месту лечения и после нагревания использовали для процедур. Чтобы удостовериться в лечебных свойствах грязи горы Гнилой, городская Управа направила образцы грязи в фармацевтическую лабораторию Харьковского университета, откуда было прислано положительное заключение о ее целебных свойствах. Здания вскоре были переданы городу, но поскольку лечебница не обустроивалась, она спустя время была продана с торгов на слом.

Перу Багенского принадлежит и описание грязевого солёного озера возле станицы Голубицкой, расположенной на берегу Азовского моря, к северо-западу от Темрюка. Здесь в конце XIX века

сформировался стихийный курорт, хотя никаких устройств для пользования грязями не было. Лечение проводилось на открытом воздухе на берегу озера, после приема грязевой ванны больные обмывались в море. Лечились в основном местные жители, но среди них были и приезжие. Приводился пример больного ребенка, страдавшего ревматизмом, с трудом ходившего и излечившегося совершенно. Медиков не было, большинство больных пользовал священник станичной церкви, другие занимались самолечением по народным рецептам.

Главным препятствием для основания курорта в Голубицкой являлось отсутствие путей сообщения, хотя отмечалось, что «местность здесь приветливая». Другим недостатком было отсутствие квартир для приезжих, а станичные казаки с неохотой сдавали свои помещения. Не было специального подвоза провизии, в самой же станице провизии было мало и потому жители тоже продавали ее неохотно. Элементарный медицинский контроль за лечением отсутствовал.

В 1911 г. в харьковском журнале «Вестник курортов» сообщалось об открытии казачьей грязелечебницы неподалеку от станицы Таманской у Тузлянских озер. Лечебница на 60 кроватей была сооружена «для бесплатного лечения лиц казачьего сословия, офицерского звания и чиновников невоинского сословия, состоящих на службе в управлениях, учреждениях и заведениях Кубанского казачьего войска, и их семейств (жен и детей)». 20 кроватей отдавалось офицерам, из них 10 женских; 40 кроватей — для нижних чинов, из них 20 женских. Иногородним амбулаторное лечение предоставлялось за плату от 25 до 50 копеек за грязевую ванну. Курсы лечения проводились в летний сезон и распределялись на четыре заезда с 20 мая по 1 сентября.

Лица, направляемые в лечебницу, должны были предварительно письменно или лично заявить о приезде заведующему грязелечебницей Евгению Николаевичу Сакуну, впоследствии видному курортному деятелю Кубани.

Грязелечебница строилась при поддержке Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска генерала М. П. Бабыча (1844-1918). Он был опытным администратором, радетелем казачества, деятельно способствовал подъему экономического и культурного уровня края. При нем строились школы, училища, больницы, развивалась сеть железных дорог, проводились промышленные и аграрные выставки и т.д.

Михаил Павлович часто бывал в Анапе, иногда подолгу. Здесь на Песках, почти напротив санатория «Бимлюк», у него была дача. Она именовалась «Летней резиденцией Начальника Кубанской об-

Анапа. Лестняя резиденция начальника Кубанской области

ласти», что придавало ей совершенно иную значимость. О нем я немного писал в первой части истории курорта.

В 1926 г. Иванов, врач Темрюкского района, сделал доклад в Кубанском Физио-Медицинском обществе о Голубицкой грязелечебнице, опубликованный в журнале «Курортное дело».

В то время в станице Голубицкой проживало всего 1800 человек, дома большей частью были саманные, крытые камышом, деревянные полы были лишь у зажиточных. По инфекционным болезням станица считалась благополучной. «Комаров мало. Из числа прибывших для лечения и отдыха на заболевание малярией никто не жаловался». Дно озера покрыто слоем маслянистой, черной с запахом сероводорода и пластичной грязью, которой «пользовались примитивно: местные жители и приезжие из окружающих станиц намазывались свежедобытой грязью и грелись на песке, а потом купались в море и получали облегчение». Широкий пляж из крупного песка, ракушечного происхождения, на берегу Азовского моря привлекал и самих темрючан, станица явилась дачным местом для горожан.

Местный горисполком открыл нечто вроде грязелечебницы турлучной постройки: ваннные отделения на 6 ванн, 2 потельные для мужчин и женщин, котел для нагревания воды, вмазанный в печке, комната для врача и маленький дворик для защиты от ветра. Но «результаты лечения были ободряющими». В следующем году

лечебница расширилась с помощью Славенской страхкассы: появилась ожидальня, аптечка и т.д. Потом ей был передан поломанный локомобиль. Его отремонтировали и с его помощью стали подавать воду, согревать ее и перекачивать отработанную грязь. Результаты лечения при правильном показании были высокими: «Ревматизм дает 85,5% выздоровления, подагра 100%, женские болезни 89% улучшения». Больные более всего поступали из районов края, были даже из Москвы и Ленинграда.

Отношение жителей к приезжающим на грязи изменилось. Они на лето перебирались жить в сараи, а комнаты сдавали внаем от 10 до 25 рублей в месяц с водой. Базар в станице проходил очень рано, цены были ниже краснодарских, всегда много овощей, фруктов, рыбы. В кооперативных лавках имелось все необходимое для других потребностей. В большой полотняной палатке была открыта столовая. В ней застрахованных кормили за рубль, прочих — за рубль 20 копеек. Во время обеда 2-3 часа играл оркестр музыки. «Присутствие музыки на курорте является одной из первых потребностей и может быть поставлено наряду с другими успокаивающими процедурами».

Краснодарцы добирались до станицы пароходом, он шел около 20 часов 5 раз в неделю. Путешествие на пароходе по реке Кубани — тоже один из приятных видов развлечения. Едущим на лечение рекомендовалось брать с собой теплую одежду и побольше постельного белья. «Должна быть учтена и принята во внимание примитивность той сельской обстановки, в которой придется жить».

Мелкий прогресс был и дальше. В 1927 г. в лечебнице работало уже два механических грязеподогревателя по типу эссендукских, число ванн дошло до 30, число курортников — до 500 за лето.

И все-таки курорт не состоялся. Вернее, он был, но захирелым. Старые здания еще перед Великой Отечественной войной от времени пришли в негодность, разваливаясь от ветхости, а в годы войны не уцелели совсем. В наши дни курорт Голубицкий стал заметно подрастать и у него могут быть при должном старании хорошие перспективы.

СВЯТАЯ МИССИЯ ВРАЧА

В одном из самых живописных мест Анапы, на берегу Малой Бухты, где в конце XIX — начале XX вв. располагались красивые дачные особняки, на углу улицы Таманской и Маламинского проспекта (там, где ныне санаторий «Русь») стоял большой одноэтажный дом, особую нарядность которому придавал розовый цвет стен,

потому он был больше известен в городе как «Розовая дача». Она была построена по проекту архитектора Барановского для дочери купца Елисеева. Но дача вскоре была продана, и одним из владельцев «Розовой дачи» стал доктор медицины, военврач в звании полковника, действительный статский советник Алексей Афанасьевич Крикливый (1852-1914 гг.).

Биографические сведения о нем скупы. Он родился в станице Полтавской в семье есаула, учился в Екатеринодарской войсковой гимназии, закончив которую в 1875 г. поступил войсковым стипендиатом в Киевский университет святого Владимира. Участвовал в студенческом революционном движении, у него на квартире проходили сходки членов кружка «Черноморцы», среди которых были и уроженцы Кубани. Окончив университет в 1881 г., он получает звание лекаря и чин надворного советника, его определяют младшим ординатором в Екатеринодарскую войсковую больницу. Вскоре молодой врач привлекается к дознанию по обвинению в распространении запрещенных книг в Кубанской области и был «обязан подпиской о невыезде с подчинением надзору полиции».

Согласно послужному списку он проходит по линии военного ведомства и в 1888 г. назначается старшим врачом Баталпашинского отдела Кубанской области (станция Баталпашинская — ныне г. Черкесск — столица Карачаево-Черкесии). С этого времени главным делом его жизни стала борьба с проказой и лечение прокаженных, людей-изгоев во все времена у всех народов мира.

В течение 10 лет в летние месяцы он отправлялся в экспедицию, забираясь в горные дебри Карачая, в труднодоступные аулы для выявления эндемических очагов лепры. Именно здесь на юге России, в Кубанской области был зарегистрирован 51 случай проказы, 34 из них приходились на магометан, проживавших в Карачае. Эти «34 случая были дополнены затем еще 18 случаями через опытного карачасевского фельдшера Тамбиева», т.е. налицо в Карачае был крупный очаг этой страшной инфекции. «Вначале карачаевцы отнеслись к этим осмотрам крайне недоверчиво и даже враждебно, — напишет позже Крикливый. — Больных скрывали: рас-

А. А. Крикливый

пространился слух, что их ищут и осматривают для того, чтобы потом «сжигать» или «зарывать живыми в землю». Присутствовали и религиозные мотивы. Средняя продолжительность жизни заболевшего лепрой на Кубани равнялась 9,5 годам.

Что же побудило доктора, пренебрегая опасностью, заняться лепрой? Из смутных отрывочных воспоминаний о теперь уже далеко прошлом одного из старожилов Анапы явствует, что первая жена Алексея Афанасьевича будто бы была больна лепрой. Летом он снимал дом в селе Варваровка (возможно в станице Варениковской, где вблизи на хуторах достоверно были очаги лепры) и «прогуливал барыню под зонтиком подалее от чужих глаз». Рассказ этот подтвердить нечем, но если он возник, значит, к тому были основания.

Он изучает основы бактериологии в лаборатории в Тифлисе, затем совершенствуется в медицинских науках в Военно-Медицинской Академии. Активно занимаясь научными исследованиями, получает ученую степень доктора медицины.

Лепра. Она описана в древнеиндийских трактатах «Ригведа» и «Аюрведа» за 1500 лет до н.э., древнеегипетских папирусах за 1300 лет до н.э., в Библии под названием проказа, в Китае за 800 лет до н.э.

В европейских странах появилась в V-III веках до н.э., прежде всего в Греции и Древнем Риме, куда её занесли из Египта, Финикии и стран Азии. Массивный занос её в Европу имел место в I веке до н.э. римскими солдатами Помпея, после длительных походов в Юго-Восточную Азию.

Архимандрит Никифор в 1891 г. писал в «Библейской энциклопедии»: «Проказа составляет болезнь самую страшную и отвратительную. В большей части случаев она начинается изнутри и часто скрывается в течение многих лет без всяких наружных признаков оной. Затем она выходит наружу, и страдалец часто томится в течение многих лет до кончины. Болезнь охватывает собою все кости и мозг, так что связки рук и ног теряют свою силу. Все телесные члены ослабевают и наконец опадают, и наружность тела чрез это принимает самый безобразный и отвратительный вид. На нем являются разъедающие тело язвы, так что нарастает даже дикое мясо, и все оно покрывается струпами. Течение и следствия этой ужасной болезни описаны в книге Иова, которому он был поражен». Больные этой заразной болезнью удалялись от жилищ.

Автор энциклопедии пишет о том, что во время земной жизни Иисуса Христа многие страдали этой болезнью, а еще ранее проказой была поражена Мариам, сестра пророка Моисея, и эту болезнь Моисей подробно описал.

Причина заболевания лепрой известна. В 1874 г. норвежский ученый Хансен открыл возбудителя – микобактерию лепры, похожую на туберкулезную палочку. Врачи лечить лепру не умели, больные были обречены на страдания и медленную мучительную смерть. Единственным резервуаром и источником лепрозной инфекции является больной человек. Инкубационный период болезни в среднем составляет 3-7 лет, редко – до 20 и более лет.

«Аман-ауру» (плохую болезнь, т. е. проказу) карачаевцы знали издавна. Крикливый рассказывал о старинной песне, в которой говорилось о том, как 9 братьев заболели аман-ауру от своей больной снохи путем прикосновения к ней и 7 из них умерли, а двое 7 лет скитались по лесу и излечились только молоком от лани, отравленной ядом какой-то красной змеи. Позже доктор медицины напишет обширный трактат «Проказа в Карачае».

А. А. Крикливый входит в плеяду славных лепрологов юга России. Много лет они добиваются строительства здесь лепрозория. Наконец, в 1895 г. Медицинский Департамент Министерства Внутренних дел признал необходимым организовать лепрозории на юге России, но только в 1902 г. проект был одобрен Государственным Советом и Высочайше утвержден.

В мае 1904 г. вблизи станции Холмской Таманского отдела Кубанской области была начата постройка лепрозория на 100 мест, а уже день 25 марта 1905 г. был официально объявлен днем открытия лепрозория, хотя в тот год для больных было оборудовано всего 28 мест. Затем в течение семи лет были построены административные здания, 25 домиков для больных, молитвенный дом. Лепрозорий был устроен по типу поселка-хутора, разделенного на две половины: здоровый и больной двор. Больные проказой были поселены в отдельных турлучных домиках под камышовыми крышами и с земляными полами по 4 человека в домике, причем каждый пациент имел свою отдельную комнату. К каждому домику прилегал небольшой огород с садом. Со временем открылись баня, аптека, коровник, конюшня, мастерские – столярная, колесно-бондарная, сапожная, портняжная и слесарно-кузнечная, в которых работали сами больные, получая зарплату. Позже была устроена больничка на 8 мест, куда направлялись самые тяжелые прокаженные.

Обучение грамоте вел один из прокаженных, окончивший 1-классное станичное училище, он же заведовал и библиотекой.

Лепрозорий был открыт в очень красивой гористой местности, почти сплошь покрытой лиственным лесом, среди первозданной природы, где некогда размещался черкесский аул. Однако место, на взгляд Крикливого, было выбрано неудачно: «оно весьма неудобно по своей слишком большой захолуственности и отдаленнос-

ти от населенных мест». Сообщение со станицей Холмской из-за крайне плохой дороги составляло огромные трудности даже в хорошее время года, «а зимой и в распутицу, при частых разливах речки Хабль, сообщение колонии со станицей нередко на несколько дней совершенно прерывается».

В штате лепрозория состояли: заведующий (врач), смотритель (помощник заведующего из классных фельдшеров), 2 фельдшера, сестра милосердия (она же акушерка-фельдшерица) и 10 человек прислуги.

Второй лепрозорий на 50 мест уже для магометанского населения был открыт в 1905 г. в Баталпашинском отделе и, видимо, во временно приспособленных помещениях, поскольку каких-либо сведений о его деятельности не сохранилось. Предполагают лишь, что его обслуживал фельдшер, Крикливый изредка навещал эту колонию.

В основу устройства внутренней жизни больных в колонии положены два стремления: 1) гуманное отношение к таким жертвам неумолимо жестокой судьбы, как прокаженные и 2) осуществление главной цели устройства лепрозория, как орудия борьбы с проказой, изолирование прокаженных из среды здоровых, причем путем добровольного поступления в лепрозории.

Он сам приводит случаи из своей практики, когда больной, добываясь выписки, резко и справедливо заявлял: «Вы не имеете права держать меня здесь насильно, я не арестант». Такого права у доктора действительно не было, да и быть не могло.

Здесь уместно вернуться к самому началу работы лепрозория. На докладе Главного военно-медицинского инспектора об организации лепрозория военным министром генералом Куропаткиным в июле 1899 г. была наложена резолюция: «Принимать в казачьи лепрозории прокаженных безразлично русских и туземцев... Постройки — самые простые. Условия должны быть суровые. Все, имеющие силы работать, должны работать, но только на себя, дабы уменьшить расходы. Никаких продуктов и предметов не продавать. Удаление в эти лепрозории производить неумолимо...» Каков «радетель»!

Внутренним распорядком, составленным Крикливым, предусматривалось: «Больные, не требующие постороннего ухода, должны подметать и убирать комнату, мыть посуду, топить печку (по очереди со своим соседом), чинить, если кто может, свое белье, обувь и одежду, по мере сил помогать другим больным в мелких домашних занятиях. Способные к работе должны сообща (безвозмездно): очищать двор от мусора, расчищать дорожки, работать на огороде и вообще производить мелкие хозяйственные работы на

пользу всей колонии по усмотрению заведующего. При желании больные могли производить платные работы: плотничную, столярную, сапожную, портняжную, красильную, рубить и пилить дрова, косить и убирать траву и т.п., причем плата сдельная или срочная устанавливается заведующим лепрозорием и идет в пользу того, кто исполняет работы». Поощрялось ведение небольшого собственного хозяйства: водить птицу и животных, заниматься земледелием. Для этого им бесплатно выдавались лопаты, топоры, ведра, овощи и семена для посева. Одежда, белье, обувь также выдавались бесплатно.

«Всем прокаженным лепрозория, по их желанию, предоставлено пить чай, обедать и ужинать не в общей столовой (хотя таковая и существует), а у себя по домикам, и при этом, в удовлетворение стремления каждого жить «на свой лад», по-домашнему...» «Причитающиеся по раскладке продукты, в том числе чай и сахар, выдаются им на известный срок, обыкновенно на полмесяца, кроме мяса и хлеба, выдаваемых ежедневно. Составляя небольшие группы, больные эти приготавливают сами себе обед и ужин по своему вкусу, прибавляя нередко к казенным продуктам свои собственные, или получаемые от «своего» хозяйства (птицу, яйца, огородные овощи), или покупаемые на заработанные здесь же деньги. Такой семейный способ довольствия большинству наших больных очень нравится, они чувствуют себя как дома...»

Назначались дежурства, чтобы «топить печки и убирать помещения для тех больных, кто сам не в силах этого сделать, приносить слабым больным обед, ужин и чай...» Больным разрешались все доступные в колонии развлечения, как-то: музыкальные инструменты, граммофон, карты (неазартные игры), шашки, мячи, театральная сцена, рождественская елка и т.п. Для чтения больным выдавались из библиотеки колонии книги и газеты.

Ну а какие же наказания последуют за неповиновение и «вообще дурное поведение»? А фактически никаких, разве что порицание в виде предупреждения от заведующего, редко – выговор в присутствии других больных и назначения вне очереди на дежурство и редко – удаление из колонии.

«Коснувшись вообще духовной жизни больных в лепрозории, нельзя здесь не указать на ее духовно-религиозную сторону, имеющую для наших больных громадное значение, как область душевного успокоения и утешения. К сожалению, именно эта сторона удовлетворяется у нас весьма недостаточно. Благодаря отдаленности станицы Холмской и крайне плохим путям сообщения, Холмский церковный притч, которому поручено отправление треб и богослужения в молитвенном доме колонии, может посещать ее

всего 5 раз в год, вследствие чего многие больные умирают без христианского напутствия, и погребают их без отпевания, а большие праздники, даже такие, как Рождество и Пасха, проходят без обычного торжественного обряда служения.

Такое неудовлетворение религиозных чувств прокаженных-христиан не может, конечно, не угнетать их душевное состояние, и, по объяснению самих больных, для многих из них оно занимает одно из первых мест в ряду побуждений для самовольного ухода из лепрозория. По коллективной жалобе-просьбе больных заведующий лепрозорием вошел с ходатайством об учреждении в колонии особого, постоянного притча (священника и псаломщика); ходатайству дан ход, и в настоящее время имеются сведения о скором разрешении этого вопроса в положительном смысле.

Можно допустить, по косвенным данным, что д-р Крикливый принимал участие в работе Берлинской конференции в 1897 г.

Его доклад на 1-м съезде врачей Кубани, проходившем в 1911 г. в Екатеринодаре, «Проказа в Кубанской области, ее распространение и меры борьбы с нею. Холмская лепрозория» обобщает самые передовые достижения в ликвидации лепры как за рубежом, так и в России; ученый-новатор говорит о необходимости в интересах лепрологии как науки вести медицинское наблюдение за уже выписанными больными.

За шесть с половиной лет работы лепрозория пролечилось 157 прокаженных. Наиболее «утешительные» результаты получены при применении масла гинокардии (оно добывалось из семян дерева, растущего в Индии). Лечение было длительным и настойчивым — от многих месяцев до нескольких лет. Отрицательные результаты объяснялись автором неаккуратностью лечившихся в постоянном приеме препарата, как следствие небрежного и бестолкового отношения к лечению; неправильного образа жизни с разными эксцессами (разврат, пьянство); глубоким возрастом с явлениями старческого маразма и, наконец, запущенной степенью развития лепрозного процесса с явлениями кахексии, тяжелым поражением дыхательных путей, почек, нервной системы.

За это время Алексей Афанасьевич смог выписать 34 человека. «Такие очевидные для всех явления улучшения благотворно влияют и на состояние духа прокаженного; он окрыляется надеждой на выздоровление, начинает хорошо есть и пить; питание его поэтому поднимается, вес тела прибывает, и сила в руках растет (динамометр)», — напишет он после. Вот она, долгожданная награда за многолетний труд доктора медицины, великого подвижника-гуманиста! Он не скрывает радости, разделяя ее вместе со своими пациентами.

Серьезным затруднением является вопрос о детях прокаженных родителей. В Холмском лепрозории за эти годы произошло 4 внебрачных рождения. Дети рождались здоровыми, и их никак нельзя было оставлять с больными. «Но в силу необходимости они остаются на руках своих прокаженных родителей и в прокаженной среде». Он добивается открытия в Холмской специального приюта для детей.

Кто они и откуда эти прокаженные? Из 141 пациента 77 поступили из Таманского (раньше Темрюкского) отдела. Наименьший возраст был 1,5 года, наибольший — 87 лет. По сословию это казаки, крестьяне, мещане. Интеллигентных и привилегированных лиц среди прокаженных не было ни одного. По роду занятий — это хлебопашцы, чернорабочие, мастеровые — сапожники, швеи, кузнецы, кровельщик и красильщик, штукатур, печники, рыболовы, мелкие торговцы, писари и пр.

Он неоднократно, по собственной инициативе, производил обследование родственников лепрозных больных, совершая для этого продолжительные выезды на лошадях в самые глухие уголки Кубанской области. Самыми крупными гнездами проказы были станции Новонижестеблиевская, Каменнобродская и три хутора в глухой гористой местности в юрте станции Варениковской.

Похоже, Алексей Афанасьевич был связан с Анапой всю свою жизнь. Здесь, видимо, постоянно проживала его жена, местная красавица Мария Гордеевна Крикливая (Братухина). Можно предположить, что его окончательный переезд в 1911 г. в Анапу был связан вероятнее всего с болезнью, которой он страдал — бронхиальной астмой. На курорте он начинает заниматься частной врачебной практикой, ведет прием отдыхающих по внутренним болезням. В июле 1914 г. он умирает от бронхиальной астмы. Его хоронят на приходском (ныне — старом) кладбище, в ограде склепа его приемной дочери Евдокии Павловны Братухиной-Шауман. От могилы его не осталось и следа. В Анапе он фактически забыт.

Но имя Алексея Афанасьевича Крикливого, полковника медицинской службы Кубанского казачьего войска, сохранилось в истории отечественной медицины как выдающегося врача-лепролога. Создавая колонию, начиная с нуля, в глухомани, вдали от дорог и селений, изо дня в день он выполнял свой тяжкий и священный долг врача и человека. Проказа стала поддаваться излечению лишь в 50-х годах с появлением сульфоновых препаратов. В Холмском лепрозории в поселке Синегорск доживают последние старики прокаженные. Газета «Вольная Кубань» в 1992 г. сообщала, что в Холмский лепрозорий поступил больной проказой, спустя два года поступило ещё двое больных из Ростовской области и Славянского района. Но лечат их теперь быстро.

Кстати, К. Я. Ведергорн в свое время писала о том, что в 30-х годах прошлого столетия в Первомайском сельском совете и станции Гостагаевской были выявлены больные проказой: «Это я знаю, так как с декабря 1934 г. работала врачом в Анапе».

НЕОЦЕНЕННОЕ СОКРОВИЩЕ РОССИИ

В 1917 г. в Петрограде вышла книжечка д-ра А.Н. Рогачевского «Анапа и ее целебные силы». Позже проф. В.П. Жуковский пренебрежительно отзовется о ней, в том числе и потому, что в ней отсутствует научная мысль, а автор является всего лишь врачом-гомеопатом. Но Рогачевский, в отличие от критика, не претендовал на научную значимость своего труда, просто посчитал своим долгом ознакомить соотечественников с очень перспективным курортом. Вот некоторые извлечения из неё.

«На месте бывших когда-то крепостных сооружений значится улица, называемая «Бульваром графа Гудовича». За базаром (ныне — Театральная площадь — Л. Б.) на направление бывшего турецкого вала указывают так называемые «Русские ворота», где теперь устроена часовня; дальше к морю заметны остатки вала, упирающиеся в море.

Внутри стены лежал турецкий город, от которого в настоящее время сохранилась только мечеть, обращенная в церковь св. Онуфрия Великого и Петра Афонского. Из домов более или менее сохранился дом комендантского управления, переделанный в городскую гостиницу».

Анапа лежит примерно на той же широте, что и Ялта, но климат здесь зимой похолоднее, благодаря чему «растительность в Анапе не отличается тем пышным развитием и ростом, какие наблюдаются в Ялте. В Анапе не могут расти кипарисы, магнолия, лавр, бамбук. Зато — грецкий орех, чернослив, яблоки, груши, вишня, табак, кизил, баклажаны и др.». Наряду с обилием огородных овощей и фруктов очень много выращивается арбузов и дынь. Прекрасные урожаи приносят виноградники, но само виноградарство ведется примитивно.

«Как местным жителям, так и приезжим стоит побывать на базаре, который устроен у въезда в город, рядом с Русскими воротами. Чем раньше побываете на базаре, тем лучше; в восемь часов утра торговля привозными продуктами оканчивается».

Фауна Анапы ничего особенного не представляет, следует отметить большое количество черепах, нередко 8-10 фунтов веса. В море, у берегов Анапы, ежегодно ловится до 300 000 пудов разной рыбы: барабульки, кефали, сельдей, хамсы, камбалы и др.

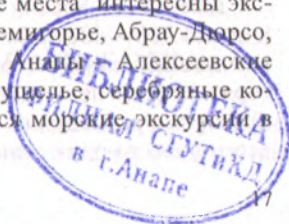
«Население Анапы достигает 20 000. Оно разноплеменно: русские, главным образом, малороссы, греки, турки, армяне. Лениость и беспечность далеко не чужды этим людям, и зачастую приходится видеть их праздно восседающими на улицах, в кофейнях и в др. подобных заведениях. Сам город замечательно правильно распланирован. Улицы ровные, широкие, но все пока ещё не вымощены. Вдоль тротуаров насажены акация, бисерник (тамариск). В садах сирень, плодовые деревья, тополя... Дома большей частью одноэтажные, каменные или саманные. Часто сырые, темные, с особым затхлым воздухом. Хотя воровства и грабежей в Анапе нет, но большинство жителей и приезжих спят не только с закрытыми окнами, но даже со ставнями, чем еще больше ухудшают воздух в помещении. В гостиницах условия несколько лучше; в имеющихся двух частных санаториях ещё лучше.

В Анапе вас поражают простор, необыкновенная простота жизни и безопасность. Здесь вы не увидите того изящества и роскоши туалетов, как на других курортах. Босые ноги в туфлях и капот – вот обычная одежда анапских дам; рубахи, блузы, косоворотки – одежда большинства мужчин. Дети зачастую ходят в одних только купальных костюмах.

Такая простота нравов, полная непринужденность действуют весьма благотворно на приезжих, и они чувствуют себя, как дома. Все как-то скоро сближаются друг с другом, чему немало способствуют добродушие, доброжелательность и услужливость местного населения».

«Чтобы зря не колесить по городу в поисках свободного номера в гостинице или квартиры внаём, следует об этом хорошо разузнать ещё на ст. Тоннельной (на станции часто большое содействие оказывает местная полиция) или путем расспросов едущих из Анапы навстречу. В городе и вблизи моря квартиры дороже, на песках, в сторону речки Анапки или подальше от центра, значительно дешевле. В столовых и ресторанах, в большинстве случаев, кормят недурно, и устраиваться со своим столом нет особенного расчета».

Автор дает массу рекомендаций по спокойному и разумному времяпрепровождению с тем, чтобы не нести «нервных затрат». Огромное значение придает различного рода экскурсиям и «правильному развитию спорта». В окрестные места интересны экскурсии в сады, селения Макотра, Сукко, Семигорье, Абрау-Дурсо, грязевые вулканы Тамани. Вблизи самой Анапы – Алексеевские колодцы, кирпичный завод, Андреевское ущелье, серебряные колодцы, начало водопровода. Организуются морские экскурсии в Новороссийск, Керчь, Сочи, Ялту.

№ 12169

Но главное — лечебные климатопроцедуры. Вот яркая, почти отвлеченная от медицины, оценка действия купания в море: «При выходе из воды, чтобы согреть себя, необходимо растирать усиленно тело, а ноги вложить в теплую воду. Если вы не злоупотребили купаньем, то по выходе из воды вы чувствуете приятное разогревание всего тела, чувство бодрости, довольства, свежести, прилив сил, появление аппетита. После такого купания вы как бы народились, обновились; вам легко, свободно, радостно.

Если такое состояние повторяется изо дня в день, то вы поймете, почему из ипохондрика, неврастеника, обозлённого на всех и вся, переутомлённого нравственно и физически, вы превратитесь, в конце концов, в здорового, нормального человека. После купаний не делайте усиленных движений, усиленной ходьбы, посидите в тени, не уходя от моря, полюбуйте им, подышите целебным морским воздухом, а через час, когда организм придет в равновесие, скушайте что-нибудь питательное и потом потихоньку идите домой. Тут отдохните, засните спокойно, чтобы встать свежим, бодрым, здоровым».

Иногда появляется много водорослей (по-местному «камка»). Они выносятся волнами на берег и вскоре загнивают, издавая легкий запах сероводорода.

За речкой Анапкой — чистый девственный песчаный пляж; здесь нет никаких городских отбросов. Позади пляжа широкая полоса земли разбита на участки под дачи по 600 кв. сажен, которые все уже проданы, но пока ещё не застроены. «Пески постепенно переходят в равнину, занятую посевами, огородами, виноградниками, садами, часть же переходит в плавни». Следовало бы принять «меры к устранению плавней, столь неприятного соседа».

«Особенно огромную пользу в Анапе получают больные туберкулезом костей, суставов и желез. Анапский пляж — лучшее и единственное место в России для лечения подобных больных. Рахитики, слабые, золотушные перерождаются здесь почти в одно лето. Разные хронические, так называемые неизлечимые, болезни под влиянием этих чудодействующих факторов Анапского пляжа проходят бесследно. К сожалению, эти неопцененные сокровища наших родных курортов так мало проникают в умы большинства граждан нашего отечества.

Ежегодно в России заболевают туберкулезом костей, суставов и желез 300 — 400 тысяч. Из них гибнет добрая половина. Другая влачит жалкое существование. Сколько юных жизней, сколько слез, горя и средств поглощает эта болезнь, а между тем общество наше преступно равнодушно мирится с этим. На Анапском пляже есть всего-навсего одна только санатория на 100 мест, но что это зна-

Анапа. Пески. 1917 г.

чит!» Далее он описывает грязелечение, песочные ванны, лечение виноградом, кефиром, медом.

У д-ра Рогачевского масса пожеланий городу. Не буду повторять застарелые проблемы, перечислю другие, такие, как необходимость завести в городе питомник, устроить городскую молочную ферму, хлебопекарню, хорошую баню, открыть справочное бюро, провести трамвай, отрегулировать вопрос с прислугой, установив ей известный процент за услуги; издавать курортный листок за счет средств города, допускать публику на заседания курортной комиссии, не прекращать во время сезона заседания городской Думы, построить ещё одну гостиницу вблизи моря с наймом номеров в ней одним лицом не более двух недель, в середине и в конце сезона устраивать анкету желательных улучшений, замеченных недостатков и неисправностей, и последнее пожелание: «чтобы закон о санитарной охране лечебных местностей не прошел мимо Анапы и дал бы те благотворные результаты, которых так ждет от него исстрадавшаяся курортная русская публика».

«ОТКУДА Я? Я ИЗ МОЕГО ДЕТСТВА»

Эти слова прекрасного французского писателя и летчика Антуана де Сент-Экзюпери вполне соответствуют идее и содержанию

детского курорта. Именно в этом и заключено детское обаяние Анапы.

В последний год минувшего века газета «Анапа» опубликовала воспоминания Сергея Владимировича Пиленко о своем детстве «Кубань – моя родина» (в литературной обработке А.Н. Шустова). Вот что он, в частности, писал: «Родился я 16 октября 1914 г. в Анапе. Мама говорила потом, что я появился на свет, как «принц», под пушечный «салют». Оказалось, что именно в тот день турецкие корабли обстреливали Новороссийск.

Раннее мое детство было светлым, оно прошло в Анапе, в Джемете и в расположенном неподалеку в нашем имении Курганы. Управляющим имением был Виктор Мороз. Еще будучи молодым, Мороз служил в казачьих войсках под началом генерала Д.В. Пиленко. Дмитрий Васильевич заметил интерес молодого казака к сельскому хозяйству и дал ему возможность повисить свои знания путем стажировки в крупных имениях, в том числе у немецких колонистов.

Л. В. Пиленко, мать Серёжи

Мне было пять лет, когда мама в первый раз привезла меня в Курганы и «представила» Морозу. Я впервые увидел такого высокого человека и слегка оробел. В это время кто-то проводил мимо нас коня. Мороз остановил его, взял меня одной рукой за шиворот и посадил в седло. Мама страшно испугалась, а я еще больше, но все же успел схватиться за гриву и не упал. А Мороз сказал маме: «Людмила Васильевна, не бойтесь, у Вашего сына запорожская кровь, он удержится в седле».

Я рос обыкновенным «барчонком», у которого даже была гувернантка (няня); видимо, меня ждало обычное для нашего круга будущее. Гражданскую войну, как войну и сражения, я, конечно, не помню. Но вот в марте

1920 г. Красная Армия «освободила» Анапу от белых. Произошел очередной «переворот», смена власти.

В городе мы жили тогда на центральной – Черноморской улице. Там папа построил дом со всеми современными удобствами; была даже ванна для прислуги, за которую он получил упреки от некоторых своих друзей – тогда это было не принято...

Большим другом нашей семьи был доктор В.А. Будзинский. Это был замечательный врач и хороший организатор (администратор). И еще: Будзинский был моим крестным отцом, часто баловал меня, угощал сладостями. Я его очень любил и звал Додо (от слова «доктор»). Помню его, как живого, до сих пор...

В один из весенних вечеров 1920 г. мои родители решили собрать у нас в доме своих друзей на товарищеский ужин. Всем хотелось, чтобы вечер был «блестящим», «светским», поэтому в приглашениях специально оговаривалось, чтобы гости были одеты во фраки и вечерние платья. Тогда у нас собралась вся анапская интеллигенция...

Вечер начался весело. Как вдруг раздался стук прикладов в парадную дверь. Горничная крикнула: «Красные!» Всем стало ясно, что это значит. Папа, как был во фраке, а братья в студенческих мундирах выпрыгнули в окно с противоположной стороны дома. Они бежали, не успев ничего захватить с собой из вещей и документов. Позже кое-что (очень мало) спасла мама. Так в 1920 г. папа навсегда покинул родину. Охотничьими тропами добрались они втроем до лиманов, где нашли лодку-плоскодонку и через камыши вышли к морю.

Когда дверь в доме была взломана и «красные» ворвались в столовую, то оказалось, что это вовсе не красноармейцы, а местная милиция (может быть чекисты?). Их начальник грубо спросил: «Где Пиленко?» Мама спокойно ответила, что его нет дома и она не знает, где он. И тут она узнала предводителя разбойников: это был один из ее бывших воспитанников и протеже. Глядя ему в глаза, мама с иронической улыбкой сказала: «А я подумала, что вы пришли публично поблагодарить меня за все то, что я сделала для вашей семьи и вашего образования...» Тот пришел в ярость и хамски закричал: «Замолчи!.. Я еще заставлю тебя плясать казачка».

Обыск результатов не дал. Но в числе арестованных оказались многие: и доктор Будзинский, и мама Сережи, как заложница за папу. Их отравили в анапскую тюрьму. А сам Сережа был в это время в Курганах с пяней. Няня сбежала, казаки побоялись новой власти, избегали «Пиленчонка».

«Итак, папа и братья мои были «в бегах», мама и Додо в ожидании смерти». Пятилетний мальчишка скитался со своими сверстниками, изрядно голодал.

Затем произошел счастливый случай. «В Анапу с какой-то инспекцией приехал нарком здравоохранения Н.А. Семашко. Когда-то он учился в медицинском институте вместе с Будзинским, они были друзьями. Узнав, что доктор и моя мама в тюрьме, Семашко добился их немедленного освобождения. А на мои поиски в горы были посланы красноармейцы. Меня, конечно, нашли.

В.А. Будзинский с 1920 г. стал работать в Краснодаре в управлении курортов Кубани и Черноморья. Тогда же, в 1920 г., и мы с мамой покинули родной дом в Анапе. Благодаря заступничеству Семашко, нам удалось переехать в Петроград, где меня устроили на учебу в 3-й школе. В прошлом это была знаменитая 3-я гимназия, которую в разное время окончили В.Я. Стоюнин, Н.Я. Чистович, Д.И. Писарев, Д.С. Мережковский, С.Я. Маршак (первый – русский ученый-педагог XIX в., второй – известный советский ученый-врач, третий – публицист и литературный критик, революционный демократ XIX в., четвертый – русский писатель, пятый – классик советской детской литературы – Л. Б.).

В школе меня приняли в пионеры. Я носил красный галстук и вместе с другими ребятами пел: «Вышли мы все из народа, дети семьи трудовой...» Я и сейчас считаю, что эти слова имели ко мне прямое отношение: ведь я выходец из народа, кубанский казак. И семья наша поистине была трудовой: среди нас не было тунеядцев и эксплуататоров. У папы было несколько российских и зарубежных патентов на изобретения, он был равнодушен к техническим новинкам.

Та же судьба, которая благоволила к нам, помогла и дальше. В 1922 г. маме удалось (с помощью Семашко и Будзинского) получить разрешение на выезд с сыном Сергеем, т.е. со мной, для лечения на немецкий курорт Баден-Баден. Но вместо Германии мы отправились во Францию, где нашли папу с моими братьями и всей семьей переехали в Лион». Серезу определили в знаменитый мезуитский коллеж, где он стал католиком. Из коллежа вышли многие французские знаменитости, среди них Антуан де Сент-Экзюпери.

С.В. Пиленко за свою долгую жизнь во Франции поменял несколько профессий: был журналистом, публицистом, коммерческим директором, администратором. Теперь он пенсионер, живет на солнечном лазурном побережье юга в Ницце. «Вспоминая родной город, я мысленно повторяю стихи брата Юрия:

Мне чудится море родное:
Сверкает на солнце волна,
Над кружевом легким прибой
Вся в белом Анапа видна...»

В воспоминаниях Сергея Владимировича присутствует легкий налет романтического детства и ностальгии. А стихи его брата и впрямь великолепны. Когда-то наш город называли городом белых акаций. Ах, как в Анапе цвели сады!

Есть и неточности. Будзинский не был крестным отцом Сережи Пиленко. В метрической книге Онуфриевской церкви наш историк З.Е. Харалдина нашла запись о том, что Сергей Пиленко получил имя в память Святого Мученика Сергия, родился 3 октября, крещен 28 октября 1914 г. (по старому стилю). Младенец рожден в семье православных у дворянина Владимира Илларионовича Пиленко и его законной жены Людмилы Васильевны. Его воспитателями, т.е. крестными отцом и матерью, стали сын дворянина Борис Владимирович Пиленко (старший брат Сережи) и вдова академика архитектуры Елизавета Дмитриевна Цейдлер (двоюродная тетя Сережи, дочь генерала Д.В. Пиленко). Таинство крещения совершали священник Николай Преображенский и диакон – псаломщик Василий Томилин.

И еще. Будзинский и Семашко вместе не учились. Первый закончил Харьковский университет, второй – Казанский, и в разные годы. Семашко, кстати, отдыхал в Анапе в имении Цейдлер вместе с семьей, но позже, в 1923 г. Известно также, до переезда в Петербург Сережа с мамой жили вместе с Будзинским в Ейске.

Прошлой осенью анапчане как самого желанного гостя принимали Сергея Владимировича на родной земле. Он был взволнован от теплых встреч и вполне счастлив. Поговорить мне с ним удалось мало, он все дни был плотно окружен журналистами. Да ничего нового, помимо вышенаписанного, он сказать не мог. Слишком мал был тогда. Говорил о жизни семьи Пиленко во Франции, о том, как всегда мечтали они о возвращении на Родину, любили петь кубанские казачьи и старинные русские песни и что он теперь остался там последним Пиленко. У памятника Будзинскому сказал мне, что основатель курорта выглядел иначе, он не был таким худым, и поза доктора, выполненная скульптором, была не та. Но памятник произвел на него самое приятное впечатление тем, что анапчане высоко чтят память основателя курорта. Здесь же он вдруг обронил, что да, мол, был у моей мамы роман с Будзинским, но ничего предосудительного в том не видит.

ОНИ БЫЛИ В АНАПЕ

Василий Иванович Лебедев-Кумач (1898 – 1949) – замечательный советский поэт, ныне изрядно подзабытый, благодаря целенаправленным усилиям современных СМИ. Развивая лучшие народные традиции песенного творчества, он стал исключительно популярным поэтом-песенником, многие десятилетия его песни распевала вся страна. Далекو за пределы Родины вышла его могу-

чая свободолюбивая песня «Широка страна моя родная». В первые грозные дни Великой Отечественной войны он пишет слова к набатной, неодолимой в своей ярости к врагу, песне «Священная война» (музыка А.В. Александрова). Теперь редко услышишь задорные, полные оптимизма и энергии песни «Марш веселых ребят», «Москва майская», «Песня о Волге», «Спортивный марш» (музыка И.О. Дунаевского).

Стихи он начал писать подростком. Сын московского сапожника-кустаря, рано осиротевший, он с золотой медалью окончил гимназию. В юности дважды, летом в 1915 и 1917 гг. Лебедев отдыхал у друзей в Анапе. Отсюда он высылал в Москву свои новые стихи. «Читал он глуховатым голосом, а кончив, как-то конфузливо и виновато опускал голову, словно сомневаясь в ценности прочитанного», — вспоминал о нем его друг детства.

Преданный великим идеалам революции, воспевающий красоту своей Родины и великие свершения советского человека, он добавил к своей фамилии слово «Кумач» — символ и цвет советской эпохи.

В Ереване очень красива центральная площадь города. Не знаю как теперь, а в советское время она носила имя Ленина. Огромная площадь полна простора и света. Полукружье зданий из розового арктиского туфа с изяществом колонн и арок, величественный памятник В.И. Ленину, каскад цветомузыкальных фонтанов, улицы, стекающиеся сюда со всех сторон — всё это выливалось в какой-то солнечный праздник, — такой я увидел эту площадь лет 20 тому назад.

Создатель этого великолепного ансамбля Александр Иванович Таманян (1878—1936) — наш земляк, уроженец Кубани (родился в Екатеринодаре), прославленный армянский зодчий, академик архитектуры. В своих воспоминаниях известная советская писательница М.С. Шагинян сообщала о том, что познакомилась и подружилась с семьей Таманяна летом 1918 г. в Анапе. Местные старожилы рассказывают, что Таманяны имели в Сукко небольшую дачу. Мариэтта Сергеевна помогла архитектору получить приглашение от Совнаркома республики. С 1920 г. Александр Иванович с огромным воодушевлением принялся создавать новые художественные каноны советской классики, сочетая её с богатейшим армянским зодчеством. Высокий, сухощавый, подтянутый, в затемненных очках, ходил неспешно по Еревану великий мастер. «Все эти годы он был очень счастлив», — писала Шагинян.

В Армении мои друзья подарили мне не столь давно книгу «Дружба навеки». Есть в ней такие строки: «Исключительную роль в строительстве столицы республики — Еревана, создании круп-

ных общественных зданий сыграл выдающийся армянский архитектор А. Таманян. Им разработан генеральный план развития столицы, основные идеи которого легли в основу всех последующих планов застройки Еревана».

О своем пребывании в нашем городе М.С. Шагинян написала так: «Летом в Анапе, чтобы не бездельничать, я поступила в «дамский кружок», где под эгидой преподавателя из Строгановского училища курортные дамы учились прясть и ткать, и вышла из этой самодеятельной школы хорошей пряхой».

Известный в нашем крае писатель и исследователь старины В.П. Бардадым в своей книге «Радетели Земли Кубанской» в строго документальном рассказе о войсковом судье Черноморского казачьего войска, высадившемся в 1792 г. на Тамани, Антоне Андреевиче Головатом, сообщает о его правнуке: «Последний Головатый – Сергей Клеофасович был офицером 2-го Черноморского полка, а потом, как это ни странно, бросил военную службу, стал машинистом и водил пассажирские поезда по Владикавказской ветке Екатеринодар – Новороссийск. У него хранилась реликвия – золотая сабля Антона Головатого, некогда подаренная его прадеду за храбрость князем Потемкиным».

Документы донесли до нас сведения, что в революцию 1905 г. Сергей Головатый руководил комитетом самообороны. Члены комитета были вооружены отобранными у нарядчика кондукторских бригад револьверами. Начальник Екатеринодарского отделения жандармского полицейского управления железной дороги ротмистр Орловский справедливо заключил: «Выбор этих лиц в комитет самообороны указывает, что они (Головатый и ещё семь человек. – Л. Б.) пользовались доверием забастовщиков и были вполне солидарны с таковыми».

Недавно Виталий Петрович, похвалив меня за книгу об Анапе, обратился с просьбой: «Не располагаете ли Вы сведениями о Сергее Головатом, жившем в 1919 г. с семьей в Анапе? Это – последний правнук А.А. Головатого, последний и единственный! Семья выехала в Болгарию. Все иные «внуки и правнуки» Головатого – «басни Крылова». К сожалению, найти какие-то следы в нашем городе правнука великого казака я не смог.

БЛИСТАТЕЛЬНАЯ МАТИЛЬДА В АНАПСКОМ «МЕТРОПОЛЕ»

Ее карьера была стремительной. Весной 1890 г. Император Александр III со своей семьей входит в зал на выпускной экза-

мен — спектакль воспитанниц Императорского балетного училища в Санкт-Петербурге и с порога спрашивает: «Где здесь Кшесинская?» И чуть позже, минуя даже лучших воспитанниц, объявит: «Мадемуазель, вы будете красой и гордостью нашего балета». Балет в России именовался Императорским. Царь усаживает счастливую Матильду (ласково — Малю) между собой и наследником Ники. Интрига присутствующим понятна. Государь и не скрывает. «Только не слишком флиртуйте!» — предупреждает он молодых. Однако любовный роман длился еще четыре года, пока наследник престола, будущий император Николай II, не был помолвлен с принцессой Алисой Гессен-Дармшадской. А юную балерину стал опекать Великий князь Сергей Михайлович.

Примадонна Императорского театра Матильда Кшесинская целое десятилетие исполняла главные партии в балетах «Спящая красавица», «Эсмеральда», «Дон Кихот», «Баядерка», «Дочь фараона», «Конек-горбунок». Потом ее потеснит ослепительная новая звезда балета — Анна Павлова.

Кшесинская уже прочно «прописана» при царском дворе. В 1900 г. начинается новый роман, теперь уже длиною в 56 лет, с Великим князем Андреем Владимировичем, ставшим позже, уже в эмиграции, ее мужем. В 1902 г. она родит ему сына Владимира.

В годы гражданской войны Кшесинская с Андреем Владимировичем и его матерью Великой княгиней Марией Павловной попадает в Кисловодск. Белогвардейские генералы Деникин и Покровский отправляют беженцев на зиму в Анапу, где вполне приличные условия жизни, и главное — спокойное место. Кроме того, рядом море и на случай опасности можно сесть на пароход. Поездом они добираются до Туапсе, а оттуда рыболовным английским пароходом «Тайфун» — до Анапы.

Спустя многие годы, уже в преклонном возрасте (а она прожила сто лет) Кшесинская напишет мемуары. Есть в них описание вынужденного пребывания в Анапе.

«Было раннее утро, когда мы пристали к молу Анапы. Город еще спал, и на молу никого не было. Мы все уселись на наших сундучках в ожидании судьбы. Положение было не из приятных. Хотя город и был освобожден, но, как это часто случалось в тылу Добровольческой армии, банды, скрывавшиеся в горах и лесах, нападали по временам на эти освобожденные города, а войск для их охраны не было никаких». (Под «бандами» следует понимать партизанские отряды краснозеленых — Л. Б.).

Далее она рассказывает о том, что в город сходил на разведку офицер, командированный генералом В. Л. Покровским, сопроводить Великую княгиню и получить помощь в приискании жилья.

Кратко описав историю городка, она отметила, что «за последние годы Анапа стала курортом, и там была построена санатория».

Спустя час офицер вернулся «с успокоительным известием, что в городе полный порядок и никакой опасности нет. Нам посоветовали на первое время поселиться в единственной местной гостинице «Метрополь»...

«Наша гостиница оказалась скромной и довольно примитивной, притом разоренной при большевиках, в особенности уборные были в ужасном состоянии. Но комнаты были в приличном виде, не очень грязные, с кое-какой мебелью. Мы устроились, как могли, и были довольны тем, что есть крыша над головой, а остальное нам было безразлично»...

«Ко всем испытаниям прибавилось еще одно: Вова заболел «испанкой». И я очень волновалась, не зная, найду ли доктора в таком захолустном городе. На мое счастье в Анапе оказался прекрасный придворный доктор из Петербурга Кунчик (он уже постоянно проживал в нашем городе – Л. Б.), которого я пригласила лечить Вову, а потом он лечил и всех нас».

«Наш день начинался с утреннего кофе, который мы все ходили пить в маленькую греческую кофейню, где по стенам висели лубочные портреты Греческой Королевской Семьи. По дороге мы лопали свежие чебуреки, еще горячие. Нам подавали так называемый «греческий кофе», который готовится упрощенным способом: кофе, молоко и сахар варятся вместе и получается довольно вкусный напиток, но с кофейной гущей. В будние дни мы пили по одному стакану и лишь по воскресеньям и праздничным дням позволяли себе роскошь выпить по второму стакану.

После утреннего кофе мы обыкновенно ходили гулять. Сперва отправлялись на мол посмотреть, не пришел ли какой-нибудь пароход и узнать последние новости. Затем шли на базар, где можно было дешево купить очень красивые серебряные вещи.

Первые дни мы ходили завтракать и обедать в чудный ресторан «Симон», где был великолепный повар. Но так как денег у нас было мало и такой расход нам был не по карману, мы стали питаться в маленьком пансионе, который содержала одна дама, и ежедневно ели одно и то же блюдо – битки, которые были самыми дешевыми и сытными. Один Вова ел вкуснее и больше».

«Великие князья Борис и Андрей Владимировичи поместились с Великой княгиней Марией Павловной в доме одного зажиточного казака, но каждый день приходили к нам пить чай и играть в «тетку».

«Я всю жизнь любила делать себе массаж, чтобы сохранить себе фигуру. Когда после переворота мне приходилось обходиться

без массажа, для меня это было большим лишением. У меня всегда были хорошие массажистки, и я в этом отношении была очень избалована.

В Анапе я случайно нашла опытную массажистку – еврейку, очень милую и интересную женщину. Из-за своих политических убеждений она эмигрировала в Америку. Вернулась она в Россию после переворота, как большинство политических эмигрантов, звали ее Блум.

Сперва она меня массировала прямо за гроши, а потом и вовсе даром. Не знаю почему, но она имела ко мне большое и искреннее влечение, хотя наши политические взгляды были совершенно противоположными. Во время массажа мы каждый раз спорили с ней на политические темы, она старалась убедить меня в правоте своих убеждений, я – своих. Но, в конце концов, я ее переубедила и перевела на свою сторону, после чего мы еще больше с ней подружились».

Первое время Блум ни за что не хотела встречаться с Андреем и избегала его. Но потом она совершенно переменилась и стала относиться к нам обоим очень хорошо. Мы расстались с ней самыми лучшими друзьями».

В последних числах февраля 1920 г. Матильда Кшесинская вместе со своими спутниками на итальянском пароходе «Семирамида», уходящем из Новороссийска, навсегда покинет Россию.

«Я УМОЛЯЛА СЕСТРУ УЧИТЬ МЕНЯ»

В канун Октябрьской революции видный отечественный бальнеолог, проф. В. А. Штанге обронил с трибуны горькие слова: «Когда говорят о русских курортах, то неизбежно вспоминают об их малочисленности, неустройстве и недоступности для малоимущих классов». Тогда в России на 36 курортах было всего 3000 коек. Состоятельные соотечественники предпочитали заграничные курорты, окунаясь в комфорт и роскошь, тратя колоссальные суммы денег. Такие финансовые вливания способствовали процветанию курортов Запада.

А на российские курорты выезжала преимущественно неприязнительная, среднего достатка, публика – мелкий чиновный люд, учителя, врачи, офицеры начальных званий, средней руки предприниматели, купцы и др. Разумеется, ни рабочих, ни крестьян, ни детей этих сословий среди отдыхающих не было. Тому есть подтверждение.

В свое время Кубанское медицинское общество добилось от

Екатеринодарской городской управы небольшой субсидии для лечения больных детей из бедных семей, главным образом страдающих костным туберкулезом, на Черноморском побережье и, прибавляя к этому небольшие свои средства и пожертвования частных лиц, стало вывозить детей числом до 50 человек в Геленджик на 2-3 месяца. Затем субсидия была доведена до 1500 рублей, и вывозилось уже 74 ребенка.

Видный общественный деятель Кубани П.П. Короленко пожертвовал медицинскому обществу 925 рублей, небольшой участок земли в Сочи и 100 тысяч штук кирпича. Думали со временем устроить костно-туберкулезный санаторий им. Пирогова.

Но все эти «мечтания» рухнули, так как для вывоза детей к морю в сезон 1913 г. требовалось 6000 рублей. Обратились в городскую Думу. Дума, решавшая вопрос об отправке в Анапу и Геленджик четырех тысяч истощенных и малокровных детей городских трущоб, заседала в год 300-летия династии Романовых, когда Российская империя имела самые высокие экономические показатели за всю свою историю.

Однако собранных благотворительных средств хватало только на 160 ребят, поэтому Дума решила от этой затеи отказаться. Гласный К.Т. Багинский подвёл итоги: «Так как всех колоний не удовлетворишь, а удовлетворить одну сотую часть несправедливо, надо осенью присмотреться к детям, кто босиком ходит — купить сапоги, у кого хлебушка черного нет поест на перемене — дать хлеба. Летом же дети босиком, в одной рубашке побегают на свежем воздухе. А в колонии и хозяева не все ездят, да и средств на эту роскошь у города нет». Оказывается, выезд детей из Екатеринодара в Анапу считался роскошью. (Под словом «колония» следует понимать учреждения специального назначения, в данном случае — санаторий).

Только после революции курорты стали доступны для трудового народа. В сентябре 1918 г. они передаются в ведение Наркомздрава (Народного Комиссариата Здравоохранения, по-нынешнему Министерство). В условиях тотальной разрухи и гражданской войны В.И. Ленин 20 марта 1919 г. подписал декрет «О лечебных местностях общегосударственного значения», годом позже — «Об использовании Крыма для лечения трудящихся». Эти декреты с постепенным налаживанием жизни в стране стали программными документами, определившими принципы организации курортного дела и обслуживания в советских здравницах простого рабочего люда.

Тогда же правительством Кубанской Краевой Рады при областном Отделе здравоохранения организуется курортный отдел.

Его возглавил д-р Сакун Евгений Николаевич, бывший главврач грязелечебницы на мысе Тузла, возле Тамани. Евгений Николаевич Анапу знал хорошо. Выступая с докладом на съезде врачей Кубанской области, проходившем в том же году в Екатеринодаре, он, в частности, остановился на положении курортного дела в Анапе.

«Курорт, общегосударственное значение которого признано и в законодательных установлениях, проведен округ горно-санитарной охраны, располагает, кроме морского купанья, громадной линией поистине «золотого» пляжа, возможностями создания здесь виноградного лечения; имеется и местная минеральная грязь, правда, слабая (Сакун имеет в виду грязь озера Чумбурка — Л. Б.); имеется принадлежащая городу на городском пляже небольшая водолечебница, где отпускаются подогретые морские ванны и разводные грязевые из местной грязи; имеются две частные купальни с подогретыми морскими ваннами».

Если в дореволюционное время санаторные заведения принадлежали акционерному обществу «Анапа — Семигорье» и они были очень прилично устроены, то теперь после всех тяжелейших передряг выглядели неважно. Е. Н. Сакун описал их.

Санатория «Анапа-Берег» (при Будзинском санатория «Первая», «Береговая», институт физических методов лечения), расположенная в самом городе, имеет жилое помещение в виде скромной гостиницы с 20-ю номерами на 60 кроватей на круглый год плюс несколько летних номеров и одну общую комнату на 20 человек. Есть все хозяйственные постройки. Ванное здание на 9 кабин, в каждой кабине две ванны, за 10 часов работы может отпускать до 360 ванн в день. Гидропатические процедуры из-за испорченной «машины» в момент обследования не отпускались. В двух двориках отпускаются грязевые медальоны (лепешки) одновременно на 20 человек в каждом. При них есть комнаты, в которых установлено по 5 ванн для обмывания после медальонов и для отпуска разводных грязевых ванн, а также рассольных ванн. Сакун подчеркивает, что грязелечебница может функционировать только при условии доставки качественной грязи из крымского озера Чокрак. Кроме того, есть дворики для приема солнечных ванн, работают электролечебный и рентгеновский кабинеты, массажный кабинет.

Вторая санатория «Анапа-Бимлюк» (ранее просто «Бимлюк»), выстроенная на морском пляже, имеет в большом здании 49 номеров на 250 кроватей, в другом — «Розовом корпусе» — до 100 кроватей. Имеются ванное здание с подогревом морской воды, дворики для грязевых процедур из чокракской грязи, для приема солнечных и песочных ванн, электрический кабинет, Цандеровские уста-

новки (аппараты для механотерапии, они сегодня сохранились в Эссенуках — Л. Б.).

По прикидкам Сакуна, за летний сезон санатория в четыре очереди (заезда) могла пролечить 1400 больных. Он предлагает использовать для санаторного лечения экспроприированные близлежащие дачи и виллы (что вскоре и было сделано). В их числе дачи Бабыча, Кригер-Войновского, Морева и других деятелей Кубани и Анапы.

К району Анапы «относится небольшой курортник Семигорье» с тремя основными зданиями: летнее «Лучезарная» на 100 кроватей, зимнее «Светлана» на 35 кроватей и летнее «Воздушное» на семь небольших номеров на 15 кроватей. Здесь в три очереди можно пролечить до 460 больных. Основное лечебное средство Семигорья — минеральный источник солено-йодистой воды, называемый источником святого Владимира. Имеется пантостат для электрических процедур. Строительство ванного помещения осталось незаконченным, но временно устроена работа 5 ванн.

Для лечения в санаториях пригодны — ревматизм, слабость после перенесенных острых заразных болезней, легкие формы нервных заболеваний, костный туберкулез. Для Семигорья показаны нервные больные, плевритики, первая степень легочного туберкулеза, выздоравливающие после перенесенных острых заразных болезней.

Позже, заключая свой доклад на областном съезде в Сочи, он скажет: «Целая полоса предгорий и невысоких хребтов, начиная от района Анапы и до горы Эльбрус и границ Терской области, дает громадный простор для постройки целой сети климатических курортов, курортных поселков и садов-городов». Хорошо сказано — «громадный простор»! Евгений Николаевич высоко ценил и проагандировал санаторно-курортную помощь, именно благодаря его настойчивой инициативе при Кубанском мединституте была тогда организована первая в стране кафедра курортоведения и физиотерапии.

Записки медицинской сестры, хранящиеся в фондах нашего музея, о своем детстве, являют полную противоположность детским годам Сережи Пиленко. Я позволил себе небольшие литературные правки в записках.

«Я, Нина Карповна Ильяшева, родилась в 1905 г. в рабочей семье (отец слесарь, мать домохозяйка) в Екатеринодаре. В 1912 г. из-за болезни отца мы переехали в Анапу, а в следующем году я пошла учиться в 3-летнюю церковно-приходскую школу, которую успешно закончила. В 1914 г. отец умер от туберкулеза, вскоре умер и брат. Нас осталось трое — мама, я в возрасте 8 лет и старшая сестренка 11 лет. Надо было где-то работать.

Вот она и обратилась к д-ру Будзинскому, который в то время был городским головой. Он откликнулся на просьбу и дал ей работу в солнечно-песочных ваннах. Они находились на пляже, обнесенные высоким забором. А в помощь маме разрешил взять меня с сестрой компрессницами. При отпуске песочных ванн мы с сестрой накладывали пациентам на область сердца и лоб холодные компрессы. Позже мы перешли работать в грязелечебницу, мама стала ванщицей, а мы по-прежнему компрессницами.

Грязевое отделение с черного (рабочего) входа выглядело так: в самом начале стоял громадный чугунный котел, вмазанный в печь, которую топили углем. В котле непрерывно нагревалась грязь, и двое рослых мужчин размешивали ее лопатами и накладывали в ведра. Ведра подхватывали ребята-подростки и передавали в процедурную. В самом отделении на полу стояли деревянные ванны, числом около 10, каждая ванна имела длину в рост взрослого человека. В них стелили плотные холсты, на которые вываливалась грязь. В ванну ложился больной, его покрывали тоже грязью и закрывали этим же холстом, оставляя открытой область сердца, куда мы накладывали и на голову тоже холодные компрессы, чтобы больной легче переносил тепловую процедуру. Мы же следили и за песочными часами, продолжительность процедуры занимала 10 минут. Грязь отпускалась больному через день, весь курс лечения состоял из 10 сеансов.

По окончании процедуры тут же за перегородкой ванщица с помощью шайки обмывала больных. Ребята уносили отработанную грязь во двор для регенерации, холсты передавали полоскательнице, которая тут же во дворе полоскала их и сушила. А больные, не одеваясь, направлялись в потельную, где их укладывали в чистую постель, укутывали шерстяным одеялом и обносили заваренным горячим сладким чаем. После 30-минутного потения больные одевались и покидали лечебницу. Применялись также и грязевые болтушки.

Персонал грязелечебницы состоял из 12 человек: 2 грязевара, 2 подносчика, 1 мазильщица, 1 укутывальщица, 1 ванщица, 2 компрессницы, 1 полоскательница и в потельной – медсестра и санитарка. Ведущим врачом был сам Будзинский. Работали с 8 до 16 часов. Так было до революции и в первые годы после революции.

Мне очень хотелось учиться, но за учебу надо было платить, мама платить не могла. Старшая сестра уже училась в гимназии, она была отличницей, а приняли ее в гимназию бесплатно, благодаря ходатайству д-ра Будзинского. Это был очень активный, передовой человек своего времени. Он заботился о благосостоянии города, и все лучшие санатории были построены им. Я умоляла

сестру учить меня, и она, приходя из гимназии, передавала мне все, что им объясняли на уроках, а я с жадностью все схватывала. Четыре года я не могла спокойно спать, я плакала по ночам, чтобы никто не видел.

И вдруг революция, сколько радости! Постепенно жизнь в стране стала налаживаться. Организовывались советские школы. В 1920 г. я поступаю в 3-й класс 3-й советской школы 2-й ступени. Я как бы родилась заново. Но счастье продолжалось недолго. В следующем году пришел голод. Мама не в состоянии одна прокормить нас. И мы все пошли обрабатывать виноградники: обрезали, подвязывали, искали филлоксеру, перекапывали почву, собирали виноград. С 1923 г. стала работать в столовых подавальщицей, в том числе и в санатории «Бимлюк», где главным врачом тогда был Венгеровский. В санатории лечили нервно-терапевтических больных, функционировало также детское отделение. В 1928 г. выхожу замуж, теперь моя фамилия Языджи. Мы уезжаем в Москву. В 1932 г. муж умирает от туберкулеза. Я заканчиваю медицинскую школу (днем на работе в больнице, а вечером на занятиях) и вскоре возвращаюсь в Анану к больной матери.

Поступаю на работу старшей медсестрой в только что открывшийся костно-суставной санаторий, рядом с пляжем. Главным врачом был вначале Матвиевский, затем Е.О. Вулах, старшим ординатором была д-р Жданова. С 1937 г. заведывать санаторием стала К.А. Кашинская, очень чуткая, ласковая женщина, очень переживала за больных. Одновременно я совмещала работу медсестры в соседней грязелечебнице, где работала в гинекологическом кабинете с д-ром Шамхаловой С. К., очень опытным врачом. В те годы санаторий «Бимлюк» был вновь перепрофилирован в детский костно-суставной туберкулезный санаторий, в котором главврачом работал Стамбулов. Главным врачом курорта был Агзибегов Г.К., главным врачом курортной поликлиники был Годерзиев Р.Н. Этих руководителей все уважали, они были многознающими врачами. Проф. Керопиана К.С. пациенты буквально боготворили, верили ему свято. (Я ещё буду писать о них—Л. Б.).

За время моего отсутствия в грязелечебнице возле пляжа произошли кое-какие позитивные изменения. Грязь нагревалась не в котлах, а в термостатах, в ведрах. Вместо ванн были поставлены топчаны. Такие же подростки подносили в ведрах грязь, выкладывали ее на холст, месили и после измерения температуры укладывали больных. Сверху укрывали одеялом, компресс накладывали только на область сердца. Общая аппликация назначалась реже, чаще чередовали нижнюю поясную и верхнюю поясную или отпускали местные аппликации. Работала душевая, и больные об-

мывались сами. Потельной не было, была комната отдыха, где пациенты отдыхали после процедуры в одежде и без чая». А потом началась Великая Отечественная...

ОТ ДУМЫ ДО РЕВКОМА — ХРОНИКА БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ

Во время Февральской революции 1917 г. городской голова Будзинский был с делегацией гласных в Петрограде, хлопотал о строительстве железнодорожной ветки к Анапе. Вернувшись в Анапу, он столкнулся со сплошной митинговщиной. На митингах выступали крикливые, большей частью малоизвестные и даже незнакомые горожанам лица. Невесть откуда народившиеся эсеры, меньшевики, кадеты, народные социалисты подвергали непрерывной критике деятельность, главным образом, Думы и Управы, а также отдельных общественных деятелей. Особенно доставалось Будзинскому. Он оставил пост городского головы, но нападки на него продолжались, теперь уже как председателя АО «Курорты Анапа и Семигорье». Травля дошла до того, что он был вынужден покинуть Анапу и выехать в станицу Натухаевскую под защиту казаков. «Дума доживала последние дни. А ей на смену спешно выбирался гражданский комитет», — напишет потом эсерка Кузьмина-Караваева, член комитета. Ранней весной комитет был избран. В его составе, благодаря некомпетентности избирателей в выборной кампании, в большинстве оказались эсеры, затем шли меньшевики и единицы других партий. Возглавил комитет Арнольд Рутенберг.

В августе проводятся досрочные выборы в Думу. Как и в гражданском комитете, во вновь избранной Думе большинство мест принадлежит эсерам. Теперь и комитет, и Дума заседают вместе. Городским головой становится агроном по образованию, бывший член 1-й Государственной Думы, а теперь садовладелец Никифор Иванович Морев, от партии народный социалист (вскоре кадет). У Морева обнаруживается тяжелая болезнь (полагают «горловая чихотка») и из-за болезни обязанности городского головы исполняет его заместитель Виктор Петрович Щепетев, директор гимназии, беспартийный.

А ещё раньше в Анапе создается Совет солдатских и рабочих депутатов во главе с социал-демократом (меньшевиком) Николаем Ивановичем Мережко.

В декабре 1917 г. фронтовики, пришедшие с войны в Анапу, организуют гарнизонный совет во главе с коренным анапчанином,

солдатом-большевиком Петром Афанасьевичем Прохоренко. Совет размещался в доме Триполитова. Уставшие, изнуренные, частью калечные, частью больные, завшивленные солдаты, вернувшись из окопов, с бессмысленной бойни первой мировой войны, с неприкрытой враждебностью воспринимают показной, воинственный пыл эсеров, меньшевиков, кадетов с почти заглавным лозунгом – «Война до победы!» Большевиков в Анапе фактически не было, но их призывы «Долой войну!», «Война – войне!» полностью соответствовали чаяниям не только фронтовиков, но и горожанам в своей основной массе. Члены гарнизонного комитета обратились за помощью в большевистскую организацию Новороссийска, которая была оплотом пролетариев на Черноморье. Вместе с командированными солдатами гарнизона из Анапы в наш город пришел коммунист Павел Иванович Протапов, латыш по национальности. Несмотря на молодость (ему было 28 лет) он был опытным партийцем, прошедшим все испытания, выпадавшие большевикам в дореволюционной борьбе.

Позже газета «Красный Октябрь» в юбилейном номере от 7 ноября 1922 г. сообщит, что до Октябрьской революции анапская Дума и Совет депутатов высказывались за Учредилку. Гарнизонный совет был против, и он развенчал царившую меньшевистско-эсеровскую братию. «Наиболее яркой фигурой, лидером соглашательского блока был Арнольд, пользовавшийся доселе значительной популярностью среди населения». Фронтовики быстро развенчали его в глазах населения. Арнольду пришлось бежать, и соглашатели потеряли своего лидера.

6 февраля 1918 г. в курзале, переполненном народом, состоялся митинг, на котором был избран военно-революционный комитет Анапы из 11 человек. Первым председателем ревкома стал П.И. Протапов. Одновременно был избран народный трибунал. Его возглавил бывший эсер, а теперь коммунист Христофор Кирьякович Инджебели. Было принято решение о формировании боевого отряда Красной гвардии для борьбы с контрреволюцией. Е. Ю. Кузьмина-Караваева в очерке «Как я была городским головой» писала: «Митинг постановил реквизировать санатории бывшего городского головы д-ра Барзинского (правильнее Акционерного общества «Курорты Анапа и Семигорье». Барзинский не кто иной как Будзинский. — Л. Б.). Началось там нечто невообразимое. Тогда более благоразумные из граждан предложили передать заведывание санаториями Управе, имеющей для этого дела готовый аппарат. Я колебалась. В реквизиции я, конечно, ни за что не стала бы принимать участия, ни лично, ни от имени Управы, которая на это не имела права. Но нас поставили перед совершившимся фактом. С одной

стороны, принять имущество в свое ведение напоминало сохранение заведомо краденой вещи, а с другой — общее положение об охране культурных ценностей, находящихся в городе, диктовало необходимость взять в свои руки и это дело, чтобы не дать возможности разграбить ценное медицинское имущество санатория. И хотя за отказ от этого дела говорило кроме всего и то, что при ликвидации большевиков д-р Барзинский не постеснялся обвинить меня в чем угодно, я согласилась от имени Управы временно вступить в заведывание санаторией. Мы назначили туда врача и сестер милосердия, по описи приняли все имущество и установили минимальный порядок пользования им... До сих пор не знаю, как бы я поступила теперь в подобном случае, думаю, что правильно понятое гражданское мужество и точное следование своей программе — защиты культурных ценностей — подсказали бы мне опять то же решение...»

Была создана реквизиционная комиссия из пяти человек, в тот же день по указанию военревкома приступившая к работе. Первым объектом реквизиции (фактически экспроприации) был санаторий, построенный Будзинским на высоком берегу. Секретарь этой комиссии Н.И. Бойко позже вспоминал: «В момент прибытия реквизиционной комиссии в санаторию вокруг ее было много народа, а также были фронтовики с оружием, на случай сопротивления со стороны администрации, как это предполагалось населением. Но реквизиция санатория Будзинского и К^о (акционерного общества) прошла организованно и спокойно. Спустя время санатория была подготовлена для приема раненых и больных воинов с фронтов гражданской войны».

Название комиссии реквизиционной — фальшь чистой воды, поскольку реквизиция означает принудительное отчуждение за плату (в отличие от конфискации) или временное изъятие государственными органами имущества отдельных граждан или юридических лиц. Ни того, ни другого намерения у членов комиссии, разумеется, не было, да и быть не могло.

Рассказывают, что когда реквизиторы вошли в кабинет Будзинского, он принял их внешне спокойно, пожелав им одного — сохранить санаторий для народа. Не исключаю, что он чувствовал себя в эти минуты мутрно, иначе зачем он, как было заявлено на суде в Екатеринодаре, даже спустя время, сделал донос на бывшую городскую голову. Кстати, санаторий от грабежа Кузьмина-Караваева не спасла, в судебном разбирательстве было заявлено, что имущество из санатория продавали даже в Екатеринодаре.

«На другой день была реквизирована типография владельца А.Д. Басанько, на третий и последующие дни происходила рекви-

зиция санатория «Бимлюк», дач помещика Прокоповича, наказного атамана Кубанской области Бабича и др. В них одновременно проводилась работа по подготовке и размещению воинских частей (например, артиллерийского дивизиона в 1000 человек, прибывшего с турецкого фронта из Трапезунда и пополненного рабочими с цементных заводов Новороссийска), а также приема раненых и больных с Таманского фронта.

Наряду с этим мне по заданию военревкома как полиграфисту было поручено организовать работу в типографии для выпуска воззваний, приказов и газеты. Была создана редакция газеты, куда вошли Протапов, Инджебели, Разумихин, а позже студент Л.В. Березанский. Первый номер «Известий Анапского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов» вышел 27 февраля, второй — 4 марта», — писал далее Н.И. Бойко.

9 февраля 1918 г. состоялась краткая церемония передачи власти реввоенсовету. Очевидец этого политического акта учитель К.Г. Остапенко вспоминал: «Товарищ Протапов, стоя за столом городского головы с Красным Знаменем в руках, сказал, обращаясь к Щепетеву В.П., краткую и образную речь: «Сегодня мы хороним последнюю, старую власть в Анапе и вместо висевшего здесь (на стене) царского портрета отныне и навсегда будет Красное Знамя — Знамя революции, Знамя труда. Теперь здесь будут заседать Революционный комитет и Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Новой власти передаются все дела Управы, все хозяйство Думы — земля, брошенная сбежавшей буржуазией, сады и виноградники, их дома и дачи — всё это переходит в руки трудового народа. Да здравствует власть Советов!» Управу представлял В. П. Щепетев, замещавший больного Морева. После передачи власти ревкому, Виктор Петрович, что называется с чистой совестью «вышел из игры».

В феврале прошли довыборы в Думу. Товарищем (заместителем) городского головы была избрана Е.Ю. Кузьмина-Караваева и стала заведывать народным здравием и образованием. Через несколько дней Н.И. Морев окончательно подал в отставку, и Кузьмина-Караваева стала исполнять обязанности городского головы. Потеряв всякие властные полномочия, Дума сочла за благо самораспуститься, передав функции теперь уже формальной власти — Управе.

В конце февраля были проведены выборы в городской Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, председателем горсовета был избран Протапов, секретарем Петр Иванович Разумихин. Военным комиссаром города был назначен Николай Тимофеевич Ерж, командиром анапского красногвардейского отряда —

Григорий Афанасьевич Прохоренко, политкомиссаром отряда – его брат Петр Афанасьевич Прохоренко. Совет депутатов постановил упразднить городскую Думу и Управу.

В первых числах апреля прежняя власть была упразднена, но по инициативе Протапова Кузьмина-Караваева, несмотря на желание уйти в отставку, была назначена комиссаром по народному здоровью и образованию.

15 апреля поздним вечером в редакцию газеты, где в это время находился предревкома, позвонили с телефонной станции: «Протапова вызывает к проводу Екатеринодар». Случайным попутчиком его оказался его друг, секретарь ревкома П.И. Разумихин. На ул. Пушкинской, 32, возле дома Лапаревых они были убиты бандитами выстрелами из пистолета и гранатой. Убийство не носило политической окраски, оно произошло на бытовой почве, а это порождало всякого рода домыслы. На следующий день на общегородском митинге три брата Лучины были приговорены к расстрелу, приговор тут же был исполнен.

На место погибшего Протапова был избран Михаил Варфоломеевич Конверский. Вскоре его сменил Волкорез, он возглавил работу городского Совета депутатов.

В июле 1918 г. после победы на Кубани сторонников Краевой Рады казаки вытеснили из Анапы большевиков.

Несколько слов о скаутах в Анапе. Владимир Аполлонович Темномеров (1900-1989) родился в Петербурге в семье священника о. Аполлона. После революции 1917 г. он с родителями переезжает в Анапу, где через год заканчивает гимназию. Судя по всему, жили они на даче на Песках, поскольку именно там после 20-го года были реквизированы две дачи некой Темномеровой. Однажды основатель движения юных разведчиков в России О.И. Пантюхов, зайдя в гости к о. Аполлону, познакомился с его сыном Владимиром и быстро увлек его идеями скаутизма.

Позже В. Темномеров, уже в эмиграции, писал в воспоминаниях: «Время было тревожное. В Анапе вдруг произошёл переворот. Местные коммунисты неожиданно захватили власть в городе. Это ужасное обстоятельство заставило меня быть осторожным. Я выбрал среди моих одноклассников шесть самых надежных друзей. Интерес к скаутизму сплотил нашу дружную группу. По вечерам мы секретно собирались для скаутских занятий».

Антикоммунисты, а их было немало, готовили свержение в городе советской власти. Знакомый полковник сообщил Владимиру о заговоре. Темномеров привлек к подготовке и участию в предстоящем восстании своих скаутов, но выступление не состоялось. «Белые разбили красных севернее Анапы, и местные большевики,

захватив пушки и награбленное имущество, бежали на юг. Всё же в какой-то момент скауты получили оружие на тот случай, если придется преградить путь к городу отступавшим отрядам красных. Вскоре после освобождения города (от коммунистов — Л. Б.) в Анапе была организована скаутская дружина под руководством Н.Н. Шеповальникова».

Владимир Темномеров в поисках работы отправился в конце 1918 г. в Батум, где устроил скаутскую дружину, за что получил два скаутских ордена «Белого Медведя» и «Золотой Свастики». Через два года он эмигрировал на Запад, работал в Лиге Наций, затем в ООН по делам беженцев, проявил себя крупным зарубежным общественным деятелем и имел звание скаутмастера. В Лиге Наций до второй мировой войны он защищал интересы русских и армянских эмигрантов, а в ООН после войны оказывал помощь беженцам из Югославии, Венгрии, Конго, Уганды и Танганьики, евреям из Ирака, грекам из Албании и другим.

Вернемся к продолжению событий в Анапе. С приходом белых многие анапчане-большевики, вместе с бывшим подпоручиком царской армии Евгением Васильевичем Калачёвым, ушли в окрестные горные леса, в отряды краснозеленых, одним из которых стал командовать Калачёв.

Пожалуй наиболее ярким представителем краснозеленых партизан был начальник разведки Григорий Федорович Галатон (1896—1977). Он родился на хуторе, около станицы Варениковской. В царской армии окончил учебную команду и был произведен в унтер-офицеры. В конце 17-го бросил старую армию, вернулся домой, а уже 1 января 1918 г. вступил в Темрюкский красногвардейский отряд и, как он писал позже, «навек избрал свой путь с большевиками». Краснозеленые воевали против корниловцев, затем денкинцев. На Тамань высадились немцы, в станицах и хуторах в противовес красным создавались бело-зеленые банды. Действуя в тылу Добровольческой армии, партизаны нарушали вражеские коммуникации, навязывали неожиданные схватки, сеяли панику. «Мы всегда были там, где нас никак не ждали. Инициатива всегда была у нас, и мне сопутствовала неизменная удача», — писал Галатон в воспоминаниях.

Г. Ф. Галатон

Разведотряд состоял из 10—15 человек, они переодевались обычно в форменную одежду близ расположенной белогвардейской части, старшим офицером выступал Галатон с великолепной выправкой и лихо закрученными усами. Чаще всего он облачался в черный мундир с погонами капитана белогвардейского марковского полка. Разведчики нередко среди бела дня действовали на вражеской территории — обезоруживали под благовидным предлогом контрразведку, разводили патруль, арестовывали праздногуляющих офицеров и вояк, а вечерами умудрялись разгонять офицерские собрания и устраивать переполох при торжествах белогвардейцев.

В Новороссийске за поимку партизана Григория Галатона — «Черного капитана» была объявлена премия, но она никому так и не досталась, «Черный капитан» был неуловим.

Вот пример. В городском театре устраивали пышный прием в честь сербского королевича. Собралась вся местная элита, в зале офицеры и генералы в парадных костюмах, члены городской Думы, бежавшая на юг от революции столичная знать. Вдруг гаснет свет, раздались выстрелы, крики. Началась паника, давка. Переполох устроил «Черный капитан» с товарищами.

Была еще одна дерзкая операция. На автомобиле, захваченном у денкинских штабных офицеров, к дому белогвардейского интендантского начальника, полковника Морозова подкатил галантный офицер и сообщил его дочери Зюзи, что отец просит ее срочно приехать к нему в офицерское собрание. Похищение дочери удалось.

Полковнику в обмен за дочь пришлось тайно от своих отправить в сторону железнодорожной станции Тоннельной для красно-зеленых три вагона с оружием, продовольствием, обмундированием. Небольшой состав остановился в двух километрах от станции, машинист и его помощник в целях конспирации были повязаны, а партизаны, быстро разгрузив вагоны, переправляли все для себя в горные леса.

Очень рискованной, но удачной, без единого выстрела, была операция по освобождению из новороссийской тюрьмы более трехсот арестованных большевиков, партизан и подпольщиков. Галатон и его команда, переодевшись в офицерскую форму, явились в тюрьму и, предъявив липовые документы, с помощью одного из заключенных — бродячего циркового артиста по кличке Али-Баба забрали арестованных, якобы для расстрела, и ушли с ними в леса. Освобожденные почти все влились в партизанский отряд.

В конце марта 1920 г. Анапа и Новороссийск были освобождены от белогвардейцев. Теперь Галатон ликвидирует в окрестных

лесах белозеленые банды Обруча, Марченко и Банана. Потом была чекистская работа в Ейске, Перми, Свердловске, Чите, Миллерово. В 1925—1927 годы он — дипкурьер по маршруту Чита — Китай. Был награжден орденом Красного Знамени. В начале 50-х годов поселился в Анапе по ул. Горького. Многие старожилы помнят высокого статного и по-своему красивого старика. До конца дней своих герой гражданской войны активно занимался патриотическим воспитанием молодежи, часто выступал перед моряками в моршколе. О его легендарных подвигах писали многие журналисты, а в Одессе был снят фильм «Черный капитан». Одна из улиц Анапы наименована улицей Краснозеленых.

Летом 1918 г. к власти в Анапе призвали прежнего, уже тяжело больного Н.И. Морева, снова в качестве городского головы. Его заместителем стал новый директор мужской гимназии Г.И. Антонов. При Кубанской Краевой Раде состав анапской старой Думы был подновлен, и в этом составе она просуществовала до установления советской власти.

В конце августа в Анапу прибыл генерал Добровольческой армии белоказаков В.Л. Покровский. Он отличался особой жестокостью, расстреливая и вешая не только большевиков, но и лиц, подозреваемых в симпатиях к ним. На городской площади (сегодня Театральная) были сразу же сооружены виселицы. Генерала в порту встретили торжественным богослужением, звонили в колокола, пел церковный хор. Присутствовал городской голова и все гласные Думы. Вечером в первом классе ресторана «Ривьера» (на углу нынешней Набережной и ул. Ленина) для Покровского был дан праздничный ужин, на котором присутствовал почти весь местный «бомонд» (кстати, по свидетельству очевидцев, Будзинского на ужине не было). Задача у всех, пожалуй, была одна — умиловать палача, уговорить убрать с площади виселицы и, может быть, пощадить осужденных. Покровский снизошел: виселицы убрали, но казни состоялись, были убиты Х.К. Инджебели, Н.Т. Ерж, Н.К. Воронков, С.И. Школяренко, П.Д. Жинкин, Н.П. Порохня, С.В. Журавель.

В марте 1919 г. в Екатеринодаре в краевом военно-окружном суде началось слушание дела бывшего товарища анапского городского головы Елизаветы Юрьевны Кузьминой-Караваевой, которая обвинялась в сотрудничестве с большевиками, занимая ответственную должность комиссара по народному образованию и медицине в совдепе. Работая в контакте с представителями советской власти, способствовала отобранию санатория АО «Курорты Анапа и Семигорье» и конфискации вина у общества «Латипак», что и побудило Будзинского подать на неё в суд.

Анапа. Памятник борцам революции. 1938 г.

Признав, что обвиняемая была «буфером между интеллигенцией г. Анапы и советской властью», а также учитывая личность подсудимой (человек больших способностей, таланта и разнообразного образования, выпускница Бестужевских курсов по философскому факультету, слушавшая лекции в Духовной академии, «писательница-поэтесса литературной школы А. Блока, выпустившая в издательстве «Всходы» три тома своих произведений»), суд приговорил потомственную дворянку Елизавету Юрьевну Кузьмину-Караваеву к 2-недельному аресту.

Самое странное для меня заключается в том, что в воспоминаниях непосредственных участников революционных событий в Анапе имя Е.Ю. Кузьминой-Караваевой не упоминается вовсе. Поэтому свою значимость в революционных деяниях в Анапе в очерке «Как я была городским головой» она, на мой взгляд, несколько преувеличила. Хотя сам факт прихода, пусть и к мимолетной, власти женщины, действительно, для того времени беспрецедентен, но и столь же случаен. Я не стал комментировать ход судебного процесса в Екатерининодаре, изложенного в мартовских номерах 1919 г. газеты «Утро Юга», поскольку мой комментарий носил бы полемический характер, а для книги такой прием не годится.

24 марта 1920 г. Анапа была освобождена от белогвардейцев частями Красной Армии. За несколько дней до этого отряд красно-зеленых численностью в 200 человек вышел из леса и выбил из

города малочисленный гарнизон. Но деникинцы направили в Анапу большой карательный отряд, и партизанам пришлось отступать в сторону Су-Псеха (мне рассказывали, что краснозеленые, вооруженные как попало, включая берданки, бежали и немало их было порублено казачьими шашками). Полный разгром партизан и расправа над ними уже были очевидны, но тут со стороны Гостагаевской раздались орудийные выстрелы и в город ворвались отряды красноармейцев. Анапа снова стала советской.

Но это не всё. В середине августа белый генерал Врангель высаживает в районе Утриша отряд численностью 2500 человек с орудиями и пулеметами. Под командованием М.К. Серикова части Красной Армии 21 августа перешли в наступление, врангелевцы бежали к морю и почти все были уничтожены, через два дня с десантом было покончено. Только теперь советская власть утвердилась окончательно.

Приказом ревкома № 21 в апреле 1920 г. городской курзал и сад при нем переименовываются в Советский сад и театр имени товарища Ленина, а кинотеатр «Олимпия» – в Советский кинотеатр имени товарища Протапова. Приказ подписан товарищем (заместителем) предревкома Л. Черновой, членами комитета Бакановым и Тюшевским.

«В мае 20-го года в Анапе насчитывалось 13 членов и 17 кандидатов в члены РКП(б). Под руководством коммунистов 17 апреля в городе возникает комсомольская организация». К концу года в анапской партийной организации было уже 160 членов партии большевиков.

6 декабря в театре им. Ленина открылся пленум Анапского городского Совета рабочих, казачьих и крестьянских депутатов. В Совет было избрано 62 коммуниста и 24 беспартийных. Ревком был упразднен.

Первая комсомольская ячейка была организована 17 апреля 1920 г. на общегородском собрании молодежи. Сразу же после собрания начался приём в комсомол. Первыми в этот день в союз вступили Василий Маньковский, Петр и Оксана Трублаевич, Мария Герасимова, Григорий Волковский, Иван Шульженко, Евгений Дмитриев, Полина Есина, Леонид Кононенко, Ирина Холина, Евгений Шебанса, Любовь Подольская, Валентина Черненко. Первым секретарем ячейки Анапы был избран Петр Трублаевич, впоследствии собкор газеты «Правда». В сентябре вступил в комсомол с группой сверстников Андрей Корытин, впоследствии авиаконструктор, лауреат Сталинской премии, а по выходе на пенсию — известный краевед. Я всегда чувствую благодарность к тем, кто установил в память ему очень скромный памятный знак на Кре-

постном бульваре на подходе к краеведческому музею. Редких душевных качеств был человек. Как-то пригласил меня в низенький домик на ул. Самбурова и, поговорив по душам, предложил забрать для себя из его скромной домашней библиотеки любые книги. Конечно, я нашел там несколько для меня интересных книг, но отказался. Мне было неуютно как-то оттого, что мне, врачу, уходящий из жизни человек, хотя уходящим я его не считал, а считал он, отдает книги, которые раньше он приобретал для себя.

На закате своей жизни он оставил такие строки: «Летом 1920 г. в городе располагались только госпитали с больными и ранеными красноармейцами. Комсомольцы собирали среди населения имущество, белье, кровати, посуду, участвовали в изъятии имущества в поместьях и на дачах. Всё это необходимо было для госпиталей, в которых после гражданской войны продолжали оставаться те же раненые и больные сыпным тифом...

Сейчас о комсомоле многие говорят скептически, а жаль. Кто может упрекнуть анапских комсомольцев 20-40-х годов в стяжательстве, бюрократизме, карьеризме? Сколько полезнейших дел у них на счету, в большинстве своем сделанных не по договору, как модно сегодня, не за наличные и «зелененькие», а просто по велению сердца». По разные стороны баррикад стояли Владимир Темномеров и Андрей Корытин.

В январе 1923 г. Анапский РК комсомола поручил Евгению Дмитриеву и секретарю райкома Зое Евсеевой создать пионерские отряды в городе и районе. «Зоя пришла в детский дом, где воспитывались дети погибших в гражданской войне красноармейцев. Первыми анапскими пионерами стали Женя Заботин, Витя Шахов, Валя Скрипникова и др. Юнсекция РК комсомола организовывала в школах кружки, собирала беспризорных детей. На ул. Ленина открылся клуб, где расположился и штаб юных пионеров. Его возглавил Е. Дмитриев, которого стали называть «отцом анапской пионерии». При клубе комсомольцев открыли школу, где Зоя Евсеева вела старшие классы, а Губанова — младшие (в школе было четыре класса). Девчата учили тому, что знали сами. Они подкармливали беспризорных и голодных ребят, организовывали кружки и самостоятельность. Первые турпоходы и первый пионерский лагерь в долине Сукко были организованы в 1925 г. Антониной Яновской», — так сообщал о первых пионерах Анапы известный краевед В.А. Валиев.

Надо сказать, что пионерские атрибуты, символика, традиции во многом были заимствованы у дореволюционного скаутского движения, возникшего в 1909 г. Скаутские костры, марши под барабаны, горны, голубые галстуки, призыв: «Будь готов!» и ответ:

«За Россию всегда готов!»), были трансформированы в пионерские с новой советской идеологией.

Основная масса населения была неграмотной и малограмотной. По призыву В. И. Ленина по всей стране стали создаваться ликбезы, была поставлена задача ликвидировать безграмотность в 1920-23 годы. Современник тех лет, учитель К. Г. Остазов вспоминал о том, что на базе 9 анапских школ было организовано 30 ликбезов, в которых осваивали грамоту и арифметику горожане в возрасте от 12 до 45 лет. Школы работали в 2-3 смены, общественные нагрузки на учителей были огромны, как впрочем и на медиков в вопросах санитарии и гигиены, и других специалистов.

К 1921 г. весь военный флот молодой Советской республики в Черном море по существу состоял из двух канонерских лодок «Эльпидифоры № 413 и № 415», чуть позже появилась маленькая номерная подводная лодка. Дело в том, что когда Врангеля части Красной Армии выбили из Крыма, он успел передать все имевшиеся боевые корабли Франции.

9 января 1921 г. канонерская лодка «Эльпидифор-415» вышла в море из Новороссийска, взяв курс на Севастополь. Неподалеку от Анапы на горизонте появились силуэты военных кораблей. Вот что рассказывает об этом в своих записках Г. В. Гридасов: «На судне была объявлена боевая тревога, все стали на свои места. Я, как старший машинист, был по боевой тревоге у главных машин. А через час начался бой. На нас напали четыре французских эскадренных миноносца. Они осуществляли блокаду наших границ. Мы стремились прорваться в Анапскую бухту, но миноносцы, пользуясь преимуществом своего хода, окружили нас с трех сторон, отрезали нам дальнейший путь и сосредоточили на наше судно весь огонь своих орудий с четырех миноносцев. У высокого берега Анапы они нас разбили. Бой длился около двух часов. Я был ранен, находясь в машинном отделении, и когда очнулся, остановил машины и выскочил на палубу. Миноносцы стреляли по уходящим к берегу матросам, причем стреляли химическими снарядами...

В морском бою под Анапой мы героически сражались против превосходящих сил врага и не сдались врагу, а бились до последней возможности. В бою у нас было убито и ранено около 70 человек, в числе раненых был и я. 12 человек похоронены в братской могиле в сквере города Анапы, часть погибших отправили в Новороссийск. Раненых разместили в анапской больнице и госпитале.»

В этом бюро участвовал и анапчанин А. М. Халахур, радиотелеграфист канонерки, он тоже был ранен, как и Гридасов. «Всех, кто остался жив, поместили в санаторий «Анапа-Берег», — вспоминал Халахур.

В годы гражданской войны курорты юга, имевшие ранее вполне приличный вид, пришли в плачевное состояние. Санатории находились в упадке, они функционировали эпизодически, давая временный приют передвижным и запасным госпиталям воинских частей, размещая попеременно то раненых белогвардейцев, то красноармейцев, то сыпнотифозных больных.

В марте 1920 г. Кубано-Черноморский ревком назначает комиссию по учету всех курортных местностей, лечебных учреждений, грязевых озер, минеральных источников, пляжей, парков и земельных участков под будущее курортное строительство. В Анапе, Геленджике, Сочи организуются филиалы комиссии. В апреле Анапа получает статус общегосударственного курорта, здесь создается курортное управление, а годом позже такой же статус будет утвержден и для Сукко.

Первым директором советского курорта утверждается Н. И. Купчик. Кубано-Черноморский ревком предписывает освободить санаторные и частные курортные здания от расквартированных в них армейских частей. Предписание исполняется с трудом.

В ведение местного управления передаются два здания санатория «Бимлюк», санаторий на Высоком берегу (бывший Институт физических методов лечения), два санаторных здания в Семигорье — «Светлана» и «Лучезарная», три бальнеологических учреждения — городская грязелечебница, здание морских ванн на Высоком берегу, здание теплых морских ванн бывшего владельца Фомаидиса, а также жилищный фонд из дач и особняков, экспроприированный у богатых людей.

«Приказ № 1 по Курортному Управлению Анапского района. 27 июня 1920 г. Всем владельцам дач, особняков и домов, взятых на учет Курортной Комиссией, безоговорочно явиться в трехдневный срок с точными данными о мебели и посуде, находящихся в указанных помещениях. Предревкома Пальмов, директор курорта Купчик, военком П. Шендель». Обратите внимание на подписи под приказом: приказ дан по курорту, но первая подпись не директора курорта, а главы революционной власти, и замыкает подписантов военный комиссар. Это очень серьезно.

Первому директору курорта не позавидуешь. В 1920 г. в России случилась сильнейшая засуха, в следующем году она повторилась. В начале лета 21-го года весь состав комсомольской организации города участвовал в месячнике по уничтожению саранчи, осевшей в устье старой Кубани и беспощадно уничтожавшей посевы на полях.

Власти Кубано-Черноморской области напрягались из послед-

них сил, спасая опухших людей от голодной смерти. Положение было отчаянным. Тому есть подтверждение. Кубанское Физико-Медицинское научное общество было вынуждено создать специальную комиссию по оказанию помощи голодающим врачам и их семьям. И ещё один факт: кубанские врачи на грани возможного боролись с колоссальной эпидемией сыпного тифа. Из 48 врачей, умерших в 20-22 годах, 22 скончались от сыпного тифа. Кстати, в те годы от тифа скончался брат поэтессы Кузьминой-Караваевой, штабс-капитан Д.Ю. Пиленко. Положение с тифом было настолько отчаянным, что В.И. Ленин с трибуны съезда Советов выкрикнул: «Или вши победят социализм, или социализм победит вшей!»

Наш современник, журналист В.И.Курбацкий в серии очерков «Этапы большого пути» писал: «В те трудные для республики дни труженики области дали Родине 43 млн. пудов хлеба, что составляло около трети заготовленного хлеба в РСФСР. Посильный вклад внесли и анапчане. Предприятия, сельсоветы, воинские части сдавали продукты в помощь голодающим. Бойцы анапской морской батареи №3 отправили на склад комиссии помощи голодающим 14 пудов 1 фунт муки, 11 пудов 26 фунтов кукурузы в кочанах, 12 пудов 35 фунтов пшеницы и ячменя». Учитывался даже фунт, а ведь это всего около 400 граммов.

Анапские (и не только) здравницы фактически не работали. Не случайно курортологи обзвали два летних сезона голодными – не было пропитания и отсутствовали пациенты. Проф. В.М.Арнольди, выступая на съезде ученых в Москве, приводил пример: лиманы вблизи Анапы, ранее имевшие на дне водоемов мощные накопления целебных грязей, обмелели. Огромный Кизилташский лиман высох совершенно, лиман Кубанский стал крайне мелок.

Весной 1921 г. запасы продовольствия в городе иссякли. Рабочие получали хлеба меньше, чем в годы войны. Из-за недостатка топлива и сырья закрывались предприятия, росла безработица, многие горожане уходили на заработки в станицы. В связи с наплывом в южные города большого количества голодных беспризорных детей, потерявших родителей в гражданскую войну и во время голода, анапские комсомольцы участвовали в поисках и сборе беспризорников, в организации для них детских домов и колоний.

В июне утверждается Положение по управлению самостоятельными курортами. Местное управление возлагается на директора курорта, который утверждается Наркомздравом республики. В его отсутствие обязанности возлагаются на заведующего лечебно-санитарной частью. Управление ведаёт лечебной, финансовой, санитарной, хозяйственной, административной, технической, культурно-просветительной работой. Для согласования общегосудар-

ственных интересов с местными привлечением местных властей к работе курорта и обеспечения его правильного функционирования под председательством директора состоит постоянное совещание из представителей исполкома, профсоюзов, политкома курорта.

ДОБРОЕ СЛОВО О ДОКТОРЕ КУПЧИКЕ

Есть в истории нашего города-курорта славные, но по странной логике забытые имена. Среди них Николай Иванович Купчик (1874-1934). Современник В.А.Будзинского, талантливый детский врач, организатор и консультант анапских здравниц, автор многочисленных публикаций по детской курортологии, член редакционного совета Всесоюзного журнала «Курортное дело», а по натуре — высокоинтеллигентный, скромный и обаятельный человек, — он внес очень большой вклад в формирование курортной медицины по детству в нашей стране и, прежде всего, в Анапе.

Впервые его фамилию я услышал из уст известного краеведа К.Я. Ведергорн. Исторические темы меня тогда особенно не увлекали, да и работы в курортном совете хватало через край, все-таки я был первым заместителем председателя совета, а Клавдии Яковлевне, как я понял позже, очень хотелось найти себе замену, продолжателя ее дела, поскольку была она уже в преклонном возрасте. Однажды она все-таки зазвала меня в свой старенький домик на ул. Крепостной и по старомодной привычке стала угощать меня чаем. Была она уже прилично глуховатой, но я не стеснял ее, она рассказывала, а я слушал. Говорила она и о Купчике, досадовала, что годы берут свое и она не успевает поискать о нем материалы, да и пенсии на эти цели у нее маловато. Купчика она помнила, знала, но, так сказать, издали. Подарила мне его фотографию, которую я где-то за ненадобностью «благополучно посеял». Теперь жалею и более всего о том, что не расспросил о ее личном впечатлении о Николае Ивановиче.

У меня сохранилась вырезка из газеты «Советское Черноморье» с очень коротенькой информацией о докторе, написанной ею под заголовком «Первый директор». Заметка эта и послужила для меня, спустя многие годы, началом к сбору материалов о Н.И. Купчике. Найти удалось немного, и большей частью я опираюсь на его публикации, которые мне удалось собрать в приличном количестве. В них присутствуют его мысли, приоткрывается его характер, его восприятие жизни и само мироощущение, а это, порой, важнее сухого документа.

Клавдия Яковлевна писала, что Купчик Николай Иванович в

1899 г. закончил в Санкт-Петербурге университет, получил диплом лекаря по специальности «Внутренние болезни» и звание коллежского советника. К работе приступил в должности младшего ординатора в Петергофском дворцовом госпитале.

Правление курорта, 1932 г. *Верхний ряд.* Слева-направо — заведующий пляжем, доктор Виккер В. М., главный врач санатория «Красная звезда» Широчинский А. Г., директор поликлиники, доктор Купчик Н. И., заведующая электроводолечебницей доктор Побудейская, главный врач санатория им. Ленина Боровский В. П., главный врач грязелечебницы Иванов А. П., главный врач детского санатория «Ривьера» Меликов Ю. И. *Второй ряд* — главный врач курорта Шамшин А. В., директор курорта Бриллиантова К. В., главный бухгалтер курорта Семнов С. С. и др.

В Анапу он приезжал на все лето для лечения тяжело больного и горячо любимого сына. К.Я. Ведергорн относит первый приезд доктора в Анапу к 1913 г. На постоянное жительство в наш город он переехал, по-видимому, в 1917 г., во всяком случае в списке анапских врачей до этой даты его нет. Кстати, он сам называет этот год началом своих многолетних наблюдений за климатом Анапы.

В ноябре 1917 г. его единственный сын Игорь в 14-летнем возрасте погибает от дифтерии. Неизвестно, каким хроническим недугом страдал Игорь, но Николай Иванович вместе с женой побывали с сыном, пожалуй, на всех детских курортах Европы, были и

в Евпатории, но окончательный выбор пал на Анапу. Здесь они и поселились. За короткий срок д-р Купчик заслужил себе в городе «имя», что свидетельствовало о его высокой квалификации как врача, если, по выражению М. Кшесинской, после излечения ее сына д-р Купчик «лечил всех нас», т.е. взрослых, да еще членов императорской семьи. И на групповой фотографии 1919 г. он уже в кругу видных деятелей Анапы В.И. Пиленко, В.А. Будзинского, В.П. Щепетева и др.

Вот ему и выпала честь стать в апреле 1920 г. первым директором советского курорта, уже получившего статус курорта общесоюзарственного значения. Но и время выпало лихое. Можно только догадываться о причинах его быстрого ухода с поста директора, возможно, он сам попросил об этом, возможно, его попросили «сверху». Создается впечатление, что он не тяготел к административной работе или она у него не получалась. В следующем году директором Анапского курортного управления (курупра) стала Р.М.Гладштейн, о которой практически ничего не известно. Однако, после нее, Трояновского, Покровского, Блока директором снова значится Купчик. Он практически постоянно занимает какие-либо руководящие посты в анапских здравницах. Есть косвенные данные полагать, что он был и первым директором курортной поликлиники, открытой с большими потугами летом 1923 г. Кстати, директором поликлиники его назначали и позже.

Но главной заслугой Н.И. Купчика является его неустанная работа по изучению лечебных природных богатств Анапы, грамотное, научно обоснованное применение их в лечебно-профилактических целях. Прежде всего, они касались детского контингента больных и отдыхающих. Любовь к детям буквально пронизаны все его работы. И по мере моего дальнейшего повествования читатель сам сможет оценить вклад д-ра Купчика в развитие детской курортологии, хотя его работы я буду излагать в популярном стиле.

В нынешнем санатории «Русь» работает ветеран курорта, Заслуженный врач РСФСР Л. К. Семейкина, детский врач-пульмонолог. Достаточно давно, будучи на курсах повышения квалификации в Ленинграде, местный коллега поинтересовался, а не читала ли она работы анапского врача Купчика. К своему стыду, не читала. «Я быстро смоталась в Публичку (тогда Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, ныне Российская национальная библиотека – Л.Б.), мне принесли в зал его небольшие книжки. Боже мой! Я буквально была потрясена его трудами. Какой великий педиатр открылся мне, как блестяще он излагал основы лечения детей в курортных условиях!»

Пару лет назад в местной газете я опубликовал о Купчике ста-

Работы Купчика.

тью «Человек, который зажег звезду по имени «Анапа» (заголовок придумали в редакции, и он мне понравился), а потом по случайной случайности она нашла отклик у 96-летней старушки Ираиды Павловны Яковлевой, и появилось продолжение корреспондента газеты «Анапа» В.Сологуб «Доктор Купчик всегда приходил с букетом роз».

Вот что рассказала ей И.П.Яковлева. Она и муж приехали в Анапу в 1929 г. и сняли комнату в доме Семеновых (на этом месте теперь находится городская поликлиника). Через двор от них по ул. Крепостной располагался маленький домик доктора Купчика. К тому времени после смерти сына они уже жили одни.

Потом из Ленинграда переехала в Анапу сестра Николая Ивановича Елена Ивановна с дочерью Ольгой Борисовной и сыном Модестом Борисовичем, они тоже поселились в доме Семеновых.

В этом доме была большая печь, в которой хозяйка, гречанка с русской фамилией – Евдокия Кузьминична Семенова, часто выпекала хлеб. «Печь эта была центром большого дома: около нее на

кухне собирались и хозяева, и квартиранты, а зачастую и соседи. Супруга Купчика Анна Александровна частенько приходила к Ираиде Павловне то за свежим хлебом, то за горячей картошкой. Нередко бывало вместе обедали и ужинали.

После смерти сына Анна Александровна, видимо, начала сильно тосковать. (Николай Иванович все время отдавал работе, ей же приходилось сидеть дома в одиночестве.) Оттого, видимо, и завела она двух собачек, за которыми ухаживала, как за детьми: баловала, купала, гуляла с ними». Мне рассказывали, что горожане, проходя мимо ее дома, постоянно видели, как на подоконниках на подушках лежали маленькие собачки.

«Жили они очень и очень скромно. Домик у них был низенький, с окошками у самой земли. В общем, ни намек на особое положение хозяев: ни парадного крыльца, ни высоких ворот, двери выходили прямо на улицу, да и в доме все было, мягко говоря, без излишеств.

Николай Иванович Купчик работал в то время главврачом в санатории «Красная Звезда». Добрый очень был человек, улыбочивый, мягкий, ласковый. Был он красив – высокий, стройный, и было в нем что-то мальчишеское. Наверное, поэтому все дети, особенно мои девочки Капитолина и Анна, так тянулись к нему. Они не стеснялись при нем баловаться, кувыркаться. Маленькую Анну (ей было годика полтора) он любил брать на руки, перебрасывать ее через плечо.

Несмотря на свою занятость, он постоянно заходил к нам по дороге на работу и с работы и всегда спрашивал: «Как у вас дела, все ли в порядке, все ли здоровы?» В санатории на ужин ему давали сладкие булочки, но он их не ел, а заходил вечером к нам и отдавал детям».

Самая яркая ассоциация, которую имя Купчика вызывает в памяти Ираиды Павловны, – это розы. Около домика доктора росли розы, и Николай Иванович летом или осенью, являясь к ним в гости, непременно приносил букетик роз. Дети настолько привыкли к этому, что даже зимой, заслышав его шаги и голос, трехлетняя Капитолина выбегала ему навстречу с криком: «Дядя Купчик пришел! Розы принес!» Но зимой розы не цвели.

Частной практикой на дому Николай Иванович не занимался, а вот помогал, в случае чего, всем и совершенно бескорыстно. Необходима поправка. В межсезонье доктор частной практикой все-таки занимался, и как высококлассный специалист имел огромный авторитет у жителей города. «Чтобы определить болезнь, ему чаще всего не нужно было никаких трубок или приборов. Сразу глянет на человека, на глаз определит недуг и не ошибется. Как-то забо-

лела у меня Аннушка. Не пойму, что с ребенком – «горит», задыхается. А вечером заходит Купчик, только глянул на нее и говорит: «Так это же дифтерит, сыворотка нужна. Не найдем – к утру ребенка не будет». Поликлиника, конечно, в это время была уже закрыта. Мы вместе с Николаем Ивановичем побежали домой к заведующему (грозный такой был мужчина, по фамилии Чететка). Но вот незадача: ключи от помещения оказались у уборщицы. Тогда заведующий вместе с Купчиком и моим мужем выставили стекло в одном из окон поликлиники и достали сыворотку... Вот так Николай Иванович фактически спас нашу дочь».

Конечно в постановке диагноза он не мог ошибиться, ведь его родной сын скончался от этой страшной болезни, спасением для которого могла быть только противодифтерийная сыворотка, да и то не всегда она спасает заболевшего от смерти. Почему погиб его сын? Маловероятна ошибка в диагнозе. Более всего допускаю мысль – не было во всем нашем городе на тот момент сыворотки, 17-й год был годом тяжелым, переломным в России.

И.П. Яковлева утверждает, что Купчик имел ученую степень кандидата медицинского наук. Это не так, хотя бы уже потому, что ученые степени кандидата и доктора наук в СССР стали присваивать только с 1934 г. – последнего года жизни Н.И. Купчика. Хотя в 1928 г. на общекурортной конференции он выступил с докладом на тему «Значение изучения эффективных температур в оценке климато-лечебных свойств курортов» с демонстрацией аппарата для определения эффективных температур. В скобках в протоколе конференции по докладу была пометка – автореферат.

«Помимо всех прочих исключительных черт характера, доктор Купчик обладал еще и необычайной легкостью, жизнерадостностью и остроумием. Вспоминается такой забавный эпизод. Как-то вечером, после работы, подходя к своему дому, Николай Иванович заметил у двери кучку ребятишек, которые из озорства пытались дотянуться до звонка. После звонка, вызвав хозяев, они стремглав убежали и прятались довольные. Доктор сделал вид, что хочет пройти мимо, потом остановился и говорит: «Что, позвонить хотите? Помочь?» — «Ага, дяденька, помогите!» Николай Иванович быстро подошел и нажал на кнопку звонка. Мальчишки пустились было наутек, потом остановились и кричат: «Дяденька, ну что же вы? Побежали, поймут ведь!» — «Бегите, я вас прикрою!» — рассмеялся Купчик.

В 1934 г. стало известно, что доктор болен раком желудка. В это время он был главным врачом (при директоре во главе) санатория «Красная Звезда». Болел он мало и каждый день уверял, что ему уже лучше и завтра он пойдет на работу». 24 сентября Николай Иванович Купчик скончался от желудочно-кишечного кровотечения в возрасте 60 лет.

На его похороны собралось чуть ли не полгорода. Местная газета 28 сентября опубликовала письмо в редакцию. «Жена, сестра и племянник умершего доктора Купчика Н. И. приносят глубокую благодарность дирекции, партгруппе, профкому Курупра и комиссии по организации похорон и сердечному участию в постигшем горе». Прощальные слова беззащитных людей.

А вскоре повесился его племянник Модест Борисович, еще совсем молодой человек, причину самоубийства никто не знал. Он был похоронен рядом с доктором. После этой трагедии сестра Николая Ивановича Елена Ивановна покинула Анапу. «И Анна Александровна, вдова Купчика, осталась совсем одна. Говорят, после смерти мужа она стала как бы не в себе. Над ней была взята опека. О дальнейшей судьбе Анны Александровны ничего неизвестно».

И вот что удивительно. В довоенной литературе о нашем курорте все авторы непременно ссылаются на научные данные Н.И. Купчика. А потом его имя то ли сознательно, то ли нет, но как-то забылось, стерлось из памяти, хотя ученые Краснодара и Сочи, курировавшие наш курорт в первые послевоенные годы, да и потом, несомненно, использовали работы Купчика (они актуальны и сегодня), но по «халатности» опускали его имя. И ныне анапские врачи о нем не знают.

«ЗА СМЫЧКУ НАУКИ С КУРОРТАМИ!»

В феврале 1921 г. в Москве состоялся 1-й Всероссийский съезд по курортному делу, он был посвящен в основном организационным вопросам – о строительстве курортов в условиях их национализации, о реализации крылатой фразы первого Наркома здравоохранения Н.А.Семашко: курорты должны стать «ремонтными мастерскими здоровья рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции». За период с 1921 по 1927 год в стране состоялось шесть съездов по курортному делу.

Один из них проходил под девизом «За смычку науки с курортами!» Простецкое словечко «смычка» может кому-то показаться уличным, жаргонным, но оно вполне было в духе того времени, а по смыслу, заложенному в нем, выражало новую доктрину, неизвестную в мировой курортной практике; на сегодня и на будущее, отныне развитие курортной отрасли в медицинском плане должно определяться учеными. И действительно, пройдут годы, и советская курортология станет лидером в мировой курортологии.

На съезде Н.А.Семашко провозгласит с присущим ему револю-

ционным нажимом: «Во всех областях курортной жизни должна быть неослабно проведена медицинская диктатура». Во главу угла отныне ставится эффективная профилактика и курортная терапия, все остальное – подсобное для врачевания. Курорт обязан быть «кузницей здоровья». Он подсказывает, что с целью полного охвата курортников, прибывающих неорганизованным порядком, нужно максимум внимания уделить нарождающимся курортным поликлиникам.

Следом, выступая в Евпатории на научной конференции врачей Украины, он объявит, что курортная поликлиника – это не только дело сугубо медицинское, но и политическое. В основу проведения в жизнь курортного дела должна быть положена диктатура врачебного плана наравне с планом государственного хозяйства. Доминирующее место в будущем сезоне должно занять, по мнению Наркома, лечение профессиональных заболеваний.

Он указывает на авангардную роль поликлиники на курорте. Именно только она может стать научно-лечебным и руководящим в курортной медицине центром. Ее главные задачи: научные исследования, высокий уровень диагностики, выработка новых методик лечения, учет и анализ результатов лечения. Для этого при ней следует иметь наблюдательное стационарное отделение коек на 25. Она должна стать местом проведения научных и отчетных конференций для всех здравниц курорта. И очень желательно на крупных курортах открыть научно-исследовательские лаборатории.

Не обходилось и без курьезов. На конференции выступил доктор Осадчий с докладом «Наблюдение над мертвым часом». Доклад был оценен так: «Считать опыт Симеизской поликлиники по изучению мертвого часа своевременным. Признать желательным продолжать и углублять эти исследования. Но название «мертвый час» заменить более приемлемым словом». Но долго еще в режимных моментах здравниц страны он по-прежнему именовался «мертвым», правда, появились и час «абсолютного покоя», и «послеобеденный сон», и, наконец, устоявшийся «тихий час».

Изначально значительные усилия были направлены на решительную борьбу с сопротивлявшимися новым принципам здравоохранения частнопрактикующими врачами, свившими себе прочное гнездо на курортах дореволюционной России. Именно в эти годы появились первые государственные курортные амбулатории. Семашко требовал полного охвата профилактикой и лечением курортников, прибывающих неорганизованным порядком. Летом 1923 г., лишь в середине сезона, курортные поликлиники после Кавминвод с трудом удалось открыть в Сочи и Анапе. Была поставлена задача — максимально пополнить и улучшить бальнеологические лечебные установки, создать разветвленную сеть бюро по сдаче в

аренду помещений и коек, реализации путевок в санатории и для амбулансов в частном секторе, а главное – обеспечить сезонные поликлиники консультантами из числа лучших ученых-специалистов. Семашко настаивал на авангардной роли поликлиник, которые должны стать научно-лечебным и руководящим центром на каждом курорте. При поликлинике рекомендовалось иметь наблюдательное клиническое отделение, а еще лучше открыть научно-исследовательскую лабораторию.

Однако на деле все оказалось гораздо сложнее. Проф. П.А.Розанов в 1927 г. писал: «Из 4,5 тысяч детей, посетивших Анапу в минувшем сезоне, только несколько сот прошли через поликлинику. Вчетверо большее число прошло через частные кабинеты врачей; громадная же масса не пользовалась в Анапе ничьим врачебным советом». Неудовлетворительное оснащение поликлиники медицинским инструментарием приводило к тому, что многие родители предпочитали консультировать детей у частного врача, имеющего лучшее оснащение, хотя на бальнеогрязевые процедуры они направлялись в государственные здравницы.

Для образования жилищного фонда Анапского курортного управления в октябре 1921 г. на межведомственном совещании с участием представителей горисполкома, коммунхоза, курупра, рабкринина (рабоче-крестьянская интелгенция) и жилищного подотдела было принято постановление о закреплении за куруправлением 47 владений. Именно они и стали основой формирования советского курорта на территории нашего региона. Перечень частных владений дает представление о том «кто был кто» в дореволюционной Анапе.

Три санатория акционерного общества «Курорты Анапа и Семигорье» (на Высоком берегу, на Бимлюке, в Семигорье), учительская санатория (санаторий «Белая» для учащихся и учащих), городская грязелечебница, приморская гостиница, теплые морские ванны Фомаидиса, гостиница «Ялта», Красная купальня, конный двор, дача Барановской (в ней потом разместится санаторий № 2), два дома Семенова, дома Ефимова, Боголюбова, Белой, Поповой, Голуба, дом при парке, дачи Дицмана, Де-Карваль, Преображенской, дома Кулика, Нардека, Николаенко, Додонова, Найденова, Куприянова, Крикливой (Братухина), Антоконенко, Крюковой, Бека, Миловидовой, Фомаидиса, Цукурьян, Кабасакарьян, Стефановского, два дома Николенко, дачи Прокоповича, Шарданова, Бабича, Кригер-Войновского, Будзинского, Силовского, Покровского, Шабанова.

Чтобы закончить с частновладениями, приведу остальные, которые не значатся в данном перечне: гостиница Богданова, дома Ду, Сьоненберга (в нем разместились эпидемическая больница курупра), Белой, Устиновой, Пиленко, дача Куприяновой (занятая потом

Анапа. Дача доктора Семснова.

под холерный барак курупра), дачи Пиленко, Васильевой, Акерблома, Никольского, Цыбана, две дачи Темномеровой и еще по три дачи у двух владельцев (фамилии в документе неразборчивы).

Сохранился фотоснимок, к сожалению, потускневший от времени, сеанса грязевых аппликаций. Процедуры отпускались на положенном на пол дощатом настиле с деревянным подголовником и подушкой, а сами пациенты лежали густо обмазанные грязью. В санатории им. Ленина, находившемся тогда в ведении управления социального страхования, работали врачи Шаповальников, Шморгунова, старшим врачом был Ефимов.

МЕСТНЫЕ ВЛАСТИ НЕ МЕШАЮТ РАБОТАТЬ

В феврале 1921 г. в Москве состоялась деловая встреча зав. отделом Лечебных местностей Наркомздрава республики Н.И. Тезякова с директорами курортов Сочи, Анапы и Геленджика. Разговор шел о положении дел на местах, и он был откровенным. А положение было, надо сказать, аховое. Впрочем, директора курортов не жаловались, а предлагали.

Директор Сочинского курорта проф. В.Я. Рубашкин считал необходимым иметь декрет Правительства по Сочи, идеей которого было бы: «Весь Сочинский район только для больных». Второе его предложение поддержали все кубанцы: «Признания за курор-

тами ударного характера, а его задач — боевыми задачами». Когда я разобрался, то понял, что это был не просто большевистский лозунг, а нечто гораздо большее. Дело в том, что «ударность» предполагала целевую правительственную, финансовую и материальную помощь из центра. В противном случае курорту пришлось бы обходиться местными ресурсами.

Еще одно предложение сочинца: «Необходимо обеспечить гарантию курортному управлению, что его сотрудники не будут подвергаться арестам иначе, как по ознакомлению политического комитета нашего управления с материалами, сюда относящимся, а аресты членов коллегий и заведующих учреждениями — без ведома уполномоченного Наркомздрава».

Здесь следует пояснить, что чекисты в то тревожное время часто подозревали в предательстве руководителей и сотрудников курортных учреждений на том основании, что последние, как могли, собственными силами обеспечивали охрану зданий, заготавливали заранее к сезону продовольствие, оборудование и другое имущество. Понятно, что у бдительных стражей революции сразу возникал вопрос: а не являются ли эти мероприятия подготовкой баз для контрреволюции? Руководители курортов, выступая на совещании, предлагали решить вопрос о доверии к ним.

Прозвучало на встрече и такое предложение: «Запретить изъятие служащих курортных учреждений в порядке каких бы то ни было мобилизаций, кроме военных», потому что по указаниям местных властей сотрудники здравниц под видом мобилизации направлялись на любые другие работы — строительные, ремонтные, транспортные, заготовку дров и т. п.

Затем с докладом выступила директор курорта Анапа Р.М.Гладштейн, пришедшая на смену Н.И.Купчику. В начале, подчеркнув обилие природных целебных сил, оставив позади по климатическим условиям Ялту, Гладштейн отметила, что Анапа богата еще лекарственными растениями, полезными ископаемыми — гипсом, песком, цементом, каолином.

В основном она сосредоточилась на недостатках в организации курортного дела. Их накопилось немало. «Курортные здания построены примитивно, многие из них пришли в негодность, что явилось следствием воинских постоев. Это наибольшее зло курортной жизни». И верно. В годы гражданской войны в здравницах разворачивались не только воинские госпитали, но и казармы. Она высказала мнение, что при согласии местных властей в Анапе можно будет развернуть до 2000 коек, используя небольшие дачи по берегу моря, но только после проведения ремонта. О местных властях заметила: «Не мешают работать, хотя и не помогают. Они

не понимают наших задач, задач, которые ставит перед нами Наркомздрав. Курортное дело требует больших средств, требует помещений, отсюда столкновения с местными организациями, взаимные непонимания».

Традиционная беда с водой: «Водопровод из чугунных и бетонных труб недостаточен, вода жесткая, диаметр труб из-за отложения солей уменьшился вдвое. Не хватает ассенизационных обзоров на лошадях, есть всего три бочки для вывоза нечистот, а надо минимум девять». Курортное хозяйство порушено. «Санатории бедны, хозяйственного оборудования не хватает на 80%, много имущества пропало, особенно после последней эвакуации военных в прошлом году... От Ортопедического института в Бимлюке осталось одно название. Очень мало врачей, лечебницы примитивны, нужны ремонт и техническое оборудование. Лечебная грязь раньше завозилась из Крыма, теперь — нет, и ее недостаточно. Крайне нужны посуда и кровати. Нужда в кухонной посуде и оборудовании настолько велика, что из-за этого задерживается открытие уже готовых санаториев, а на месте ничего достать нельзя. Как временная мера возможно изготовление глиняной посуды и топчанов на месте, но для последнего требуется отпуск леса.»

И маленькое светлое «пятно»: «С продовольствием дело обстоит более-менее удовлетворительно: овощи и мясо получают на месте, снабжение с Екатеринодаром лучше, чем с другими местами, а потому продукты получают аккуратнее».

Что касается снабжения из советских хозяйств (совхозов), то более всего, по мнению директрисы, для этой цели подходят имения в Сукко, хотя есть здесь административная путаница: то они находятся в ведении райсовета, то переходят в руки военного ведомства и снова наоборот. «Сукко — место богатое: под огороды там отведено 8 десятин, да ещё 20 десятин у Семигорья. Если будет посевной материал, то продукты будут».

Положение в Геленджике примерно аналогично Анаше и Сочи. Очень плохо в Псекуссе (Горячем Ключе) в 50 верстах от Екатеринодара. Дорога скверная, поблизости орудуют банды, завхоз курорта у них в плену. Еще хуже в Теберде — единственном горно-климатическом курорте Кубанской области. «Пробраться туда без сопровождения особых боевых сил невозможно. Карачаевцы сдали по 1 винтовке, а у них есть по 7, борьба с ними не под силу курортному управлению... Большая часть зданий разграблена, все ценное до оконных рам включительно увезено».

И все-таки д-р Кост подытожил: «Общие условия, в которых приходится работать неплохие. Настроение бодрое».

На 2-м областном медико-санитарном съезде Кубчерздравотде-

ла выступил Купчик на тему «Физические способы лечения в педиатрии на Кубани и Черномории». Николай Иванович определяет широкие границы курортного лечения детей в регионе: 1. Туберкулез костей и желез, рахит, экссудативные диатезы должны лечиться в Анапе (пляж, мягкий климат, солнце, ровная температура, чистота воздуха, лечебные грязи, песочные и морские ванны, виноград). 2. Для лечения туберкулеза легких, хронических воспалений желез, последствий плевритов самыми подходящими местами являются Старое Жилище в верховьях Большого Зеленчука (5000 футов над уровнем моря), Теберда, Красная Поляна. 3. Для реконвалесцентов показаны Ейск, Солнцедар, Дагомыс. В заключение он указывает на необходимость изучения климатологии в регионе, на приведение территорий курортов в надлежащее санитарное состояние и т. п.

Сообщается также о том, что в Анапе к 1 мая в санатории «Бимлюк» закончено оборудование 150 детских мест для скрофулёзных, рахитиков, истощенных больных. Для взрослых количество мест в анапских санаториях достигнет 300, а к 15 мая число мест будет удвоено. Кроме того, в Анапе будут размещены два госпиталя. В марте 1921 г. Н.И.Купчик выступает на заседании Физико-Медицинского общества при Кубанском мединституте на тему «Подкожная эмфизема при кори».

В КОСТЮМЕ ИЗ МЕШОЧНОЙ ДЕРЮГИ

Р.М. Гладштейн на посту директора была мало. Её сменил д-р Трояновский, во всяком случае именно он возглавлял местный курорт (курортное управление) в летний сезон 21-го года. Когда я уже заканчивал книгу, ко мне пришел известный на курорте культорганизатор В.И. Попов и дал мне записки некоего Ранова Александра Исаковича «Анапа в 1921 году». И хотя они очень напоминают приключенческий рассказ, в подлинности изложенного я почти не сомневаюсь. Приведу записи полностью с малозаметными правками.

«Когда нашему курсу, заканчивающему 4-й год обучения на медицинском факультете 1-го Московского университета, Наркомздрав РСФСР предложил на время летних каникул поехать для оказания медицинской помощи на курорты, многих студентов предложение заинтересовало, собралась группа желающих в 40 человек. Нам пояснили, что на курортах почти нет врачей, и мы, студенты, перешедшие на 5-й курс, можем до некоторой степени их заменить.

Нас направили на Черноморские курорты, руководство которыми находилось в Краснодаре. Меня выбрали старостой группы. Естественно, при отправке столь большого количества пассажи-

ров было много хлопот. Нам выделили два красных грузовых вагона в железнодорожном составе.

Сложным было обеспечение питанием. В столице было очень голодно, и нам нечего было с собой взять. Продовольственные пайки в Москве мы получали в управлении социального обеспечения студентов. Руководитель управления назывался военным комиссаром. У него мы взяли удостоверение о том, куда мы едем и для какой цели, и поставили штамп таким образом, что слова «военный комиссар» вышли четко и их легко было читать, а название учреждения было выполнено столь густо и слепо, что его невозможно было разобрать. Такая хитрость понадобилась потому, что в то время на всех более или менее крупных станциях были военные коменданты, в обязанности которых входило обслуживание и питание проезжающих воинских соединений и отдельных военнослужащих. Вот мы и являлись к этим комендантам, и они, увидев на удостоверении слова «военный комиссар», отпускали всей нашей группе суточный паек.

На станциях губернских центров — Рязань, Воронеж — наши вагоны стояли достаточно долго, и мы использовали время для того, чтобы пойти в город к губпродкомиссару выпросить у него хлеб и приварок. Мы ехали весело и были сыты.

Примерно на 10-й день езды добрались до Краснодара. Во главе краевого курортного управления стоял известный революционер, врач, большевик Н.А. Кост. Нас разбили на три отряда и направили в Анапу, Геленджик и Сочи.

В анапском управлении нас, десятерых студентов, встретил единственный врач курорта, начальник управления Трояновский. Курорт имел только два санатория. Один санаторий — им. Ленина находился в городе. Другой — «Бимлюк» отстоял от города на четыре километра и был на берегу моря. Он был основан до войны неким врачом Будзинским и считался детским. Невдалеке от него находился виноградарский совхоз «Джемете». Между санаторием и совхозом размещалось несколько одноэтажных дач, принадлежавших ранее состоятельным собственникам из Ростова и Краснодара.

Явившись в управление, мы имели самый непрезентабельный вид, были одеты, кто во что горазд. Всё мое имущество состояло из двух залатанных на спине рубаш и единственных синих хлопчатобумажных штанов. Всё же Трояновский меня поразил. Он был одет в «костюм» из мешочной дерюги. Такой «костюм» я ранее видел только раз. В мешковину был одет известный поэт футурист Велимир Хлебников, выступавший в 1920 г. в Ростове в подвале поэтов.

Трояновский нам очень обрадовался, так как мучился из-за полного отсутствия врачей на курорте. Он спросил: кто староста и, когда я отозвался, обернулся к какой-то девушке, сидевшей за столом, и приказал ей тотчас настротить приказ, что Ранов А.И. назначается директором санатория «Бимлюк», студент Сухаревский Лазарь Маркович (спустя годы профессор психиатрии) — начальником медицинской части санатория. Затем врачами санатория были назначены студенты нашего курса, будущие профессора терапии Бадылкес, дерматологии Пашков и др. Остальные были направлены в санаторий им. Ленина.

Получив назначение, мы отправились по берегу моря, по чудесному пляжу в Бимлюк. В то время между городом и Бимлюком не было никаких строений. Санаторий состоял из основного двухэтажного лечебного корпуса, пары одноэтажных корпусов и жилых зданий. Почти весь персонал санатория жил на его территории. Связь с городом была плохая, по телефону можно было говорить с большим трудом, слышимость была отвратительная. Транспорт был представлен лошадью с дрожками.

Санаторий более или менее оказался подготовленным к приему больных. Зимой здания санатория использовались для инфекционной больницы, в основном для больных сыпным тифом. К нашему приходу была проведена дезинфекция, проведен текущий ремонт.

Через несколько дней в санаторий прибыло на лечение 300 детей с воспитательницами из Ростова и Таганрога. Мы разбили санаторий на отделения, и каждый из нас курировал то или иное отделение. Лечили мы как могли, и мне трудно оценить наше терапевтическое вмешательство. Хотя я, как директор, был занят главным образом хозяйственными делами, все же я принял одно из отделений. Хозяйственные дела были сложными. То захворала лошадь, и не на чем было подвезти продукты, то аптека заявляла, что мы не перечислили деньги за медикаменты, и она отказывается их отпускать, и ещё что-либо в этом духе.

Недели через три после приезда детей ко мне явился в кабинет Трояновский с товарищем. Товарищ был в затасканной блузе, таких же штанах и... босой. Он неожиданно отрекомендовался начальником управления черноморскими курортами — Николаем Андреевичем Костом. Недавно читая журнал «Советское здравоохранение», я вспомнил Коста, натолкнувшись на теплую статью, посвященную его памяти.

Кост обошел босиком все отделения, но насколько мне помнится, беседовал со мной главным образом по организационным и хозяйственным делам: оборудование, белье, питание. Всё это ре-

шалось в 21-м году с таким трудом, что у начальника управления курортами руки не доходили до качества лечения. Через месяц после нашего приезда прибыл демобилизованный из армии врач, и нам, студентам, стало легче. В общем, во время пребывания детей всё было спокойно. Мы работали, хорошо отдыхали и наслаждались купанием в море.

В это время возник «саранчовый фронт». В плавнях отродилось неисчислимое количество саранчи. По всей Анапе были развешаны объявления о мобилизации населения, начиная с 12 лет, на борьбу с саранчой. Отряды мобилизованных шли по берегу моря, по пляжу мимо санатория. Борьбу с саранчой начинали не с кубышек, а когда саранча поползла сплошным слоем по земле. Рыли канавы глубиной в метр-полтора, сметали саранчу в канавы. Когда канава заполнялась, засыпали её землей и прикагивали катком. Хотя много саранчи на земле было уничтожено, тем не менее некоторое количество поднялось в воздух. Мы наблюдали полет саранчи в Бимлюке. Она появилась небольшой тучкой, но в этот день с берега в сторону моря дул сильный ветер, и значительную часть саранчи унесло в море. Незначительное количество гигантских кузнечиков село на растительность и было уничтожено населением, так что большого вреда они не принесли.

Дети в санатории пробыли месяца полтора, и, едва они уехали, позвонил Трояновский и сообщил невеселую новость: надо готовиться к новому заезду. К нам приедут... матросы! На следующий день к нам пожаловало 250 матросов. Большинство из них были здоровы и приехали отдыхать.

Я дал распоряжение, чтобы матросы сдали верхнюю одежду, белье и личные вещи в склад санатория. Как мы ни были бедны, нами были выданы нашим новым пациентам майки и трусы. Через некоторое время ко мне явился завхоз, которому я отдал распоряжение. На нем лица не было. «Они не сдают оружия, — обратился он ко мне. — Они прицелили к трусам «пушки» и сдать их отказываются».

Я выскочил из кабинета и направился в первый попавшийся корнус, в котором разместились матросы. Войдя в помещение, я назвал себя и спросил, есть ли у них какие-либо претензии к администрации. Претензий не было. Матросы окружили меня, и я убедился — завхоз прав. Почти у всех матросов к трусам были привязаны наганы, кольты и другие виды револьверов. Я мягко и с улыбкой сказал им, что оружие надо сдать, оно им совершенно не нужно, так как в Анапе всё спокойно, и никакая банда на нас не собирается нападать. Но матросы мне ответили в таком угрожающем тоне, что у меня пропала сразу всякая охота что-либо предприни-

мать. «Матрос с оружием никогда не расстается. Попробуй, возьми», — заявили они. Я, конечно, не стал пробовать, так как дело в лучшем случае кончилось бы избиением, а могло быть и хуже.

Я бросил все дела и побежал в город, в Чека. Председатель Чека, однако, меня огорчил. Он мне только посочувствовал, сказав, что у него всего 6 сотрудников, и они с таким числом матросов не справятся, а в Анапе в данное время никакой воинской силы больше нет. Я ни с чем вернулся в санаторий. Начались самые трудные дни.

Матросы ежедневно часа в три-четыре дня направлялись группами и поодиночке в совхоз «Джемете», покупали вино и возвращались обратно. Катили, подталкивая ногами, перед собой бочки с вином, либо несли в руках бутылки. К вечеру матросы напивались, и начиналось нечто неопишное. Пьяные матросы начинали буяннить. К 6 часам вечера весь женский медперсонал покидал территорию санатория и либо бежал в город, либо, если оставался, крепко запирался на ключ и не открывал дверь ни на какой стук.

Мы, студенты, жили все вместе в небольшом домике и на ночь тоже запирались. Часов в 9-10 вечера, а то и позже к нашему жилищу подходила группа матросов, и раздавались громкий стук в дверь и крик: «Главврач, выходи! Даёшь главврача!» Мы не открывали и хранили молчание. Тогда матросы начинали стрельбу в дверь и окна. Мы прятались, куда кто сможет, и, к счастью, ни одна пуля ни разу в нас не попала. Убедившись, что и стрельба ни к чему не ведет, и дверь не отпирают, матросы, закончив посещение сочным матросским матом, удалялись. Бывали ночи, когда производили дебош и хулиганили две, три группы. Утром всё было спокойно. Наши врачебные обходы происходили без инцидентов, и матросы, как ни в чем не бывало, ласково отвечали на вопросы и просто мило беседовали. Ночные налеты изрядно потрепали нервную систему, и на внезапное предложение тов. Трояновского поехать в командировку в Москву для получения и доставки рентгенаппарата мы с Сухаревским дали согласие. Я тем более хотел побывать в Москве и повидать родившегося в мое отсутствие первого сына. Сравнительно быстро, за 4-5 суток мы добрались до столицы. Получив аппарат, мы вернулись в Анапу. В санатории нас порадовали: обстановка стала спокойнее, деньги у матросов иссякли и пить вино было не на что.

Но внезапно случилось новое ЧП. Вечером в день приезда к нам зашли трое мужчин и, отрекомендовавшись работниками Чека, предъявили ордер на арест Ранова и Сухаревского и обыск квартиры. На наши недоуменные вопросы они не ответили и, произведя

поверхностный обыск, забрали нас. Ночь была необыкновенно темной, как при драке негров в туннеле. Мы вышли из санатория. За воротами в темноте мерещилась лошадь с дрожками. Но вместо того, чтобы подойти к дрожкам, нам предложили идти прямо в степь. Мы решили, что нас собираются расстрелять выстрелами в затылок.

Вспоминая эти мгновения, я не скажу, что меня охватил ледяной страх. Наоборот, всё стало безразличным, были как-то подавлены все мысли и эмоции. Но мы продолжали двигаться в сторону мерцающих огоньков совхоза «Джемете». Оказалось, что нашему конвою понадобилась ещё какая-то квартира в одном из домов поселка совхоза. Они на полчаса оставили нас сидеть на крыльце дома и, очевидно, производили в квартире обыск. Конвой никого не забрал, и мы отправились обратно в санаторий. Там нас усадили на дрожки и отвезли в Анапу, в тюрьму.

Тюрьма помещалась в большом каменном амбаре. Самое скверное было то, что камеры не были оборудованы, спать приходилось на бетонном полу. Наутро пришли наши студенты из санатория. Нас вызвали на свидание с ними, и мы узнали, что накануне, в день нашего приезда, в санатории им. Ленина произошло тяжелое пищевое отравление, и студентам, которые работали в санатории, пришлось много делать по ликвидации отравления. Летальных случаев не было. Мы не представляли, что это отравление имеет какую-нибудь связь с нами. Ребята пояснили, что по клинической картине больные отравились мышьяком. Лаборатории в Анапе не было, и остатки пищи были отправлены в Краснодар.

Часа в три дня нас повели в Чека на допрос. Сначала к следователю вызвали Сухаребского. Через некоторое время он вышел, и вид у него был расстроенный. Я не мог узнать в чем дело, так как сразу позвали меня. Следователь лет тридцати обратился ко мне, заявив: «Мы всё знаем. Признавайтесь и расскажите, когда, где и при каких обстоятельствах вы получили у Савинкова яд, и как вы его передали в санаторий им. Ленина. Кому вы передали яд, и кто должен был засыпать яд в пищу к больным?»

Я уставился на него и заявил, что я не только не знаком с Савинковым, но его никогда в жизни не видел, а якобы привезенный яд, если бы и существовал, не мог передать в санаторий, так как приехал в три часа дня, а отравление произошло во время обеда в час дня. Он мне ответил, что я мог передать яд в Москве связному, который доставил его в Анапу раньше моего приезда. Он продолжал настаивать на своей версии и добавил, что чистосердечное признание облегчит мою участь. Мы ещё некоторое время поговорили, и в заключение он мне сказал: «Подумайте пару дней, и если вы не признаетесь, мы отправим вас в Губчека, в Краснодар, там

найдут способ выбить из вас признание». В самом удрученном состоянии мы отправились в тюрьму и подумали: «Попробуй теперь доказать, что ты не верблюд, а заяц».

Но совершенно неожиданно после второй ночевки в тюрьме нас часов в десять снова привели в Чека и сказали нам, что мы свободны. Оказалось, что Трояновский, узнав о нашем аресте, связался с начальником управления курортами Н.А. Костом и тот доказал Губчека, что предъявленное нам обвинение было абсурдным и что мы никакого отношения к отравлению не имеем. Губчека дало указание нас освободить...

Ехали мы домой опять в товарных вагонах, в них было тесно, так как мы везли муку, фрукты и прочую снедь. Ехали долго, дней 11-13. Надолго застряли в Козлове (ныне Мичуринск), двое суток не могли выбраться».

Достоверность рассказа Ранова о пьянстве матросов косвенно подтвердил приказ, изданный в октябре 1921 г. Чрезвычайным Совещанием по борьбе с пьянством по г. Анапе и району: «Ввиду того, что в городе и районе развилось пьянство до невероятных размеров и к тому же появляющиеся граждане в пьяном виде на улицах, в садах и увеселительных местах устраивают разного рода дебоширство, открывая бесцельную стрельбу, драки, а также выражаясь площадной бранью, что считается недопустимым, все появляющиеся в пьяном виде на улицах, а также в садах и увеселительных местах будут арестовываться и подвергаться наказаниям.

За появление в пьяном виде на первый раз будут арестовываться и отбывать 15 суток принудительных работ, при повторении, т. е. если будет замечен вторично, то на полтора месяца, в третий раз на 3 месяца и на четвертый раз будет предаваться суду Ревтрибунала с обвинением, как неисправимые и вредные элементы для РСФСР. Лица, которые будут препятствовать этому и в пьяном виде тем самым производить скандал и тормоз аресту, сами будут арестовываться и предаваться суду Ревтрибунала с обвинением в бандитизме»... Приказ был подписан Председателем Чрезвычайного Совещания, Начособморногротдела Анапского района Шишковым и членами: секретарем Анволпарткома Моисеенко и Начмилиции Сюриным.

ПОД КРАСНЫМ ЗНАМЕНЕМ

В 1921 г. на курортах бесплатно побывало 32,4% рабочих и крестьян, 32,8% советских служащих, 10,5% красноармейцев, 2,1% инвалидов войны и труда, 17,2% прочих (детей, подростков, семей рабочих и служащих).

Если я не напутал в хронологии и А.И. Ранов правильно назвал фамилию Трояновского, то последнего сменил д-р Покровский. В тяжелой экономической ситуации и при заявленном переходе курортной отрасли к НЭПу, который требовал радикальных перемен и инициатив, нужен был человек революционного толка и большевистского напора, к тому же хорошо знавший Анапу. Таким человеком оказался Иван Петрович Покровский (1872-1963) – личность яркая и незаурядная.

Сын сельского псаломщика Тверской губернии после окончания духовной семинарии начал было работать учителем в начальной земской школе, но передумал и стал врачом, закончив в 1898 г. с отличием медицинский факультет Казанского университета. Была ли у него мятежная душа и охота к перемене мест, то ли судьба так складывалась, но нигде он подолгу не задерживался.

Поработав в Поволжье, он уже в 1900 г. значится врачом Мариинской больницы в Петербурге. Сразу включился в революционную деятельность, вступив в созданный В.И. Лениным петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Вел агитацию среди рабочих за Невской заставой, был арестован, почти год просидел в одиночке, затем был выслан в Сибирь.

Был хирургом подвижного госпиталя в русско-японской войне. В конце 1905 г. он работает врачом в Керчи, но вскоре по приглашению пересекает Керченский пролив и вступает в должность заведующего больницей Таманского отдела в Темрюке. Много позже в очерке о Покровском на страницах «Советской Кубани» Н.И. Кучерявый, ректор Кубанского мединститута, напишет так: «Бедный люд сразу же проникся любовью и уважением к доктору Покровскому. Он зарекомендовал себя не только как чуткий и отзывчивый, хорошо знающий свое дело врач, но и как мужественный борец за народное счастье». Все верно. Именно поэтому он был избран в 1907 г. депутатом 3-й Государственной Думы от неказачьего населения Кубанской и Терской областей, а также Черноморской губернии, будучи членом социал-демократической партии. Проводы народного избранника в Петербург вылились в настоя-

И. П. Покровский

щую демонстрацию. В донесении полиции сообщалось: «Провожавшие были исключительно рабочий класс».

Пять лет он деятельный партиец во фракции социал-демократов. Обладая ораторскими качествами, использует трибуну Думы для выступлений в защиту прав рабочего, зная о том, что речи депутатов публикуются в печати по всей России. Встречается с Лениным и с должным старанием выполняет задания партийного лидера. Не случайно, в собрании сочинений Владимира Ильича имя Покровского упоминается более десятка раз.

Вторые выборы он проиграл. Два года работает врачом в Уфе. И тут я открываю неожиданный для себя факт. В списке гласных (депутатов), избранных 7 июля 1913 г. в городскую Думу Анапы, значится Иван Петрович Покровский. Думал, однофамилец, оказалось нет. В составе Думы было 5 гласных не из местных: крупный отечественный ученый, археолог Н.И. Веселовский (Петербург); д-р В.П. Семенов (Петербург) на протяжении многих лет афишировался в городе в качестве частнопрактикующего врача, входил в состав городского управления и общественный комитет по благоустройству города; В.Т. Ефимов (Петербург), Э.Б. Кригер-Войновский (Ростов) — управляющий Владикавказской железной дорогой, проходившей до Новороссийска. Избрание последнего гласным — это, вероятнее всего, надежда на осуществление строительства ветки железной дороги до Анапы. И, наконец, И.П. Покровский, врач из Уфы. Все они были дачевладельцами в городе и Бимлюке, а Семенов имел даже две дачи.

Дальше — первая мировая война. Советский писатель-романтик К.Г. Паустовский написал яркую автобиографическую «Повесть о жизни». В ней есть Покровский. Он был старшим врачом тылового военно-санитарного поезда. О нем приведу отрывки. Студенты-добровольцы, включая и Паустовского, работали санитарями. «У каждого из нас, санитаров, был свой пассажирский вагон на сорок раненых. Делом чести считалось «надраить» свой вагон до корабельного блеска, до такой чистоты, чтобы старший врач, член Государственной Думы (бывший — Л. Б.) Покровский, осматривая поезд перед очередным рейсом, только ухмыльнулся бы в свою русую эспаньолку и ничего не сказал. Он был строг и насмешлив». Но вскоре «всю нашу команду перевели с тылового поезда на полевую». Паустовский был назначен санитаром при операционном вагоне. Однажды они впервые подошли к полю боя. По указанию Покровского над поездом было поднято два больших флага Красного Креста.

«Мы тотчас начали грузить раненых в вагоны. Поезд был уже полон, но раненые не убывали. Мы клали их в проходах, в тамбу-

рах, в «команде». Весь поезд уже стонал тягучим разноголосым стоном...

Потный офицер подскакал к поезду и вызвал Покровского.

— Скорей! — закричал офицер сорванным голосом. — Уберите к чертовой матери ваш поезд! Через четверть часа будет поздно.

— Мы еще можем брать раненых на крыши! — прокричал в ответ Покровский.

— Берите на ходу! — крикнул офицер, рванул коня и поскакал к паровозу.

Поезд тотчас тронулся. Некоторые раненые успевали уцепиться за поручни, и санитары втаскивали их на площадки...

Нужно было отобрать самых тяжелых, требующих немедленной операции. Работа началась тотчас, и с той же минуты время будто остановилось. Мы перестали его замечать. Каждые четверть часа у себя в операционном вагоне я смывал с полов, покрытых линолеумом, кровь, убирал заскорузлые повязки, потом меня звали к операционному столу, и я, плохо соображая, что делаю, держал ногу раненого, стараясь не смотреть, как Покровский пилит белую сахарную кость стальной цепкой пилой...

Сейчас я не могу припомнить, сколько времени длились эти непрерывные перевязки и операции. Для особенно сложных операций поезд задерживали на станциях...

Однажды Покровский взял меня за руку, отвел к окну и заставил выпить стакан бурой и липкой жидкости.

— Держитесь, — сказал он. — Скоро конец. Пока нельзя смести ни одного человека.

— И я держался, только время от времени менял окровавленный халат. А ранние все шли и шли...»

Вскоре, тяжело переболев тифом, И.П.Покровский снова на фронте. В Октябрьскую революцию он врач Юго-Западного фронта и член Военно-санитарного управления фронта. В Каменец-Подольске, где находилось управление, его избирают председателем городского Совета рабочих и крестьянских депутатов. После перевода управления в Житомир он и здесь избирается членом городской Думы.

В 1918 г. доктор Покровский на Кубани. Он член Кубанской Рады, возглавляет в ней группу представителей неказачьего сословия. Через два года при советской власти его назначают заместителем заведующего Кубано-Черноморским крайздравотделом. Он принимает участие в заседании медико-санитарного съезда по г. Анапе и округу санитарной охраны, проходившем на курорте в мае 1919 г.

И вот он в Анапе в новом качестве — директор курорта. Три года назад редактор газеты «Анапа» Е.Н. Мартынова посвятила ему очерк «Революцией мобилизованный и призванный» о его работе на курорте. Анапский период жизни И.П. Покровского был совсем коротким, не более года. В очерке о Покровском «Посланец большевиков», опубликованном в альманахе «Кубань» в 1977 г., о его пребывании на курорте сказано следующее: «В двадцать первом руководил полуразрушенным анапским курортом, терпеливо, в обстановке тяжелейших экономических трудностей, поднимая его из руин для трудового народа».

Ситуация и в самом деле была чрезвычайной. В Анапе свирепствовал голод, а в приказах, подписанных военным комиссаром, можно было прочитать следующее: «Подозрительных лиц, распространяющих провокационные слухи, а также производящих стрельбу на улицах, арестовывать, а в случае сопротивления расстреливать на месте». То и дело объявлялось военное положение. Хожdenie по городу разрешалось только до 24 часов. Воспрещалось освещать окна домов и помещений, обращенных к морю. Одним словом, какой там курорт!

Покровский предпринял попытку организовать в Анапе отдых хотя бы кубанцев, но она успехом не увенчалась, а вскоре Ивана Петровича опять перевели.

Очерк в газете появился благодаря посещению курорта внуком Евгением Георгиевичем Покровским, который прихватил с собой в Анапу документы о знаменитом деде. А пригласил его генеральный директор санатория «Анапа» Б.Н. Рогозян. По свидетельству газеты, гость часами гулял по городу и повторял: «Не город — сказка, не зря же дед до конца жизни его вспоминал».

А сам д-р Покровский после Анапы работал в Макеевке, Астрахани, Москве, большей частью по линии организации здравоохранения. Во время «чистки» партийных рядов был лишен партбилета. В Великую Отечественную работал начмедом в Московской клинической больнице, ставшей госпиталем. Заслужил три медали, в 1951 г. получил орден Ленина, стал пенсионером союзного значения. Писал Сталину о необходимости заботы о врачах-пенсионерах. В 1953 г., будучи пенсионером республиканского значения, продолжал трудиться консультантом при Минздраве РСФСР. Окончательно работу оставил в 82-летнем возрасте. До конца жизни жил в комнатухе при клинической больнице, в которой работал ещё в войну.

СНОВА БУДЗИНСКИЙ

С ним расстаться трудно. Он вновь напоминает о себе. В прошлом году в журнале «Курорты, сервис, туризм» под вывеской «Радетели Кубанских курортов» самая первая статья посвящена Будзинскому. Извлек у автора О. Бридни несколько строк.

«В 1905 г. Владимир Адольфович выдвинул идею издания в Анапе ежедневной газеты «Сезонный листок» под своей редакцией. Через начальника Кубанской области Д.А. Одинцова в главное управление по делам печати было направлено прошение с такой аттестацией: «Доктор Будзинский по своему образованию, положению в обществе и безупречному поведению вполне соответствует предполагаемому званию редактора», а в январе следующего года получил в Харькове свидетельство на ведение издательской деятельности. Как недавно установил мой коллега из С.-Петербурга А. Н. Шустов, такая газета в Анапе не выходила. Ещё: «В 1915-1917 гг. он состоял в должности городского головы. Повторно Владимир Адольфович возглавил городское самоуправление 25 августа 1919 г. после освобождения Анапы от красных. В декабре того же года был вынужден оставить общественный пост из-за тяжелой болезни».

Недавно анапчанин А.С.Тихоцкий подготовил исторический очерк о развитии электрификации в Анапе. И вот что он написал.

«Знакомясь с историей нашего курорта, невольно проникаешься уважением к его основателю доктору В.А.Будзинскому. Его по праву можно также считать личностью, положившей начало электрификации нашего города. Человек широких взглядов, Будзинский, наряду с умелым использованием естественных лечебных факторов применял новейшие достижения медицинской науки, в частности, физиотерапию, включая гальваногрязи и гальванованны, что значительно повышало эффект лечения. Для работы медицинской техники и освещения лечебных кабинетов требовалось электричество. В каждой здравнице Будзинский установил небольшие электростанции, в основном с приводами от паровой машины типа «Локомобиль».

Лечебные процедуры с применением электричества отпускаясь днем, а с наступлением темноты оно использовалось для освещения здравниц. В архивах местного музея сохранилась справка, выданная в начале века Евгению Юрченко в том, что он работал в санатории Будзинского в должности электрика.

С легкой руки доктора электричество стало быстро входить в городскую жизнь. Первая городская электростанция была построена в канун первой мировой войны — напротив нынешнего универ-

мага. Источником энергии стал нефтяной двигатель. Энергетиком станции был Н. Левицкий.

Улицы им. Пушкина, Кубанская, курортный парк и ряд административных зданий освещались до 12 часов ночи. Появление электроосвещения стало для жителей города настоящим праздником. Как вспоминал анапчанин В.А.Кириленко (он работал со мной механиком в БФО в начале 70-х и при мне ушел на пенсию – Л. Б.), в те времена одним из любимых занятий детворы были хороводы, которые устраивались вокруг фонарных столбов с горящими электрическими лампочками».

На X съезде Российской Коммунистической партии большевиков в марте 1921 г. был провозглашен курс скорейшего перехода от жесткой политики «военного коммунизма» к новой экономической политике, больше известной читателям по аббревиатуре «НЭП». Началось время поисков и реализации экономических новаций в нищей и разрушенной стране. Курортная отрасль не осталась в стороне. В январе следующего года Совнарком издает декрет о разрешении открытия частных лечебных учреждений – больниц, санаториев, аптек и т. п. под контролем органов здравоохранения.

В период НЭПа скоро возник острейший дефицит в квалифицированных администраторах и хозяйственниках (теперь бы сказали – экономистах) с дореволюционным багажом знаний, опытом

Молочная, ксфирная, фруктовая

и стажем, так как если идея хозрасчета реализуется компетентными лицами, она скоро приводит к положительным результатам.

В феврале 1922 г. в связи с НЭП для оперативного решения хозяйственных вопросов, связанных с переходом к предпринимательской и коммерческой деятельности на курортах, при Кубано-Черноморском курортном управлении (Кубчеркурупр) в Краснодаре было создано Экосо (экономическое совещание), оно было постоянно действующим. Председателем Экосо был назначен Будзинский. Его энергичная решительная натура, глубокое знание курортного дела, умение обозначить приоритеты в вопросах предпринимательства как нельзя лучше соответствовали новой должности.

В марте состоялось очередное заседание Экосо. На нем присутствовали т.т. Н.А. Кост и Е.Н. Сакун. По первому вопросу выступил с докладом В.А. Будзинский. Речь пошла о судьбе Семигорского курорта. Санатории «Лучезарная» и «Светлана» пришли в полный упадок и разорение, все имущество было вывезено в анапские здравницы, ценнейший минеральный источник не эксплуатировался. Короче, курорт прекратил свое существование. Неспособность анапских руководителей возродить уникальное целебное местечко была налицо.

Будзинский негодовал. И дело было не только в том, что погибли санатории — творение его рук. Главное заключалось в том, что целебные родники Семигорья перестали использоваться в лечебных целях. Нынешний читатель вполне осознает, насколько была бы беднее наша современная Анапа без знаменитой Семигорской минеральной воды. В те тяжелейшие годы Советской республики остановка какого-то мелкого курорта была бы вполне объяснима. Но не таков был Владимир Адольфович. Он предлагает заседающим принять неординарное решение — выделить, и безотлагательно, уже с 1 апреля Семигорье в самостоятельный курортный подрайон, переподчинив его Кубчеркурупру.

На первое время Семигорью для ремонта зданий и посева сельскохозяйственных культур на прилегающих пахотных землях требовалось выделение 50 млн. рублей. Часть денег предлагалось заработать за счет определенного числа платных коек путем реализации путевок за наличный расчет. В штате сотрудников предусматривалось 15 человек с выделением им 10 продовольственных пайков. Вывезенное в Анапу имущество предписывалось немедленно вернуть обратно, дополнив его, кроме того, сетчатыми кроватями. Приемник (пункт встречи отдыхающих) на станции Тоннельная предлагалось передать Семигорью с обслуживанием приезжих как в Анапу, так и в Семигорье.

Рекомендации Будзинского были приняты. Заведующим Семи-

горским курортом был утвержден д-р Мальсковский. Худо-бедно, но через несколько месяцев курорт заработал. А сам Будзинский был послан в Геленджик «для оживления курорта», и место председателя Экосо занял д-р Яхнин.

22 мая 1922 г. на заседании Экосо Кубчеркурупра была оглашена удручающая телеграмма заведующего Отделом лечебных местностей наркомздрава Тезякова о значительном сокращении заявленных ранее госкоек на курортах региона, медперсонал сокращался на 60%. Причина банальна – у Правительства не оказалось денег на эти цели.

На заседании присутствовали директор Анрайкурупра д-р Покровский и политком т. Березовский. В Анапе свертыванию подлежало 300 госкоек: 50 детских, 150 для политработников и 100 для остальных. Семигорье переводилось на хозрасчет.

Любопытная деталь. Буквально через год, в первых числах июня в Анапе пройдет выездное заседание правительственной комиссии из представителей Совнаркома и ЦК Российской компартии; от Наркомздрава был проф. Обросов, от Кубчеркурупра д-р Кост, от дирекции нашего курорта д-р Блок. Речь шла «о необходимости и возможности иметь партсанаторию в Анапе (Бимлюке)». При этом функционирующий противотуберкулезный детсанаторий переводился в дачу б. Кригер-Войновского, расположенную невдалеке, а в освободившемся помещении предлагалось разместить парткойки, числом 30. Одновременно Анрайкурупру предусматривалось передать 15 дач, расположенных в Бимлюке, для их ремонта и последующей передачи для лечения партработников. Для оборудования партсанатория разрешалось взять часть обстановки из Семигорья. Анрайкурупру вменялось в обязанность снимать партбольных с поезда в Тоннельной и транспортировать их автомобилями бесплатно непосредственно в санатории. Кроме того, комиссия признала необходимым наделение местного курупра 10 десятинами виноградников в имении Джемете или Су-Псехе. Судя по всему, такой санаторий не состоялся.

ТОВАРИЩИ ТРАУБЕ, МАМАЛАДЗЕ И БЛОК ДОКЛАДЫВАЛИ

В августе 1922 г. на очередном заседании Экономического совещания был заслушан отчет заместителя председателя Экосо т. Траубе о результатах командировки в Анапу и Геленджик.

В Анапе, по его мнению, со времени последнего посещения изменений к лучшему мало. Дисциплины в местном курортном

управлении нет, работа начинается после 10 часов утра. С приказами по управлению заводделами не знакомы. «В общем, директор Покровский производит впечатление администратора, но работающего без аппарата, так как у него нет ни одного заводделом, соответствующего своему назначению. Видимо, необходимо каждые две недели направлять в Анапу нашего представителя для контроля за проведением в жизнь линии Кубчеркурупра». Чувствуется бесхозяйственность. Например, директор Покровский жаловался на недостаток кроватей в жилом фонде, а при проверке Бимлюка обнаружилось 70 свободных кроватей, не считая испорченных, которые можно починить.

В приемнике по встрече и размещению больных есть 4 ванны, но поступившие не могут с дороги вымыться и получить кипяточку для чая до следующего дня.

«В Бимлюке чисто, питание хорошее, посуды достаточно, жалобы только на недостаток молока и на то, что выдается не 2 яйца, а одно. Еще жалуются на плохое лечение и нехватку медикаментов». Очень много имущества пропало у сестры-хозяйки Алмазовой. В библиотеке осталось 96 книг, хотя их было очень много. Очень мало электрических лампочек и по вечерам темно.

В санатории «Анапа-Берег» грязнее и хуже кормят, «зато среди больных чувствуется дисциплина». Разрешено давать хлеб с лотка, причем если в Бимлюке на больного приходится в день 7,75 фунта (фунт равен 410 г), то в этом санатории всего 2,1 фунта. «Табльдотная система (единовременная посадка всех за длинные общие столы – Л. Б.) не выдерживается из-за нетерпения больных как можно скорее получить свою порцию».

В детском санатории 36 детей, из них 5 костнотуберкулезных. Общее впечатление очень хорошее. «Необходимо только приобретение игр для изгнания скуки». Калорийность питания 3100 калорий.

Грязелечебница проработала всего 6 дней, дав за это время 156 млн. рублей дохода, но снова испортилась. Съезд больных в Анапе значительный, и при правильной работе лечебницы доход мог бы составить 6 млрд. рублей в месяц. Гостиница курупра работает бойко, номера дают доходу до 8 млн. в день, учет доходов ведется тщательно. Плохо с топливом, его приобретают на рынке по 15 млн. за один воз дров. «На складе пострадали от червяка 400 пудов муки, хотя склад сухой и хороший».

Местный отдел здравоохранения неправомочно вмешивается в назначения медперсонала, не только приглашаемого из местных, но и присылаемых врачей Кубчеркурупром. Анапский исполком не выполняет распоряжения Кубчероблисполкома о передаче мест-

ному курупру дач и зданий, они сдаются последнему на условиях аренды.

На всякий случай Экосо объявило по выговору директорам Анапы и Сочи «за небрежное отношение к снабжению курортов медикаментами». Анапе до конца сезона выделялось 4 млрд. рублей, но они оставлены в резерве, так как собственный доход на курорте составляет до 1,5 млрд. в месяц. В части постановления Экосо прозвучали и приобретение лампочек, игр для детей, и расследование краж, и приглашение «спеца» по муке с выяснением причин порчи. Предложено повысить цену на подогретую ванну до 700 тысяч рублей, а в приемнике прибывшим больным предоставлять хотя бы холодную ванну. Предложено детям давать больше хлеба. Принять меры к сбору морской травы для постепенной перебивки ею матрасов. Предложено выдавать яйца: один день – одно, другой день – два.

Надо сказать, что главное внимание Анапское районное курортное управление обратило на вопросы продовольствия, находясь под свежим впечатлением голодных сезонов – летнего 21-го и зимнего 21-22 годов.

Теперь в летний сезон 22-го года основными продуктами питания больные анапских здравниц были обеспечены. Мясо, жиры, мука, фрукты поступали в достаточном количестве. Недостаток ощущался в диетпродуктах – коровьем масле, молоке и яйцах, что объяснялось с одной стороны – малым поступлением этих продуктов на местный рынок и с другой – хроническим отсутствием дензнаков в курупре. Отсюда вроде бы логично напрашивался выход из сложившейся ситуации: надо всерьез создавать собственные совхозы и молочные фермы.

Постановка медицинского обслуживания была откровенно слабой, не хватало квалифицированных врачей-специалистов, установленные для них ставки были низкими. Неудовлетворительно осуществлялся ремонт жилого курортного фонда. Плохо было с бельем, оно сохранилось от военных госпиталей, размещавшихся в санаториях, и являло собой убогий вид, было заношенным и рваным.

Тем не менее, несмотря на все драматические перипетии, Анапа с похвалой описывается в «Справочнике по курортам общегосударственного значения», изданном в 1922 г. Санаторно-курортная сеть представлена «Анапа-Берег» на 100 коек; «Красная Звезда» на 150; «Бимлюк» («Красный цветок») на 200-300; «Лучезарная» на 125 человек одновременно. Кроме того, в самом городе по дачам, находящихся в ведении курупра, поселяется до 200 человек, и в районе Бимлюка есть ряд дач, которые служат общежитием для больных на

100 человек. На летний сезон 22-го года в Анапе планировалось 300 госбюджетных коек. Стоимость платной путевки 150 млн. рублей. Продолжительность лечения от 4 до 6 недель.

В июле Коллегия Наркомздрава РСФСР утвердила границы горно-санитарной охраны района Анапского и прилегающих к нему курортов.

Граница идет по всей линии берега Черного моря, начиная от середины Бугазского гирла до водораздела между речками Сукко и Дюрсо, с лиманами – Витязевским, Бугазским и Кизилташским, соляным озером Анапским (Чумбурка) и небольшим озерцом у мыса Утриш. Далее граница горно-санитарной охраны идет вглубь страны, захватывая полосу шириной от берега в 8 верст. Кроме того, граница горно-санитарной охраны захватывает всю полосу по долине реки Анапки шириной в пределах бассейна речки по тому и другому берегу, в пределах всего юрта станицы Анапской, юрта селений Павловки и Варваровки и г. Анапы. Последний район включается в полосу горно-санитарной охраны, как служащий единственной водосборной площадью для Анапского водопровода. Для целей же водоснабжения курортов Сукко в полосу горно-санитарной охраны вводится весь район речки Сукко от верховьев до моря.

На востоке граница горно-санитарной охраны Анапского района идет по границе юртов станиц Натухаевской и Верхне-Баканской, включая курортные местности Семигорья и ряд щелочно-соленых йодистых источников, далее граница поворачивает на север по границе юрта станицы Гостагаевской, Суворовско-Черкесской, откуда поворачивает круто до пересечения в норд-вестовом направлении под углом 45° через Джигу и проток старой Кубани. Этой частью границы захватывается грязевая сонка Шуго и ряд мест, имеющих курортное значение.

2 января 1923 г. в Краснодаре на очередном заседании Экосо был заслушан доклад т. Мамаладзе о положении дел в Семигорской санаторной группе, которую возглавлял директор Гунько. Кое-что сделано: «здания более или менее в порядке, произведен ремонт, какой возможно было сделать собственными силами (застекление, переустройство кухни), очищен двор». А вот источники находятся в очень запущенном виде, колодезь загрязнен, появились выходы воды у колодца и тихо действующей сонки. Дебит воды около 120 ведер в сутки. В соседней станице эта минеральная вода разливается в ведра. Отсутствие бутылок не дает увеличить отпуск, а между тем вода уже приобретает популярность в Анапе, Новороссийске и других местах.

По сельхозу запахано под пшеницу 8 десятин и будет обработано еще 10 десятин под огороды, ячмень и клешевину. Для расхо-

дов по сельхозу выдано 300 аршин одеяльной ткани и 120 пудов муки.

Старое здание (санатория «Лучезарная») полностью разрушено. Из инвентаря есть 25 кроватей, немного посуды и белья. Представляется выгодным делом передать Семигорье под санаторий для воинских частей с тем, чтобы Военсанмед обеспечил его оборудованием, организовал питание больным и сохранил обслуживающий персонал. «Есть возможность связать Семигорье с Тоннельной и Анапой телефоном. Для этого надо получить провода и аппараты от полка, стоящего в Новороссийске. Работы по проводке берет на себя Натухаевский исполком».

Предложения т. Мамаладзе были приняты. Решено было еще раз обследовать негодное здание и при подтверждении разобрать его, используя материал на постройку мелких зданий, а сам курорт передать военным. Касательно Анапы, то здесь больших затрат не потребуется, необходимо выполнить ремонт инвентаря и провести благоустройство. «В ванном отделении б. Фомаидиса нужно исправить двигатель и собрать ванны, розданные на соседние дачи. Запас грязи в лечебницах всего 1000 пудов. В виду того, что вода Чумбурского озера опреснена, директор курорта Блок хочет организовать подвоз грязи из Тузлы, вблизи станицы Таманской, хотя это и значительно дальше». Дачные здания почти в порядке, но нужен ремонт крыш. Для этого потребуется 170 пудов кровельного железа, 15 пудов гвоздей и краски, немного железа есть на Анапском складе.

Было решено обследовать еще раз озеро Чумбурка. Директору Блоку предложено выдать Анапскому исполкому 4000 рублей для устройства водопровода с последующим возвратом выделенной суммы. Надо было устроить буровую скважину на Бимлюке с целью водоснабжения. А в общем был сделан вывод: «Насчет Анапы пока нет оснований беспокоиться».

В феврале там же был заслушан отчет д-ра Блока. Первое, что он заявил было: «Положение Анапского курорта в смысле ремонта можно признать блестящим». . . Я представляю улыбчивую реакцию и удовлетворение присутствующих на заседании.

Управление установило с коммунхозом «соглашение по регулированию цен на рабочие руки, благодаря чему работы обходятся значительно дешевле. Так, например, за плотничьи работы требовали сначала 2 млрд. рублей, а согласились за 600 млн.». Докладчик высказал пожелание получить совхоз в Сукко, поскольку земельный участок, данный куруциру, находится почти в центре города, и из-за опасности расхищения нельзя завести огороды, этот участок можно засеять только ячменем или овсом.

Возле грязелечебницы планируется вместо временного камышового солярия устроить хозяйственным способом новый глинобитный размером 10 на 20 сажен, и аналогичный солярий сделать на Бимлюке.

Планируется использовать как доходное предприятие горсад путем открытия буфета, установки бильярда, приведения в порядок сцены зрительного зала. Придание культурного вида пляжу может тоже давать дополнительный доход. Целесообразно перевести на хозрасчет курортную гостиницу, ванны б. Фомаидиса, на частичный хозрасчет – грязелечебницу. Наконец, на момент данного заседания в Анапе «набиты ледники для хранения продуктов и приступлено к ассенизационным работам по вывозке нечистот».

Выступление директора курорта вполне удовлетворило членов Экосо. В постановлении было записано: «Доклад Блока считать информационным и принять к сведению».

А как у других? Приведу протокольную запись доклада д-ра Воскресенского о положении Псекупса (Горячий Ключ). «Курупр Псекупса в течение 3-х месяцев был, благодаря бездорожью, отрезан от всего мира и сидел без денег и продуктов. Из местных доходов можно указать только на аптечку, которая давала небольшой доход, и на отпуск ванн местным жителям. Ванны отпускались каждую субботу для омовений, а не как лечебные, причем 12 ванн отпускались бесплатно Собесу для его контингента.

Всю зиму пришлось кормить 6 волов и 8 коров. Коровы все тельные, хорошие, волю упряжные, но использовать их из-за бездорожья не удалось. Никаких других ресурсов и перспектив не имеется».

В апреле 1922 г. Советское правительство предоставляет право перевода на хозяйственный расчет курортов, их объединений и подсобных предприятий. Даны определенные полномочия для ведения курортного хозяйства по любым направлениям, включая ведение сельского хозяйства, торговли, промышленности.

Эти вопросы подробно обсуждаются на страницах первого номера журнала «Курортное дело», изданного в Москве в январе 1923 г. К сотрудничеству в журнале были привлечены научные и практические деятели и кубанских курортов. В качестве представителя Геленджика был назван В.А. Будзинский, Краснодара – Н.А. Кост, Е.Н. Сакун, А.А. Иванчин-Писарев, В. А.Эйнис. Упомяну и профессора А.К. Шенка, представителя от Симферополя. Все они имели непосредственное отношение к Анапе, и хотя в разной степени, но внесли свой вклад в становление нашего курорта. Годом позже в редакционный совет вошел Н. И. Купчик, в составе которого он был много лет.

В передовой статье ответственный редактор, д-р Н.И.Тезяков, оценивая итоги минувшего летнего оздоровительного сезона, подчеркивает, что в отличие от прежних трех лет, он проходил в условиях НЭПа. Не буду утомлять читателя интересными для меня статистическими выкладками, остановлюсь на важном. На курортах Российской Федерации в 21-м году побывало 66500 человек, а в 22-м – менее 30000. Однако в целом, несмотря на резкое падение числа коек и пациентов, сезон прошел лучше, чем раньше.

Как-то уж совсем по-сиротски выглядели мизерные объемы санаторно-курортной помощи в Кубано-Черноморье. Работало всего 1300 коек, обслужено 2700 больных. В Анапском подрайоне (Анапа и Бимлюк) функционировало 375 коек и 25 коек в Семигорье. Все койки считались бальнеологическими.

Доктор Тезяков пишет: «В районе Кубано-Черноморских курортов не удалось организовать курортных поликлиник, так как не было квалифицированных врачей, оборудования для медицинских кабинетов и не было возможности выделить для них работников в виду сокращения штатов. Недостаток квалифицированных врачей не дал возможности поставить и консультацию на надлежащую высоту.

Самый высокий процент больных на курортах составляли туберкулезные – 27,4%, далее в порядке убывания – с заболеваниями внутренних органов, нервной системы, органов движения, с женскими болезнями, с сифилисом – 3,2% и нарушениями обмена веществ. Результаты лечения были хорошими. Выздоровливало или покидало курорт с улучшением 75% больных. Были и умершие, в число которых чаще всего попадали тяжелые больные с запущенным туберкулезом».

Уместно маленькое отступление. В обнищавшей России фатальный характер эпидемии принял туберкулез. Волна туберкулезных больных буквально захлестнула курорты Черноморского побережья. В 1921-м году в Краснодаре был открыт климатический туберкулезный институт. По этому поводу первый ректор Кубанского мединститута, профессор Н.Ф. Мельников-Разведенков скажет: «На Кубани создается туберкулезный фронт. Противотуберкулезные отряды его выдвинуты по побережью в Геленджике, Анапе, Сочи, Уч-Дере, а в Краснодаре находится главный научный центр, именно в тубинституте». Санаторий «Бимлюк» вскоре становится не только крупным клиническим, но и научно-исследовательским санаторием для больных, пораженных туберкулезом костей, суставов, лимфоузлов.

Вернемся к статье Тезякова. Питание госплановых больных везде было поставлено удовлетворительно. В месяц на больного

отпускалось (в фунтах, фунт равен 410 г) муки — 30, крупы — 11,2, мяса или рыбы — 22,5, картофеля — 45, жиров — 3,75, сахара — 2, чаю — 0,25, кофе — 30 золотников (золотник равен 4,266 г), овощей — 45, молока — 30, яиц — 60 штук и т. д. И примечательная оговорка: не работали кумысолечебные районы, там был голод.

Социальный состав лечившихся изменился полностью, он соответствовал ленинскому лозунгу — «Курорты для трудящихся!»: рабочие заводов и фабрик, советские служащие, политработники, красноармейцы, крестьяне, их дети и подростки, инвалиды, семьи служащих и рабочих.

П.Н. Обросов выступил на тему «Курорты и хозяйственный расчет». Прежде всего он указывает на абсолютную недостаточность курортной помощи в республике для пролетарского населения, по факту ее получили лишь 1,5% от общего числа больных. «Необходимые для обслуживания курортов леса, пахотные земли, сенокосы, виноградники и прочие хозяйственные угодья используются для нужд лечебных местностей недостаточно».

По мнению автора, принцип санаторизации на курортах особой защиты не требует, вопросы профилизации они могут решать самостоятельно, как, например, это сделали в Пятигорске, открыв по собственной инициативе санаторий на 60 коек для нейросифилитиков государственных больных. Вместе с тем он считает вредной тенденцию стремительного роста конкуренции среди санаториев и курортов по привлечению к себе богатых людей (нэпманов), гарантируя им питание «до отвалу» и всяческий сверхбуржуазный комфорт. Частные санатории и санатории акционерных обществ должны выполнять санаторные правила, установленные местными курортными управлениями.

П.Н. Обросов останавливается на лечении амбулансов (амбулаторных больных). Организованные на Кавминводах государственные курортные амбулатории показали, что наплыв амбулансов превысил число санаторных больных. Отсюда вытекают оправданные предложения ученого: следует создавать государственные курортные амбулатории (поликлиники), причем они должны быть образцовыми. Следует заняться устройством гостиниц и общежитий, «гигиенических» столовых и прочих удобств для приезжающих амбулансов. Только при удовлетворительном решении этих вопросов задача преодоления частной медицинской практики на курортах государственного значения становится очевидной.

Были в журнале и весьма любопытные материалы. «Курорты — сады», — таков интересный лейтмотив присутствовал на его страницах. Доказывалось, что больной человек, поехав на курорт, должен попасть не просто в какой-нибудь красивый город-горо-

док, а в сады, в сплошные парки с зелеными газонами, цветниками, птицами, свежестью и покоем. И поселить его следует в уютный маленький коттедж. Эта идея была взята из книги англичанина Э. Говарда «Города будущего», написанной в канун XX века. А один из авторов статей выбросил новый лозунг для Советской власти: «Дело здравоохранения есть дело рук самих трудящихся!»

Объявлялось, что Наркомздрав оставляет за собой 51% акций и 49% — другим, в том числе частному капиталу. Закончим с «верхами». Отдел лечебных местностей преобразован в Главное курортное управление — Главкурупр.

НЕУТОМИМЫЙ ДОКТОР КОСТ

Осенью 1922 г. в Краснодаре состоялся областной Курортный съезд. Длился он ни много ни мало — 10 дней. И не случайно. В содержимом кубанских курортов НЭП породил массу проблем и неразбериху, если не сумятицу. И съезд, и созданные при нем комиссии всесторонне отработывали меры по выходу из тяжелой ситуации и как важную частность — работу на следующий летний сезон. Вопрос о финансировании из бюджета и оставлении в здравницах части государственных коек (какой и будет ли она вообще?) оставался открытым, восстановление полуразрушенных и разграбленных курортных учреждений требовало громадной суммы денег, а их не было. Столичный центр — Главкурупр по названным позициям помочь ничем не мог. Пошли намеченным общими усилиями делегатов своим путем, руководствуясь здравым смыслом и предоставленными, к сожалению, не в полной мере полномочиями.

Об этом пути весной 23-го года поведал читателям журнала «Юго-Восточный вестник здравоохранения» главноуполномоченный Наркомздрава по делам курортов Кубано — Черноморья доктор Н. А. Кост. Это была волевая, энергичная натура большевистского толка, да еще неиссякаемого оптимизма.

Николай Андреевич начал выступление с того, что поскольку курорты названного региона являются «главным образом климатическими, то они не могут рассчитывать на возможность существования за счет доходов от лечебных установок, поэтому экономической базой для курортов могут являться лишь развитие сельского хозяйства, а также эксплуатация лесных богатств курортного района, прав на которую они усиленно добиваются».

Курорты не имеют никакой задолженности, вполне обеспечены всем необходимым для больных, вкладывают значительные

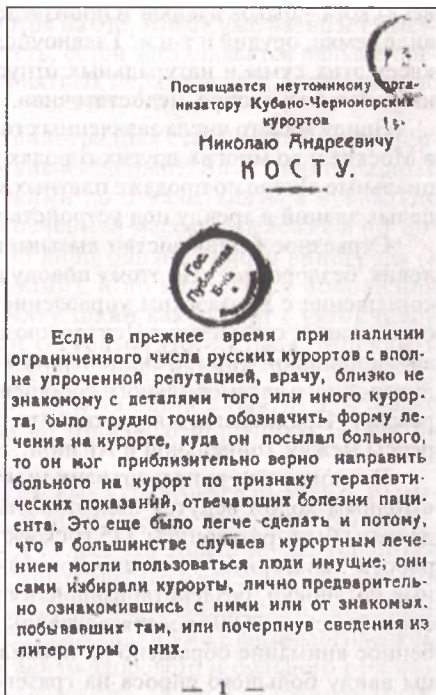
ресурсы в ремонт спальных корпусов здравниц и в сельскохозяйственное строительство, находят даже возможным выделять значительные суммы на поддержание научных учреждений (туберкулезного и медицинского институтов) и на Красную Армию (подшефные части есть на всех курортах). «В течение истекшего зимнего сезона работа курортов Кубчерноморья была весьма живой и энергичной, являя этим полную противоположность прошлому году».

Еще бы! Тогда зимой койки пустовали, а теперь работали. Их было всего 500 с заполняемостью на 50-60%. Зимний сезон состоялся в Сочи, в Геленджике. Было несколько больных зимой в

санатории Туапсе и приспособленном помещении для детского санатория в поселке Кабардинка. Тем самым укреплялась надежда на возрождение курортной отрасли на побережье, на ее востребованность россиянами. Анапа в перечне зимних курортов отсутствовала.

Теперь в канун «Лета-23» Н. А. Кост обращает внимание в первую очередь на ремонт, приведение в полную исправность и максимальное использование могущих быть источниками доходов лечебных установок, а также гостиниц и платных пансионатов. При этом Сочи на эти цели было выделено товаров на сто миллиардов рублей, Анапе — на шестьдесят миллиардов рублей, главным образом мануфактуры. Вот это была инфляция!

Для курортных совхозов был сделан ряд закупок продуктов питания и мануфактуры на лето. «Наконец, отпущено для заведения молочного хозяйства и живого инвентаря до 800 пудов живого

Из брошюры М. И. Купчика,
посвященной Н. А. Косту

веса скота – быков и коров и произведены разные мелкие выдачи в виде семян, орудий и т. п.». Главноуполномоченный понимает, что «всех этих сумм и натуральных отпусков для тех нужд, которые имеются, безусловно, недостаточно».

Ввиду малого числа заявленных госкоек Н. А. Кост организует в Москве и во многих других городах Советской Республики специальные «Бюро по продаже платных мест в санаториях и по сдаче целых зданий в аренду под устройство санаториев».

Серьезное беспокойство вызывали плохие транспортные условия, бездорожье. «По этому поводу наше управление вступает в соглашение с Кавказским управлением местного транспорта для организации совместно с Центросоюзом, Госторгом и Германской автомобильной фирмой акционерного общества по созданию международного автомобильного сообщения по Черноморскому побережью. Предполагается установить правильные автомобильные рейсы между Тоннельной и Анапой...»

В хронике курупра сохранились оптимистические строки: «Полным ходом ведутся подготовительные работы в Анапе, где должны быть развернуты 375 госкоек и 225 арендуемых. Помимо работы санаториев, усиленно приводятся в порядок и все лечебные установки, бездействовавшие в прошлом году, с пропускной способностью 1500 водогрязелечебных процедур ежедневно. Особенное внимание обращено на правильную работу грязелечебницы ввиду большого спроса на грязелечебные процедуры. Таким образом, можно сказать, что Анапа, как и Сочи, будет обеспечена всеми видами квалифицированной лечебной помощи. В Анапе, кроме того, намечено приобретение виноградника для проведения виноградного лечения».

И ПИСАЛ ДОКТОР О БАРХАТНОМ СЕЗОНЕ

В 1923 г. в журнале «Курортное дело» публикуется статья д-ра Н.Купчика, называется она «Лечебный виноградный сезон в Анапе».

Вот ее лирическое начало. «С половины августа наступают в Анапе лучшие дни сезона. Летний зной спадает, воздух приобретает бодрящую силу по утрам и вечерам, солнце дает красивейшие в году закаты в морских далях, наступает самый приятный вкусовой и лечебный сезон обильного созревания лучших и разнообразнейших сортов винограда, так доступно дешевого для всех и так весьма полезного для целого ряда больных». А далее – явное сожа-

ление и недоумение: «Несмотря на это, Анапа уже начинает быстро после шумного лета пустеть, сезон заканчивается раньше времени, и один из лучших и приятных периодов лета остается мало использованным».

А недалеко Ялта, та же виноградная станция на берегу Черного моря, являет собой полный контраст. Ялта в виноградный сезон «наполняется приезжими до отказа, являясь буквально недоступной для малообеспеченной массы населения и по дороговизне цен, вообще, и по дороговизне самого винограда (в сравнении с анапскими ценами), и по недостатку помещений ввиду наплыва публики». Ялту знают как курорт с устойчивой репутацией, принимающий гостей из Петрограда, Москвы и других крупных городов страны, в то время как в Анапу на осенний сезон подъезжают отдыхающие лишь из Ростова и Краснодара. А ведь Анапа во многих отношениях далеко не худший курорт.

«Если за границей виноградных курортов очень много, то мыто ими не особенно богаты, и пренебрегать одним из лучших из них мало позволительно, тем более, что Анапа может гордиться самыми разнообразными редкого качества и достоинства сортами лечебного винограда, отвечающими показаниям различного рода болезней». Эту тему, но более подробно и уже с физиологическим действием винограда на организм здорового и больного ребенка, он разовьет позже в своей монографии «Дети и их климатолечебный режим». Вот несколько извлечений из нее интересных фактов и авторских размышлений.

«Анапа окружена виноградниками, и можно без преувеличения сказать, что главными потребителями его на местах с кустов являются дети, и для многих из них виноград в период его созревания является чуть ли не основной и единственной пищей, а, вместе с тем, практика показывает, что поносы у детей, обычно в августе имеющие в городе значительное распространение, в садах (виноградниках – Л. Б.) почти прекращаются. Это наблюдение подтверждается и опытом крымских врачей».

Д-р А.М. Шпиндлер, наряду с Купчиком заложивший основы детской ампелотерапии (виноградолечения), указывал, что «в Крыму в татарских селениях дети, поедающие виноград в значительном количестве, точно дрозды на виноградниках, упитывались и принимали цветущий вид, и поносы у них с наступлением виноградного сезона были редким явлением». В свою очередь д-р Купчик сообщает наблюдения из своей практики: «Лично мне удавалось у многих детей более старшего возраста (8-15 лет) провести

удачную терапию виноградом при хронических упорных колитах при соблюдении правил лечения. В детской практике большое применение виноград имеет при малокровии, после перенесенных инфекций, при рахите, при воспалении бронхиальных желез и при хронических запорах. В некоторых случаях этих болезней он является лишь как подсобный лечебно-питательный продукт, во многих же случаях можно признать его почти исключительно лечебным средством.

В Анапе имеется большинство сортов лечебной Шаслы, начиная от сочных сладких, с богатым содержанием экстрактов, минеральных веществ и сахара розовых сортов, до характерных по своему привкусу золотистых разновидностей муската, с десертным Траминером и Педро-Хименес во главе. По своим вкусовым качествам, содержанию сахара и экстрактивных веществ, полноте вкуса, тонкости кожицы, сочности мякоти эти сорта не уступают лучшим крымским, а некоторые сорта, как Траминер, и превосходят их. Если к этому прибавить чисто столовые сорта: Изабелла, Корнишоны (Дамские пальчики), Чауш, Аликанте, Эль Бенгальский, Кокур, Каталон и др., то станет ясно, что сезон виноградный, при желании даже не рекламировать его, а просто умело информировать нуждающихся в виноградном лечении больных, будет вполне в Анапе в ближайшем будущем обеспечен...»

«Почва анапских склонов и долин по своему составу близка к почве Крыма и Испании, что обуславливает высокое качество виноградного сока, полноту и блеск получаемых вин. Виноградная площадь в районе Анапы достигает 2000 десятин, но в скором времени склоны гор, без сомнения, покроются сплошь новыми площадями виноградной лозы, усиленно насаждаемой окрестными обывателями, которые точно учли, что почва Анапского района особенно благоприятна для разведения этой культуры. Разнообразие склонов гор, поставленных в различные условия освещения, влияние ветра и других климатических условий, создает богатые возможности культивировать различные сорта винограда...

Анапский район занимает первое место в России по качеству столового вина, давая сорта очень нежные, полные, приближающиеся по своим качествам к знаменитым рейнским винам; особенно выделяется в этом отношении анапский рислинг. И если Крым славится своими сладкими и крепкими винами, то Анапа бесспорно занимает одно из первых мест по качеству столовых вин нормального типа».

Среди великолепных столовых вин, таких как рислинг, каберне, лафит с крепостью от 10,5 до 14°, автор замечает, «особенно хороших качеств столовое вино удавалось в былые годы гр. Про-

коповичу при культуре лозы Траминер, по своему вкусу, аромату и крепости близко напоминающее драгоценный тип испанского вина «Херес делла Фронтера». Кроме того, ссылаясь на мнение специалиста по виноградарству и виноделию т. Ткаченко, некоторые винные сорта, в частности рислинг, в более поздний период сезона могут с успехом использоваться в качестве столовых. Поэтому одной из задач курортного управления является необходимость наладить широкую, правильную информацию нуждающихся в лечении больных о всех природно-климатических богатствах Анапы, включая виноград и виноградные вина.

Переворошив массу литературы по виноградоделению, могу с полной ответственностью сказать: Н.И. Купчик является одним из пионеров лечения виноградом детей в России. До Великой Отечественной войны его имя, как одного из авторов ампелотерапии детей в СССР, признавали. В статье проф. В.Н. Воробьева и Я.А. Ткаченко, опубликованной в 1937 г. в центральном журнале «Вопросы курортологии», прямо назывались пионеры, изучившие влияние винограда на детский организм, врачи Шпидлер и Купчик. А в статьях краснодарских ученых, писавших после войны о виноградоделении детей в Анапе, основанном на методике Купчика, упомянуть его имя не сочли нужным, поставив взамен свои имена.

В марте 1923 г. управлением Азово-Черноморского горного округа было организовано обследование каптированного источника минеральной воды в Семигорье. Цементированный колодец цилиндрической формы вмещает 128,5 ведер. Каптажное сооружение защищено деревянной будкой с крышей и дверью с замком. Над самим колодцем устроен восьмигранный стеклянный колпак с поднимающейся крышкой и боковой дверцей. По поверхности воды периодически появляются пузырьки газа, и тогда вода имеет вид кипящей, временами выделение газа усиливается, временами приостанавливается на 5-7 минут. Вода прозрачна, вкус солоновато-содовый (щелочной), температура воды в 12 часов дня 9,5 градусов С.

Затем вода была выкачана, дно освобождено от камней, ила, глины. Вода стала набираться снова, причем измерение дебита дало 428 ведер в час, после чистки выделение газа усилилось.

В следующем году В.Н.Котович, автор брошюры «Курортное дело на Юго-Востоке», добавит, что источник обделан лишь небольшим резервуаром, который ни в коем случае не может быть сочтен за каптаж. Само Семигорье – небольшой курорт, в нем можно разместить около 50 человек. Для больных есть минеральная вода для внутреннего употребления и в обилии хороший лечебный виноград.

ГОРОД МАЛО ПОСТРАДАЛ ОТ «ЭКСЦЕССОВ РЕВОЛЮЦИИ»

Осенью 1923 г. в Анапе побывал консультант Главкурупра, д-р В.В.Хвошинский. По результатам обследования здравниц он составил обстоятельную служебную записку.

В старинном городе 15 тысяч жителей. Как и в прежние времена цены на продукты значительно ниже, чем на других черноморских и крымских курортах, что делает Анапу очень привлекательной для огромного количества больных. Слегка коснувшись природных ценностей местности, он в основном сосредоточился на недостатках. «Хоть Анапа и славится отсутствием эпидемических болезней, но общие гигиенические условия ее неважны, канализации нет, водопровод очень слаб и пресной воды не хватает даже на пищу».

Город мало пострадал от «эксцессов революции», сохранился обширный жилой фонд, который может принять за сезон 10-15 тысяч приезжих больных, однако находится он в разорении и полном упадке. От былого порядка в учреждениях, кроме стен и частично уцелевшего устаревшего оборудования и инвентаря, мало что осталось.

Санаторий «Анапа-Берег» на 120 мест помещается в старом, специально построенном для санатория здании. Здание без сада и какой-либо растительности, состоит из длинных флигелей, окружающих двор. Комнаты чистые, высокие и светлые. «Ватерклозетов нет, и устроены простые, темные отхожие места, распространяющие вонь по коридорам. Мест отхожих недостаточно». Автор предлагает переделать их хотя бы «в простые клозеты с правильным расчетом очка над выгребной ямой, сделать приспособление, не допускающее возможности садиться «орлом».

Двор весь в закоулках, изрыт ямами и грязен. В нем находятся приспособления для медальонных грязевых ванн, устроенных совершенно нетерпимо и антигигиенично, в потельной возле ванн окна вместо стекол забиты фанерой и там совсем темно. В нижнем этаже санатория «в настоящий сезон ванное отделение не работало, благодаря негодности мотора, поднимающего воду из моря». В ряде комнат помещены электротерапевтические приборы, но почти все они бездействовали. Механотерапевтические аппараты для ортопедических больных также не работали, так как были неправильно собраны. Аппарат Рентгена установлен в непригодной комнате. Вода для санатория привозится бочками.

«Недалеко от города, но дурно устроенной (разбитой) мостовой расположено несколько небольших дач и построено довольно

большое здание специально для санатория («Бимлюк»). Вся эта местность летом была занята под санаторий на 225 кроватей. Из них 150 было общественных, 30 для партийных работников, 25 детских и 20 служили как дом отдыха. Хотя главные здания санатория страдают многими строительными недостатками, тем не менее комнаты светлы, высоки, но ватерклозетов нет. За минувший сезон санаторий пропустил 775 больных. Размещены больные достаточно широко и содержатся чисто. Пища хорошая, также недурно поставлен и врачебный уход за больными. Около самих зданий есть два дворика для мужского и женского солярия и площадка, приспособленная для медальонных грязевых ванн. В двух комнатах 8 эмалированных ванн. Главный недостаток Бимлюкского санатория — это плохая пресная вода из колодца во дворе, но и такой недостаток. Но в общем санаторий несравненно лучше устроен, чем санаторий №1 («Анапа-Берег»), и пляж здесь лучше и чище»...

Для реализации замысла о постепенном перемещении всего Анапского курорта в Бимлюк, что «нецелесообразно и неосуществимо в продолжении еще многих лет... необходимо построить электрический трамвай до Анапы, засадить парк и дать ему вырасти, подвести сюда водопровод».

Описывая другие лечебные заведения, он указывает, что все они устроены «не только примитивно, но и очень дурно». Особенно плоха бывшая городская грязелечебница возле пляжа. В двух полутемных, старых, очень тесных помещениях без вентиляции установлены 16 деревянных ванн для грязелечения. «Ванны представляют из себя ящики, сбитые из досок в форме гробов. В углу помещений устроен душевой аппарат для смывания грязи с тела, оттого все заполнено паром, и воздух зловреден для берущих ванны».

Чумбуркская грязь с примесью песка и щебня без всякой очистки поступает в котел, под которым горят дрова. Нагретая до 45-48° грязь на носилках доставляется в ванны, где вручную ее смешивают с холодной. После процедуры грязь выносят в резервуар с хранением до будущего сезона. Резервуар заполняется рассольной водой из ванн, в которых морская вода усиливается соляным раствором.

В ванном отделении 10 штук ванн и потельня на 18 человек. В грязелечебнице два врача и 15 человек обслуживающего персонала. Одна из врачей является старшей по должности и заведует не только сложным и запущенным хозяйством лечебницы, но и расположенной вблизи санаторией № 2 (б. дача Барановской) на 30 человек, которая содержится в приличном состоянии. Все это тре-

бует от молодой заведующей огромной энергии и работоспособности.

Бальнеологическое заведение с подогретыми морскими ваннами, числом 12, принадлежавшее до революции Фомаидису, смотрится прилично. Вода подогревается в котле, поставленном во дворе, хотя ранее здесь был паровой котел для большей пропускной способности, но его давно похитили. Ванны до войны стоили 20-25 коп., теперь 50 коп. золотом.

Поликлиника носит характер консультаций врачей для санаторных больных, она завоевала популярность, к ней обращалось немало частных больных, несмотря на то, что в Анапе около 15 вольнопрактикующих врачей. Всего за сезон было сделано 2140 посещений, из них 700-частным порядком.

Всех врачей, считая и директора, на службе у курорта было 19 человек, но, к сожалению, между ними не установилась общность интересов и создавалась определенная нервозность.

Через санатории Анапы прошло 1100 больных, проводших почти 30000 койко-дней. Отпущено 54000 лечебных процедур, из них 18000 ванн.

Недалеко от курортной гостиницы помещаются аптека и лаборатория. Аптека отпускает бесплатно лекарства санаторным больным и не имеет пока вольной продажи на сторону. Лаборатория произвела свыше 1000 химических и бактериоскопических анализов.

Эпидемическая курортная больница на 12 коек имеет в штате врача, медсестру, завхоза и двух сиделок. Больных почти не бывает. Малярийной станцией курупра заведует единственный в городе санитарный врач. Станция имеет лабораторию при горбольнице. Через станцию прошло 470 больных, из них 170 местных; было сделано 660 исследований крови на малярию.

Все приезжающие больные сначала поступают в эвакуприемник, откуда их на следующий день должны распределить по санаториям. Но он очень мал, всего на 25 коек. Больным приходилось спать на полу и даже по несколько дней. пляж содержится дурно. Некоторые дачи, переданные курупру, «оставлены в состоянии саморазрушения».

Примером «поразительной бесхозяйственности» отличается дело с молочной фермой. В 5 верстах от Анапы курупром и только на один год заарендованны дом и двор среди большого селения, где управлением построены каменные помещения для содержания коров, телят, свиней и мелкого скота. Были приобретены 20 коров, свиньи, овцы, гуси, но выгон для них отведен плохой и находится в 6 верстах. Огороды для фермы и «для ранней выгонки овощей» недостаточны по площади и в основном заброшены».

«Как анапский директор завел морское судно, так и другие директора (Сочи, Геленджик, Кабардинка) завели флотилию... Конечно, эти недопустимые эксперименты морского плавания, все суда терпят аварии, и от курортного мореплавания получался всюду убыток и мученье больным, которых наши мореплаватели брали в принудительные пассажиры».

Вывод таков: «Этот курорт был и в прежние времена в забросе, несмотря на большую посещаемость его небогатой публикой, а теперь он еще в большем беспорядке, благодаря целому ряду быстро меняющихся неудачных его директоров».

В октябре в Краснодаре открылся 3-й съезд курортных работников региона Кубани и Черноморья. Подводились итоги летнего сезона, он был очень тяжелым. Дело в том, что первоначально Главкурупр по указанию Правительства потребовал значительно увеличить число госкоек и раньше обычного открыть курортный сезон, пообещав выделение на эти цели достаточных средств. Но в марте ассигнования на эти цели были резко сокращены декретом того же Совнаркома.

В результате развернутые крупномасштабные ремонтные работы пришлось прервать, набранный персонал распустить с уплатой больших сумм в качестве компенсационных. Составленный хозяйственно-финансовый план был нарушен, и от этого удара курортам в сезоне так и не удалось оправиться.

Только вопрос о питании больных, остро стоявший в предшествующие два голодных года, удалось решить вполне благополучно, за исключением некоторого однообразия пищи. А в остальном «в большинстве санаторий была в глаза бедность обстановки, отсутствие уюта и комфорта, недостаток сетчатых кроватей, плохое качество белья». Не удалось обеспечить курорты квалифицированным медперсоналом из-за отсутствия средств на приглашение.

«Поликлиники удалось организовать лишь в середине сезона и то только в Сочи и Анапе», поэтому не удалось в полной мере привлечь в поликлиники главную массу приехавших частных больных, которых в истекшем сезоне было очень много. Особенно большой наплыв — до нескольких тысяч человек — был в Анапе, Сочи и Ейске. В Анапе курортную поликлинику планировали открыть в 1922 г., но отсутствие врачей-специалистов, нехватка медицинского оборудования для кабинетов и предшествовавшее сокращение штатов в курортных учреждениях не позволили реализовать намеренное.

Курортная поликлиника

Что еще по Анапе? В канун сезона были немного пополнены электrolечебные установки. И хотя по известным причинам не удалось осуществить столь нужное расширение грязелечебницы, она, несмотря на обветшание, работала без перебоев.

Городская водогазельечебница

На съезде выступали и анапчане. Д-р Венгеровский в своем докладе обосновывал необходимость выделения Бимлюка с прилегающими дачами и соленым озером Чумбуркой в отдельный замкнутый курортный городок. Д-р Анохина сделала отчет о работе грязелечебницы, в котором подчеркнула высокую эффективность лечения пациентов грязевыми процедурами, несмотря на слабое оборудование заведения. Д-р Купчик указал на полную пригодность для Анапы быть станцией виноградного лечения, что, безусловно, привлечет на курорт дополнительное число больных.

Всего с апреля до середины октября через курорты Кубани и Черноморья прошло 5300 больных. Число по современным меркам смехотворно, но тогда оно внушало оптимизм. Среди курортного контингента было немало детей в санаториях Анапы, Кабардинки и Геленджика. Это вселяло уверенность в том, что дела курортные могут поправиться, особенно если курупры привлекут их в свои поликлиники и обеспечат их лечением, что сулит немалый доход.

Выступивший на съезде консультант Главкурупра В.В.Хвоцинский, предварительно совершивший поездку по курортам Черноморья, сказал, что курортам придется отказаться от государственных коек и курортное развитие осуществлять за счет привлечения капитала как разных управлений (банков, страхкасс и т.д.), так и частного капитала.

Съезд признал необходимым провести «акционирование курортов в общереспубликанском масштабе через Главкурупр со страхкассами, банками, кооперативными и другими учреждениями». Решено было отказаться от неудачных попыток создавать при курортных управлениях совхозы, огороды, лесные участки, животноводческие фермы, так как сильно разрушенное сельское хозяйство требовало больших средств для восстановления и пополнения «живым и мертвым инвентарем».

«НА КУРОРТНОМ НЕБОСКЛОНЕ ЗАСИЯЛА НОВАЯ ЗВЕЗДА»

Вот под таким заголовком в последнем номере журнала «Курортное дело» за 1923 г. по материалам д-ра Купчика публикуется, проникнутая оптимизмом, обзорная статья.

«С 1920 г. на курортном небосклоне СССР (хотя Советский Союз был создан только через два года, но статья печаталась уже после его образования – Л. Б.) засияла новая звезда – Анапа». До этой даты курорт прозябал, был чисто местным курортом, хотя и

привлекавшим в былые годы большое количество больных. Теперь Анапа, получив государственный статус, «все чаще и чаще стала слышаться на устах того элемента, для которого теперь предназначены курорты; в Анапу стекаются больные со всех уголков России, популярность ее заслуженно заметно ширится». Здесь от лукавого. Наш курорт в царской России был достаточно известен, гораздо больше, чем в начальные годы Советской власти.

«Анапа – прекрасный курорт для детей. Золотые пляжи в Бимлюке есть действительно царство детей – природа для «малых сил» приготовила мощные целебные дары в виде прекрасного моря, дивного, как мягкая колыбель, песочного пляжа и осветила все это непрерывным на все лето солнцем...

Здесь нет блеска, нет комфорта, на каждом шагу вы здесь встретите ковыляющих на костылях больных и массу всюду — и в городе, и на пляже — шумливой детворы». Как и раньше, так и теперь в особенности Анапа имеет чисто демократический характер. Больные распадаются на три группы: 40% госбольных, почти все рабочие и совслужащие; до 50% больных, для которых койки арендованы госучреждениями, соцстрахом и различными организациями, и 10% частных платных больных. Это по санаториям. «Прибывшие частным порядком на свои средства и расселившиеся по частным квартирам представляют до 80-90% тоже советских служащих и членов их семей. В Анапе НЭП не чувствуется и не виден, моды и костюмы здесь блещут, пожалуй, иногда излишней курортной простотой».

А вот и новая форма обслуживания курортников. «За текущий сезон имела распространение организация домов отдыха, главным образом, краснодарских и ростовских организаций как для детей, так и для взрослых – Кубчернефть, Обфо, Кубсоюз, Пищевкус, Хлебопродукт, ГПУ и даже одна санатория Наркома Почт и Телеграфа. Пропускная способность их невелика – от 100 до 250 человек за лето. Почти всюду кормили очень хорошо, отдыхающие уезжали вполне удовлетворенными, проведя 2-4 недели у моря.. Все эти учреждения обслуживались врачебным наблюдением. Первый опыт этого года, очевидно, послужит прочным залогом для дальнейшего развития подобных, крайне полезных для рабочего элемента, учреждений – домов отдыха.

Особенно много пропустили за лето детей детские дома, возглавляемые неутомимым тов. Жлобой, принимавшим самое горячее участие в «своей молодой армии», раскинувшейся по всему побережью, по его словам, «будущих орлят».

Уместно пояснение. О Жлобе Дмитрие Петровиче (1894-1938), герое гражданской войны, командире легендарной «Стальной ди-

визии» я слышал давно, но он ли организовывал детдома и колонии в Анапе? Читаю один из анапских архивных документов, в котором перечисляются экспроприированные частные домо- и дачевладения, и абзац: «Из означенных владений: дом Боголюбовой, Додонова и два дома Николенко были заняты в августе 1922 г. без ведома и согласия Анрайкурупра товарищем Жлобой под детские дома». Кроме того, в следующем году на курорте Семигорье организуется колония для беспризорных детей. Недавно выяснил: он — тот самый Д.П.Жлоба. В 1922-1923 годах он — уполномоченный ВЦИК по борьбе с детской беспризорностью на Северном Кавказе, затем председатель Северо-Кавказской комиссии по борьбе с детской беспризорностью, представитель самого Дзержинского на юге России. Да и то верно — стал бы прославленный комдив решать судьбу оборванных и голодных детей всякими согласованиями по инстанциям. Тогда работать умели, без чиновников, да еще как!

Журнальная статья заканчивается мягкой оговоркой о неподходящих подъездных путях к Анапе, «что несколько мешает более живому обмену приезжающих и отъезжающих», о еще незаконченном благоустройстве города, но нет ни малейшего сомнения в том, что при «кипучей энергии эти, умаляющие достоинство Анапы, обстоятельства будут, конечно, изжиты в ближайшем будущем». В ближайшем будущем! Завидная уверенность. А как иначе!

В журнале перечислены государственные курорты, из Кубано-Черноморских: Сочи, Мацеста, Анапа, Бимлюк, Семигорье, Геленджик, Кабардинка, Туансе, Горячий Ключ, Ейск. Наших три.

В мае центральная печать публикует выступление Н.А.Семашко «Курортное лечение и задачи профсоюзов». Курорт — идеальное место для профилактики заболеваний. Он должен, главным образом, предупреждать болезни. «Курорт — не больница. Дома отдыха находятся на смежной полосе между учреждениями для больных и для здоровых...»

Несмотря на то, что финансовый кризис в стране слишком остр, широкая курортная программа предварительно выполнена: «восстановительные ремонты закончены; грязевые и водолечебные установки отремонтированы; жилищный фонд расширен. Теперь во весь рост встал вопрос: кто воспользуется этим благоприятным положением?» Нэпманы или рабочие? Уступать курорты нэпмановской буржуазии нельзя.

Нарком перечисляет колоссальные возможности курортов, на которых 75% больных восстанавливает трудоспособность. «Нигде и никогда ревматик, туберкулезник или невропат не найдет такого исцеления, иногда прямо чудесного, как на курорте. Было бы пре-

ступлением для Наркомздрава и для профсоюзов не отбить этого оружия в руки больных рабочих». Отсюда как заклатие: «Наркомздрав будет биться до последней капли крови», чтобы сэкономить лишний рубль для курортного лечения трудящихся; «он будет пониже стричь нэпманов», чтобы дать возможность лечиться рабочему.

Местные исполкомы, рабочие организации и особенно хозорганы, страхкасы должны проводить кампанию по заключению договоров с Наркомздравом на аренду курортных коек, поскольку в здравоохранении на курортное дело нет государственных денег ни единой копейки.

УДАЕТСЯ ЛИ ГЕОЛОГУ ПОЕСТЬ ГОРЯЧЕГО?

В марте состоялось организационное заседание по открытию в Анапе филиального отделения Кубанского Физико-медицинского научного общества. В нем приняли участие 55 человек из числа врачей, лекпомов, фармацевтов и естественников. Председателем отделения Общества был единогласно избран Н.И. Купчик, товарищем председателя (заместителем) — директор курорта Б.В. Блок, секретарем — П.М. Садовский (в том же году он станет первым руководителем открывающейся противомалырийной станции на курорте). Что касается Б.В. Блока, то о нем мало что известно. Недавно в «Библиографическом указателе научных работ, выполненных в Кубанском медицинском институте» в перечне работ кафедры хирургии я нашел три публикации Б.В. Блока, напечатанные в журнале «Кубанский научно-медицинский вестник». Видимо, в летнее время он отправлялся директорствовать в Анапу, а затем возвращался в институт на кафедру.

В первом квартале 1923 г. вышел очередной номер журнала «Кубанский научно-медицинский вестник». На этот раз он был полностью посвящен курортному делу. Научные статьи предваряет выступление ответственного редактора журнала, главноуполномоченного Наркомздрава по курортам Кубани и Черноморья Н.А. Коста. «В годы жестоких всенародных потрясений только большая действенная вера в лечебную мощь богатых и разнообразных лечебных природных ресурсов Республики могла не дать погибнуть молодому у нас курортному делу...»

Исполнилось 3 года началу курортного строительства на Кубани и Черноморье. Неисчислимы лечебные богатства этого края: «Все Черноморское побережье на протяжении сотен верст представляет в сущности лечебно-климатическую местность с громад-

ным диапазоном климатических колебаний от высокогорных до приморских, от теплых южных до субтропических».

И тем не менее все эти колоссальные с точки зрения науки о здоровье богатства лежат втуне. И в применении к курортным богатствам Кубани и Черноморья старая, но вечно юная поговорка — «земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет» — в особенности остается в силе. Курортов в полном смысле у нас нет. Это, скорее, за небольшим исключением дачные места, весьма разбросанные и притом с весьма плохими путями сообщения. Не было науки. «Все имеющиеся материалы носили грубо эмпирический характер и имели ценность личных впечатлений пишущих».

И все-таки, несмотря на целый каскад недостатков, Кубано-Черноморские курорты завоевали общегосударственное признание, разворачивают почти столько же коек и принимают почти столько же больных, сколько старые, признанные традиционные русские курорты, как Крым и Кавказские Минеральные Воды.

И в заключение с тем же пафосом и в стиле тех лет: «Подобно красноармейцу, отбивавшему с винтовкой в руке врага и находившему время помогать населению в его мирном хозяйственном строительстве, курортный работник, ведя напряженную работу по созданию курортного дела, не забыл о науке, без которой не может быть настоящего советского курорта, как места лечения больных рабочих и трудящихся, а не только развлечений и удовольствий буржуазии».

В журнале публикуется обширный материал заведующего Кубано-Черноморским гидрогеологическим отделом А.А. Иванчина-Писарева. Он заявляет, что как геолог, исколесивший и исходивший пешком более половины губерний Европейской России и Кавказа, убедился в совершенной неизученности несметных природных богатств, и особенно Кавказа. Автор сетует, что «зачастую имеются случаи, когда совершенно несогласованными являются указания геологии с требованиями санитарии и медицины».

После проблем Ейска он переходит к Анапе. «В Анапе вопрос о водоснабжении питьевой водой также чрезвычайно больной вопрос, ибо не может правильно работать курорт или санатория считаться санаторией, когда нет питьевой воды, из-за недостатка ее опаздывается обед для больных на 2-3 часа, вечерний чай (ужин) бывает вместо 8 часов вечера в 11, или в половине 12-го, или совсем отменяется. Утренний чай удается едва наладить к 11 часам утра. Так было неоднократно этим летом... Такое ценное место, как береговой песчаный пляж под Бимлюком и Джемете, теряет чрезвычайно много от отсутствия доброкачественной питьевой воды. Курорт пользуется солоноватой водой копаных колодцев.

Здесь для решения этих вопросов участие геологов оказалось чрезвычайно важным и ценным. Наши исследования разрешили вполне определенно вопрос о причинах жесткости воды анапского водопровода, выяснили причину слабого поступления воды (вместо 40 тысяч суточных ведер 6-8 тысяч ведер) в конце трубопровода в городе и положительно ответили на вопрос — может ли водопровод иметь воду из Серебряных родников (вернее, из буровых колодцев) большого количества и менее жесткого. Исследования показали, что причиной жесткости воды является не дефект водопровода (как думали), а это результат большой минерализации воды в самом пласте, откуда она получается буровой скважиной». При чем анализы воды, произведенные автором, из Серебряных родников и из водозаборной будки в городе на ул. Пушкинской фактически совпали.

«Коренное же решение вопроса надо искать не только в исправлении старого водопровода и расширении действия серебряных родников, а в получении новой доброкачественной воды совершенно другого горизонта, из пород других возрастов. Данные геологии позволяют со значительной уверенностью говорить о возможности получить артезианскую воду около санатория «Бимлюк» (в сторону опытной станции) и на горе к северу от Джемете.

Так же обстоит дело и с осушением заболоченного устья рек Анапки и Котламыш (у автора — Кутлыбыш) к северо-востоку от пляжа, близ Бимлюка. Доказана возможность осушения этой низины, уничтожив тем самым рассадник малярии. В районе перед нами был поставлен еще вопрос — выяснить ценность и пригодность имения Сукко для курортных целей. Имение в настоящее время представляет из себя сельхоз на месте полуразрушенной пожаром экономии б. Лорис-Меликова. Обследование показало, что имение это, находящееся на расстоянии в 5 верст от моря и около 22 верст от Анапы, на высоте над уровнем моря около 25 м, обладает целым рядом отрицательных свойств, из которых главное — это наличие сквозняков, дующих по утрам и вечерам по долинам и ущельям, вследствие расположения долины Сукко и боковых ущелий по линии главных действующих ветров. Положительные качества — сухость, отсутствие морозов зимой (водопроводные трубы, дающие воду из родника, положены почти по поверхности земли), отсутствие малярии — не искупают всех отрицательных сторон этой местности.

И если данные о Сукко оказались отрицательными, то попутно произведенный осмотр местности привел нас к убеждению, что большого внимания заслуживает приморско-прибрежная полоса длиной около 10-12 верст к юго-востоку от устья реки Сукко и от

мыса Утриш в сторону Абрау, свободная от малярии, защищенная совершенно от действия норд-оста высокими до 300 сажен высоты горами, обладающая климатическими особенностями и внешним видом, напоминающим берега Крыма (почти без морозов зимой), обладающая по исследованиям этого же года проф. В.М. Арнольди, наличием оригинальных реликтовых, хвойных и лиственных лесов, с лагуной около мыса Утриш с сильно нагреваемой солнцем морской водой, с недурным, хотя и каменистым пляжем. Эти места могли бы служить с успехом зимним курортом и подсобным для Анапы».

Далее речь пошла о Геленджике, тоже курорте-бедолаге из-за хронического недостатка питьевой воды.

В те годы работа геологов, даже в условиях нашего края, носила поистине подвижнический характер. Вот что рассказывает об этом сам А.А.Иванчин-Писарев: «Геологические партии, работающие в курортных местностях, зачастую попадают в такие условия, которые совершенно бывают аналогичны условиям, встречающимся исследователям — путешественникам в неисследованных диких странах. Приходится терпеть лишения от голода, холода, тяжелых условий ночлега, — и это во время производства ответственной научной работы.

Современные жизненные условия особенно усугубляют тяжесть работы и всей ее обстановки, помимо невозможности и за большие деньги достать хлеб, продовольствие, не менее трудно достать лошадей для переездов, а еще труднее бывает переслать и отправить собранные коллекции и образцы пород и пр.

Когда же приходится на собственных ногах выносить всю тяжесть переходов, проделывая пешком в общей сложности от 25 до 40 верст в день, на собственной спине носить сначала запасы провизии и одежды, а затем и собранные образцы пород и воды, тогда работа из увлекательной и интересной становится тягостной и мучительной, рискованной для здоровья... Работа геолога такова, что зачастую не знаешь, где будешь почевать, удастся ли поесть горячего, особенно в условиях работы в горах, вдали от населенных мест».

В мае 1923 г. в нашем городе была открыта противомаларийная станция. Она скромно приютилась в городской амбулатории. В штате двое — санитарный врач П.М. Садовский и делопроизводитель. Минимальное оборудование и снаряжение. Лабораторные исследования проводились в клинической лаборатории курупра. За летний сезон было обследовано 417 больных, из них 52% приезжих. Обследовались местечко Джемете и станция Анапская на «предмет» выявления выплода комаров *Anopheles* — переносчиков малярии.

А в осенних номерах журнал «Юго-Восточный вестник здравоохранения» подает Анапу в призывной привлекательности: «Наступает осень — сезон умеренно-знойных и сухих дней, сезон черноморских фруктов и винограда — лучший сезон Черноморских курортов... Стоимость пребывания в Анапе в золотых рублях: для частных лиц — 85 руб. в месяц, льготным — 75 руб. золотом. За указанную плату больные получают койку в общей комнате с постельным бельем (смена белья не менее одного раза в неделю), им стирают носильное белье, предоставляют полное продовольствие по общей санаторной норме, врачебную помощь и лечебные процедуры. Несколько наиболее дорогих процедур, таких как сеанс лечебного рентгена или грязевые ванны отпускаются за отдельную плату. За курс из 25 грязевых ванн взимается: общих ванн — 30 руб., поясных — 25 руб., местных — 20 руб. золотом. Льготною такою пользуются советские служащие, члены профсоюзов и безработные, а также члены их семей. Достаточно предьявить удостоверение служащего, членский билет профсоюза или карточку безработного, помимо союза или биржи.

Продажа билетов на койки с полным содержанием и лечением больных и всякого рода справки — в Управлении Уполнаркомздрава Юго-Востока по адресу: г. Ростов, ул. Никольская, д. 118».

В августе — октябре в Москве проходила Всероссийская сельскохозяйственная выставка. В ней приняли участие представители Анапы и Сочи, выставившие экспонаты, главным образом, в фотографиях, рисунках, диаграммах, освещающих организацию и процедуры климатолечения и морских купаний. Но выглядело все это как-то серо и бледно.

КУРОРТ ГРОМАДНОГО ЗНАЧЕНИЯ

В местной типографии печатается работа д-ра Купчика «Каким больным можно направлять в Анапу?» с посвящением: «Неутомимому организатору Кубано-Черноморских курортов Николаю Андреевичу Косту». Уже сама постановка знака вопроса в заглавии брошюры предполагает актуальность и соответственно аргументированный ответ.

Профессиональный опыт позволяет говорить автору о том, что врачи, мало знакомые с отечественными курортами, часто направляют на них пациентов, не подходящих по медицинским показаниям. Люди имущие сами избирали курорты, используя рекламу или получив минимум сведений от знакомых. А рекламодатели, имея собственные здравницы и дачи и корыстные интересы, обещали

исцеление чуть ли не от всех болезней. Нередко врачи-специалисты, профессора «из которых у каждого был свой излюбленный курорт, куда он посылал своих больных», отдыхали вместе с ними сами и прирабатывали еще значительную сумму за летний сезон.

Купчик сетует по поводу отсутствия научной литературы о нашем курорте, и он прав, тем более, что «это курорт громадного значения, располагающий значительным богатством климатолечебных эффектов», которому «в ближайшем будущем предстоит занять одно из блестящих мест в ряду первоклассных курортных русских величин». Николай Иванович бесповоротно становится горячим поклонником Анапы еще и потому, что «в течение целого ряда лет знакомился со многими европейскими курортами».

Вот что он пишет по этому поводу: «Анапа смело может конкурировать не только с прославленными Евпаторией, Балтийским Штрандом, но и величинами более крупного европейского масштаба, тем более, что и Европа не может похвастаться обилием настоящих, южных, летних детских курортов. Назову для примера наиболее известные из них, куда направляют детей: Аббация в Италии песчаного пляжа, как и Ницца, вовсе не имеет (крупная галька); Лидо около Венеции имеет прекрасный, правда, небольшой, пляж, но зато быстро углубляющееся морское дно, покрытое массой колющих ноги морских коньков, звезд и раковин, которые делают для детей, да и для взрослых купанье неприятным, к тому же курорт этот не летний; Аркашон во Франции резко ограничивает показания к направлению туда детей, благодаря оксанским прибою, отливам и приливам».

Возвращаясь к отечественным климатолечебным местностям, он пишет далее: «Анапа — курорт, нарождающийся и неприиспособленный к приему требовательной публики, как, например, Ялта, Ессентуки, Кисловодск и др. Анапа и раньше, и теперь является курортом для среднего демократического трудового элемента, страдающего и избитого повседневной работой; Анапа — курорт и по своему географическому положению, и по составу больных, действительно нуждающихся в лечении, представляет тихий уголок. Приехавший в Анапу искать развлечений не найдет их здесь. Здесь нет шумных и разнообразных увеселений, нет роскошных зданий, изысканных мод и стеснений, — здесь все просто, уютно и тихо; здесь вы встретите только больных и отдыхающих от непосильного труда людей, не жалеющих последних крох своего заработка на поездку, и встретите всюду в большом количестве шумливую толпу детишек разных возрастов и положений, как больных, так и здоровых, ибо Анапа их царство».

А взяться за перо к написанию брошюры Николая Ивановича

заставил туберкулез. Мнение о том, что в Анапе с прекрасными результатами лечится это тяжелое заболевание, сложилось у россиян давно. И это так. Но успешно лечился только костно-суставной и железистый туберкулез. Анапский климат никак не способствует облегчению больных туберкулезом легких, он скорее вреден, чем полезен. Купчик приводит кратенькую статистику, она удручающа. В том году на курорт было направлено 1056 госбольных (т.е. бесплатно, за счет государства), из них 375 легочно-туберкулезных, или 35% от общего числа, а из последних 50 больных носилочных (!). Многим уже не суждено было уехать обратно, они погибали от легочных кровотечений, истощения, осложнений. Одним словом — чахотки. Купчик с сожалением, но скажет горькую правду о том, что благодетельный юг для определенной группы больных может быть «жестоким и негостеприимным», Анапа — «не убежище для неизлечимых больных», и, руководствуясь выводами, изложенными в брошюре (там они были и по другому поводу), больные «будут ограждены от ненужных трат и от горьких разочарований».

Сам город в те годы ничего особенного не представлял, типичный уездный городок, и доктор Купчик никогда не описывал его в своих многочисленных публикациях. Единственную дорогу из Тоннельной в Анапу на автомобиле или на лошадях описал так: «Летом путь красивый и неуютительный; зимой и в дождь дорога (немошеная) портится, и тогда добраться до Анапы трудненько». Обратите внимание, какое деликатное словечко он подобрал для дорожной передраги — «трудненько»!

Каких больных можно направлять в Анапу для успешного лечения, читатели сегодня достаточно осведомлены, городской рекламы на этот счет у нас немало. Замечу только, что научное обоснование медицинских показаний к лечению на нашем курорте началось в 20-е годы прошлого столетия, и у истоков их стоял доктор Н.И. Купчик.

Один из видных организаторов курортного дела в нашем городе Г.К. Агзибегов спустя многие годы, уже после войны, скажет так: «Ростом своей популярности Анапа, как детский курорт, обязана доктору Будзинскому и доктору Купчику». Верные слова!

В справочнике «Курорты СССР», изданном в 1923 г., фигурирует и Анапа. Остановлюсь только на месторасположении курортных заведений.

На высоком берегу имеется санаторий №1 им. Ленина (обрати внимание, читатель, санаторию присвоено имя пролетарского вождя еще при его жизни). В санатории 75 кроватей и ещё 75 в приписанных и прилегающих к этой санатории ряде красивых дачах.

Санаторий им. Ленина

Ванное здание б. Фомаидиса возле порта с двумя отделениями по 10 кабин. Грязелечебница на городском пляже с искусственным подогревом чумбуркской грязи. Красная Купальня легкой постройки вблизи курортного распределителя, на берегу моря на сваях, с двумя отделениями-раздевалками — мужским и женским на 25 человек каждая и с 10-ю номерами. Поликлиника, где проводятся первичный прием врачом, консультации и распределение больных по санаториям. Курортный распределитель, где размещаются поступающие больные. Курортная гостиница на 60 номеров на 100 больных находится в центре города, недалеко от пляжа и грязелечебницы. При гостинице работает ресторан. Возле гостиницы — аптека курупра, здесь же лаборатория для производства клинических и санитарных анализов.

Вблизи города — санатория «Красный Цветок» (Бимлюк) на 225 кроватей, из них 50 — для детей. Не знаю, откуда взялся вольный перевод Бимлюка, как цветка, но то, что это был самый крупный санаторий в Анапе — точно. В нем работало три врача.

Недалеко от города есть санаторная группа «Семигорье» на 50 больных. Отмечается, что в предстоящий сезон функционировать санатория не будет (в ней будет открыта колония для беспри-

зорных — Л. Б.). «Здесь устроен розлив минеральной воды для «экспорта», т.е. за пределы Семигорья.

Места в указанных санаториях сдаются также в аренду, равно как и номера в гостиницах, так и целые дачи (Де-Корваль, Никитина и др.). В аренду сданы дачи Прокоповича и Пиленко служащим Уполнаркомфина, дача Дицман — Хлебопродукту и дача Голуба — Нефтьтресту. Есть также комнаты у частных граждан.

В Анапе есть Исполком, коммунхоз, почта и телеграф, народная касса, телефонная станция, кинематограф курууправления, рабочий клуб, несколько библиотек.

Мало-помалу курортная жизнь в Анапе налаживалась. В 1924 г. была реконструирована и расширена до 35 грязевых кабин грязелечебница у пляжа (даже по нынешним временам это достаточно много). Предстояло еще строительство котельной, установка котла и приборов для нагрева грязи. Чокракская грязь была заменена чумбуркской.

Была создана комиссия по горно-санитарной охране на общественных началах в составе председателя — завкуротделом, техника и санитарного врача Курупра, представителя исполкома и районного земуправления, представителя горного надзора (последнего приглашали по особому вызову). Командированным на курорт инженером Г.А.Шаховым была проверена техническая оснащённость анапских здравниц. Механические установки фактически во всех здравницах оказались в плохом состоянии, две электростанции с нефтяными двигателями мощностью в 12 лошадиных сил и динамо на 65 ампер морально устарели, насосные станции при водогазозелелечебницах нуждались в замене оборудования. Короче, вся техника и машинное оборудование настолько изношены, что перебои в работе случаются постоянно.

Выступая на Черноморском совещании, доктор Е.Н.Сакун начинает свой доклад с характеристики Анапы. Он сообщает, что курортная жизнь анапского подрайона сосредоточена в самом городе и санаторной группе Бимлюка. Курортные здания национализированы, но прилежащие к ним земли не землеустроены, это касается городского пляжа, где есть грязелечебница, а также территории Бимлюка с прилегающим Чумбуркским озером, откуда берется лечебная минеральная грязь, и участка бывшей опытной сельскохозяйственной станции, примыкающей к санаторной группе Бимлюк. Сакун полагает нужным присоединить к Бимлюку грязевое озеро с целью его санитарной охраны и правильной постановки грязевого хозяйства и часть территории опытной станции, которая находится на берегу и имеет 43 десятины наилучшего пляжа, «куда в ближайшее время должна двинуться застройка; затем —

в той части, которая является виноградниками, что дало бы возможность обеспечить больных лечебным виноградом; и в той части, которая является сельскохозяйственной площадью – для устройства здесь молочной фермы, что так необходимо для детского курорта».

Без малого 10 лет спустя в местной газете отмечается юбилей со дня выделения курорта Бимлюк в самостоятельную единицу. Природная целебная среда и прекрасно поставленное медицинское дело «дали полную возможность ставить вопрос о громадном будущем курорта Бимлюк». А далее оглушительное для современного читателя заявление: «Развертывание дальнейшего расширения Бимлюка должно быть проведено в первую очередь за счет свёртывания такого искусственного курорта, как Анапа, совершенно неудовлетворяющего ни в гигиеническом, ни в климатическом отношении требованиям курорта».

Анапа является районным центром сельскохозяйственного района, к тому же пыльным и гигиенически плохо обустроенным. Этот курорт (Анапу) необходимо превратить в обыкновенные городские коммунальные гостиницы для остановок отдыхающих, а все средства на курортное строительство необходимо использовать исключительно для расширения Бимлюка. И тогда берег моря с золотым пляжем в районе Бимлюка превратится в сплошной курортный городок, за счёт свертывания такого «курорта», как Анапа».

Вернемся к выступлению Сакуна. «Отдельная санаторная группа «Семигорье» при известных минеральных источниках имени д-ра Будзинского (б. св. Владимира), для которой необходимо иметь свою территорию как для застройки, так и для устройства парков, садов, огородов и т.д.» Судя по всему, Семигорский источник был назван именем Будзинского после его смерти. Этого делать не стоило. Источник, названный именем патрона земли русской – святого князя Владимира, был, конечно, более знаковым для россиянина.

Территория будущего курорта «Сукко», получившая общесоюзное курортное значение, как лечебная местность, должна быть выделена, как курортный заповедник, впредь до постройки здесь курорта... При этом для курорта предназначена терраса у мыса Утриш, а долина реки Сукко, где имеется совхоз Сукко – Желанное, — как сельскохозяйственная база. До войны здесь намечался курорт европейского типа с привлечением иностранного капитала по типу «Ривьеры», как климатическая станция, могущая работать круглый год. На территории сохранились реликтовые леса. Здесь

имеется и соленое озеро под названием «Змеиное». Заповедная курортная территория должна иметь в общем до 1000 десятин.

Курорту Анапа необходимо выделить несколько садов из территории Су-Псех или Макотра для обеспечения больных лечебным виноградом, т.к. Анапе предстоит быть виноградно-лечебной станцией в большом масштабе, как это имеет место в Крыму (Ялта).

СУДЬБЫ ЦЕЛЕБНОГО ОЗЕРА

Летом 1924 г. в связи с проблемами водоснабжения города в Анапу приехал ленинградский гидрогеолог, впоследствии академик Николай Николаевич Славянов (1878-1958). Попутно он провел исследования озера Чумбурка с лечебными грязями. Краткосрочность работы и «ничтожные кредиты» не позволили в полном объеме изучить сложный режим озера, выполнить биологические и более детально – химические и механические анализы. Вскоре в центральной печати он опубликовал гидрогеологический очерк об озере и плавнях.

«Ближайшим к Анапе лиманом является устье сливающихся вместе у Анапской станицы речек Куматыря и Котламыш, наполненное морской водой и носящее название Анапских плавней. Они сливаются в одно целое с лагуной и озером Чумбуркой, отделенное от моря песчаной пересыпью». На восточной стороне озера на высоком берегу расположены каменоломни с хутором. На север поднимаются живописные холмы Оцекутана и застроенное дачами Джемете. На западе от озера у самого пляжа стоит уединенный детский санаторий «Бимлюк». На юге Чумбурка сливается с плавнями. Плавни вместе с озером занимают площадь около 10 кв. км и имеют длину до 8-9 км.

«Весь этот водоем представляет очень мелкое горько-соленое озеро с болотами по берегам, сильно заросшее болотными растениями и временами пересыхающее... Плавни и Чумбурку надо рассматривать как одно целое»...

Основное питание их происходит с двух сторон: от речек Куматырь и Котламыш, несущих собираемые ими ключевые, а также дождевые и снеговые воды, и от речки Анапки, питающей плавни в летнее время морской водой. Меньшее значение имеют атмосферные осадки, стекающие с окрестных холмов. Ученый не исключает возможность слабой фильтрации воды через береговой вал. Плавни и море соединяет проток, называемый речкой Анапкой. Летом она течет из моря в плавни, а после сильных дождей и в

межсезонье обычно меняет течение. Так, например, в сентябре уровень воды в Чумбурке был на 0,2 м ниже уровня моря.

Н.Н.Славянов еще трижды побывал в Анапе и всякий раз посещал озеро. Последний раз в 1928 г. он был приглашен в наш город Г.В. Гридасовым, бывшим в то время зам. председателя горрайисполкома и зав. горкомхозом.

«Мне посчастливилось наблюдать, — напишет потом ученый, — очевидно, очень редкое явление в жизни озера. Под влиянием исключительно засушливого лета, отразившегося вообще очень резко на режиме поверхностных и подземных вод всего Северного Кавказа, озеро Чумбурка высохло совершенно, поверхность его приняла вид глинистого солончака или такыра, совершенно твердого, по которому можно свободно ездить на экипаже. Оно покрыто тонким налетом соли, едва заметным вблизи, но издали отражающим солнечные лучи.

Часть водоема по другую сторону дамбы тоже высохла, и только около Алексеевских выселков осталась небольшая лужа. От Анапки остались тоже две небольшие лужи около моста по дороге из Анапы на Бимлюк. Площадь плавней в районе Анапской станицы сократилась, пожалуй, больше чем в десять раз. Большая часть Чумбурки и плавней заросла солончаковыми растениями, а берега — осокой, лишь кое-где между ними видны лысины с высохшими растениями и налетами солей».

Что касается флоры и фауны, то на обширном водоеме густо росли солерос и морской камыш, а ближе к берегу — осока. В Чумбурке и плавнях было много рачков, а в Анапке ближе к морю присутствовали морские гидробионты — молодняк камбалы и кефали, крабов, рака-отшельника, медуз и раковины моллюсков. Дно озера покрывал слой грязи в 0,4-0,5 м, а общие запасы лечебной грязи составили свыше 200 тысяч кубометров.

Он приводит анализы Цонева, опубликованные доктором Купчиком, и делает вывод, включая собственные исследования, о том, что эта грязь «не только является вполне пригодной для бальнеологического применения, но даже достаточно хорошей», если предварительно ее пропускать через сито для удаления обломков раковин. Очень малое присутствие в ней сероводорода он объясняет мелководьем и сильной аэрацией. Для улучшения ее лечебных свойств он предлагал углубить часть озера до 1 м, а для ускорения образования сероводорода «заразить» Чумбурку чокракской грязью из Крыма. Грязь в озере и в плавнях он считал важным лечебным средством курорта, опираясь на похвальные отзывы о пеллоидотерапии анапских врачей.

В том же году в журнале «Курортное дело» публикуется статья

Н.И. Купчика о роли грязелечения на нашем курорте. Если основными естественными оздоровительными силами доктор считает солнцелечение, морские купанья и лечение виноградом, то грязелечение он рассматривает в качестве дополнительного, но весьма эффективного лечебного средства в этом «благодатном уголке курортной житницы России». «Анемиики, малярики, легкие неврасценики, а их большинство, менее всего нуждаются в грязелечении и лишь незначительная часть детей, страдающих костным и лимфатическим туберкулезом, нуждаются в грязевых процедурах».

Грязелечебное дело в Анапе поставлено самой жизнью. «Из статистических данных за ряд лет мы наблюдаем, что главный круг больных, посещающих грязелечебницу — 75% составляют женщины; оно и понятно». На детском курорте много сопровождающих родителей, чаще всего матерей. «Матери, в угоду своим больным детям, жертвуют своими личными удобствами, отказываются от специально — грязевых курортов, едут для детей в Анапу и проводят грязевое лечение здесь. Анапа как грязелечебный пункт широкой публике и врачам обширной России мало известна».

Виноградное и грязевое лечение для большей массы больных «представляет чрезвычайно желательную лечебную комбинацию». Но, к сожалению, специалисты-курортоведы почти не знают, что Анапа является и грязелечебной станцией. Литература об этом отрывочна и обычно носит случайный характер.

В Анапе тогда было три грязелечебных установки. На их расширение и реконструкцию Главкурорп отпустил 10 тысяч рублей золотом, сама жизнь постепенно выдвигала на важное место заботу и о грязевом лечении. Отсюда становится понятной озабоченность автора судьбой целебного озера. Он выдвигает ряд основных положений по поводу сохранения и грамотного использования запасов грязи и не только в настоящем, но и в будущем. Ссылаясь на мнение «известного знатока климато-лечебных богатств Кубано-Черноморья доктора Е.Н. Сакуна, Чумбуркскому озеру предстоит в будущем занять почетное место».

Целебные грязи Чумбурки изучались и в дальнейшем, в том числе в послевоенные годы, а в 70-е годы был предпринят основательный эксперимент по значительному увеличению в них сероводорода, повышению качества грязи для лечебных процедур. Молодой ученый В.М. Михайлов из центральной конторы «Геоминвод» проводил вначале опыты в грязевых бассейнах по обогащению илов сероводородом и убедился в том, что под слоем высокоминерализованной морской воды содержание сероводорода существенно нарастает. В 1971-1973 годах по рекомендации местного курортного совета мне, как главному врачу БФО, главному ин-

женеру А.И. Халдею и заместителю по хозяйственной части А.М. Бедрояну было предложено в соответствии с проектом Михайлова осуществить обводнение озера Чумбурка на участке, отделенном дамбой с достаточно мощным слоем грязевой залежи. С этой целью нами был проложен водовод из полиэтиленовых труб от моря до озера и у санатория «Нефтяник Кубани» построена насосная. Морская вода пошла в Чумбурку, слабая минерализация воды, покрывавшей грязь, стала нарастать и по физико-химическим анализам, проводимым систематически в лаборатории гидрогеологической станции БФО, появились признаки роста содержания сероводорода. К сожалению, морской водозабор был несовершенен, и зимние штормы постоянно разрушали его. К тому же стали эксплуатироваться высококачественные сульфидные илы Витязевского лимана и озера Соленого, и если нами и использовалась чумбуркская грязь, то только для добавления в грязи Соленого озера, имевшего очень высокие концентрации сероводорода. Впоследствии грязедобыча стала осуществляться в Кизилташском лимане, а на берегу Чумбурки гидрогеологическая режимная станция «Эгида» создала грязевое хозяйство для обеспечения здравниц круглогодичной поставкой лечебных илов.

По поводу плавней Н.Н.Славянов высказался за их осушение. Этот вопрос возник давно. Приведу материалы из местной газеты 1913 г. на эту тему: «В черте города и в юрте станицы Анапской под плавнями состоит до тысячи десятин, осушка которых, в интересах увеличения посевной площади, настоятельно необходима». Плавни по сути представляют болото. Болото рядом с курортом — вещь, конечно, несовместимая. А ведь в случае возможности эксплуатации пригородной земли посевами и огородами земля приносила бы городу и станице крупный доход.

Тогда областная администрация поддержала предложение анапцев провести соответствующие изыскания и подготовить проект осушки плавней. Вскоре областным инженером Малама проект был подготовлен, но был подвергнут критике из-за «массы дефектов». По предложенному проекту осушка должна производиться так: «двумя каналами различной вместимости улавливаются все реки и ручьи, несущие воду в плавни и питающие их. По каналам вода отводится в море в 4-5 верстах от города и, таким образом, приток воды в плавни будет прекращен и плавни путем испарения высохнут, а незначительная часть воды по руслу Анапки уйдет в море. Преобразованные плавни превратятся в площадь удобной пахотной земли».

Однако крупный специалист по осушке болот, проф. Дементьев из Новочеркасска заявил, что нет никакой уверенности в том, что

плавни не подпитываются подпочвенными водами. Кроме того, по мнению знатоков, следует ожидать образования солончаковой почвы, а это уже потеря всякого интереса в земледельческом смысле.

А вот и заявление: «Так или иначе, но важно то, что вопрос об осушке плавней в недалеком будущем (!) получит благополучное разрешение. Заинтересованная станица Анапская, равно как и наше городское управление, должны пойти на возможные жертвы, во имя того, чтобы в конечном результате получить значительную площадь удобной пахотной земли». Общая смета на реализацию проекта велика, возможно, и её придется увеличить, но нельзя останавливаться, если принять во внимание будущую ценность осушенной земли.

Славянов посчитал, что поскольку Черноморско-Азовское побережье в регионе богато лиманами и солеными озерами с грязью более лучшего качества, осушение плавней экономически будет более выигрышным делом.

Сделаю замечание: немало всяких проработок и предложений, дельных и никудышных, было и потом, вплоть до сегодняшнего дня. Вот только с деньгами беда.

В 1929 г. в журнале «Курортно-санаторное дело» ученый кратко информировал читателей о сероводородных источниках, расположенных с левой стороны речки Иль на юге от станицы Ильской. Источники ценятся местным населением, возле них возводятся шалаши, вода подогревается, после чего в ней купаются больные. Месторождение ценной подземной минеральной воды представляет большой медицинский интерес. «Хороший знаток минеральных вод и курортный деятель с коммерческим уклоном, создатель Анапского и Семигорского курортов доктор В.А.Будзинский арендовал эти источники в 1915 г. и предполагал устроить здесь курорт. Гражданская война задержала это предприятие. Теперь настало время заняться ими Кубанскому отделу здравоохранения», — заключает Н.Н. Славянов.

В Железноводске Кавказских Минеральных Вод есть знаменитый источник Славяновский, так он назван в честь признания заслуг выдающегося ученого-гидрогеолога Н. Н. Славянова.

ТАК НЕЛЬЗЯ, ПРОФЕССОР!

В 1924 г. Кубано-Черноморская область вошла в состав обширного Северо-Кавказского края с центром в Ростове-на-Дону (в 1934 г. из него был выделен Азово-Черноморский край с тем же центром, а в 1937 г. он был разделен на Ростовскую область и Краснодарский край). Тогда же Анапа вошла в состав Новороссийского курортного управления с подчинением крайздравотделу.

В конце летнего сезона на заседании бальнеологической секции курорта Анапа выступил профессор из Москвы М.М. Невядомский, проработавший летние месяцы консультантом-терапевтом курортной поликлиники. Он доложил о результатах совместной работы с д-ром Рывкиной по изучению климатических элементов Анапы и изложил собравшимся свое, довольно неожиданное мнение о показаниях для направления в Анапу больных с заболеваниями внутренних органов.

Всего за сезон он лечил около 600 различных больных, из них 348 туберкулезных (не костно-суставные поражения), меньше было ревматиков и маляриков. Результаты лечения туберкулеза легких и лимфатических желез были неудовлетворительны, как, впрочем, и бронхитиков, астматиков, эмфизематиков. Из чего следует вывод: «Анапа должна быть противопоказана для больных с болезнями дыхательного аппарата», как и не следует направлять сюда сердечных, почечных больных, базедовиков и ревматиков.

Ещё один вывод: «Анапа должна быть использована как курорт для больных с заболеваниями пищеварительных органов», для этого есть семигорская вода, грязевые процедуры, лечебные сорта винограда — шасла, мускат, чауш, изабелла.

С более жесткой критикой курорта ученый выступил в Физиотерапевтическом обществе Москвы. Анапа произвела на него отталкивающее впечатление. Печально то, что столичный ученый фактически со всех позиций, часто ошибочных, раскритиковал курорт не только в выступлениях, но и в центральной медицинской печати.

Вначале он утверждает, что научное изучение русских курортов теперь только начинается (это не совсем так) и сетует, что климатические элементы Анапы вовсе не изучены, а показания установлены эмпирически, «больше на основании впечатлений работавших здесь врачей и главным образом Будзинского, творца Анапы как курорта». Поэтому, как полагает автор, впечатление о курорте базировалось до него на недостаточно проверенных данных, и то, что «Анапу ждет большая будущность исключительного детского курорта, вроде Аркашона, и что это «детский рай», не соответствует действительности».

После небольшой справки о городе и его окрестностях Невядомский останавливается на особенностях климата местности: «Вероятно, положение Анапы, с трех сторон омываемой морем с таким мелким дном, с большой нагреваемостью воды и ее легкой испаряемостью не остается без влияния на наличие влажности климата Анапы».

Кроме того, по мнению некоторых русских географов, к бере-

гу Анапы подходит теплое морское течение с юга, что безусловно может влиять на повышение влажности воздуха и обилие рос. Действительно, росы в Анапе велики...» и далее пространное описание негативных последствий влажности. Это и то, что с утра весь песок на пляже от росы сырой и за день просыхает на 1-2 см, а вечером от неё течет с крыши, и сухое белье, оставляемое на ночь увлажняется, и в комнатах сырость, и жители жалуются, что у них платье и обувь быстро покрываются плесенью. Вопреки мнению д-ра Купчика, написавшего, что климат в местности сухой, профессор указывает, что «ему совместно с д-ром Рывкиной удалось (!) показать, что относительная влажность в Анапе огромна, достигает зачастую 96-100%, неделями держится на этих цифрах (явная ошибка – Л. Б.)... Вот эта большая сырость Анапы является моментом, безусловно, неблагоприятствующим развитию курортной жизни, делающим климат Анапы непригодным для целого ряда заболеваний».

Плохо в Анапе обстоит дело и с ветрами, «смена направлений ветров здесь огромна: за один день направление ветра меняется раз 5-6. Неприятны очень северо-западные ветры; они не только прибивают к берегам Анапы массу камки, но буквально заливают весь город нестерпимой вонью гниющей камки. Но настоящим бедствием для Анапы являются норд-осты. Каждый месяц на 1, 3, 7, 9 дней они перевертывают всю жизнь Анапы. Жители избегают выходить из дома, затворяют все окна, но это мало спасает их от грязи, пыли и песка, тучами несущихся по улицам и густым туманом нависающих над городом, закрывая собой очертания ближних строений. Достигая большой силы, иногда превышающей 20 м в секунду, норд-ост своими порывами мешает движению, захватывает дыхание, слепит бросаемым в глаза песком. Даже сидя в комнатах, вы весь пропитываетесь песком и пылью – в одежду, белье, волосы, нос, даже в рот к вам заносится песок. Вы чувствуете стеснение в груди, недостаток воздуха, сухость во рту, трахее, появляется какая-то возбужденность и раздражительность, утрачивается сон, появляется головная боль» и, как следствие, конъюнктивиты, фарингиты, ангины, обострение всех воспалительных процессов в дыхательных органах, а при туберкулезе обострение кровохаркания.

Делается вывод, что такие климатические условия «не располагают, вопреки прежнему мнению, относить Анапу к числу мировых курортов, даже и в отдаленном будущем, т.к. несмотря на некоторые исключительные факторы климата Анапы – большое количество ясных дней, мало дождей, роскошный пляж и теплое море, — всё же неблагоприятные условия берут перевес – большая относительная влажность, с огромной амплитудой суточных коле-

баний температуры, большие суточные и месячные колебания, большая сила и сменяемость направления ветра, и, наконец, nordost — все эти отрицательные элементы анапского климата заставляют очень осторожно подходить к квалификации Анапы, как курорта, тем более, что уже давно накопленные наблюдения над неблагоприятным течением целого ряда заболеваний внутренних органов заставляют всё более и более сужать показания к направлению больных в Анапу для климатического лечения». Да, плохо дело. Но это не всё. В Анапе всё плохо.

«Первое впечатление при въезде в Анапу не в пользу её. Немощные улицы, заросшие травой, в которой карабкаются сотни жаб; кучи навоза и всякого сора, разметаемого ветром и несущегося по улицам, попадающие в лицо, заставляют защищать глаза и щуриться по

Дома в большинстве низкие, одноэтажные (и это почему-то плохо — Л. Б.), и только в центре города, на Маламинском проспекте и между Черноморской и Кубанской улицами, встречаются хорошие постройки — здесь есть мостовые, и грязи меньше. Улицы не подметаются, и сор разносится ветром. Растительности в Анапе мало. Скверы у пляжа на высоком берегу во время революции вырублены на дрова. Городской сад и сквер на Пушкинской улице — вот единственные оазисы во всей Анапе, да и те находятся в жалком состоянии, мало или вовсе не поливаются. Садов и цветников около домов почти нет. Кое-где улицы обсажены деревьями. Тени в Анапе мало. Водопровод имеется далеко не во всех домах, канализации нет, клозеты устроены во дворе по принципу поглощающих колодцев...

Невозможно пройти молчаливым устройством клозетов в курортной гостинице и санатории «Бимлюк». Это просто дыры в полу, над бесконечно зловонными ямами, где запах аммиака буквально удушающий, делающий совершенно невозможным пользование ими, да ещё на корточках, т.к. сидений нет. Зловоние распространяется по коридорам гостиницы и санатории, отравляя существование живущих в них больных...

В смысле питания Анапа хуже многих курортов юга, т.к. выбор стола, особенно диетического, пока очень ограничен. На базаре можно получить мясо, свежую рыбу, кефаль, судака, баранину, птицу — и только. Овощей мало, преобладают картофель и помидоры. Молочные продукты плохие, особенно масло. Творог кислый, сыр сухой. Хлеб кислый. Зато вина много, но местные сорта отличаются терпкостью и кислотой. Фрукты большей частью привозные, местные плохого качества. Виноград дешёв, но по качеству много уступает крымскому — он, несомненно, водянист и не очень сладок, — сезон его с 15 августа. Особенно плохи здесь ар-

бузы. Очевидно, большая влажность климата отражается на качестве фруктов и винограда. В Анапе нет мест для прогулок.

До последнего времени Анапа славилась своим пляжем, исчезнувшим на протяжении от Набережной до Анапки этой весной. Сотнями возов в течение весенних месяцев песок с пляжа свозился для ремонта шоссе и на кирпичный завод, и к сезону пляж является заросшей травой и загрязненной площадкой, где собрать песку, хотя бы для одной песчаной ванны, представлялось очень затруднительным.

Антисанитарное состояние пляжа бросается в глаза: по пляжу бродят свиньи, гуси, забегают телята и коровы, кое-где валяется их помёт. Уборных не было на пляже почти до конца сезона, и дети безнаказанно «делали» в песок или в море, где при купании легко наткнуться на человеческий кал и грязные «damen toilette».

Летом на пляже тесно, сюда детей приводят чуть ли не на полдня — они лежат и их тут же подкармливают — вследствие чего бумаги, скорлупы, шелухи от подсолнечников и прочих остатков еды на пляже масса — и в этой грязи люди лежат часами, поэтому нет ничего удивительного, что заражение на пляже коклюшем, herpes tonsurans наблюдалось за этот сезон неоднократно. Беганье, возня, борьба, чехарда, игра в футбол, бросание песком и просто драка — обычные явления на анапском пляже, а в начале сезона, когда пляж был не разгорожен на мужской и женский, бывали просто хулиганские выходки.

Наблюдения за солнечными ваннами и купанием вовсе не существует. Правда, ввиду очень мелкого дна, за сезон утонул только один взрослый, но ожогов насчитывали много десятков. Беганье по воде, брызганье водой, хватание и возня в воде, — обычная картина купания в Анапе. Прибываемая к берегу камка убиралась, вероятно, раза два-три в сезон, и то оригинальным способом — зарывалась тут же в песок. Ни одной лавочки на пляже и на берегу моря, что заставляет уставших садиться на землю под акацию у края пыльной и плохой мостовой.

Такое состояние пляжа в Анапе заставляло большинство купающихся уходить за 1-2 версты, за Анапку, к Бимлюку; но и здесь на большом пространстве пляж засорён соломой и лошадиным помётом, так как здесь приезжающие на базар купают своих лошадей».

С медицинской аппаратурой пока неважно. «Санаторий Бимлюка по необорудованности может скорее называться домом отдыха с медицинским наблюдением, удовлетворительно поставленным только с 1 августа.

Центральным пунктом курортной жизни является поликлини-

ка, сумевшая даже наладить научную жизнь в виде регулярно, 2-3 раза в месяц, собиравшейся бальнеологической секции. Ряд представленных докладов касался непосредственно курортной жизни Анапы и вызывал большой интерес».

Учёный повторяет еще раз: «Климатические элементы Анапы не позволяют отнести её к числу первоклассных курортов. Необходимо пересмотреть показания для направления в Анапу с целью лечения больных», а именно принимать на лечение больных с болезнями органов пищеварения. Выводы пусть сделает сам читатель.

Чуть позже в Смоленске вышла книга проф. В.П. Жуковского «Детские курорты Евпатория и Анапа» с пометкой в скобках: опыт научного обследования и сравнительной оценки их климатов. В ней автор явно преувеличивал свою роль в изучении климатов названных курортов. В случае с Анапой он использовал собственные, как он пишет, наблюдения, выполненные в 1917-1918 годах (10 лет назад), а по Евпатории в основном использовал работы тамошних врачей.

В предисловии он делает два посылы к написанию книги. Первое – «несмотря на разнообразные отзывы, климаты Евпатории и Анапы остаются неизученными. Второе – это соперничество между курортами «из-за права на квалификацию детского курорта».

Он также неправомерно утверждает, что климат Анапы не изучался, «научного изучения Анапы, как курорта, до сих пор еще не было сделано, только когда в 1917 г. в Анапе было организовано бальнеологическое общество врачей, поставивших себе целью не только содействовать успехам бальнеологии вообще, но и ближайшему изучению курорта Анапа, и содействовать его развитию путем наблюдений и обследования его лечебных средств».

Автор отмечает далее, что норд-ост летом дает высокую температуру и чрезмерную сухость воздуха, «большая сила ветра оказывает отрицательное механическое воздействие на нас и, наконец, изобилие пыли, которую мы глотаем при дыхании, и которая пронизывает все одежды, оседает на наше тело». Жуковский подчеркивает: климат Анапы отличается слишком стимулирующими свойствами и является по преимуществу возбуждающим.

Этот профессор навалился на «жуткие» ветры в Анапе. Он подчеркивает непостоянство климатов курортов, отмечая в этом почти полное тождество Анапы и Евпатории, но в конечном итоге приходит к впечатляющему для анапчан выводу: хотя в Евпатории норд-осты столь же частые, они не приносят «никаких бедствий и ужасов», как в Анапе (даже ужасов! — Л. Б.).

Вот что пишет он по этому поводу: «Большим отрицательным

качеством климатических особенностей Анапы, как курорта, служит норд-ост, который хотя и не приносит разрушений в порту и городе (а хотелось бы? — Л. Б.), но в организме человека, особенно человека больного, вызывает много неблагоприятных изменений и ощущений. Его частота, продолжительность по целым неделям, неожиданность, свист днем и ночью, его порывистость, то крайняя сухость, то пронизывающая насквозь морозная суровость, грохотание от него во время бурных порывов по крышам домов, тяжесть, причиняемая им во время ходьбы для движений, затруднения, испытываемые от него при дыхании, сильное обветривание, охлаждение и причиняемая им несомненно простуженность, равно и другие весьма неприятные ощущения и изменения ещё чисто нервного характера постоянно наблюдаются у приезжих в Анапу (бессонница, возбужденное состояние особенно болезненных лиц), — все это не отрицается никем, кто наблюдал за собой или за пациентами (какими пациентами, если курорт работал тогда только сезонно? — Л. Б.) — и всё это в осенние и зимние дни достаточно омрачает бывшее светлое радостное настроение при появлении, к сожалению, очень кратковременного солнца, тишины окружающей атмосферы и полного штиля после только что бушевавшего моря... таких чудных дней, чарующих бесподобных ночей очень мало в Анапе осенью, зимой и весной, — и как жаль, что более трех четвертей года уходит на постоянную смену неожиданных явлений, что нет возможности угадать в это время, когда и какое явление сменится другим. Эта изменчивость климата Анапы, его капризы, частые и неожиданные смены климатических явлений» делают курорт только сезонным.

Теперь трудно понять пренебрежительное отношение М.М. Невядомского и В.П. Жуковского к работам Н.И. Купчика. Только, если отнести на их счет великолепные слова великого поэта: «Мы почитаем всех нулями, а единицею — себя». Конечно, в критических высказываниях ученых немало справедливого, особенно касательно курортной неухоженности, но в остальной констатации они скорее проявили собственную неприязнь и некомпетентность.

Для этого мне придется забежать вперед и привести в качестве иных выводов проф. Кериопиана, высказанные им на страницах монографии «Санаторий Бимлюк» в 1936 г. Характеризуя климат Анапского региона, он ссылается на многолетние климатоданные отечественных ученых — климатологов, таких как А.И. Воейков, Л.Я. Апостолов, В.А. Соколов, А.А. Каминский, а также многолетние наблюдения Н.И. Купчика и свои собственные, которые заметно отличаются от данных Жуковского.

К.С. Кериопиан утверждает, что анапский климат близок евпа-

торийскому и геленджикскому районам и отмечает разницу «в том, что климат Евпатории несколько холоднее и изменчивее, чем Анапы, а климат последней холоднее и изменчивее климата Геленджика», и далее Керопиан оперирует цифрами. А что касается сильных ветров в Анапе, наши данные совпадают с данными проф. Н.А. Коростелева и Г.А. Хабахбашева: в отношении ветра «бора» Анапа благополучнее Геленджика, Новороссийска и Евпатории, и что преобладающими для Анапы являются слабые, со скоростью от 1 до 5 м сек. (50%) и ускоренные, со скоростью от 6 до 10 м сек. (31%) ветры. От 0 до 1 м сек. – 9%, свыше 11 до 15 м сек. – 8%, больше 15 м сек. – всего 2%. При этом он не полемизирует с Жуковским. Не мне судить, кто здесь прав. Бесспорно другое: анапский пляж имеет превосходство в сравнении с Евпаторией и Геленджиком по протяженности и богатству (я это знаю не понаслышке), но, к сожалению, не по ухоженности.

«ЖИЗНЬ ЗДЕСЬ ПРОСТА, КАК ПРИРОДА»

Отдохнем от неблагозвучных заключений не наших ученых, сделаем себе приятное. В справочнике по курортам «Черноморское побережье и Кубань» 1925 г. Анапа подана довольно широко. Вот несколько отрядных описаний.

«Городок на самом берегу голубого моря имеет население до 10 тысяч человек, делится на три части. Первая – основная, собственно центр города, занимает всю прибрежную полосу высокой его части и ограничивается бывшим валом, ныне Крепостной улицей, идущей с запада на восток и затем поворачивающей на северо-восток, от самой высокой части города вблизи санатория имени Ленина; она опоясывает весь город кольцом и выходит к самому пляжу. Эта часть города наилучшая, благоустроена, все улицы мощеные и освещены электричеством. Жилые помещения также обладают наибольшими удобствами и комфортом. В этом же районе заключены и все лечебные установки, кроме грязелечебницы, которая находится у песчаного пляжа».

«За крепостным валом расположена другая и наибольшая часть нового города, состоящая из 10 концентрических и правильно расположенных улиц. Третий район города расположен в нижней его части вблизи песчаного пляжа. Оба последние района имеют постройки простого типа, без особых удобств, но для летнего пребывания вполне достаточны, ибо условия анапского лета настолько благоприятны, что больные проводят большую часть дня на воздухе и на пляже».

За городом — степь, в 2-3 версты шириной, в летнюю пору покрытая полевыми цветами, пшеничной нивой и подсолнечником, далее по склонам невысокого горного хребта с горой Лысой, обращенным к Анапе, сплошная сеть белых домиков с фруктовыми садами.

«Ранней весной, когда цветут миндаль, черешня, вишня, слива и яблоня — все это предгорье представляет чарующий вид красивого зеленого ковра с розовыми и белыми группами цветущих деревьев.

Чистый воздух, редкая прозрачность его, солнце без конца в течение лета, без сомнения, привлекут внимание климатологов, и район курорта расширится в сторону Су-Псех, Джемете, Серебряного Колодца (горная полоса Семигорья, хребет Семисам — Л. Б.) для тех больных, которым непосредственная близость моря почему-либо неприятна».

Из характеристики климата сделаю выписку о норд-осте. Его надо тоже уметь подать. «В Анапе, благодаря известным очертаниям гор и сочетанию их со степными пространствами, северо-восточный ветер значительно слабее, чем в Новороссийске, но с ним все-таки больному и климатологу врачу приходится очень считаться. Чем ближе к лету, тем норд-ост реже и короче, но все-таки он существует, и вся жизнь больных протекает в зависимости от него, т.е. происходит то же самое, что и на других курортах, где тот или иной ветер влияет на настроение больных: «бора» — в Швейцарии и Северной Италии, «мистраль» — (особенно неприятный) в Ницце и Каннах, «сирокко» — в Алжире и «степняк» — на Урале. Зато частая смена береговых и степных бризов служит хорошим условием для закаливания организма и его укрепления». Затем следует ссылка на «мнение покойного Будзинского», и все становится на свои места, включая ветреные погоды. Дается краткая биографическая справка о Будзинском — «пионере-бальнеологе и фактическом творце курорта».

Общей постановкой медицинского дела руководит курортная поликлиника, прием больных и вновь поступающих в ней производится в утренние часы, частных больных — с 4 часов дня. Специалисты поликлиники выдают каждому пациенту лечебную процедурную карточку. Врачи приглашаются на сезон обычно из центра по тем специальностям, которые наиболее необходимы в Анапе по признаку лечебных методов курорта.

В городе расположен санаторий им. Ленина, построенный д-ром Будзинским, на 75 больных и еще до 20 человек в прилежащем к нему бывшем санатории «Белая» для учащихся и учителей. Санаторий сдан в аренду областной Страхкассе на три года и

Коллектив курортной поликлиники

заполняется исключительно застрахованными. Домашние концерты для пациентов даются в зале столовой.

Ввиду большого наплыва больных и спроса на грязелечение в здании курортной гостиницы (она находилась примерно на территории нынешнего кино-концертного зала «Победа») был организован грязевой санаторий. А сама гостиница была перенесена в бывший курортный распорядитель около пристани по Керченской улице. Санаторий на 60 номеров принимает одновременно 100 человек, нуждающихся в грязелечении и электротерапии.

Был еще один санаторий для грязевых больных возле грязелечебницы. Он был устроен в б. даче Барановской и помещал всего 25 человек. Бывшая городская грязелечебница выполняет функции общекурортного грязевого центра. «Она всегда переполнена больными, и иногда в разгар сезона (июль-август) создаются очереди. Происходит это потому, что в Анапе, как детском курорте, масса приезжих с детьми матерей. Детям необходимо пребывание в Анапе, и матери, которым по болезни надо было ехать на какой-либо специальный грязевой курорт, проводят курс лечения в Анапе. В ней отпускаются процедуры независимо от состояния погоды», так как грязь из Чумбуркского озера искусственно подогревается.

Морские теплые ванны эксплуатируются при трех санатори-

ях, при грязелечебнице и в ванном заведении б. Фомаидиса на берегу моря (Морская ул.) около курортной гостиницы; ванны отпускаются также всем частным больным. Хорошо поставлена физиотерапевтическая служба.

Для солнечных ванн имеются приспособленные помещения при санаториях и грязелечебнице. Солнечные ванны берутся охотнее больными на пляжах. Галечный пляж, расположенный под отвесным обрывом в 20 сажен высоты, начиная от санатория им. Ленина до городского сада, «носит среди жителей название «Сухум» и не напрасно». В дни сильного норд-оста, когда солнечные ванны для многих принимать затруднительно, здесь, под обрывом, на пляже, защищенном отвесной стеной скалы, норд-ост совершенно не ощущим, температура воздуха всегда, даже в зимние дни, бывает на несколько градусов выше. Многие вообще предпочитают здесь и брать солнечные ванны и купаться, т.к. вода, даже в дни морских прибоев, бывает чиста и прозрачна.

Санаторная группа «Бимлюк» представляет основное ядро будущего курорта для детей, где природа сочетает свои лечебные богатства в самой удачной комбинации. Здесь, вдали от городской жизни, под непосредственными лучами южного солнца, на золотом просторе песчаного мягкого, как бархат, пляжа, в мягких волнах голубого моря, люди забывают свои недуги, свой возраст и положение. «Жизнь здесь проста, как природа. Для больных детей здесь неиссякаемый источник исцеления». Бимлюк соединен периодическими рейсами с городом морским катером или по шоссе автомобилем и извозчиным экипажем. Санаторий теперь функционирует клинический со всеми необходимыми помещениями для развития детской курортологии. «Его начинают устраивать так, чтобы лежачие больные туберкулезом на особых тележках подвезились к солярию, к морю, к ваннам».

Любопытно, автор справочника называет в санаторной группе Бимлюка расположенные в 100 саженях дачи б. Бабыча и б. Кригер-Войновского, приспособленные под санаторий на 40 коек для детей. Помимо этого, считаясь с потребностями и желаниями больных, была организована здравница «Мать и дитя» на 30 коек в даче б. Прокоповича в непосредственной близости к санаторию «Бимлюк».

Это по факту был санаторий для родителей с детьми, хотя организатором такого типа здравниц в Анапе был А.К.Шенк, который еще до революции предложил В.А.Будзинскому построить несколько домиков для родителей и они были построены. А в начале 30-х годов в Анапе был открыт еще один санаторий «Мать и дитя». Поэтому, когда сегодня говорят, что санатории для родителей с деть-

Малая бухта, вид с юга.

Малая бухта, вид с севера.

ми на нашем курорте были впервые в СССР созданы моими современниками, это неверно. В этом ошибался и я.

Из других медучреждений названы: лаборатория курупра в ведении врача-бактериолога, с всевозможными исследованиями

по определенной таксе; малярийная станция, энергично ведущая борьбу с болотной лихорадкой во главе с врачом (помощь оказывается бесплатно, причем автор подчеркивает: «Главнейшая масса посетителей из внегородского района».); городская больница с отдельной операционной, находящаяся в ведении хирурга; центральная амбулатория здравотдела, обслуживающая в основном участников Страхкасы и неимущее население, где врачи ведут по всем специальностям ежедневно с 9 до 13 часов, а также поводится противозаразные прививки и оспопрививание.

В городе три аптеки. Курортная, обслуживающая санатории, а также реализующая лекарства частным больным. «Новая аптека, арендуемая коллективом фармацевтов – вблизи базара по ул. Гудовича и центральная по ул. Пушкинской против городского сквера (сквер Боевой Славы – Л. Б.), арендованная гр. Мавромати».

Четыре гостиницы. Курортная около пристани на 22 номера. «Приморская» тоже рядом с пристанью на 25 номеров различного размера, цены смотря по качеству и объему помещения, помесечно дешевле, правда, за электрическое освещение и белье плата отдельная, при ней есть и ресторан. Еще есть «Ривьера» на 20 номеров, и, наконец, самая скромная, менее удобная гостиница коммунального типа на Керченской в 10-12 номеров.

Жилищный фонд Курупра, помимо санаториев, состоит из 8-10 больших дач в центре города, которые еще с осени заблаговременно арендуются для домов отдыха различными организациями страны. Срок отдыха минимален — 2-4 недели. Дома отдыха находятся под медико-санитарным наблюдением Курупра. В 1924 г. работал дом отдыха на 100 коек на бывших дачах Миловидова, Ефимова, Монастырева, дом отдыха Кубчернефти на 25 коек на даче б. Голуба с флигелем. Добавлю сюда дом отдыха Хлебопродукта на даче б. Дицмана на 40-50 человек, пансионат в городе на даче б. Де-Корваль. А частный жилой фонд обнимает весь город, так что остроты поиска квартир нет, причем «полное разнообразие выбора от самых простых хижин до хорошо обставленных домов со всеми удобствами, поэтому и цены колеблются в значительных размерах».

С питанием проблем нет: оно дешево и качественно. Имеются частные недорогие для приезжих рестораны и совершенное обилие домашних столовых. Обед и ужин от полутора до трех рублей, в городских столовых – дешевле. А на базаре в июне вишня, черешня, клубника; в июле – сливы, персики, абрикосы; в августе и сентябре – всевозможные сорта винограда, яблок и дыни – дубовки.

Главным местом развлечения является курзал, это «вместительный и благоустроенный театр, труппа всегда в течение сезона

приезжая». Спектакли начинаются с 15 мая. И летом в саду играет оркестр музыки. А для детей проводятся физические игры на пляже, организованные еще в конце XIX века Будзинским. С детьми работают педагоги, они к тому же организуют детские экскурсии по изучению флоры в окрестностях, прогулки в сады Су-Псеха и Джемете.

Добраться до Анапы за последние два года стало легче. Есть два варианта: морем и сушей. Более употребителен второй путь — по суше. От Тоннельной пассажиры едут в автомобилях (грузовые и легковые) или конным экипажем. Путь совершенно неуютителен и очень привлекателен. На лошадях ехать 3–4 часа, на автомобиле — 2 часа. Цена проезда исчисляется в нескольких рублях золотом и колеблется в зависимости от месяца сезона.

В Тоннельной больных встречает агент, дающий все справки о курорте, и заполняет автомобильный отряд «Автопромторга» до Анапы. В самой Анапе есть «Курортное бюро справок», рядом с автостанцией. «Здесь можно получить сведения о свободных квартирах, об условиях и ценах в санаториях, о поездках, экскурсиях и ресторанах, о врачах, работающих в курортной поликлинике, и т.д. Здесь же можно делать заявки о всех недоразумениях и недостатках, что сейчас же агентами бюро доводится до сведения курортного управления для соответствующих распоряжений».

«Ценность Семигорья велика благодаря присутствию целебного минерального источника, обнаруженного тоже доктором Будзинским и теперь носящего его имя». Об этом я уже упоминал. И печальное: санатории «Светлана» и «Лучезарная» «ныне находятся на пути к полному разрушению, и в настоящее время здания требуют капремонта и как санатории не функционируют».

В июне 1925 г. газета «Молот» поместила заметку по поводу работы жилищного отдела комхоза, который анапы переименовали в «Жил-был отдел», поскольку приезжающие дачники бесконтрольно поселяются в частных квартирах, а задача квартиросдатчиков бесконтрольно содрать с отдыхающих побольше денег.

Тогда же под заголовком «Строят шоссе к Анапе — Тоннельная» был опубликован материал о плохой двухлетней работе по прокладке шоссе организацией «Стройпуть». Теперь строительство дороги передано управлению Скамес. Дело пошло настолько хорошо, что появилась возможность закончить шоссе к концу года. Активно помогают красноармейцы. Не хватает гужевого транспорта для подвоза необходимых материалов.

Всего в Анапе с 1921 по 1925 годы пролечилось 12600 больных, из них свыше 6800 в санаториях, остальные амбулаторно. Показатели, прямо скажем, более чем скромные.

Пара сообщений о нашем курорте промелькнула и в центральной прессе. В одном шла речь о важности в государственном масштабе оздоровления крестьян от сохи. В Российской Федерации по госзаказу для них выделялось более 3600 бесплатных крестьянских коек, из них 260 в Анапе. И еще. На V Всесоюзном съезде по курортному делу предпочтение как детским курортам отдавалось Евпатории и Анапе за счет наличия прекрасных песчаных пляжей. Съезд проходил в Пятигорске. Были определены задачи: 1) увязывать характер заболеваний направляемых на курорты больных с медицинским профилем курорта; 2) использовать курорты в качестве массовой школы санитарной и личной гигиены; 3) включить курортное лечение в общелечебную систему.

В мае 1925 г. Совнарком РСФСР исключил из списка курортов, имеющих общегосударственное значение, Сукко, Алушту, Судак, Феодосию, Белокуруху и ряд других, отнеся их к категории местных. Анапа и Семигорье прежний статус сохранили.

Журнал «Курортное дело» указал на два основных источника доходов западных курортов. Они разбогатели во-первых, от доходов курортного сбора, сдачи под аренду земли, аренду домов, магазинов, продажи минеральных вод, и во-вторых, огромные деньги оставляли на курортах отдыхающие и больные.

А зимой на Черноморском побережье Кавказа стояли небывало крепкие морозы, и от Анапы до Сухуми погибло до 70% виноградников. Тем самым ущерб был нанесен огромнейший.

СОЛНЕЧНЫЕ ЛИВНИ

В 1924 г. Н.И. Купчик публикует научно-популярную брошюру «Как лечиться солнцем в Анапе». Она вся пронизана солнцем. На первой странице авторский фотоснимок древнего солярия в знаменитой Помпее. «В Помпее за столетия до Р.Х. существовали так называемые бани, где имелась в середине громадная 4-угольная площадка без покрытия сверху, окруженная теньвыми террасами для отдыха после приема солнечной ванны; на этой же площадке происходили различные физические игры. К террасе снаружи примыкали ваннные отделения». Более того, солярии в Древнем Риме были принадлежностью почти каждого богатого дома, и использовались они для укрепления здоровья. Целебное действие солнца на больной организм, особенно ребенка, достигает «поразительно полезных эффектов». Прочитывая его работу, создается впечатление, что Николай Иванович буквально сам купается в каком-то исцеляющем солнечном ливне.

Описывая сеть климатических солнцелечебных станций у нас и за рубежом, он дает подробный обзор научной литературы по исследованию свойств естественных лучей, влиянию на организм, обобщает выводы ученых, обогащая их собственными, хотя себя считает рядовым педиатром-практиком.

Быстрое наступление ровного правильного загара является драгоценным признаком предсказания излечения больного от недуга. Этот признак особенно показателен и важен для детского врача, ибо ни в какой другой практике так наглядно не проявляется благотворное влияние гелиотерапии, как в детском возрасте. Он не скрывает, что, имея 25-летний опыт работы врача с обширным количеством больных детей и впервые приступив к работе на курорте, «впадал в ошибку в смысле предсказания в некоторых случаях, видя перед собой в начале лета больных детей, для которых, казалось, не могло бы быть излечения, и раскаивался в своих сомнениях, когда повторно приходилось видеть этих же детей через 2-3 месяца после пребывания на анапском пляже на пути к полному выздоровлению, и такие случаи не единичны»... Отсюда громадная значимость детского курорта.

Анапа — типичная летняя приморская и климатолечебная станция, на которой следует широкомасштабно использовать весну, лето и осень для солнечно-климатической терапии, на зимний же период она для этих целей «мало пригодна и еще менее приспособлена к этому».

Доктор Купчик отмечает, что наш детский курорт в сравнении с другими на Черноморском побережье находится в особо выгодных условиях по характеру сезонного периода, имея преимущество перед Ялтой, Сочи, Сухуми по числу солнечных дней и минимальному количеству атмосферных осадков. А тут еще благоприятная аэрация анапского прибрежного пространства за счет постоянной смены бризов и долинных воздушных течений. «Здесь нет спертости воздуха, парникового влажного климата прибрежных, ограниченных высокими горами пунктов с обилием влаги».

В то время, как на названных курортах, так и на зарубежных средиземноморских в жаркие дни все прячутся в тень, «в Анапе на пляже в самые знойные дни жизнь кипит полным темпом — море сплошь усеяно детишками, а пляж — берущими солнечные ванны». Здесь он переходит от сухого научного языка изложения к лирике: «Здесь воздух чист и прозрачен, открываются красивые четкие дали береговых очертаний, море ослепительно отражает всю массу солнечных лучей, золотой пояс прибрежного песка, ровного по составу и мягкого, как бархат, быстро нагреваясь на солнце, со-

вершенно не дает ощущения неприятной сырости, иногда так вредной для больных».

Он выражает досаду по поводу того, что многим кажется — «нет ничего проще, как подвергнуть себя действию солнечных лучей и получить желаемый, полезный результат. Так в большинстве случаев и смотрит на солнцелечение приезжий на курорт больной и в еще большей степени здоровый». Главная ошибка больных происходит благодаря излишней поспешности, «стремлению к рекордным минутам» (великолепно сказано, особенно верно для современных гостей-курортников! — Л. Б.) ; и в итоге наличествует явный вред или остановка солнцелечения от полученных побочных осложнений.

Он всячески оберегает нежный и легко ранимый организм ребенка. Его роспись правил пользования солнцем скрупулезна. Он категорически настаивает на необходимости постепенного привыкания ребенка к перемене климата (период акклиматизации и адаптации). Для детей «запрещается в Анапе в первые 3-4 дня даже посещение пляжа», а рекомендуются спокойные утренние и вечерние прогулки «в городе, в высокой его части, в саду, при курзале и при защите легкой одеждой всего тела и с покрытой легкой шапочкой или шляпой головой». В эти дни следует заручиться рекомендациями курортного врача, пройти при необходимости медицинское обследование, определить режим дня и диету.

Первые солнечные ванны лучше брать в защищенном от ветра месте, например, в соляриях на верхней площадке Красной Купальни, расположенной рядом с пристанью, и «лишь по мере привыкания к солнцу» и появлению загара переходить на открытый пляж с чистым песком.

Он не раз делает акцент на превосходстве пляжа в Бимлюке, которое отмечают и сами больные: «Люди, прожив некоторое время в самой Анапе и беря ванны (солнечные — Л. Б.) или в городе, или на ближайшем к городу пляже (Пески), подвергаются загару не так быстро и не так сильно, как в Бимлюке на «Золотом Пляже».

Автор рекомендует разумно использовать неутомную активность ребят. «Для рахитиков считается чрезвычайно полезной игра в нагретом солнцем песке с засыпанием нижней части тела на несколько минут, но опять-таки под видом развлечения, а не принужденной лечебной процедуры; следует в это время развлекать ребенка различными занятиями с песком (игрушки).

Следует особенно первое время на пляже избегать излишней подвижности во время игр, избегать чрезмерного беганья. В дальнейшем это можно позволять без ущерба, но без переутомления. Крайне желательно посвящать полчаса-час ежедневно или через

день ритмическим, организованным играм на детской площадке под руководством опытных преподавателей физкультуры».

Педиатр Купчик против трудных с напряжением, с тягестями физических упражнений. Он ратует за мягкие, щадящие и занимательные занятия, за дыхательную и пластическую гимнастику. Огромное значение он придает участию в играх и гимнастике, музыке, «располагающей к правильности ритма и темпа всех полезных движений. Вся жизнь ребенка на пляже должна быть разумно разнообразна для использования солнца и воздушного лечения». Из игр он рекомендует для младшего возраста серсо, волан (бадминтон), катание колеса, детям постарше – крокет, гимнастику и подросткам – кегельбан, лаунтеннис, фехтование, волейбол. В полуденные часы всякие игры прекращаются.

Выдающийся советский бальнеолог, проф. Г.А. Невраев (в противоположность проф. Жуковскому) даёт высокую оценку этой работе Н.И.Купчика, подчеркивая ее большую значимость для климатологов страны и несомненную полезность для любого не специалиста в курортном деле.

Н.М.Кишкин, делая обзор деятельности государственных курортов СССР за период с 1 октября 1924 г. по 1 октября следующего, опубликованный позже в том же журнале, приводит по Анапе следующие данные. За этот период на курорте было принято на лечение 2713 человек, из них по линии Курупра 847, ведомственных 371 и амбулаторных 1495. Число крестьян от сохи было 330 человек.

В октябре 1924 г. Анапа вошла в состав Новороссийского курупра.

ЭТИ ЗЛОВРЕДНЫЕ КОМАРЫ...

Читатель знает, что с подачи генерала Д.В.Пиленко, врачей А.И.Песоченского, В.А.Будзинского, Н.И.Купчика – известных радетелей нашего курорта – распространилось мнение о том, что замечательной особенностью Анапы является отсутствие в ней малярии, тем самым подчеркивался лишний раз здоровый климат местности. Доводы названных авторитетов были убедительны.

Однако, судя по всему, это не совсем так. Случаи малярии, насколько мне известно, регистрировались и до революции, и после, правда, без серьезных вспышек, как в других местах. Подтверждением последнему обстоятельству служит статья Н.А.Кричевского «К состоянию Кавказского побережья Черного моря в смысле его

роли в распространении малярии», опубликованная в журнале «Советская медицина на Северном Кавказе» в 1925 г.

Годом раньше автор статьи в составе представительной комиссии выполнил обследование водоемов Кавказского побережья. Комиссия пришла к однозначному выводу: положение в Анапе с малярией крайне неблагоприятно и отсутствуют какие-либо предупредительные меры по недопущению этой тяжелой инфекции.

Как известно, переносчиком малярии от больного к здоровому человеку является одна из разновидностей кровососущего комара, причем только самки, — анофелес. Если анофелес присутствует в данной местности, то вероятность вспышки малярии налицо. Члены комиссии искали этого комара на территории курорта и... нашли его в громадном количестве. Вот краткое изложение статьи Кричевского.

Ни в городе, ни в Анапке и плавнях личинок комаров обнаружено не было. Обследовались также санаторий «Бимлюк» и в 3-х верстах от города дача Моревых. В санатории находятся больные, «одержимые» туберкулезом.

Здесь было обнаружено очень большое количество комаров, густо расположенных в углах и на потолке зданий. Число их не поддавалось учету. Хотя преобладали обычные комары, но среди них было и значительное количество экземпляров рода анофелес. Напрашивалась мысль о каком-либо водоеме вблизи здравницы, где должна обитать такая масса комаров. И действительно, во дворе находился колодец, глубиной в полтора аршина, кишевший личинками всех возрастов. Его стены были сплошь покрыты обычными комарами, между которыми был и анофелес. При каждом зачерпывании воды из колодца поднималась туча комаров. Таким образом, он явился отличным местом культивирования малярийных комаров, обильно снабжая ими палаты санатория.

Недалеко от санатория было осмотрено еще шесть колодцев. Среди них в одном, находящемся во дворе ныне уже необитаемой бывшей дачи Прокоповича, было обнаружено также огромное количество комаров. Тогда поиски личинок анофелес были направлены в сторону города на даче братьев Моревых. В ней в углах и на потолках комнат находились в значительном количестве комары обеих разновидностей. И снова на территории дачи был обнаружен открытый цементный и крайне запущенный колодец. При попытке зачерпнуть из него воду оттуда поднялась густая туча комаров, в том числе и анофелес.

Автор отмечает, что в июле 1924 г. на этой даче среди живших там приезжих имела место вспышка малярии, давшая ряд свежих заболеваний. Так, заболели четыре члена семьи Моревых, из коих

у двух была обнаружена тропическая форма малярии, два человека из прислуги и около 15 человек приезжих. Вспышка малярии послужила причиной прикрытия дачи, так как приезжие разъехались. Несмотря на такую вспышку, никаких мер по уничтожению очага принято не было. Комиссии удалось только установить связь между вспышкой малярии и очагом размножения комаров.

В КРЕМЛЕ

В январе 1926 г. под председательством тов. Рыкова А.И. состоялось заседание Совнаркома РСФСР, в нем принял участие и Н.А.Семашко Любопытная деталь: в протоколах правительственных заседаний непременно фиксировались опоздавшие.

Рассматривался вопрос «О местных коммунальных банках». Принятым постановлением разрешалось открытие в санаторно-курортных учреждениях отделений, агентств и касс или самого банка с согласия Экосо республики. Оговаривалось также, что прибыль курортных трестов распределяется комиссией Наркомфина, «причем часть прибыли, подлежащая передаче в доход казны, передается на расширение уставного капитала соответствующего треста». Внесенное предложение об освобождении трестов от государственных и местных налогов было принято и направлено для утверждения в Совнарком СССР. Среди многих других пунктов было и поручение Наркомфину в 3-дневный срок выделить Наркомздраву необходимые кредиты для открытия летней оздоровительной кампании на курортах.

В Ростовском областном архиве сохранилась, правда, безадресная, записка о передаче курорта Анапа Северо-Кавказскому краю. В ней сообщалось, что на Президиуме Госплана было оговорено право Крайисполкома на организацию треста или акционерного общества республиканского курорта Анапа с правом объединения его хозяйства с курортами местного значения — Кабардинкой и Геленджиком. Для этих целей требовался банковский кредит до 250 тысяч рублей. Однако Промбанк, не располагая должным размером пассивов, предложил краю увеличить любым способом пассивы, и тогда банк пошел бы на кредитование курортной группы под соло-векселя курортной организации крайисполкома.

Об Анапе в протоколе Совнаркома сказано так: «Утвердить проект основных положений о сдаче в эксплуатацию Северо-Кавказскому крайисполкому курорта Анапы в редакции Госплана». К этому документу прилагалось постановление правительства, почему-то под грифом «не подлежит опубликованию», в котором было

записано, что наш курорт передается крайисполкому на договорных началах, с освобождением от арендной платы и с разрешением последнему организовать эксплуатацию Анапского курорта «на началах объединения с другими курортами Кубано-Черноморского побережья в одну хозяйственную группу в форме треста или акционерного общества с соблюдением соответствующих законов»... Далее довольно пространно излагались все эксплуатационные дела.

В те годы нормы посылки трудящихся страхкассами на бесплатное санаторно-курортное лечение за счет страховых средств и фонда медицинской помощи устанавливались ВЦСПС и Цусстрахом в следующей пропорции: 80% бесплатных путевок для рабочих, включая инженерно-технический персонал, и 20% — служащим.

Из других источников. С 1926 г. санаторий «Бимлюк» возглавляет д-р Г.П. Стамбулов (во второй половине 30-х годов репрессирован и с тех пор о нем ничего неизвестно).

В том году майский номер журнала «Советская медицина на Северном Кавказе» публикует аналитическую статью «К изучению ионизации воздуха в связи с климатологией». Позже она выйдет отдельной брошюрой. Ее автор — консультант курортной поликлиники д-р Купчик. В ней он комментирует наблюдения проф. А.П. Соколова (1854-1928), проведенные в Анапе в июле-августе, за состоянием ионизации воздуха. Свои результаты ученый трижды докладывал на заседаниях научно-бальнеологической секции при анапской курортной поликлинике и в Москве. Он трактует ионизацию, как новый биологический и климатический фактор, доселе фактически неизвестный.

Н.И.Купчик подчеркивает практическую ценность полученных данных, поскольку «с определенной точностью рядом наблюдений, как врачей, так и самих больных, установлено для района Анапа-Геленджик крайне неблагоприятное влияние норд-оста на некоторые группы больных. К таким больным относятся легочные, туберкулезные в активной, хотя бы и начальной стадии, затем уже тяжелые неврастеники, истерики, артериосклеротики и сердечные с расстройствами компенсации». Хотя этот же контингент вполне удовлетворительно переносит изменение погоды при ветрах других румбов. Тогда уже были публикации ряда ученых, в которых делался вывод о том, что климат Анапы относится к возбуждающим, тонизирующим, особенно во время норд-оста. Сегодня прорывы северо-восточных ветров рассматриваются как неблагоприятный медицинский тип погоды.

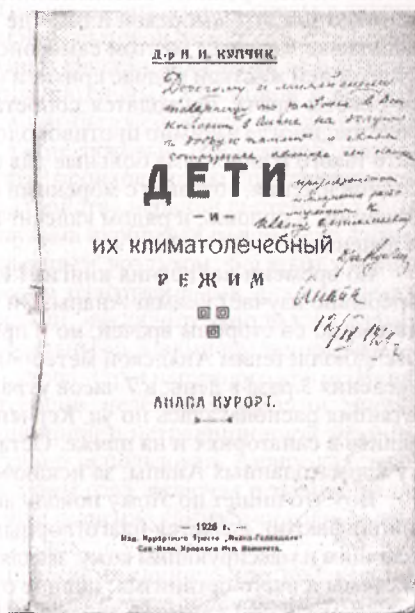
ЛУЧШАЯ МОНОГРАФИЯ ДОКТОРА КУПЧИКА

В том же 1926 г. Н.И.Купчик издает в местной типографии свой фундаментальный труд «Дети и их климатолечебный режим». Тираж невелик, всего 1250 экземпляров. Один из них с автографом хранится у меня. Монография тоже невелика – в объеме 100 страниц. Но ценность ее определяется не этим.

Автор поставил перед собой задачу дать возможность родителям, руководителям и медперсоналу здравниц «иметь под рукой справку на возникающие на каждом шагу при проведении климатолечебного режима вопросы». Я не буду заниматься пересказом ее содержания, поскольку основными ее положениями медики руководствуются и сегодня, остановлюсь лишь на наиболее интересных, на мой взгляд, определениях доктора Купчика.

Поднимается вопрос о пищевом режиме детей. «На долгом опыте практического курортного врача приходится отметить факт, что рекордные прибавки в весе ребенка за период пребывания его на курорте представляют в большинстве случаев заветную мечту всех матерей и воспитателей, иногда почти главную цель лечения. Прибавил ребенок много в весе – значит, отлично, не прибавил в весе – плохо, а если убавил полфунта-фунт, значит, все пребывание и лечение идет как бы насмарку. Необходимо иногда много трудов и силы убеждения, чтобы доказать матери ее неправоту».

От себя добавлю. Даже в конце минувшего столетия врачи анапских здравниц в эпикризах историй болезни детей или подростков отмечали, как положительный признак санаторного лечения прибавку в весе. Так и писали: «Загорел, окреп, прибавил в весе...»

О солнцелечении особо: «Широкое распространение за последние годы лечения солнцем и морем, часто без совета и контроля врача, принимает иногда уродливые формы и вместо пользы приносит вред. Незнание того, что солнечный луч, источник исцеления, как сильный физический агент, примененный без контроля и учета, становится разрушителем организма, и незнание климатическими особенностями местности, влияющими на силу луча и его свойства, приводит к грубым ошибкам в лечении». Свою мысль он подкрепляет высказыванием некоего доктора А.А. Бочкарева о том, что «морской пляж, где чаще всего больные лежат на солнышке, является местом самоконсультаций больных и лежачей аудиторией жесткой подчас критики нас, врачей. Здесь разбираются советы врача, проводятся сопоставления и сравнения разных советов, иногда взаимно противоположных, здесь иногда в результате такого консилиума больные для себя меняют метод и технику солнцелечения, создавая с морскими купаниями чудовищные комбинации, и сплошь, и рядом калечат себя, теряют доверие к врачу и лечению».

Ко времени написания книги Н.И. Купчик в течение 9 лет непрерывно изучает климат Анапы. Он удовлетворен тем, что теперь не только со стороны врачей, но и приезжей публики растет интерес к бюллетеням Анапской метеорологической станции, дающей сведения 3 раза в день: в 7 часов утра, в 1 час дня и 9 часов вечера. Станция располагалась по ул. Керченской, 5. Бюллетени вывешивались в санаториях и на пляже. Оставим в стороне характеристики климатоданных Анапы, за исключением ветров.

Вот что пишет по этому поводу автор: «Ветер. Как вентилирующий фактор, является благотворным лечебным агентом, раздражающим и массирующим кожу, закаляющим моментом для нервной системы и всего организма; полное отсутствие ветра, особенно во влажном южном климате, действует изнеживающе и расслабляюще на организм. Влияние умеренного ветра действует благотворно, успокаивающим образом на нервную систему, в меру усиливая тепловой обмен тканей. Особенно благотворны утренние умеренные морские бризы, ветры южных и юго-западных румбов и, при высокой влажности и температуре воздуха, средней силы (3-6 м в секунду) северо-восточные ветры». Более сильные ветры, особенно норд-ост, действуют на человека в большинстве случаев отрицательно, вызывая нежелательные явления в виде тяжелого самочувствия, беспокойства и головных болей.

Наблюдая за больными, особенно детьми, он отмечает полезными норд-осты, даже значительной силы. Однако, «норд-ост, резкий зимой периодами с ноября по март делает Анапу совершенно

непригодной для зимнего курорта». По последнему выводу доктора Купчика следует высказать иное мнение.

Конечно, зимний норд-ост не вписывается в курортную среду. Однако прорывы холодного сильного ветра не столь часты, а иногда почти не отмечаются. Значимость аэротерапии даже в зимнее время исключительно велика, поскольку сегодня в условиях эскалации техногенного прогресса, в результате глобального загрязнения атмосферного воздуха выбросами промышленных предприятий и транспорта, а также загрязнения воздушной среды в закрытых помещениях бытовой пылью, бытовой химией, различными грибками, бактериями, спорами и другими вредными веществами на фоне резкого снижения отрицательных аэроионов в воздухе помещений за счет эксплуатации бытовой видео- и оргтехники появились в конечном итоге такие тяжелые заболевания, как аллергия, ослабление иммунитета, бронхолегочные поражения, нарушение обмена веществ, расстройства нервной системы и т.д.

В такой экологической ситуации курортная значимость Анапы с чистым приморским атмосферным воздухом, богатым отрицательными аэроионами (особенно благотворными для человека), морскими солями и фитонцидами, исключительно важна. Кроме того, курорт располагает минеральными водами различного физико-химического состава для внутреннего и наружного применения, проведения ирригационной терапии, целебными грязями, многочисленными методами традиционной и нетрадиционной медицины. Все это позволяет эффективно использовать Анапу для лечения детей и взрослых во все сезоны года, включая и зимние месяцы. Впрочем, вполне допустимо изменение климато-погодных данных, ведь с той поры минуло 75 лет.

Н.И.Купчик на основе многолетних клинических наблюдений за больными в санаториях и частном секторе обосновывает те формы заболеваний детского возраста, при которых результаты климатобальнеологического лечения наиболее благоприятны, а также противопоказания к лечению: легочный туберкулез, декомпенсированные пороки сердца, воспаление почек, истерия. «Не рекомендуется везти в Анапу детей до 1 года, отнятых совершенно от груди, особенно в жаркие месяцы (август, сентябрь)».

Очень тщательно расписывается подготовительный период к солнцелечению детей. Его основа: «Как правило, по приезде в течение 4—5 дней никаких солнечных процедур не производить!» Все расписано буквально по часам и дням. Правда, автор предполагает более длительное пребывание больных на курорте.

Тем, кому приходится избегать ветра, рекомендуется брать солнечные ванны на «узенькой полоске каменистого пляжа под отвес-

ной скалой высотой до 30 сажен по Малой Бухте от городского сада до санатория им. тов. Ленина. Здесь пространство у моря совершенно защищено от проникания ветра Высоким берегом».

Мест в санаториях для детей с костно-суставным туберкулезом не хватает, и большинство таких больных вынуждено лечиться в частной обстановке. «Поэтому таким больным, особенно не могущим самостоятельно передвигаться или же обязанным себя ограничивать в движениях, лучше всего селиться как можно ближе к пляжу и выбирать себе комнату с двориком или открытым балконом», где при переменах погоды, оставаясь дома, принимать солнечные и воздушные ванны.

Вторая группа больных: «По данным поликлиники за 4 года и личным наблюдениям за 9 лет, до 40—50% всех приезжих детей страдают бронхоаденитами». Неслучайно, курортному лечению этих больных он посвящает целые разделы книги.

Он пишет обычным профессиональным языком озабоченного врача, но в отдельные моменты не скрывает восхищения от видения моря и детей. Вот его начало описания морских купаний: «Пройдитесь в июле и августе по пляжу в яркий, тихий, солнечный день от Анапы до Бимлюка; взгляните на этот густо населенный детворою всех возрастов песчаный участок пляжа, примыкающий к голубому морю, окиньте взором прибрежное пространство его, сплошь усеянное резвящейся в воде молодежью; полюбуйтесь на эти бронзовые, иногда дочерна загорелые, тельца бегающих по пляжу и ныряющих в воде детей; посмотрите на оживление среди этого детского населения — и вы не скажете, что находитесь в лечебной местности — здесь столько радости, столько резвости, столько жизни, далекой от представления о болезни!»

Ребенок с самого раннего возраста любит море, любит его прстой, чисто рефлекторной, любовью, его не оторвать от него! Самое тяжелое дело для врача — это лишить ребенка моря, самое большое горе для ребенка — лишиться морского купанья. Сколько детских слез проливается в кабинете врача при отказе своему маленькому пациенту в этом чудном и почти всегда полезном удовольствии купаться в море, плескаться в воде под вечно шумящими, то тихими, то сердитыми волнами. Это инстинктивное стремление к морю, стремление почерпнуть бодрость и силы в живительном и могучем целебном источнике находит полное подтверждение в благотворном действии его на организм человека». Я что-то не могу припомнить врача, который столь бы восхищенно писал об увиденном, да и не только врача.

«В Анапу с давних времен, когда еще о ней, как о курорте, не существовало и понятия, окрестные черкесы, греки, турки привози-

ли массами детей с заболеваниями золотухой, поражением костей, калек, не только из близких мест, но и из далеких округов Кавказа».

«В течение всего летнего сезона на территории курортного района Анапы, кроме больных, приезжающих с целью лечиться от определенного какого-либо заболевания, прибывает масса совершенно здоровых детей, как организованным порядком — школами, колониями, детдомами или группами в виде экскурсий, главным образом, школьного возраста, так и частным порядком с семьями. Продолжительность пребывания их чрезвычайно разнообразна — от нескольких дней до нескольких месяцев». Отрадный факт: «Популяризация правильных методов пользования естественными силами природы все глубже и шире проникает в сознание приезжающих на климатические станции и, в первую очередь, среди направляемых организованным порядком, не говоря уже о санаторных больных. В условиях Анапского курорта из года в год замечается увеличение приезда детей в сопровождении врачей, уже знакомых из опыта или по имеющейся новой литературе с применением климатических процедур».

Грязелечение детей, страдающих туберкулезом, Н.И. Купчик считает подсобным средством. Его поддерживает зав. костно-туберкулезным отделением санатория «Бимлюк» приват-доцент В.И. Бобров, выступивший с докладом на одной из конференций врачей курортной поликлиники: «Круг случаев костного туберкулеза, пригодных для грязелечения, сузился и еще более сузится, если вспомнить об эффектах солнцелечения. Этот фактор настолько могуществен, что невольно импонирует всякому, наблюдавшему его действие. Я видел очень эффективные случаи солнцелечения, и мои горячие симпатии направлены в сторону этого метода лечения».

Купчиком скрупулезно разработаны различные методы, техника и правила приема и отпуска климатотерапевтических процедур. В конце книги он в качестве приложения приводит образец: «Памятный листок матери» с планом климатолечебного режима, данного врачом. Он очень удобен и выразителен.

Мне довелось прочитать практически всю курортную литературу об Анапе, и потому со всей ответственностью могу заявить — лучшей монографии, чем «Дети и их климатолечебный режим», я не встречал. Это честно.

В очередном всесоюзном «Справочнике по курортам общесоюзарственного значения» подчеркивалось, что курорты Кубано-Черноморья являются самыми молодыми из русских курортов, и это действительно было так. «До этой поры они владели жалкое существование — лишены всяких забот о себе и обязанные немно-

гими крохами благоустройства и приспособлениями для лечебных целей усилиям отдельных энергичных пионеров, таких как покойный д-р В.А.Будзинский (Анапа), д-р В.Ф.Подгурский (Мацеста), Н.Н.Смецкий (Сухум). Анапа описана довольно стандартно. Я только бы отметил, что емкость курортных учреждений доходила до 1400 мест. Однако здравницы были заполнены на 30 % из-за дороговизны путевок (семейная путевка на двоих стоила 37 тысяч рублей).

Летом 1926 г. писатель Д. Фурманов, автор знаменитого романа о В.И. Чапаеве, побывавший в нашем городе, оставил уничижительный для нас отзыв: «Это скучный, тошный городок на манер большой станицы».

Были и приятные дела. Во второй половине октября 1926 г. в городе открылся Автопромторг — филиал новороссийской конторы. В нем имелось две автомашины фирмы «Форд» и автобус марки «Рено». Кроме этого, Автопромторг был усилен 150 лошадьми с повозками для перевозки грузов и пассажиров. Головная контора в Новороссийске часто меняла названия — «Скачдор», «Союзтранс». Позже анапская контора стала самостоятельной с новым наименованием «Азчертранс» (Азово-Черноморский транспорт), в нее поступило уже 12 автомобилей разных марок, был открыт цех по производству кузовов. По мере пополнения автопарка, имевшиеся 20 двуконных подвод были переданы колхозам. К началу войны автопарк Анапы насчитывал более 50 машин. Находился он на территории нынешнего рынка «На Крепостной», который наши обыватели упорно называют «Казачьим».

Меня озадачила фраза Керопиана в одной из статей: «Если в 1926 г. профессор Р.Р.Вреден имел некоторые основания охарактеризовать Анапу, как жемчужину, которую местные власти старательно закапывают в навоз, то сейчас, в 1930 г., мы с удовольствием можем отметить, что жемчужина эта энергично и решительно освобождается от грязи, понемногу приводится в подобающий курорту вид и вводится, правда, медленно, в надлежащую оправу».

Надо сказать, Роман Романович Вреден (1867-1934) вошел в энциклопедические словари как ученый с мировым именем. Он был выдающимся специалистом в области травматологии и ортопедии, автором разработок многих ортопедических операций, носящих его имя, в том числе при хирургическом туберкулезе. Он основал и был директором первого в стране Травматологического института и автором первого русского руководства по ортопедии.

Оказывается летом 1925 г. этот неутомимый человек был в Анапе. Разумеется, он общался с доктором Купчиком и доцентом Керопианом. Были, конечно, и приватные беседы. Поиски его от-

зыка о нашем курорте были для меня длительными и увлекательными, но, главное, я его нашел. В феврале 1926 г. Р.Р. Вреден сделал доклад на расширенном заседании Ленинградского научного общества физиотерапевтов на тему: «Анапа, как курорт для лечения хирургического туберкулеза». Кстати, председателем заседания был проф. А.К. Шенк, руководивший до революции санаторием «Бимлюк».

Оставлю за чертой известные положительные характеристики природной лечебной среды нашего курорта, они приятны. Приведу только суть проблем, изложенных в докладе. Отметив, что Анапа имеет все желательные условия климата для лечения костного туберкулеза, ему приходится «говорить о возможности использования этих даров природы для массы больных». И здесь он подчеркивает, что организация курортной обстановки не выдерживает, к сожалению, никакой критики.

«Пляж в Анапе не знает себе подобного, он всегда сух (Невядомский, наоборот, называл его «сырым»), тёпл, т.к. там нет приливов, но он не только защищается от прибоя, но и не охраняется от животной и людской некультурности. Люди ездят среди лежащих и лечащихся верхом, в телегах, в линейках и других экипажах, засоряют пляж, и условия с санитарно-гигиенической точки зрения в Анапе невозможные. Правда, там существуют два санитарных врача, но они совершенно беспомощны, так как суммы не отпускаются, и авторитет в этом смысле равняется нулю.

Из санаториев государственного типа наилучший «Бимлюк», но он может полностью обслуживать только тех больных, которые не лишены возможности передвигаться самостоятельно, для лежащих же нет никаких приспособлений для перевозки на пляж.

Итак, Анапа по природе жемчужина, которая от курортного управления не получила охраны, а со стороны жителей закапывается в глубокий навоз». Есть разница между словами, сказанными Вреденом со слов Керопиана, и той же оценкой самим автором. Но соль не в этом.

Необходим постскрипtum. Давно уже лошадей с телегами и экипажами вытеснили с анапских песков автомобили, автобусы, трактора. Надзор и запрет на пляжах возрос, силы на это брошены немалые. Но утешительного результата нет. Мне в свое время довелось побывать на песчаных пляжах за рубежом: знаю, как трепетно относятся к ним охранные ведомства. И даю честное слово: такого хулиганского поведения взрослых на пляжах, как на нашем курорте, нет нигде. Причина очевидна — отсутствие жесткой позиции местной власти, хотя грозный характер в ворохе запретительных документов присутствует много-много лет.

«... И СЛЕДЫ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ»

Нелицеприятную, но объективную оценку курорту дал проф. П.А. Розанов, опубликовав в журнале «Курортное дело» статью «Неотложные задачи благоустройства Анапы как детского курорта». Содержание ее во многом созвучно с современными проблемами, хотя и в другом измерении.

Петр Андреевич был великим ученым на Кубани. Окончив Военно-Медицинскую Академию в Петербурге в 1898 г., он проходил стажировку в клинике проф. Н.П. Гундобина, о котором я ранее писал, и участвовал со знаменитым ученым в общественном объединении «Союз борьбы с детской смертностью». Затем была работа на Дальнем Востоке и в Китае по ликвидации эпидемий чумы, холеры, сыпного тифа. Изучал в Японии бактериологию, получил диплом Токийского университета и там же защитил докторскую диссертацию.

В 1903 г. он заведовал детским отделением больницы Красно-го Креста в Порт-Артуре, оставаясь в нем в течение русско-японской войны. После окончания войны командирован для изучения школьной гигиены в Англию, физического воспитания детей — в Японию, постановки дела в лесных школах — в Германию.

С 1911 г. Розанов — на Кубани, занимается проблемами здоровья обездоленных детей в семьях, не имеющих средств дать детям образование, становится сотрудником ряда центральных журналов. Когда Будзинский на Всероссийской гигиенической выставке за свои здравницы получает золотую медаль, этой же награды удостоивается и Розанов за экспонаты по борьбе с детским алкоголизмом.

В первую мировую войну — на фронте, после революции — один из организаторов Кубанского медицинского института, со временем становится заведующим кафедрой детских болезней. Его лекции всегда проходили при полной аудитории. Профессор хорошо знал Анапу, работал консультантом в поликлинике, выступал на местных конференциях врачей. Изложу суть его статьи.

Рассматривая неотложные задачи благоустройства Анапы, Розанов предваряет их статистикой. По сведениям городской милиции, за лето 1926 г. на курорте перебивало более 4,5 тысяч плюс еще не менее 25% детей неучтенных, отдохавших без прописки. Дети с мест только отчасти направлялись врачами, малознакомыми с климатическими особенностями Анапы, а чаще всего везут детей родители, лишь понаслышке зная Анапу.

Отсюда очень благоприятные результаты у детей, грамотно направленных на курорт, и в то же время среди противопоказанных «вы видите несчастных, засланных сюда невропатов, с туберкулезом легких, с пороками сердца, которые буквально растаяли за лето, а анапское кладбище из года в год пополняется маленькими могилками младенцев грудного возраста».

Ученый предлагает организовать научно-исследовательский санаторий или семейный пансионат клинического характера для матери и ребенка с обслуживанием его консультантами поликлиники. «Дети обычно приезжают в Анапу с матерями; матери сами лечатся; лечебные процедуры детей и матерей чаще всего различные, и матери с большой охотой поселятся в таком пансионате, где они могли бы оставлять детей на время своего отсутствия...» Если нельзя рассчитывать на помощь государства, «то есть полная надежда и полное основание думать, что платный пансионат вполне окупит затраченные на него средства».

Плохо решается жилищный вопрос в частном секторе. «Если вы приезжаете в Анапу в мае, то видите, что вся Анапа «сдается»; на окнах каждого домика аншлаги о сдаче комнат на летний сезон. Цены в это время умеренные. В половине июня начинается спекулятивное вздутие цен. Вы приезжаете и попадаете в руки комиссионеров, которые, получая за свои услуги деньги и с квартиронанимателя, и с домохозяина, расписывают вам достоинства той или иной квартиры или комнаты, ее удобства, близость к пляжу, к базару и пр. и как раз вселяют вас туда, где меньше всего надо было бы поселиться вам и вашему ребенку...

Разница большая – попадете ли вы в благоустроенную квартиру или же с семьей в 4 человека вы селитесь в каморке почти без света, с полами, половицы которых лежат прямо на земле, с блохами, клопами, с массой сороконожек, площадью не более 16 кв. аршин (в аршине — 71,12 см – Л. Б.), а то и меньше. Самые антисанитарные квартиры как раз находятся вблизи базара и пляжа. И за это с половины июня до половины августа вы платите от 30 до 60 рублей в месяц.

И интересно то, что, беря с вас высокую квартплату, домохозяин выговаривает условия, чтобы, в случае финансовой ревизии или дачи сведений о размере квартирной платы, вы показывали цену меньше фактической: курортная спекуляция не стесняется в средствах». Розанов предлагает для устранения подобного положения наладить работу посреднического бюро, которое следует организовать при курупре (курортном управлении).

Беда с водой. Водопровод дает до 12 тысяч ведер, т.е. на человека летом ее приходится не более трети ведра. В домашнем оби-

ходе собирают дождевую воду или достают из копанных колодцев. Но дождевая вода при редких летних дождях и высокой температуре быстро загнивает, а колодезная недоброкачественна из-за ее органического и бактериального загрязнения. Особенно плохи в санитарном отношении колодцы в более низкой части города, близ базара и грязелечебницы, по улицам Крепостной, Терской, Гудовича, Михаило-Аркадьевской (ныне Горького — Л. Б.), где ежегодно летом регистрируются вспышки брюшно-тифозных заболеваний.

Канализации нет, есть только несколько поглощающих колодцев... Вывоз нечистот производится неаккуратно, и ассенизаторы оставляют за собой не только запахи, но и следы. По улицам Анапы нередко вы наткнетесь на кучу мусора и навоза (Крестовная улица, Крепостной вал).

Важное обстоятельство: несмотря на то, что многие специалисты отрицали малярию у местных жителей, П.А. Розанов наблюдал больных малярией детей, никогда не выезжавших из города. Она регистрировалась в Бимлюке и Джемете, на даче Моревых (на пути к Бимлюку), на Михаило-Аркадьевской улице — близ электростанции, на улицах возле базара, т.е. в восточной и северо-восточной части города, куда норд-ост заносит комаров из заболоченных мест окрестностей.

Питание должным образом не налажено. «Столовых много, но стол в них крайне однообразен; мало зелени. Отсюда обычное явление: обед в той или иной столовой курсовым надоедает; через неделю они меняют столовую, а в результате заводят себе примус и прескверно питаются дома». Автор остро ставит вопрос о детском питании. Много больных детей нуждаются в особом диетическом столе, но его нет. Для детей в возрасте от года до трех лет вообще нет подходящей пищи. В разгар лета начинаются детские желудочно-кишечные заболевания, особенно колиты, возникновение которых обычно связано с употреблением фруктов, часто незрелых и плохого качества. Для снятия проблемы следует с помощью частной инициативы под наблюдением санслужбы с известными льготами для предпринимателя открыть диетическую столовую для детей. В отношении виноградного лечения Розанов совершенно соглашается с В.Н. Дмитриевым и Н.И. Купчиком: эффективно лечение виноградом кишечных заболеваний у детей.

В Анапу постоянно попадают дети с инфекциями, что порождает массу проблем. В минувшем году в анапской гостинице «Ривьера» была обнаружена скарлатина. Это вызвало панику, матери с детьми разбежались в разные стороны, а некоторые даже оставили Анапу. Плохо с изоляцией. Для инфекционных больных выделено

12 коек в загородной больнице (близ кладбища). Помещение имеет вид полной заброшенности и с детским стационаром ничего общего не имеет.

Проф. Розанов высказывает мысль о необходимости иметь детей с мест приезда удостоверения, что они не опасны в смысле инфекции. Не исключено, что именно с его подачи Наркомздравом вскоре было принято решение о том, чтобы дети, едущие на курорты, имели справку об отсутствии эпидзаболеваний.

Наконец, о физкультуре, которой ученый придавал огромное значение, особенно в условиях курорта. В Анапе она проводится неудовлетворительно. «Жалко было смотреть на детвору, когда она под палящим солнцем полусонными, унылыми голосами изо дня в день выводила одни и те же мотивы на пляже, вблизи уборных. Ни экскурсий, ни прогулок, ни правильно ведущихся упражнений не было. А скоро рассеялись дети и сбежали физкультурницы».

И вывод: «На организацию физкультуры и на приглашение опытных специалистов не следует скупиться. Физкультура, заполняя время детворы, усилит благотворное действие курорта, являясь также лечебным фактором». Ученые и практические врачи уделяли много внимания развитию физической культуры в Анапе. «Теперь ее называют даже лечебной. Но отношение к ней, мягко говоря, безразличное. То есть она есть, числится в комплексе процедур, но до того слаба, что и говорить о ней не хочется».

В заключение он пишет: «Разбирая недочеты устройства Анапы, я отнюдь не хочу умалить ее значения как детского курорта. Но для того, чтобы Анапе называться настоящей детской здравницей, много и много надо поработать над ее благоустройством».

Вскоре П.А.Розанов умирает от воспаления легких. В некрологе отметят: «Научно-исследовательская деятельность Петра Андреевича выразилась за последние годы в изучении климата Анапы с точки зрения влияния климатических факторов на детский организм».

ПУД ВИНОГРАДА – ЗА РУБЛЬ ДВАДЦАТЬ, 10 УТОК – ЗА ТРИ РУБЛЯ. НО ВЧЕРА...

Наконец, в отношении критики многочисленными авторами неудовлетворительного содержания и работы пляжей появилась реакция, но опять же со стороны медиков. Врач Е.В. Россова публикует в центральном журнале «Педиатрия» статью «Опыт работы детского пляжа при поликлинике курорта Анапа». Детским кабинетом в поликлинике заведовал тогда кубанский проф. В.Н. Во-

робьев. Статья любопытна в качестве сравнения — как работали тогда, и как мы работаем теперь.

Итак, в связи с тем, что в Анапу стекается масса детей разного возраста, руководство поликлиники организовало в 1928 г. особый детский пляж, выделив песчаную площадку размером 38 x 88 м, прилегающий к женскому пляжу. Площадка располагала двумя открытыми навесами со столами, скамейками, полочками и двумя кабинками. На ней ставится «небольшая врачебная будка, где производится врачебный осмотр детей, ведутся записи и хранится аптечка. Пляж снабжен баком с кипяченой водой, тремя песочными часами, 15 термометрами, детскими игрушками, книжками и пр.

Персонал из расчета на 130 детей состоял из врача, который заведовал детским пляжем, трех руководительниц-воспитателей и физкультурницы. Руководительницы выполняли воспитательно-наблюдательские функции и осуществляли практическое проведение под руководством врача лечебных процедур. Они проводят с детьми беседы, занимаются с ними чтением, лепкой, рисованием и спокойными играми. Физкультурница ведет рациональные физические упражнения с каждой возрастной группой отдельно и организует подвижные коллективные игры».

Дети по возрасту разбиты на три группы: от 4 до 7 лет, от 7 до 9 и старше 9. Для особого наблюдения выделялась группа слабых детей. Пляж посещали относительно здоровые дети, а также с аденитами, дети-невропаты, бронхоаденитики, неясно выраженные малярики, с ожирением, экссудативным диатезом. На пляже они находились в период от 8 до 13 часов, причем начиналось все с занятий физкультурой, подвижными играми, укрепляющими дыхательную мускулатуру, затем в течение часа следовали воздушные, солнечные и песочные ванны, после чего — отдых, затем завтрак, спокойные игры в тени, и, наконец, дети купались в море, после чего уходили неспешно домой. Для купаний каждая возрастная группа разбивалась на маленькие группы в 8—10 человек. Во время купаний с детьми проводились в воде легкие упражнения.

Для общения с матерями и ознакомления с режимом детей вне пляжа устраивались два раза в месяц родительские собрания. В жаркие и ветреные дни физкультура не проводилась.

Отмечалась повышенная чувствительность к солнечным лучам у детей истощенных, с бледной кожей, дряблой мускулатурой, слабой пигментацией, особенно у северян (Мурманск, Петрозаводск), и при ожирении. Родители, привозившие детей в следующий сезон, подчеркивали, что дети стали более стойки к инфекциям, у них не было ангины, кашля, насморка, слабые дети прибавляли в весе. Вспомним, читатель, о том, что Невядомский и Жуковский

высказывались категорически против лечения у нас болезнью дыхательного аппарата.

В заключение автор статьи, отметив положительные стороны организации детского пляжа, высказала необходимость его расширения, дооборудования, увеличения врачебного персонала для более глубоких наблюдений за «питомцами пляжа» (измерение кровяного давления, изменение состава крови и т.д.)

Вскоре д-р Купчик публикует статью «Медицинская оценка микроклимата пляжей Анапа—Бимлюк по ходу эффективных температур». Хотя тогда официальное открытие курорта происходило в первых числах мая, лечебные пляжи открывались с 15 мая. Период первой половины месяца – достаточно холодный, эффективная температура на пляжах составляла от 0 до +6° С, период с 15—31 мая — прохладный, эффективная температура уже была +8—+12° С. «Эти дни очень благоприятны для акклиматизации, точно также как октябрь – хорошее время для прохладного отъезда».

Очень занятой оказалась брошюра доктора Д.М. Городинского «Черноморское побережье Кавказа», изданная в 1927 г. в Ленинграде. Вначале автор дает массу житейских советов, в том числе и медицинского характера: когда нужно мыть руки, о необходимости чистить зубы, о том, что на ночь есть не нужно, о режиме дня на курорте. Вставать нужно в 8 часов, ложиться спать в 23. Питание распределять так: 9—10 часов — чай, молоко, кофе; в 11 часов 30 минут – 12 часов – завтрак; 14—15 часов – обед из трех блюд, после чего двухчасовой «мертвый час»; 19-20 часов – ужин.

Рекомендует во всех непонятных случаях советоваться с врачом. Например: «Половое воздержание не вредно и лучше воздерживаться от половой жизни. При половом общении, особенно на курорте, легко заразиться венерической болезнью. Следует избегать и поцелуев, они могут привести к сифилису и туберкулезу легких. При подозрении нужно сразу же обратиться к врачу».

Город выглядит неважно, береговая часть, пожалуй, самая лучшая, здесь имеется небольшой бульвар. Характеризуя климат, почему-то подчеркивает, что зима здесь суровая. Растительность скудная.

Конечно, летом – это детский курорт и один из немногих семейных курортов, где «мать может лечиться грязями, ваннами, а дети укреплять и закалять свое здоровье на прибрежном песке».

Описав здравницы, Городинский далее отмечает: «В Анапе соблазняет дешевая жизнь: небольшой семье можно скромно прожить за 60-70 рублей в месяц. Пуд винограда стоит 1 рубль 20 копеек, а за 3 рубля можно купить до 10 уток. Очень низкие цены на

овоши и фрукты, высококачественные местные виноградные вина. Цены заметно дешевле, чем на других курортах Черного моря. Меблированную комнату можно найти за 10 рублей в месяц». Есть гостиницы «Курортная» на 50 номеров, «Ривьера» на 20 номеров, «Метрополь» (отдела горкомхоза) на 12 номеров, рестораны, столовые. Столом можно пользоваться в курортной столовой и частных пансионатах.

В городе есть всё: почта, телеграф, телефон, отделение банка, библиотеки, несколько книжных киосков, железнодорожная касса, автомобильная контора, морское агентство, городская и эпидемическая больницы, центральная амбулатория, малярийная станция, несколько аптек. Для развлечений — театр, оркестр и кино, прогулки на лодках, в саду играет музыка. Туристам в Анапе смотреть и делать нечего, разве что привлекательна живописная гористая дачная местность в Сукко.

Рассказав о курортах вплоть до Батуми, автор дает массу практических советов-предостережений о том, как и где хранить деньги, что нельзя доверять вещи носильщику, как хранить багаж, как нанимать извозчика и комнату (любят с приезжего «сорвать»), что не следует не к месту пить алкоголь и есть неспелые плоды, как и загорать на солнце во избежание ожогов, и что при купании уши надо затыкать ватой, и что на курортах много беспризорных детей — могут украсть деньги и вещи и т.п.

На конец 1926 г. из курортов Новороссийского курупра государственным курортом осталась только Анапа, но и она сдана в аренду Северо-Кавказскому крайисполкому в лице крайздравотдела, который учредил трест «Анапа — Геленджик». К этому времени «годы разрухи остались позади, лицо курортов уже выявлено, дальнейшая линия их развития намечена».

Теперь директивами крайздрави в адрес отдельно взятых курортов институт уполномоченных куртреста упразднился, а главврачам санаториев и заведующим отдельными лечучреждениями курорта делегировались полная самостоятельность и инициатива с возложением ответственности на руководителей за положение дел в учреждении.

«На более мощных курортах, какими являются Анапа и Геленджик, где имеются курортные поликлиники и, кроме лечебных учреждений, ещё целый ряд учреждений подсобного характера, на директора поликлиники будут возложены и обязанности главврача курорта с инспекторско-инструкторскими функциями». Такому главврачу будет дан завхоз, «во всех отношениях ему подчиненный, который будет ведать всем курортным хозяйством». Финансирование же будет производиться из управления крайкуртреста.

Вопрос о госпитализации больных из здравниц в местные больницы (острая хирургическая помощь, острые инфекции, требующие изоляции, тяжелобольные) решался по согласованию с руководителями. При этом предусматривалось, что «поскольку большинство больных, хотя и застрахованные, но из других округов, содержание их в больнице должно оплачиваться куртрестом за счет недожитого больными в санатории времени».

Были переделки и в медикаментозном снабжении. «В истекшем сезоне впервые был сделан опыт — не иметь в санаториях собственных аптек, а получать нужные медикаменты из аптек Черноморского медикаментного торгога». Условия договорные: на готовые препараты вводились 15% накидки к прејскуранту Госмедснабторга, рецептурный отпуск на общих основаниях — со Стражкассой. Опыт оказался удачным. Собственная аптека сохранялась только в Семигорье в силу удаленности аптек Чермедторга.

Очень важным оставался вопрос питания. «С одной стороны необходимо давать разнообразное и удовлетворяющее по калорийности питание, а с другой — придерживаться сметной денежной раскладки. При резком росте цен на продукты в разгар сезона главврачи, связанные сметой, попадают в очень затруднительное положение» при скудных средствах на продукты, вспыхивают жалобы больных на питание. Отсюда рождается предложение — устанавливать скользящую денежную норму на довольствие.

Должное внимание уделялось санпросветработе в здравницах, она особенно была необходима для малограмотного в своей массе населения нашей страны. Необходимо было прививать вкус к личной и общей гигиене, причем врачи санаториев и студенты-медики, находящиеся на летней практике, должны были читать не только лекции, но и проводить беседы-разьяснения во всех подходящих случаях, например, за столом, при осмотре в ординаторской, при отпуске лечебных процедур. Для этой работы надо было иметь наглядные пособия, таблицы и литературу.

Что касается культурно-просветительной работы, то таковая должна заключаться в организации при санатории Ленинских уголков, читален, библиотек с выпиской газет и журналов, хорошо подобранными книгами, периодическом устройстве концертов и спектаклей.

С водой извечно плохо за исключением Семигорья. Пока воду в здравницы завозят в бочках, берут её из колодцев, но и в них вода к концу сезона часто иссякает.

Новороссийская газета «Красное Черноморье» сообщала о том, что к летнему сезону санаторий «Бимлюк» вышел обновленным. Была выстроена летняя столовая, проложен, наконец-то, узкоко-

лейный рельсовый путь от спального корпуса на пляж для доставки больных, полностью восстановлены спальные корпуса, в новое капитальное помещение переведена электростанция, расширено отделение морских ванн, приобретена рентгеноустановка и т.д. И что интересно — организовано собственное кефирное и лимонадное производство.

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ В АНАПЕ ЗВУЧАЛИ НА ВЕСЬ СОЮЗ

К летнему сезону 1927 г. была создана «Лечебная группа курорта», в которую вошли на правах новой здравницы курортная поликлиника, грязелечебница, три отделения (здания) теплых морских ванн, физиотерапевтический и рентгеновский кабинеты, лаборатория, пляжи и купальни. Возглавил Лечебную группу д-р И.И.Воинов (по специальности он был врачом-лаборантом и немало способствовал расширению лабораторных исследований в здравницах), научным руководителем стал профессор Кубанского мединститута, консультант поликлиники К.М.Руткевич.

Эксперимент оправдал себя. Административно-хозяйственная деятельность была сосредоточена в одних руках, сократился управленческий аппарат, централизованно стали проводиться капитальные и текущие ремонты, оснащение лечебных установок инвентарем и медицинским оборудованием, новыми технологическими и тепловыми сетями. Заметно возрос спрос на лечение, поэтому были введены вечерние приемные часы врачами, дополнительно приглашены консультанты.

Был организован бесплатный прием для желающих получить рекомендации врача по правилам солнцелечения и морских купаний. Неожиданно для организаторов инициатива приобрела огромный спрос и принесла очень хорошие результаты. Была реализована еще одна новация. Больные, лечившиеся за плату, получили право бесплатного заключительного врачебного приема, что позволило достаточно полно оценивать результаты лечения.

Прием больных осуществляли 23 врача семи специальностей с 9 до 13 часов и с 17 до 21 часа, самые жаркие часы отдавались отдыху. Всего за сезон было принято свыше 4,5 тысячи человек. Основную массу лечащихся составляли члены профсоюзов и их семей. Крестьян-хлеборобов было всего 66 человек. Любопытная статистика — в 1926 г. членов партии большевиков, прошедших через поликлинику, было всего 36 человек, а в следующем — уже

345. Все врачи в куробъединении состояли на твердом окладе и обязывались подпиской не заниматься частной практикой.

Поликлиника стала научным центром курорта. В ней стали регулярно проводиться научные совещания врачей (позже их называют конференциями), за сезон их было проведено шесть. На заседаниях слушались научные доклады, речи, сообщения, демонстрировались больные, проводились дискуссии по всем вопросам.

1-е научное совещание врачей курорта Анапа состоялось 5 августа 1927 г. Совещание проходило в большом вестибюле поликлиники. Его открыл председатель бюро научных совещаний Анапы проф. К.М. Руткевич. Присутствовало 15 врачей санаторно-курортных учреждений и 22 городских врача. В краткой речи Руткевич обозначил тесную связь, «существующую между нуждами и развитием курортов, с одной стороны, и научной деятельностью клиники — с другой. Но научное преуспевание клиники тесно связано не только с успехом медицины в целом, но и с прогрессом в сопредельных с медициной науках, и с уровнем экономического благосостояния страны». В перечень основных задач Анапы входит изучение климато-бальнеологических свойств курорта.

Остановлюсь на выступлении приват-доцента Ленинградского Травматологического института В.В. Люстрицкого, ученика проф. Р.Р. Вредена.

«Наши курорты и, в частности, такой молодой курорт, как Анапа, изучены недостаточно. Способ действия солнца, моря, грязи нам мало известен, и здесь одна теория сменяет другую, дозировка применения естественных лечебных факторов основана на традиции и не разработана научно. Для разрешения и разработки этих и других бальнеологических вопросов необходимо создать в Анапе специальное учреждение по типу научно-лечебного института».

Поднятый докладчиком вопрос вызвал огромный интерес и сочувствие всех участников совещания. Проф. Киевского университета Ф.Д. Румянцев особенно приветствует это начинание для Анапы как ценного курорта для детского возраста. Проф. П.А. Розанов приветствует предложение докладчика и выражает пожелание, чтобы институт носил чисто исследовательский, научный характер. Отмечая ряд крупных недочетов в построении имеющейся поликлиники, он полагает, что поликлинику для ведения научно-исследовательской работы надо пополнить новой аппаратурой, а курортное управление должно позаботиться о создании штата постоянных работников, без чего научная работа немыслима.

Д-р Н.И. Куцник, горячо приветствуя предложение приват-доцента Люстрицкого, останавливается на характеристике существующих в СССР, главным образом в Крыму, курортологических ис-

следовательских институтов. Ими добыто за сравнительно короткий срок весьма много ценного, особенно из области пользования солнечным светом для цели лечения больных. Необходимо снабдить будущий институт специальным кабинетом с соответствующими приборами для изучения биоклиматических свойств Анапского курорта. Приват-доцент К.С. Керопиан считает, что санаторий «Бимлюк» должен быть в составе института в качестве филиала с костно-туберкулезным отделением. Проф. П.А.Никольский, соглашаясь с мнением ряда оппонентов, находит нужным включение в состав института и кожного отделения как для изучения заболеваний кожи от солнца, так и для использования последнего с лечебной целью.

Было принято постановление: «Научное совещание врачей курорта и города Анапы, принимая во внимание высокие курортно-лечебные качества Анапы, малоисследованные научно в бальнео-курортологическом отношении, считает необходимым горячо приветствовать создание научного центра для работников курорта Анапа и ходатайствует перед курортным управлением о возможно скорейшей организации Научно-лечебного института в Анапе». К сожалению, по каким-то причинам он не был создан, о чем я жалею и теперь.

Д-р В.Г. Ходецкий и еще два гинеколога занимались лечением болезней гениталий у женщин. «Очень много женщин страдали хроническим гонорейным воспалением половых органов, и им предварительно приходилось делать перед грязелечением специфическую вакцинотерапию», — сказал Ходецкий. Помимо грязевых процедур, многие женщины получали курс электрофореза. «Результаты лечения для женщин оказались в громадном большинстве случаев благоприятными, а в некоторых случаях — просто блестящими».

Был детально рассмотрен вопрос о необходимости иметь при поликлинике стационар для проведения «научных наблюдений над лечебным действием природных богатств курорта Анапа» и о преобразовании санатория им. Ленина в клинический многопрофильный санаторий, а санатория «Бимлюк» в филиал клинического санатория. Решение совещания было выполнено. В выделенных для науки клинических отделениях на 75 коек стали работать профессора-консультанты. Клинический санаторий получил подсобные лечебные единицы: грязелечебницу, теплые морские ванны, физиокабинет, лабораторию.

Активно обсуждался вопрос о лечении в здравницах Анапы кожных больных. На совещаниях на эту тему, с последующими публикациями в медицинских журналах, выступали

проф. П.А. Никольский и проф. П.А. Розанов. Никольский определил медицинские показания к терапии болезней кожи. По его мнению, Анапский курорт имеет очень благоприятные условия для эффективного лечения хронических дерматозов. «Лечебными факторами в данном случае здесь являются солнце, грязь, морские купания, ванны и ветер». Полезное влияние умеренного ветра он оценивает так: «Ветер, благодаря своему удару и отнятию теплоты, оказывает на организм возбуждающее действие».

Получаемые положительные результаты ученые, ссылаясь на работы д-ра Купчика, обосновывает данными «патофизиологии кожи и биомеханики лечебных факторов Анапы». Он описывает успешное лечение отдельных заболеваний кожи и предлагает медицинские показания к лечению: псориаза, экземы, ихтиоза, склеродермии, слоновости, волчанки, разноцветного лишая, пеллиды, акрофирии кожи, хронических язв голени, синюхи конечностей, пиодермии.

Его поддерживает проф. Розанов, отмечая значительную эффективность при лечении некоторых кожных страданий у детей. Ученые приходят к выводу о необходимости открытия стационарных дерматологических «коек» в Анапе, подчеркивая при этом, что «это была бы первая в Союзе дерматологическая здравница».

Модернизирован был отпуск грязевых процедур, старый способ «замазывания больных грязью в деревянных ваннах был оставлен, и грязелечебница перешла на способ обертывания больных холстами с грязью на топчанах», что позволило сделать процедуру более гигиеничной, с меньшим расходом грязи и с более продолжительной сохранностью температуры грязи.

Проф. Ф.Д. Румянцев из Киева, работая не один сезон консультантом в Анапе, в своем отчете, беспокоясь о детях, настаивал на выделении для них отдельного пляжа (что в следующем сезоне было исполнено). Кроме того, он предложил оградить лечебный пляж по всей его длине капитальной оградой, «дабы навсегда прекратить хищнический вывоз песка во внекурортное время (в межсезонье) и окончательно ликвидировать загрязнение пляжа от купания лошадей, которое, несмотря на охрану пляжа, все же практиковалось».

В состав Лечебной группы входила и купальня. Она не имела большого лечебного значения, но потребность в ней среди приезжих была большая (не было тогда купальных костюмов). Из-за затянувшегося ремонта она открылась 4 июля и закрылась 15 сентября. За это время купальню посетило 10100 купающихся, из них 3500 детей.

Проведение весьма результативных научных совещаний, не-

сомненно, заслуживало похвалы. На одном из заседаний было оглашено официальное письмо секретаря районного партийного комитета Анапы, адресованное директору поликлиники доктору И.И. Воинову и председателю Научных совещаний проф. К.М. Руткевичу, в котором от имени партийного комитета, профессиональных и общественных организаций Анапы была отмечена плодотворная и успешная работа Лечебной группы в сезоне 1927 г. и важное общественно-политическое значение Научных совещаний по изучению лечебных факторов Анапы.

В июле 1928 г. открылась первая научная конференция сезона-28. На ней председательствовал проф. Ф.Д. Румянцев. Во вступительном слове он остановился на значении научных конференций в жизни и строительстве курорта: «Значение их колоссально. Они должны объединить всех научно мыслящих врачей Анапы. Перед нами лежит непочатый край вопросов и задач — молодой и с большим будущим курорт Анапа. Сейчас он мало оборудован. Нам предстоит изучить его особенности, выявить ценные стороны, проиндивидуализировать его. Условия для этого малоблагоприятны. Нет специально оборудованных лабораторий, нет под рукой научной литературы» и т.д. Из протокола: «В заключение председатель выражает уверенность в том, что в знаменательные дни курортные работники не останутся в стороне от большого общего дела и приглашает всех, интересующихся жизнью и строительством курорта Анапа, принять посильное участие в заседаниях научных конференций».

На одной из конференций выступил с очень содержательным докладом д-р Купчик «Значение изучения эффективных температур в оценке климато-лечебных свойств курортов» с демонстрацией аппарата для определения эффективных температур (автореферат). Вот какую оценку дал проф. Руднев прослушанному сообщению: «Николай Иванович проделал колоссальной важности работу, имеющую важное значение для Анапы. Нельзя не приветствовать это сообщение». К.С. Керопиан назвал доклад прекрасным.

В декабре в Москве проходил VI Всесоюзный съезд по курортному делу, на нём выступил доцент К.С. Керопиан, с сообщением о новых подходах к показаниям хирургического лечения туберкулёза в Анапе по данным санатория «Бимлюк».

В 1929 г. конференции продолжались. Остановлюсь на одной из них, проходившей 1 августа. Председательствовал на ней, теперь уже профессор, В.В. Люстрицкий. В программе конференции относительно доклада Купчика Н.И. протокол свидетельствует: «В обстоятельном сообщении «Термические тесты у детей с поражением бронхиальных желез» он коснулся двух весьма интересных

вопросов: классификации поражений бронхиальных желез у детей и реакции их на солнцелечение в условиях Анапы». И далее: «Касаясь солнцелечения различных групп бронхоаденитов в условиях курорта, докладчик делил их по реакции на лучистую энергию солнца на 5 групп», выделяя, в частности, термофильных и термофобных детей, и получил интересные результаты.

В обсуждении доклада приняли участие: проф. Доброхотов, проф. Лукьянов, проф. Люстрицкий, проф. Воробьев, приват-доцент Кериопиан. Последний отметил, что схема температурных реакций на солнечную ванну представляет не только научный, но и большой практический интерес. «На солнечной площадке санатория «Бимлюк» с начала текущего сезона проводится измерение температуры перед и после гелиованны у всех больных». Проф. В.Н.Воробьев отмечает «громадный интерес сообщения. Тема имеет злободневный характер». Проф. Г.Н.Лукьянов также отмечает ценность сообщения.

В заключение докладчик Купчик благодарит присутствующих за ценные замечания, вопрос им изучается дальше. «Сообщение явилось плодом 5-летнего изучения вопроса на материале собственной практики. Температурная реакция не единственна — это правда, но она весьма демонстративна и легко определима».

«Председательствующий считает сообщение в высокой степени интересным и ценным, как в научном отношении, так и в практическом, особенно для работников детского курорта, и благодарит докладчика», — так заключает протокол К.С.Кериопиан, который на протяжении многих лет был бессменным секретарем научных совещаний и конференций ученых и практических врачей в Анапе.

«РАВНЫХ АНАПЕ В МИРЕ КУРОРТОВ НЕТ!»

В 1928 г. под редакцией директора Курортного объединения «Анапа—Геленджик» д-ра Я.А.Теплохова вышел из печати справочник-путеводитель с целью «дать возможность приезжающим на курорт быстро ориентироваться в курортной обстановке, не теряя дорогого времени, и, излишне не утомляясь, попасть в соответствующие роду их заболеваний санатории или санпансионаты, а также по доступным ценам найти номера или комнаты в гостиницах и дачах Курортного объединения. Он избавит также приезжающих от заблуждений и неприятностей, в которые может их ввести целая плеяда частных агентов и посредников, зачастую использующих неосведомленность курортников для своих корыстных целей». Объе-

диню его с брошюрой д-ра А.А. Григорьева «Анапа — приморско-климатическая станция» во избежание повторов.

На лечебный сезон число поездов, следующих через станцию Тоннельная, увеличивается, вводятся и прямые сообщения дальнего следования: Москва—Новороссийск, Сталинград—Новороссийск. С доставкой из Тоннельной отдыхающих на курорт нет проблем, есть все необходимые удобства и обслуживающий персонал, т.е. носильщики, автобусы, легковые такси и извозчики. Плата за проезд 2 рубля 50 коп. с человека и провоз багажа 40 коп. с пуда.

В курортное время в городе много света, кругом гремят оркестры, толпы курортников заполняют сады, скверы, театр, кино, сады-рестораны, весь сезон играет симфонический оркестр в саду, в театре выступают коллективы драмы, музкомедии. Местом отдыха является Сад-Театр-Курзал, которому уделяется много внимания. «Летом — это тенистый сад с роскошными оранжереями, со всевозможными разновидностями цветов. С утра до вечера первоклассный ресторан переполнен курортной публикой». Замечу, что кухня его находилась под бдительным врачебным наблюдением. И как рефрен: «Город Анапа считается одним из дешевых курортов».

Будучи приморско-климатической станцией, здравницы работают сезонно, используют климатограммы, составленные Н.И. Купчиком, по данным гидрометеорологической станции, находящейся в заведывании Н.Н. Тургеневой.

В курортной поликлинике после консультации больной получает процедурный листок и в кассе при поликлинике покупает билет в лечебные заведения на процедуры. Те, кто проживает в санаторных пансионатах курортного объединения, пользуются скидками и приемом на процедуру вне очереди. Для детей выделена специально изолированная детская поликлиника.

На заново оборудованном пляже выделены детский, женский и мужской участки, разделенные деревянными перегородками, установлены тентовые навесы и приспособления для гимнастики. Лечение на пляже контролируется медперсоналом. На пляжной территории открыт павильон с завтраками и прохладительными напитками.

В городе 5 гостиниц. При курортном объединении имеется прекрасно оборудованная гостиница «Красная Звезда» (в будущем санаторий — Л. Б.). В каждом номере водопровод, электричество и комфортабельная меблировка. Здание находится в тенистом саду с цветниками в паре минут ходьбы до пляжа и грязелечебницы. При гостинице первоклассный ресторан-столовая.

Чрезвычайно разнообразен и анапский жилфонд. Здесь и прекрасно оборудованная гостиница «Приморская», расположенная у

самого моря и, вместе с тем, в центре города. Есть ещё гостиницы «Якорь», Автопромторга, отдела Комхоза. Есть и отдельные дачи-особняки, утопающие в зелени и цветниках. Все помещения и здания жилфонда имеют необходимые удобства. При аренде целой дачи на весь сезон существует льготная расценка.

Надо отдать должное авторам текста: все у них выглядит прекрасно, превосходно, живописно. Но более всего похвал санаторию «Бимлюк», расположенному «в роще из дикой маслины (лох серебристый – Л. Б.), красиво покрывающей песчаные дюны». Приводится мнение приват-доцента В.И. Боброва, который одно время работал в здравнице: «Новый курорт Бимлюк по своим климато-лечебным факторам, при надлежащем оборудовании, займет равное место в ряду первоклассных западно-европейских курортов типа Берг-Сюр-Мер». Впрочем, д-р Н.И. Купчик полагает, что это место превосходит западные курорты по своим целебным силам.

Публикуется постановление Черноморского окружного исполкома «О курортном сборе». От уплаты курортного сбора освобождались рабочие и служащие, заработок которых не превышал 100 рублей, и члены их семейств; военнотруженики с семьями, инвалиды, дети до 16 лет, сезонные рабочие, командированные по делам службы, по личным делам сроком не более 5 дней, учащиеся, а также крестьяне, направляемые на курортные койки, содержимые за счет государственного или местного бюджета.

Сбор взыскивался органами милиции при прописке документов, а собранные суммы раз в неделю сдавались в финансовые органы. Доказательством уплаты являлись особые марки, наклеенные на документ при прописке. На адм.отделы возлагалась обязанность проверять домовладения в летний сезон на предмет выявления непрописанных приезжих.

И вот важная информация: в 1927 г. впервые за время советской власти в стране число больных и отдыхающих в Анапе превысило дореволюционное достижение.

В городе 13322 жителя, на одного человека приходится 6,35 кв. м жилой площади. «Однако, во время съезда в летний сезон, все население выселяется в сараи, навесы, пристройки, создавая этим свободный резерв для больных». В Анапе, как районном административном центре, есть райисполком со всеми отделами, город имеет достаточные удобства городской жизни.

В перечень здравниц, помимо известных, рядом с Бимлюком в бывших дачах открыт еще один детский противотуберкулезный санаторий на 75 мест, там же функционирует пансионат «Мать и ребенок» на 50 мест и административно связанный с санаторием «Бимлюк»,

еще один пансионат на 125 мест находится в 2-х кварталах от санатория им. Ленина, с которым административно связан.

Лучшими садами (виноградными) в Анапе считаются «Супсех», «Джемете», «Сукко». Некоторые сорта виноградных вин приобрели большую и заслуженную известность, в их числе анапские лечебные вина, вина Абрау-Дюрсо.

А тем временем реклама живописала: «Анапа — на берегу Черного моря. «Золотой» пляж, великолепное питание. Санаторий костного туберкулеза. Санаторий железистого туберкулеза. Клинический санаторий. Пансионаты для матерей и детей. Поликлиника — прием по всем специальностям профессорами и высококвалифицированными врачами. Все удобства и льготы при лечении. Единственный детский курорт на Кавказе! На берегу моря парк с театром, кино, музыкой».

Уместно привести оценку нашему курорту молодого человека, отдохнувшего «дикарем» в конце 20-х годов. Вот что было опубликовано в газете «Анапское Черноморье» под заголовком «Равных Анапе в мире курортов нет!» В письме в редакцию М.М. Мекаш поделился воспоминаниями о поездке на отдых в Анапу 70 лет назад. Он писал: «Припоминаю, что сама Анапа в те годы была похожа на не очень большую деревню. С жильем проблем не было, так как городок состоял из множества небольших домишек с двумя окнами на улицу. Разноязычная речь доносилась отовсюду.

В одном из домов на Пушкинской улице я и поселился. Его хозяйка, довольно молодая женщина, предложила мне большую комнату из двух бывших в доме, запросив совсем немного за проживание.

Так начался мой отдых в Анапе. Днем — море, вечером — прогулки по Набережной. Недалеко от Пушкинской улицы находился парк, очень зеленый и уютный. Там был небольшой павильончик, где продавались сухие вина, и ларек с необыкновенно вкусными пирожками, бутербродами и прочей снедью. Цены на все продукты были гораздо ниже, чем в Ленинграде. Кроме того, в парке по воскресеньям играл духовой оркестр, который наслаждал благодарную публику своим исполнительским искусством. Парк был не очень велик по своим размерам и выходил на высокий скалистый берег моря.

Море в моей памяти сохранилось, как чудо. Оно было самым привлекательным в городе не только для приезжих, но и местных жителей. Множество рыбацких лодок можно было видеть с берега. Но очень часто море и единственный пляж были заполнены водорослями. Одни отдыхающие не посещали пляж, проклиная

«дары моря», а другие целыми днями находились на берегу, вдыхая не совсем приятный запах гниющей морской массы.

Знатоки утверждали, что кроме пользы ничего не будет от этих процедур. Я отнесся серьезно к данному утверждению и много времени проводил с любителями подобных ароматов. Впоследствии, отдыхая в Крыму, не пренебрегал подобной возможностью. Может, своим долголетием, а мне уже за 90, и отсутствием легочных заболеваний я обязан столь неприхотливой процедуре.

Рядом с Анапой были огромные по размерам виноградники, которые охранялись одним сторожем, очень благосклонно относившимся ко всем желающим полакомиться виноградом. Отдыхающие без всяких запретов со стороны сторожа могли сорвать по несколько гроздей солнечной ягоды. Да и на рынке, поражавшем приезжих своим богатством выбора и дешевизной, виноград стоил 8—10 копеек за килограмм.

Ближе к вечеру, когда садилось солнце и спадала жара, курортовики поднимались в парк на прогулку или гуляли по Набережной, вдыхая дивный запах деревьев. Во время вечерних прогулок можно было искупаться, а затем укрыться в мощном кустарнике, который рос справа от пляжа, и обсохнуть, чтобы прогулку продолжать не в сырой и мятой одежде.

Анапа осталась в моем сердце на всю жизнь. За свою долгую работу в Госплане СССР я объездил много стран, курортов, но скажу честно, что оздоровительные возможности Анапы превалируют над многими другими курортами и с точки зрения лечебных факторов, и с климатических условий».

В 1928 г. на курорте стали издаваться пособия для юных натуралистов «Экскурсии по окрестностям города Анапы». Автор пособий В.А. Руктешель, учитель по естествознанию, преподавал этот предмет в школе 2-й ступени и Черноморском техникуме в Анапе. В.И. Курбацкий характеризовал его как прекрасного педагога, большого знатока природы. Руктешель часто совершал с учащимися экскурсии в окрестности города, рассказывая детям о своих увлекательных наблюдениях за климатом, морем, флорой и фауной, памятниками природы. Он очень любил детей, и они отвечали взаимностью. Третий выпуск этой серии посвящен нашим пляжам.

Он писал: «Береговая линия часто изменяется, так как, когда дует норд-ост, песок сносится с пляжа в море; «моряк», наоборот, выбрасывает песок из моря.

При сильном прибое волны перекатываются через весь пляж; при этом вдоль береговой линии образуется из песка (иногда отчасти из ракушек и морской травы) береговой вал; вода, перекатыва-

ясь через него, образует на пляже мелкие обширные лагуны с теплой водой и иногда многочисленными креветками и рыбками.

При слабом прибое между морем и сушей остается более или менее широкая полоса, которая заливается водой и сейчас же освобождается от неё: вода скатывается назад в море. Идти по этой полосе босиком очень приятно: не вязко, ровно, прохладно, забавно; белая пена щекочет ноги; волна играет; голубое небо отражается в морском песке; кажется, как будто идешь по небу. В тихую погоду и во время норд-оста море стоит в берегах спокойно, как вода в чашке...

Забавно идти по пляжу в сухую погоду при сильном ветре: поверхности пляжа не видно, всё затянато стелящейся по земле песчаной тучей, которая стремительно несется в одном направлении и в которой выступают более или менее резко выраженные отдельные, колеблющиеся струи песка: идешь по колени в туче, как какой-нибудь мифический «святой» в облаках. Если дует норд-ост, можно часто видеть, как через пляж неуклюже несется куст перекасти-поле; докатившись до воды он некоторое время лежит неподвижно, потом начинает медленно вращаться в воде...

Летом в хорошую погоду пляж представляет живописную картину благодаря множеству купающихся, принимающих солнечные ванны и просто гуляющих. Прямо-таки поразительно то ощущение легкости и счастья, которое возникает в результате пребывания и прогулки по пляжу. Анапа сделалась курортом, главным образом, благодаря своему пляжу.

Больше всего на пляже детей; они купаются, бродят с сачками по воде, возятся на берегу возле воды, бегают по ровному, просторному пляжу, кувыркаются на дюнах»... И много ещё чего увлекательного на берегу ласкового моря. Руктешель — это вам не желчный Невядомский.

В отчете 1928 г. по санаторию «Бимлюк» Керопиан писал, что, несмотря на колоссальные нагрузки на врачей текущей работой, все же проводились научные доклады и демонстрации больных (д-ра И. А. Агеенко, Я. Ф. Шарова, Марченко, Евсеева). Сетовал, что штат был очень урезан, главным образом, в отношении нянь, затем врачей и медсестер.

БОЛЬНЫХ ЗАЕДАЮТ КЛОПЫ

У нас долгое время не было своей постоянной газеты, в отдельные годы она появлялась, но на короткий срок, хотя сохранила для нас ценнейшую информацию. И вот в 1930 г. организовалась в

Анапе постоянная газета «Знамя колхозника» — органа Анапского райкома ВКП(б), райисполкома и райвинколхозсоюза (а позже ещё райсовпрофа). А в феврале следующего года анапчане стали слушать радиовыпуск этой газеты. Редакция газеты располагалась на ул. Ленина, 14, газета выходила 10 раз в месяц. Первым редактором газеты был Н. Гладилев. Всего за 8 лет сменилось четыре редактора, и только с 1938 г. на протяжении 20 лет редактором оставался Д.И. Подболотный.

Уже само название газеты уводит в тень наш город, не говоря уже о курорте. О последнем вспоминали ближе к весне, при подготовке к курортному сезону, в самый сезон, а к осени о нем забывали. Публикации о здравницах носили характер мелких информационных и заметок, помещались они всегда на последней, четвертой странице. Носили они обычно полярный характер — или всё хорошо, или всё плохо. Как известно, Анапа была городом районного подчинения до 1960 г. Это было существенным недостатком курорта. Просматривался он и в местной газете «Знамя колхозника», где главным содержанием было сельское хозяйство. Тем не менее освещалась и жизнь курорта, конечно, не в таких объемах, как сегодня.

Когда я собрал за отдельные довоенные годы краткую информацию о делах курортных в газете «Знамя колхозника» в одну «кучу», получился, на мой взгляд, полезный и занятный материал.

«Двинем вперед виноградарство». В январе 1932 г. в Анапе состоялось совещание по виноградарству, созданное Наркомземом РСФСР, в котором участвовали края, автономии и области республики. Оно проходило в помещении Дома обороны. Было подчеркнуто громаднейшее значение виноградных насаждений. До революции в Анапском районе было 917 га виноградников, в 32-м — уже 4097 га. Самыми крупными совхозами являются «Джемете» и им. Молотова. Огромное значение для развития этой культуры имеют АЗОС и Виноградарский техникум. Виноград дает половину дохода колхозов и совхозов района.

«На фронте здоровья — прорыв! Бумажно-канцелярские методы руководства Райздравики привели к развалу лечебного дела в городе и районе. Чиновничье-бюрократическому отношению к нуждам больницы нужно положить предел.

Состояние здравоохранения и санитарии в нашем районе приобретает особо важное значение в связи с тем, что в районе имеются курорты Союзного значения. Однако, на деле здравоохранение и санитария находятся в хроническом прорыве. Райбольница расположена в здании недостроенном и непригодном, нет центрального отопления, цементные стены, недостаток дров, отсут-

ствие сушилки для белья, плохо с водопроводным оборудованием, антисанитария в уборной «превращает больницу в место заразы». Поставлена задача ликвидации малярии в Анапском, Су-Псехском сельсоветах, в коммуне «Расцвет» станицы Натухаевской, в колхозе Ильича и др.

В январском номере сообщается о намеченной большой работе по озеленению курорта, в частности, припляжной полосы и высокого берега. Для этих целей курупр ассигновал 19 тысяч рублей. В санатории «Бимлюк» приступлено к побелке зданий и очистке площади для древонасаждений.

10 апреля открылся дом отдыха Промстрахкассы. В первый день принято 90 отдыхающих. Ожидается еще 115 человек. Дом отдыха имеет свою собственную библиотечку, оборудованный Красный уголок. Приглашены культурник и физкультурник, намечен план культобслуживания отдыхающих.

В заметке «Курупр о нас забыл» за подписью «Наблюдатель» рассказывается о том, что ни курупр, ни курснаб не готовятся к открытию санатория «Семигорье». С ремонтом дело обстоит прескверно, до сих пор не прислан плотник. Предместкома не выбран, займовая кампания среди рабочих никем не проведена, нет собраний, нет стенгазеты, нет культработы. «Какой-то медвежий угол, на который не хотят обратить внимание ни курупр, ни совпроф».

15 мая газета пишет о том, что главные здравницы Анапы — санатории им. Ленина и «Красная Звезда» открылись 5 мая. Вместе с ними начали работать морванны, электро-рентгенокабинеты. Расширены лечебные кабинеты, добавлено аппаратуры, число рентгенкабинетов доведено до трех. 25 мая открылась курортная поликлиника, предлагающая желающим консультации, обследование, лечение. Она будет обслуживать не только путевочных больных, но и неорганизованных курортников и колхозников нашего района. В минувшем сезоне было пропущено 4800 больных, теперь ожидается 7800, из которых 1300 будет детей и молодежи.

Курснаб снабжает здравницы неважно, не хватает растительного масла, крупы, овощей, картофеля, муки, сушеных фруктов. Курупр имеет свой сельхозучасток в 40 га, засеянный пшеницей и кукурузой. Сейчас на участке есть только щавель и зеленый лук. В подсобном хозяйстве управления 21 корова, 13 свиноматок, 225 голов коз и овец. Хозяйство еще молодое.

В здравницах занижены нормы питания. Директором курупра т. Левиным плохо организован подвоз отдыхающих с Тоннельной. «Ударники, рабочие, колхозники отмечают безобразное отношение со стороны встречающих двух агентов курупра, ждут по 5-6 часов авто».

Очень хорошие отзывы больных ударников о «Красной Звезде». Парторг и ударница колхоза «Украинец» Гостагаевского сельсовета П.П. Железникова заявила: «По возвращении в колхоз, после того, как подкую свое здоровье, снова буду бороться, чтобы побоевому провести прополочную и уборочную кампании, чтобы не дать погибнуть ни одному зерну».

О санатории им. Ленина. Чисто, уютно, все бело, много цветов. Рядом берег моря, площадка, солнце, культурный уголок — газеты, книги, парикмахерская — всё к услугам больных.

Но если познакомиться поближе. Площадка перед санаторием пустая, серая, не озеленена, нет физкультурника. Культурно-массовая работа не начата, а в санатории уже 167 человек. В 4-м корпусе клопы заедают больных. Недостаточно белья, белье не менялось в течение 15 дней, мыло выдается не всем, нет пододеяльников, нет полотенец и халатов для больных, принимающих души и грязевые ванны. Душ не отрегулирован и работает так: «Когда нужна холодная вода, он подает кипяток, когда нужен кипяток — подает холодную воду». Холодно в грязелечебнице, температура в ванне меряется на «глазок». В палатах нет плевательниц, зеркал, 1 стакан на троих, вместо 11 часов укладывают спать в 10, киоск с табаком и папиросами закрыт.

Самый больной вопрос питание: порции малы — тарелка жидкого супа и крошечная порция второго, на третье только пирожное. Когда больные просят подлить супа, то главврач Боровский заявляет: «Пожалуйста, поменьше ешьте, вы сюда не обедатьесь приехали, а отдыхать». Курснаб поставляет на 50% тухлые яйца и на 70% гнилую картошку, а уполномоченный курснаба Щукин говорит: «Не хотите — не берите, мы вас оставим без снабжения, охотников есть много, отправим в Новороссийск или в Геленджик». Плохо с водой. «Водосвет» экономит воду, и потому ее приходится подвозить бочками, но этого мало. Главврач жалобы больных игнорирует. Впрочем, вскоре газета напечатает опровержение по поводу критики т. Боровского. Санаторий им. Ленина — один из показательных в системе курупра, что в значительной мере объясняется умелой работой главного врача.

Впервые в бывшем санатории «Ривьера» открылась «Здравница рабочей молодежи» на 180 мест Всесоюзного значения. В составе здравницы находится бывшая городская купальня, но горсовет продал ее рыбколхозу, и в ней устроен рыбный цех. Особенно плохо обстоит дело с санитарией. Везде грязь, на складах гниют продукты, у персонала отсутствует твердая дисциплина, палаты вовремя не убираются, главврач не справляется со своими обязанностями.

В санатории «Красная Звезда» отдыхают, главным образом, ударники Донбасса с нервными болезнями. Они жалуются на недостатки в культмассовой работе, в течение двух недель сменилось два культурника. В библиотеке нет партийной литературы, особенно о 17-м съезде партии. За все время было только 2 концерта, 3 киносеанса, во время которых нельзя понять, где начало, а где конец фильма, состоялась только 1 лекция.

27 мая, в полдень, в парке курупра под звуки оркестра началось массовое гулянье отдыхающих и горожан. Работали аттракционы, устраивались массовые игры, дружеские состязания волейбольных команд, ближе к вечеру начались танцы – разучивали и танцевали новые массовые танцы, а затем выступил с концертом ансамбль ДСК.

ГАСТРОЛЕРЫ И МЕДСЕСТРЫ С БИРЖИ ТРУДА

16 февраля 1930 г. состоялось заседание Малого Совета Народных Комиссаров РСФСР, на котором вне повестки заседания под пунктом 22 стоял вопрос «О передаче курорта «Анапа» в ведение Северо-Кавказского крайисполкома». «Постановили: 1. Исключить курорт «Анапа» из списка курортов общегосударственного значения. 2. Передать курорт «Анапа» в ведение Северо-Кавказского крайисполкома на общих основаниях со всеми другими курортами местного значения». Таким образом, Анапа стала курортом краевого подчинения. Огорчительно, конечно. Дело в том, что развитие Сочи, Кавминвод, Южного берега Крыма как курортов государственного значения осуществлялось за счет средств (и не только финансовых) из центра и им же контролировалась реализация строительства.

Теперь наш курорт стал находиться в ведении крайздрава, который особое внимание стал уделять и, вполне заслуженно, санаторной группе «Бимлюк». Она обладала значительным жилым фондом для организации пансионатов и домов отдыха.

В феврале 1930 г. на совещании гидрогеологов в Москве д-р Н.Е.Хрисанфов отметил, что при сооружении порта в Гаграх был погублен лечебный пляж. В такое же положение ставятся приморские курорты: Евпатория, Анапа, Сочи. Против строительства порта в Сочи выступила специальная комиссия, в Евпатории — курортное управление, в Анапе — экспедиция Наркомздрава РСФСР. Тогда были сильные люди, курорты отстояли. Нынешнему поколению есть чему поучиться.

В результате восстановительной работы, постройки в 1930 г. детского корпуса, озеленения и других мероприятий санаторий «Бимлюк» стал в состоянии качественно обслуживать до 500 санаторных больных. К самому морю проведена узкоколейка для транспортировки лежачих больных, проектируется водопровод, гудроированное шоссе и пр.

Краевая газета «Молот» в апреле опубликовала любопытную для нас информацию в статье «Кавказские курорты готовятся к сезону». Предполагалось в летний сезон в Анапе и Кабардинке построить новые водопроводы. Анапа будет брать воду из источника Хан-Чокрак, который своим дебитом обеспечит Анапу, Бимлюк и соседний совхоз Винтреста. Работы должны были завершиться к осени. Судьба постройки неизвестна.

В 1930 г. Ф.П.Мирзоев на страницах журнала «Советская медицина на Северном Кавказе» дал развернутую характеристику эксплуатируемых курортов Северо-Кавказского края. К ним были причислены следующие единицы: Анапа с Бимлюком, Геленджик, Кабардинка, Красная Поляна, Ейск, Горячий Ключ, Теберда, Нальчик, Кумагорск, Серноводск. И только курорты Кавминвод и Сочи в обширном крае сохранили статус союзного значения.

Если курортное хозяйство до 1926 г. с основными курортными единицами находилось в ведении Главкурупра Наркомздрава и управлялось через своих уполномоченных, то теперь, перейдя в непосредственное ведение краевых органов, оно с учетом его важного значения в экономике стало получать солидные суммы из бюджета для улучшения и развития курортного дела, что позволило значительно увеличить приток больных. Но, мне думается, что Фараон Павлович написал это больше «для отвода глаз», поскольку «громадным тормозом в деле дальнейшего роста и процветания курортов» является отсутствие основных элементов санитарного благоустройства в части инженерных коммуникаций, дорог, надлежащего оборудования и т.д., а на эти цели уже требовались очень крушные суммы, которых у крайздрава, конечно, не было. Кроме того, курорты сплошь и рядом испытывали большую нужду в оборотных средствах.

И вот результаты. В 1929 г. в Анапе было всего 300 санаторных коек. Плохо регулировался поток больных, основная масса «устремляется в санатории и пансионаты в наиболее знойные месяцы сезона (июль—август), перегружая до крайних пределов (в 2 раза) курортные учреждения» со всеми негативными последствиями.

«Процент санаторизации оказался чрезмерно мал» и вдвое отстает от норм на 50%, установленных Наркомздравом, поэтому

большая часть больных лечилась во внесанаторной обстановке под наблюдением поликлиники. Плохо то, что в санаторную обстановку попадают практически здоровые, переутомленные, малокровные и слабые лица, могущие с большим успехом восстановить свои силы в учреждении пансионатного типа.

Остро стоял вопрос о снабжении здравниц продуктами питания — молочные продукты, овощи, зелень и пр. приходилось добывать у различных артелей и крестьянства, поскольку кооперативные организации с поставками не справлялись. Кроме того, «продукты, отпускавшиеся кооперацией, далеко не всегда были доброкачественны. Зачастую масло бывало прогорклым, яйца в значительном проценте протухшими, мясо нежирным. В первые месяцы сезона, когда отсутствовали овощи, зелень, пища «постоянно готовилась из нежирного мяса, была однообразна, с недостаточными вкусовыми качествами». Отсюда жалобы и нарекания.

Здесь уместно подчеркнуть, что многие больные, пренебрегая научными соображениями, усматривали основной смысл пребывания в Анапе в усиленном питании и «считали прибавку в весе единственным показателем пользы от курорта, в чем они чуть ли не вступают друг с другом в своеобразное соревнование». Калорийность фактического дневного рациона выше всякой меры, «что резко противоречит установкам последних научных съездов».

Фараон Павлович отмечал хорошую постановку культурных развлечений в санатории «Бимлюк», что фактически снимало недовольство и жалобы на недостатки в работе, включая и питание.

И хотя медицинская сторона курортного дела из года в год качественно улучшалась, приобретались новая медицинская аппаратура и оборудование, никак не удавалось преодолеть текучесть медперсонала из-за сезонной работы. Работники, не связанные с курортом и «приходящие с ним в соприкосновение лишь в течение 2—3 месяцев и, притом, ежегодно на разных курортах, не могут правильно охватить интересов ни больных, ни курортов и, в конечном результате, превращаются в «гастролеров» со всеми вытекающими отсюда нежелательными последствиями».

Преодоление гастролерства было осуществимо только при установлении тесного контакта с соответствующими научными учреждениями медвузовских центров, как это сделали в курортной поликлинике и в санатории «Бимлюк», своевременно ставших на указанный путь. Сотрудничество анапчан с краснодарскими учеными дало прекрасные результаты и в постановке лечения, и в подведении научной базы под всю медицинскую работу.

«Если дело укомплектования курорта врачевными кадрами становилось постепенно на правильные рельсы, то в подборе кадров

прочего медперсонала было неблагополучно». Медперсонал приходилось приглашать из лиц, состоящих на учете местной биржи труда, а их квалификация всегда оказывалась крайне низкой. В маленьком городе ещё не была преодолена безработица, даже среди членов профсоюзов на бирже труда было зарегистрировано свыше тысячи безработных.

Социальный состав отдохавших в Анапе в тот сезон был следующим: рабочих – 42,7%, служащих – 31,1%, крестьян – 9,1%, прочих (в их числе члены семей застрахованных, красноармейцы, инвалиды) – 17% и нетрудовых – 0,1%. Дети составляли 35% от общего числа курортников.

В открытом письме больные из санатория писали в курортный трест: «Напряженная ударная работа всех трудящихся по выполнению плана «Пятилетку в четыре года», переделывающих под руководством коммунистов «Россию нэпмановскую в Россию социалистическую», требует также для трудящихся непрерывного отремонтирования и восстановления своего здоровья». Свергнутая народом царская Россия, неграмотная, лапотная, голодная, вшивая, теперь строила новую великую Державу. Так было.

В курортное дело по велению времени вращалось партийное начало. Устранение всех «непохвальных качеств» в здравницах возлагалось на партийные, советские и профсоюзные организации. В заключение приведу отклик автора статьи на актуальную тему тех лет: «Мощная волна социалистического соревнования, которая прокатилась по всем отраслям народного хозяйства Республики, естественно, охватила и ее курортный сектор. Некоторые курорты (Бимлюк, Геленджик и др.) учли важность втягивания всей массы своих работников в дело повышения и улучшения качества оказываемой трудящимся слоям курортной помощи и вступили в соцсоревнование с однородными курортными учреждениями. Наш долг развить это начинание, подтянуть отстающие курорты».

В 1930 г. был составлен первый пятилетний план развития города. К этому времени Анапа вышла из состава Новороссийского округа и стала районным центром. Составить план горисполком поручил студенту-практиканту Ленинградского института инженеров коммунального строительства Григорию Гридасову (на учебу в институт знаменитый моряк, участник штурма Зимнего дворца, слушавший речи В.И. Ленина, был командирован Анапским райисполкомом).

Работа была непростой, нужно было найти источники финансирования из собственных средств города и кредита коммунального банка. В план было включено строительство 25-километрового водопровода от хутора Хан-Чокрак, затем строительство гостини-

цы на 320 номеров (из пяти корпусов через два года в эксплуатацию был сдан один, дальнейшее финансирование стройки было прекращено). Принимались меры по улучшению обслуживания курортников, число которых уже перевалило за 20 тысяч. Курортному управлению было передано дополнительно 20 самых крупных зданий для организации лечебно-курортных учреждений, среди них — гостиница на 60 номеров, лечебный комплекс на пляже на 100 мест. За годы пятилетки было открыто пять ведомственных санаториев, из них два детских, много хороших магазинов, столовых, пошивочных и обувных мастерских. Город и район были подключены к новой Новороссийской электростанции. Курортным управлением на шести гектарах был посажен Приморский парк, сооружена лестница в Малой бухте. С ростом автопарка пассажиры стали меньше пользоваться услугами 80 извозчиков на частных фазтонах.

Намечено было строительство жилых домов на 20 квартир, зданий детских яслей, родильного дома, реконструкция гормолзавода и хлебопекарни. Промпредприятия: кирпичный завод, мельница, кожевенный завод, хлопковый завод планом не учитывались, они находились в ведении окружного треста промпредприятий, а винзаводов тогда вообще не было.

Пятилетний план, представленный Г.В. Гридасовым, был рассмотрен и одобрен райкомом ВКП(б) и горрайисполкомом, а затем утвержден на сессии горсовета.

В том же году в санатории «Бимлюк» 75 коек детского отделения впервые стали функционировать в течение круглого года. Кроме того, результаты санаторного сезонного лечения детей с бронхоаденитами, тубинтоксикациями, анемиями, рахитом, по данным д-ра Н.И. Купчика, проф. К.С. Керопиана, оказались превосходными, что позволило довести общее число детских коек до 400. Но и этого было мало.

15 мая 1931 г. в Анапе открылся детский профилактический санаторий Всекопромбюрокасс на 100 коек, организованный для детей рабочих, со сроками пребывания ребенка 45 дней. В первый поток заехали дети с диагнозами «школьное переутомление» и «упадок питания» — 71%, с поражениями лимфатического аппарата — 22%, с нарушениями обмена веществ и анемиями — по 2%. Указанные цифры свидетельствуют о значительном числе детей, страдавших от плохого питания и хронического недоедания. А через год открылся еще один детский санаторий — «Чайка» — для ослабленных детей.

Любопытную информацию откопал в газете «Знамя колхозника» В.И. Курбацкий: «Великодержавные шовинисты, засевшие в

Санаторий «Чайка»

районном аппарате, упорно тормозят украинизацию района». Оказывается, по постановлению крайкома ВКП (б) и крайисполкома Анапский, Ейский, Темрюкский, Геленджикский районы с 12 октября 1929 г. были включены в трехлетний план украинизации советского аппарата, общественных организаций и культурно-просветительных учреждений. Отдельные материалы и даже целые газетные полосы печатались на украинском языке. «Особо активные меры, — как напишет позже старейший учитель нашего города К.Г. Остапенко, — принимались в отношении украинизации школ на Кубани» (его записки хранятся в фонде нашего музея). По его мнению, это была надуманная и ошибочная акция, направленная к созданию автономных республик и областей на Кубани, которая, в конечном итоге, к счастью кубанцев, не состоялась.

Ещё одно извлечение из газеты: «Классовый враг угрожает срывом прополки в колхозе им. Буденного. В ответе за развал трудовой дисциплины в колхозе правооппортунистическое руководство, потакающее антиколхозной кулацкой агитации. С корнем вырвать кулацкую уравниловку и подёнщину!» В выражениях тогда не стеснялись.

В сезон 32-го года через санатории, дома отдыха и пансионаты Анапы пройдет до 15 тысяч рабочих, колхозников, ударников фабрик, заводов и полей, бойцов Красной армии и детей трудящихся. Руководство здравницами осуществляли три управления: Анлечсангруппа (грязевой санаторий им. Ленина, пансионат «Красная Звезда», впервые открываемый детский санаторий «Ривьера», по-

диклиника, грязелечебница, морские ванны), санаторная группа курортов Бимлюк и Семигорье, Промкурупр (четыре дома отдыха и санаторий). Кроме того, «ковать здоровье трудящимся и их детям» будут Краснодарский дом отдыха и дом отдыха МТС (машинно-тракторные станции, обслуживающие колхозы) Украины.

Из объявлений: «Курортная поликлиника (напротив Курзала — Высокий берег). Прием больных ежедневно, кроме воскресенья, консультантами и специалистами от 4-х до 9 часов вечера. Запись на очередь с 3-х часов дня.

Консультанты: проф. Жадкевич Е.М. — внутренние болезни, приват-доцент Смирнов Н.С. — внутренние болезни; проф. Воробьев В.Н. — детские болезни, д-р Купчик — детские болезни; д-р Лесницкая В.Л. — нервные болезни; д-р Смирнов А.В. — хирургические болезни и костный туберкулёз, ассистент клиники Ростовского мединститута; д-р Кукушкин А.Д. — женские болезни, ассистент клиники Кубанского мединститута.

Врачи-специалисты: д-р Кристостурьян Л.И. — ухо, нос и горло, д-р Татулова Л.П. — женские болезни, д-р Иванов А.П. — внутренние болезни, д-р Шафрановский А.А. — глазные болезни, подбор очков; д-р Гольдзина Э.Д. — зубо врачебный кабинет.

При поликлинике имеются лаборатория, кабинет для производства корсетов, кроватей и повязок для больных костным туберкулезом. Электролечебный кабинет, грязелечение, морванны, консилиумы и вызовы врачей на дом.

Директор поликлиники д-р Купчик».

ПОД КОНТРОЛЕМ НАРОДНЫХ МАСС

В июле 1932 г. президиум Анапской районной контрольной комиссии — Рабоче-Крестьянской инспекции (Рабкрин) принял специальное постановление по результатам обследования курортных организаций города.

Было констатировано, что «ремонт зданий и общая подготовка к курортному сезону проведены своевременно». Далее — широкий перечень упущений и недостатков. Они не столь значительны, но довольно ярко отражают общественно-политическую, организаторскую, кадровую и хозяйственную ситуацию на нашем курорте. Это пример трафарета работы комиссий и бумаготворчества в масштабах всей страны на долгие годы вперед.

В здравницах отсутствует подлинный хозрасчет, как общий по подотчетным лицам, так и внутри лечебно-курортных учреждений. Хозагенты при санаториях не проводят плановых закупок на мест-

ном рынке недостающих продуктов, занимаясь самостоятельными закупками в других местах без должного контроля. Недопустимо взимать плату с санаторных больных «за лечение полости рта».

Недостаточно полно осуществляется саннадзор за санитарно-техническим состоянием курортной зоны в районе «купальни ОМХ, высокого берега моря между санаторием Ленина и паровой пристанью». Детский санаторий «Ривьера» плохо оборудован твердым инвентарем. «Отсутствуют плакаты с разъяснением больным о необходимости поддержания твердого порядка в здравнице и выполнения гигиенических навыков. Нет плакатов и в местности санатория Ленина об опасности обвалов». Отмечается «недостаточное реагирование райздравицы и санврача на наличие обслуживания местного населения и курортных больных некипяченой газированной водой местными кустарными заводами искусственных вод».

В числе мелких упущений в работе санатория «Бимлюк» есть и серьезные. «Прием рабочей силы производится без увязки с профсоюзной организацией, так как при наличии безработных членов профсоюза принималась на работу организованная часть населения города и колхозники по неорганизованному отходничеству». Уместно напомнить, что партийно-советские органы власти в Анапе на протяжении всех последующих лет неустанно боролись против ухода рабочих из совхозов района в здравницы, в сельском хозяйстве хронически не хватало рабочих рук. Далее: «коллективный договор проработан формально и без предварительного обсуждения на треугольнике» (под «треугольником» подразумеваются — главный врач, секретарь партячейки, председатель профкома — Л.Б.).

Хозрасчет и дифференцированная зарплата производятся административным путем, чего нельзя делать. Цехового и бригадного хозрасчета нет. «Партячейка и местком профсоюза не уделили ему должного внимания, не мобилизовали массы на борьбу за выполнение промфинплана, вследствие чего из 15 человек ударников в апреле на день обследования было только 5, и те не имеют конкретных обязательств, отсутствует не только их учет, но даже нет учета показателей социалистического соревнования».

Партячейка и местком недостаточно уделяли внимания внедрению шести исторических условий т. Сталина в деле проведения расстановки сил, дифференцированной оплаты труда, ликвидации обезлички, поднятию труддисциплины, что приводит к нарушению работниками правил внутреннего распорядка, прогулам, появлению в санатории в нетрезвом виде; в то время как партячейка всё свое внимание уделяла разбору склок между членами партии». Как ненормальное явление оценивался факт совмещения обязанностей в одном лице редактора стенной газеты, члена месткома и секре-

А. Г. Широченский

таря партячейки. Предлагалось все отмеченные недостатки ликвидировать.

Одним из видных курортных деятелей Анапы в довоенные годы был врач Александр Георгиевич Широченский (1891-1942). В 1928 г. он утверждается главным врачом санатория им. Ленина, через 4 года он — главный врач пансионата «Красная Звезда», ставшего потом санаторием. В его личном деле в фондах нашего музея сохранился интересный документ — Приказ № 368 по Управлению курорта Анапа от 30 ноября 1933 г. Он гласит: «В связи с окончанием летнего сезона отметить исключительно

добросовестную работу коллектива сотрудников санатория «Красная Звезда» во главе с его руководителем главным врачом д-ром А.Г.Широченским. Соревнуясь с Абхазскими курортными учреждениями (куда добрались для тех лет-то! — Л. Б.), санаторий «Красная Звезда», несмотря на ряд трудностей, с возложенными на него задачами в основном справился и дал неплохие качественные показатели медицинского и хозяйственного обслуживания больных.

Отметить административные и организаторские способности главного врача Широченского, работающего четвертый сезон, который проявил большую гибкость в сравнении с другими главными врачами в части расхода административно-хозяйственных сумм, в зависимости от загрузки санатория. Ударникам санатория и их бригадиру д-ру Широченскому выражаю благодарность. Д-ра Широченского премировать дополнительным месячным отпуском и грамотой.

Директор управления курорта Анапа Рожков».

Вскоре Широченского переводят заведующим городской амбулаторией, которая в 1934 г. преобразуется в поликлинику им. 17-го Партсъезда. Он организует платный прием неорганизованных отдыхающих, улучшая тем самым финансовое положение городской поликлиники. Его избирают депутатом Анапского городского совета, в котором он возглавляет секцию по здравоохранению.

В 1936 г. Александр Георгиевич — главный врач санатория Авиарботников, открытого по адресу ул. Нижегородская (теперь Самбурова), 21. В конце сезона ЦК союза авиарботников СССР премирует его месячным окладом и карманными часами. На пери-

од закрытия здравницы в межсезонье за ним бронируется место главного врача. В 1938 г. по командировке Наркомздрава он в течение 3 лет работает в лечебных учреждениях Сахалина. Вернувшись в Анапу, на короткое время занимает пост главного врача санатория мясной промышленности. Затем следует командировка в Монголию, где он вступает в должность директора клиники Совмина МНР. В 1942 г. он умирает в Улан-Баторе от воспаления легких, его хоронят за счет Монгольского государства.

Перед войной главным врачом санатория «Красная Звезда» работал коммунист, врач Николай Степанович Кравцов. В годы Великой Отечественной войны он был начальником санитарной службы 13-го корпуса на Кавказе.

Писать о партийно-советских структурах того времени — дело не то, что неблагодарное, оно просто трудное. Шел поиск оптимальных вариантов развития дел страны при слабой профессиональной подготовке местных руководителей.

Вот пример. Материал из передовицы местной газеты идет под рубрикой «С пленума городского совета» и заголовком: «Превратить Анапу в образцовый город-здравицу». Похвальное заявление и довольно редкое для районной колхозной газеты. О чем речь?

«В октябре 1934 г. состоялся отчетный пленум совета. На пленуме присутствовало 350 человек трудящихся города. На пленуме был заслушан доклад председателя горсовета Т. Федорко о проделанной работе городского совета за 1931-1934 годы.

Участники пленума подвергли большевистской критике работу горсовета, его секций, депутатских групп и отдельных членов горсовета. Большинство выступавших в прениях отмечали недостаточную работу горсовета в вопросах культурного и жилищного строительства, отсутствие работы депутатских групп в колхозах, предприятиях и учреждениях города, недостаточную работу членов совета в вопросе мобилизации средств и другиххозполиткомпаниях. Горсовет за отчетный период не вел настойчивой борьбы в вопросе закрепления кадров в самом аппарате горсовета, в результате чего за отчетный период сменилось 7 председателей и 10 ответсекретарей и т.д (обрати внимание, читатель, — за четыре года! — Л. Б.). Частая смена руководства в аппарате совета требует настойчивой борьбы по закреплению кадров».

В заключение пленум сменил тональность разговора и отметил, что за последнее время горсовет имеет значительный сдвиг в работе. Однако «горсовету надо еще много работать для того, чтобы превратить Анапу в образцовый культурный город — здравицу Советского Союза».

В тот год повезло Сочи: по инициативе т. Сталина началась в

гигантских масштабах генеральная реконструкция курорта Сочи—Мацеста. В дальнейшем такие курорты общегосударственного значения, как группа Кавказских Минеральных Вод и Одессы, Южного берега Крыма, ряд курортов Закавказья также получили преимущественное развитие, началось строительство всей инфраструктуры курортов и здравниц за счет средств централизованного госбюджета с привлечением лучших архитекторов СССР.

Анапа, к сожалению, в число предпочтительных курортов не вошла, оставаясь малоёмким курортом местного значения. Хотя социально-медицинская значимость ее для страны была велика. Так, к примеру, врач по охране здоровья детей П.Д. Лукиди (кстати, ещё в 1902 г. был показан вольнопрактикующим врачом в Анапе) из Краснодара сообщал, что в 1928 г. из пяти тысяч осмотренных детей и учащихся две трети страдали малокровием (по наружному виду). Из них только 14% попадает на курорты и столько же выезжает в станицы. Число детей, направляемых страхкассой в санатории, не достигает обычно 2% от общего числа школьников.

СВЕТЛЫЕ ГОРИЗОНТЫ АНАПЫ

В 1929 г. под руководством видного отечественного курортолога Н.Е. Хрисанфова комиссия Наркомздрава выполнила комплексное обследование лечебных местностей и курортов от Тамани до Абхазии. Комиссией были выделены особо перспективные бальнеологические ресурсы трех основных групп – Сочи-Мацестинской, Краснополянской и Анапской. Результаты работы публикуются в 1934 г. в книге «Черноморское побережье Кавказа» с большим разделом о нашем курорте, написанном специалистами курортного дела, участниками Черноморской экспедиции. Вот некоторые отрывки из неё.

«Территория Анапского района в северной части состоит из Прикубанских плавней и лесостеней, незначительно возвышающихся над уровнем моря; к юго-востоку она постепенно подымается, доходя до 200 м над уровнем моря, и становится гористой. Общая площадь района 1221 кв. км, или 13% всей территории бывшего Черноморского округа». Лесистость составляет 25,2%. Лесная растительность – дуб, граб, бук, низкорослый кедр, скумпия и разнохарактерные кустарники. Здесь культивируются почти все хлебные сорта растений, а также табак, клещевина, горчица, люцерна, все виды овощей и зелени, могут успешно возделываться хлопок и кенаф. Прибрежная полоса является самым древним и мощным виноградным массивом.

«Равнинный характер создает хорошие условия для полеводства, которое достигает здесь крупных размеров. Животноводство развито слабо из-за отсутствия хороших кормов. Некоторую базу для него дают только плавневые земли у станицы Благовещенской. Садоводство не развито. Главную часть валового дохода Анапского района (47%) дает виноградарство. Местные промыслы имеют ничтожное значение. Всё побережье можно охарактеризовать как район сухого земледелия».

Население, по данным 1929 г., исчисляется в 56133 жителей, из них в самом районном городе — 13648, т.е. 24,2%.

Санитарное состояние района мало удовлетворительно вследствие значительного количества плавней, недостаточного водоснабжения и недостаточных жилищных условий. «Особенностью Анапской бухты является нередкое появление множества медуз и целых валов камки (морской травы), пригоняемых морем».

В отношении описания норд-оста, автор ссылается на наблюдения д-ра Купчика, поэтому нет смысла повторять их. Далее ссылка на проф. Н.А. Коростелева: «Лечебный сезон здесь можно начинать в мае, когда здесь теплее чем в Сочи, и оканчивать к октябрю. В мае, однако, вода в море еще холодная (15°C), и купанье возможно начать только с середины июня. Лето здесь жаркое, но благодаря открытому положению, прекрасной вентиляции и сухому воздуху, особенно в августе и сентябре, когда влажность днем в среднем около 55% (вспомните, как проф. Невядомский охаживал Анапу, говоря о 100% влажности в Анапе, а здесь пишет профессиональный климатолог, тоже профессор — Л. Б.), жара переносится легко. Вообще климат этого района — степной, на который оказывает большее влияние море, чем горы, которые отсюда только начинаются. Неблагоприятным климатическим фактором является здесь норд-ост, жестокий и частый зимой, сухой и пыльный летом. По вычислениям д-ра Купчика, за лето в Анапе норд-ост в среднем бывает 11-12 дней, но бурных из них только четыре».

Весьма важным лечебным фактором Анапы являются лечебные сорта винограда. Самым крупным виноградарским совхозом является совхоз «Джемете». Он примыкает к самому берегу моря с прекрасным песчаным пляжем и в значительной мере защищен от северо-восточных ветров. По данным очерка П.И. Неволлина, здесь предполагалось открытие Дома отдыха. Участок опытной станции по виноградарству и виноделию заслуживает внимания и в смысле использования этого места в курортных целях.

Кроме них, в районе имеются крупные виноградарские совхозы «Су-Псех» и «Улагай». Далее следует рассказ о виноградоличе-

нии и грязелечении по Купчику. По исследованиям инженера-химика Э.Э. Карстенса, предпочтение из местных месторождений следует отдать грязям Витязевского, но особенно Кизилташского лиманов.

Из обширных рекомендаций по развитию курорта выберу немного. Необходимо поднять общее и специальное благоустройство действующих курортов Анапского района, для чего в отношении города поддержать план мероприятий, намеченных райисполкомом на ближайший период времени. Форсировать постройку водопровода и канализации города и Бимлюка, электрифицировать район, оздоровить местность путем осушения плавней, построить крытый рынок, скотобойню, хлебопекарню, баню, больницу, произвести общее благоустройство (зеленые насаждения, замощение улиц и дорог, устройство тротуаров) и построить ряд зданий общественного пользования (гостиницу, зимний клуб), всего на сумму по исчислению райисполкома в 2,5 млн рублей.

Проект постройки порта в Анапе с точки зрения курортных интересов вызывает опасение, что устройство такового в самом городе с выводом речной воды в море поведет к опреснению береговой зоны и загрязнению пляжа.

При проработке плана развертывания Анапской курортной группы должен быть учтен опыт массового (600 мест) санаторного лагеря пионеров, функционировавшего в районе Бимлюка в сезон 1929 г. Так вот когда (или еще ранее) появились в Анапе первые лагеря санаторного типа!

По заключению проф. Н.А. Коростелева, в Благовещенской станции, открыто расположенной на Кизилташском лимане, близ старого устья реки Кубани, и на границе Приазовских плавней, осадков выпадает меньше, чем в Анапе. Летний норд-ост здесь очень жгучий, и после него вся растительность желтеет. Происходящее здесь усыхание плавней может дать большую площадь плодородной земли, пригодной для культуры винограда. Краснодарский климатолог Апостолов указывает, что обилие света является в Таманском районе, по-видимому, главной причиной малой заболеваемости и смертности, что было ещё отмечено д-ром Ландом в 70-х годах XIX столетия.

Бимлюк на всем этом побережье выделяется своим великолепным сухим пляжем, состоящим из мелкого золотистого песка, и по справедливости носит название «Золотой берег»... Находящийся дальше от моря Джемете с более развитой растительностью меньше проветривается в жаркие дни, чем Бимлюк.

О результатах экспедиции по побережью полуострова Абрау

Коростелев написал так: «Район включает в себя местность с гористым рельефом от Сукко до Мысхако. От Анапы возвышаются к юго-востоку настоящие горы высотой до 400 м, круто спускающиеся к южному и юго-западному берегу. Внутри нагорье, покрытое лесом. В этот район входят, посещенные экспедицией долина Сукко, Турецкая щель, Утриш Большой и Малый, озеро Лобаново, Абрау-Дюрсо, Озерейка и Широкая Балка.

Вследствие меньшей вентиляции и богатой древесной растительности влажность воздуха здесь должна быть больше, чем в Анапе. Места, удаленные от берега, более защищены от ветра; так, например, в Абрау-Дюрсо скорость ветра в среднем вдвое слабее, чем в Анапском районе. Ввиду этого при выборе здесь мест для курортного лечения и отдыха лучше селиться дальше от берега и ближе к горам, где притом и суше воздух.

Далее следует подробное описание живописной местности Сукко-Утриш. Приводится мнение д-ра Е.Н. Сакуна о том, что эта местность «имеет совершенно иную климатическую физиономию, и таким образом, имеется возможность иметь лечебный курорт не только летнего, но главным образом, зимнего типа. В этом отношении если мы признаем, что на песчаном пляже Анапы должны лечиться костно-туберкулезные, то нам скажут: «Где вы их поместите зимой?» Вот именно в Сукко мы должны их поместить зимой».

Указание проф. Коростелева, «что зимние норд-осты в районе Утришей свирепствуют с большой силой, и гололедом ломает деревья», предубеждает против использования для зимнего курорта непосредственно берегового района Утришей и заставляет остановиться на долине Сукко и в особенности на Турецкой щели, «где должен быть завязан главный узел курорта». В целях освоения и изучения климатотерапевтического значения Сукко, необходимо поставить вопрос о постройке и организации в ближайшее время санатория в долине (Турецкая щель), а также устроить круглогодичные метеонаблюдения.

«Таким образом, ценность этой живописнейшей местности в виде приморской полосы шириною от 3 до 5 км, начиная от реки Сукко и до границы совхоза Абрау-Дюрсо, заключается, главным образом, в особенностях климатических данных, позволяющих отдельные части района Сукко-Утриш рассматривать как зимнюю климатическую станцию (Турецкая щель). Кроме того, эта местность должна быть сохранена и как лесной заповедник, охраняющий в приморской полосе от 3 до 5 км шириною редкие вымирающие реликтовые формы: баккаут, два вида туй и высокоствольных можжевельников».

В ветровом отношении из береговых мест более благоприятны

Озерейка и Широкая Балка, где по отзывам наблюдателей Абрауской метстанции норд-ост слабее, чем даже в Абрау. «Обе эти местности с прекрасным пляжем, обращенным на юг, и с древесной растительностью защищены горами с востока и запада, хорошо освещены солнцем и представляют подходящее место для устройства здесь домов отдыха с купаньем и чистым воздухом, проветриваемых морским воздухом, благодаря которому влажность днем невысока».

Горный инженер Н.С. Пчелин дал подробную сравнительную характеристику пляжей Черноморского побережья Кавказа, в том числе и анапских, проф. А.Л. Самойлович остановился на правильной организации климатотерапии на побережье, приват-доцент К.С. Керопиан рассказал о течении и исходе экстрапульмонального туберкулеза в условиях Золотого пляжа Бимлюка.

В 1932 г. в Анапе было пять домов отдыха на 750 коек. В 1934 г. открылась первая здравница рабочей молодежи, а на Бимлюке все санатории были объединены в единый санаторный комплекс им. Кирова.

Социалистическое соревнование и стахановское движение развернулись и в санаторно-курортных учреждениях. Анапа соревновалась с курортом Хоста в Сочи.

КАК ТРЕНИРОВАТЬ НОЖНЫЕ МУСКУЛЫ

1 мая 1934 г. близ Крепостных ворот состоялся общегородской митинг, посвященный открытию памятника В.И. Ленину.

Газета «Знамя колхозника» под лозунгом «Больше заботы трудящемуся, приехавшему подковать здоровье!» поместила подборку заметок о курортной отрасли в сезоне-34. Для современного читателя они местами увлекательны.

В то время по городу в равной мере работал автомобильный и гужевой транспорт. Однако в курортной зоне движение транспорта является большой помехой в деле бережного и тщательного ухода и обслуживания больных, особенно тяжело приходится больным санаториев «Красная Звезда» и СКВО. Возле них вечная пыль, шум моторов и грохот подвод. Здесь расположена площадь для остановки «Союзтранса». Пушкинская улица — место прогулок в курортном городе — стала проездным трактом, загрязняется навозом, по ней непрерывным потоком тянутся подводы. Указания милиции и штрафы не достигают цели, ибо невозможно подбирать навоз за каждой прошедшей лошадью. Это бесцельная борьба с

ветряными мельницами. Горсовету надо последовать за культурными курортами и закрыть с 6 утра до 9 часов вечера проезд по улицам Пушкинской, Кубанской и Калинина. Дело это несложное, но благодарное...

Корреспонденция о Набережной: «В безобразном состоянии находится Набережная от пляжа до порта. Скамеек нет. Постоянная пыль от подвод заносит толстым слоем курортных, которые хотят подышать свежим морским воздухом. Кстати, транспортная проблема в курортной зоне так и остается неразрешимой до сих пор. Только вместо подвод появилась масса автотранспорта, несущая вместо навоза ядовитые выхлопные газы больным детям».

За анонимной подписью ещё одна – «Больше заботы о курортном больном». Эта важнейшая политическая задача недооценивается районными и городскими организациями. Нет чувства ответственности за планомерное и бесперебойное снабжение санаториев продуктами питания. «Союзмолоко» явно не справляется с переброской молочных продуктов с заготовительных пунктов в город, причем при перевозке качество продукции сплошь и рядом портится. «Курснаб» плохо поставляет в здравницы овощи, нет картофеля, мало моркови и бураков, тем самым аппарат снабженцев демонстрирует свою неповоротливость. План децентрализованных поставок провален. «В то же время сама система заготовок, когда агенты работают на процентах, ведет к тому, что последним выгодно отказываться от овощей, имеющихся в «Союзплодоовощ», чтобы подработать больше на процентах». «Заготскот» скверно выполняет план мясоснабжения курорта, заготовители на местах бездельничают. «Бродпром», обеспечивающий курорт водами, разместил свою торговую сеть исключительно по ул. Пушкинской, а на пляже для тысяч курортников нет даже ларька с фруктовыми водами.

Все названные организации проявляют элементы бюрократизма, чиновничества, не желают по-большевистски браться за перестройку своей работы с тем, чтобы качественно обслужить лучших ударников, отдыхающих в санаториях и домах отдыха.

Была еще заметка о «Курснабе», который «продолжает, мягко выражаясь, чудить. Без принудительного ассортимента здесь не получишь продукции. «Если не будете брать бобов в консервах, не получите мяса. Ничего, что у вас желудочные больные». И санаторий из Семигорья берет и бобы. Мука и сыр даются, как правило, недоброкачественными. «Курснаб» ликвидировал систему предварительных заявок, дефицитные продукты попадают к тому, кто смел и успел. Протестовать «не могли», да и не поможет. Надо положить конец курснабовским махинациям.

Печатается маленький фельетон А. Мара «Крути, шарманка». В нем об оригинальных «изобретателях». Например, в парке культуры созданы изумительные возможности для игры по вечерам в жмурки! Дорогие анапчане и отдыхающие, смело приходите и играйте! Культработники обо всем позаботились, света в парке практически нет, и для игры нет никаких препятствий, так как ларьки с водами, киоски с газетами, скамейки и пр., всё это для большего удовольствия играющих в жмурки в парке отсутствует.

Изобретательность местных культуртрегеров доходит до абсурда, например, в части покупки газеты. На других курортах в людных местах открыты киоски, рассылают по городу мальчишек — газетчиков. Не то в Анапе. Здесь культработники твердо помнят, что отдыхающий должен не только бездельничать, но и работать, и анапскому курортнику любезно предоставляют возможность развивать свои ножные мускулы, стоя по два часа ежедневно в очереди перед единичными в Анапе газетными киосками. А кино... Пойдите в кинотеатр на киносенсации, и вы убедитесь, как сладко и безмятежно спит на скамейках публика. Трещит аппарат, спит публика и только киномеханик, чертыхаясь, ежеминутно клеит показываемую киноветошь. Но и кино ещё не всё. Всевозможные керченские и прочие труппы, достигшие наивысшего мастерства в области всучивания зрителю разной театральной завали, джазы, показывающие образцы халтуры — всё это представлено к услугам отдыхающих.

Не забыты и дети: «Спокойно, цветы жизни!» Анапские культурники знают секрет весёлого отдыха детей. Эйн, цвей, драй! И как по волшебству возле базарной площади, рядом с торговцами углём (чем не место для детских увеселений) появляется последнее достижение педагогического искусства — карусель и лодочные качели. Крутятся от времени прелые лошадки, болтаются в лодках качели дети, весело исполняет шарманка свеженький вальс «Тоска по родине». Дети довольны. Во всяком случае, очень доволен частный владелец карусели...

«Когда же и кем будет положен конец этому безобразнейшему издевательству над людьми, над директивами партии о культуре и быте?!» — вопрошал в заключение Мар.

Была и такая критическая корреспонденция: «Вечер. Центральный скверик переполнен гуляющей публикой. В ресторане надрывается скрипка. Поднимая ногами «дымовые завесы» пыли, гуляет по скверу анапская молодежь... За вход в парк взимается плата — полтинник. Хочешь войти подышать свежим воздухом — будь любезен, плати полтинник». Коммерсанты из парка занялись тор-

говлей, по дешевке, по дешевке распродается (без учета на кубометры) воздух парка.

Партийная критика носила резкий характер. Парторг санатория «Бимлюк» т. Смирнов пишет: «В санатории профработу возглавляет махровый оппортунист — некто Трофимов. В 1928-1929 годах он был в партии, затем его исключили, как не желавшего выполнять генеральную линию партии. Перебравшись с завода в санаторий, он и здесь проявляет себя лишь тем, что развалил всю профработу, завел склоки, сплетни и стал восстанавливать беспартийную массу против коммунистов» — и далее в том же духе.

Поступали в редакцию и благодарственные письма. Газета отметила положительный опыт работы санатория Всекопромсоветкасс в лечении детей. Всем детям делаются основные анализы: клинические — крови на оседание эритроцитов, мочи и два раза — при приеме и при выпуске — на гемоглобин и т.д. В соответствии с данными наблюдений врачей, дети имеют продуманное питание, уход, педагогическую обработку. Проводимое лечение имеет большое общественное значение, особенно в отношении детей из глухих уголков Союза.

24 человека, все ударники-рабочие, благодарят обслуживающий персонал дома отдыха Промстрахкассы за заботливое к ним отношение. «Хорошая постановка работы и медобслуживание, а также интересно поставленная массовая работа, физкультура и вкусный питательный стол, — всё это дало нам возможность действительно отдохнуть», — пишут ударники. В другой раз этот дом отдыха упоминается в качестве шефа над колхозом «Ашхаданк» в Гайкодзоре. Под руководством дирекции дома отдыха медицинские работники и массовики, выехав в колхоз, оказали медицинскую помощь колхозникам и устроили вечер культурного отдыха, на котором была поставлена пьеса, выступала живая газета и пр.» Газета приглашает другие шефские организации последовать примеру здравницы Промстрахкассы. «Это помогло бы колхозам в горячий момент уборочной кампании, в момент подготовки к севу, к чистке партии справиться с задачами по-большевистски».

Есть сообщение о городском пионерском лагере — кузнице здоровья. Первая смена колхозно-совхозных ребят, отдохавшая в городском лагере, поехала, подкрепив силы, обратно в деревню. Каждый ребенок получил в течение месяца не только политическую и дисциплинарную закалку, но и приобрел физическое подкрепление. В среднем ребята поправились на килограмм. В этот срок «среди ребят проведено 12 бесед на различные темы, 5 посещений кино, 1 — театра, 4 прогулки на Сукко, 2 экскурсии, было выпущено 4 стенгазеты, а в полях собрано 20 пудов колосков. Пе-

ред отъездом в деревню пионеры и школьники разбились на звенья для того, чтобы по месту жительства организованно охранять урожай и бороться с потерями».

Фельетон о проходимце. Недавно в Анапу прибыл новый гражданин. На нем была мягкая шляпа, и его нос украшали изящные очки в роговой оправе. В руках приезжий держал тросточку. Он отправился в больницу, где отрекомендовался главврачу московским профессором Кочубеем, затем потребовал госпитализации и бесплатного лечения. На отказ из-за отсутствия мест язвительно спросил: «Вы вообще пушкинскую «Полтаву» читали?» И добился своего. Беззастенчиво брал деньги без возврата у врачебного персонала, «бесплатно получил немалое количество какого-то наркотика». И в дальнейшем, напирая на легендарную фамилию Кочубея, действовал просто, быстро и решительно, входя в магазины и учреждения города, и везде занимался вымогательством. С тем вскоре и исчез.

Горсовету и прокурору была адресована ядовитая записка «О «порядочках» в санатории «Заготскот» (к сожалению, не знаю его места расположения — Л. Б.). Этот санаторий, по мнению руководителей крайконторы, существует для обслуживания их семей и друзей из контор. Во всяком случае, детей рабочих в нем нет. Обслуживающий персонал состоит из актрис — одна в роли воспитательницы, другие — няни и т.п. (все по протекции). Условия ужасающие, «заготскотовские». Никакого оборудования.

Попытки врача Токаревой заставить работать «аппарат» безуспешны. «Как, работать? Что мы, с ума сошли? Мы приехали отдыхать», — заявляют «приятельницы и родственники». Всякие там акты санинспекции, райздрава и других комиссий остаются без внимания, ибо «вельможам не под стать считаться с ними». И пошли угрозы «сверху» т. Токаревой: «акты вам не будут в пользу». После очередного акта её снимают с работы и направляют взамен в Анапу из Краснодара молодого хирурга. Санаторий «Заготскот» задыхается в тесноте, грязи и безденежье. «Выводы должны сделать горсовет и прокурор», — заключает.

Другое обращение к прокурору. Аноним, подписавшийся «Знающий», пишет по поводу безобразий в столовой украинского санатория: «Прокурор должен сказать своё веское слово». Дело в том, что сотрудники столовой сильно перегружены. Дирекция ввела в штат дополнительно одну единицу — свинарку. Но «во время выдачи обеда её часто отзывают для ухода за свиньями, а остальные продолжают перерабатывать». Доколе?

Не выданы работницам спецобувь, спецодежда. И уж совсем немислимо, что дирекция до сих пор не выполнила распоряжение

правительства о надбавке низкооплачиваемым рабочим и служащим, в связи с повышением цен на хлеб. ...Нарушать постановления правительства и партии никому не позволено. Вот почему «Знающий» апеллирует в прокуратуру.

Две информации, подписанные вроде бы коллективно — «Бригада». В первой — о немедленном устранении недостатков в санатории «Мать и дитя». В детском отделении дети бродят по двору неорганизованно, без наблюдения, обливаются водой. Детская уборная и мусорный ящик рядом со столовой и примитивно оборудованы. Нет углубленного клинического наблюдения за здоровьем детей, точно установленных данных о весе каждого. Не мудрено, что санаторий сэкономил лечебного фонда свыше 1000 рублей.

И похвала за культурное состояние столовой сестре-хозяйке Добровольской: несмотря на низкие своды, в столовой уютно, чистота, много цветов. Эта столовая — пример для всех санаториев и особенно санаториев курупра.

Вторая информация «Бригады» о дельцах в санаториях. Деляческая погоня за прибылями приняла в них «грозные размеры». Факты экономии продуктов имели место в санатории «Красная Звезда», хотя об этом уже писалось ранее. В санатории Всекопромсоветкасс (директор т. Тимофеев) сэкономлено только за один май 51 кг муки, 145 кг круп, 2 кг масла, а маргарина из 70 по норме — недодано 50 кг.

Однако «рекорд в этом отношении остается пока за санаторием «Мать и дитя» (директор Иоффе). В мае сэкономлено муки — 1812 кг, круп — 50 кг, сахара — 56 кг, а в июне муки — 445 кг, масла 88 кг, яиц — 3302 шт., сахара — 161 кг, маргарина — 8 кг. Цифры поистине астрономические». Высказано пожелание райисполкому расследовать цели этой «экономии» и прекратить подобные безобразия.

Жалоба больных на «Бимлюк». В санатории при измерении температуры путают показания, записывая не по фамилиям, а под номерами по числу больных. Бельё меняется раз в месяц, а наволочки и того реже. Кастелянша вместо смены выворачивает их на другую сторону, заявляя, что они чистые. Плохо и с питанием. Немудрено, если такое лечение вызывает у отдыхающих нервное расстройство.

Зато в другой корреспонденции дается высокая оценка качеству и количеству питания для отдыхающих рабочих в харьковском доме отдыха. Первые блюда и белый хлеб не ограничены. Перебоев в обедах не бывает. В части диетического питания администрация старается выполнить требования даже сверх положенной нормы.

По мнению еще одного анонима, в Анапе вроде бы нет пожарной команды, хотя она есть для получения зарплаты из бюджета райисполкома. Был такой случай в доме отдыха молодежной здравницы. 2 июля днем показалось пламя: «Пожар, горим!» Дежурный пожарник поднял тревогу, но оказалось, что все лошади отправлены на пригородные луга и некому подвезти насос. Пожар был потушен сотрудниками и отдыхающими, а председателю исполкома предложено из этого факта сделать вывод.

Некто Мухоморов сообщает: в санатории «Семигорье» (директор Волков, парторг Моисеев) в хорошем состоянии палаты, места общественного пользования, столовая, везде чистота и уют... Но меню слишком однообразно. А ведь санаторий желудочно-кишечный. «Крупы и, главным образом, манная — «тётя Маня», как называют её больные, и молочные продукты — являются дежурными блюдами и опостыливают больному через 3-4 дня. Ни овощей, ни фруктов санаторий не умеет достать». Не сохранен старый, имеющий опыт работы аппарат. Посудница перегружена вдвое, обслуживая весь санаторий и служащих. Слаба и дисциплина. А всё потому, что директор руководит допотопными методами, нарушая единоначалие, подменяя завхоза, сестру-хозяйку и др. Беда ещё в том, что производственные совещания не практикуются. Об ударничестве и соревновании здесь забыли. Общественная жизнь санатория мертва. Стенгазеты нет, подписка на государственный заем недостаточна.

Краевая газета «Молот», издававшаяся в тогдашнем центре края — Ростове-на-Дону, поместила разгромную статью о наших пляжах. Публикация сопровождалась выразительной карикатурой. На ней узнаваемый берег моря. В ласковых волнах и на песочке празднично нежится... огромное количество скотины. У входа на пляж за грубо склоченным столом сидит небритый мужчина в кепке — надо полагать, дежурный. Рядом вбит щит с корявой надписью «Вход на пляж — 1 рубль. Коровы, лошади и свиньи за вход не платят. Одна корова может провести бесплатно одного человека. Администрация». В мелководье стоит симпатичный поросенок с плакатиком: «Зачем только народ сюда пускают, не понимаю!» Аналогичные плакатики и на берегу.

Надо полагать, что автор карикатуры возражал все-таки не столько против присутствия домашних животных у моря, сколько давал понять, что люди сами ведут себя на пляже по-скотски и увидеть здесь человека «не из стада» просто удивительно. Читатель, побывавший на пляже и в новом, XXI веке, убедится в отсутствии перемен. Ибо в самой статье традиционный набор вопиющих недостатков — гниющие водоросли с «изысканным запахом», сплош-

ное покрывало песчаного пляжа из отходов винограда, окурков, спичечных коробков (ныне добавим сюда пластиковые бутылки, полиэтиленовую рвань) и пр., вывоз песка с центрального пляжа.

Такие невесёлые газетные вести о летнем сезоне в Анапе 1934 года. Однако в целом в течение сезона по путевкам в анапских санаториях поправили здоровье около 12,5 тысяч пациентов.

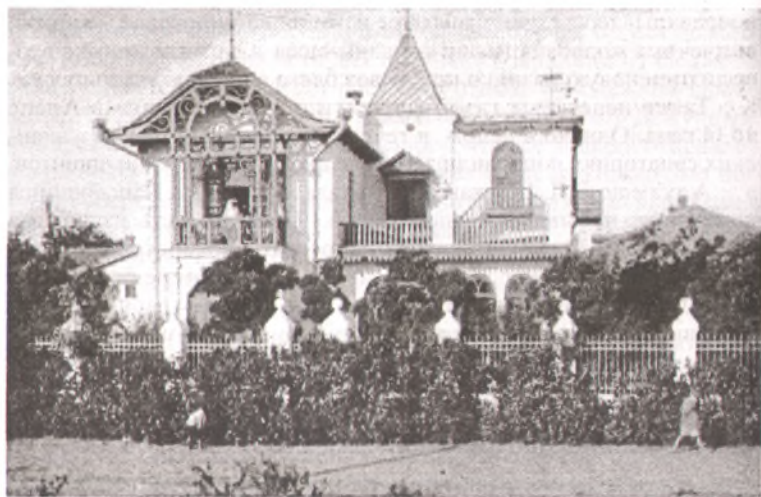
А тут еще Д.Д. Шостакович, правда, повеселей. Выдающийся композитор побывал в Анапе в 1926 и 1934 годах. Есть его письмо от 29 июня 1934 г. «Осталось мне проехать Новороссийск, Анапу... В Анапе в 1926 г. я прожил месяц... чуть там не был съеден стаей диких собак. Если бы не моя находчивость и храбрость... то вряд ли я продолжал бы жить,- с юмором пишет он. — Ах, если бы это путешествие я совершил не один, а с тобой, моя любимая Ляля!» Жители и гости нашего города подтвердят – бродячих собак у нас и сегодня немало. Не сомневаюсь, что Шостакович написал из Анапы не одно письмо. Поискать бы.

В АНАПСКОЙ «РИВЬЕРЕ»

В Научных трудах курортов и клиник курупра Азово-Черноморского края, изданных в Ростове в 1934 г., печатаются статьи ученых Кубанского медицинского института им. Красной Армии, Ростовского НИИ охраны здоровья детей и подростков и практических врачей здравниц, посвященные Анапе и детской курортологии.

Одна из работ выполнялась на базе детского санатория «Ривьера», который раньше был пансионатом. Он находился в центре курорта, на высоком берегу, рядом с курортным садом-курзалом и неподалеку от здания поликлиники. Жилой фонд был представлен пятью корпусами, бывшими дачами, расположенными в двух смежных кварталах. У санатория имелся собственный, специально отгороженный участок пляжа, на котором отпускались климатопродуры: воздушные, солнечно-воздушные и солнечные ванны, обтирания и морские купания.

В санатории работало три врача-педиатра и один врач-педолог. Обследования производились в лаборатории курортной поликлиники. Для остро заболевших или требующих карантинизации имелся изолятор. Для проведения воспитательной работы с детьми были приглашены 17 квалифицированных педагогов, в том числе инструктор по физкультуре и руководитель музыкально-ритмическими занятиями с детьми.

Дача на море

За летний сезон было обслужено 750 ребят из Ростова, Сталино (ныне Донецк), Грозного, Краснодара, Москвы, Таганрога и других городов. Были они с хронической туберкулезной интоксикацией, просто физически слабые, реконвалесценты (выздоровливающие) после острых инфекций, травм и операций, ревматика и дети с расстройствами обмена веществ. Дети с тубинтоксикацией дали улучшение в 90% случаев. «Наряду с улучшением клинических данных, у детей идет нарастание веса, иногда рекордного — до 3 кг и выше».

Большие сложности для персонала представляли дети с туберкулезом костей и суставов, дети калечные, после травм, с распространенными параличами после полиомиелита, дети с протезами. Заметно снижена эффективность лечения у детей аффективно-неустойчивых и детей-невротиков, отягчающих основное заболевание.

Хроники-малярики состояли на особом учете. При наличии увеличенной селезенки, даже при отсутствии паразитов в крови, проводилось специфическое лечение, все процедуры — солнечно-воздушные и воздушные ванны, обтирания, души и т.д. — проводились под неусыпным врачебным контролем.

Врачом С.Г. Худотьян были прослежены последствия лечения детей после возвращения домой, и он пришел к выводу, что детей с излишне возбужденной нервной системой и невротиков в Анапу

направлять не следует, сроки пребывания детей в санатории «Ривьера» необходимо удлинить до 3-4 недель, и чтобы дети по возвращении из Анапы не попадали в неблагоприятную обстановку». К сожалению, значительный процент детей имели плохие жилищно-бытовые условия.

Привозили в Анапу и младенцев. Пять лет в летние сезоны на рубеже 20-30-х годов зав. кафедрой детских болезней Кубмединститута, проф. В.Н. Воробьев, работая консультантом курортной поликлиники, отслеживал результаты курортного пребывания в Анапе грудных младенцев, о чем позже сообщил в статье, опубликованной в этом же сборнике трудов.

Воздав должное компартии и правительству за реализацию огромной и многогранной задачи по оздоровлению детского населения, он отметил, что среди существующих детских курортов Анапа занимает престижное место и пользуется широкой известностью не только в пределах СССР, но и за границей, как хорошая климатическая станция. И вместе с тем, ученый отмечает чрезвычайно неразвитость всей инфраструктуры курорта как лечебно-го места.

Он проводил наблюдения как за приезжими, так и местными детьми грудного возраста и убедился, что «дети первого года жизни, даже северяне, хорошо переносят как аэротерапию в виде пребывания на пляже, так и гелиотерапию, при обязательном условии особой осторожности, непродолжительной и индивидуальной экспозиции в утренние часы.

Дети грудного возраста не теряли аппетита, хорошо спали, были спокойными. Пользуясь осторожной техникой гелиотерапии детей первого года жизни, я не наблюдал последствий перегрева. Таковы наши первые наблюдения под влиянием курорта Анапа на детей грудного возраста. Дальнейшая работа в этом направлении даст нам возможность высказать свои мысли в более конкретной форме». Профессор рекомендует пользоваться рассеянной солнечной радиацией, с нахождением на пляже в тени.

Далее В.Н. Воробьев, как в свое время и проф. П.А. Розанов, заостряет внимание на необходимости научно-исследовательских изысканий в области детской курортологии на базе анапских здравниц, на глубоко заинтересованном отношении к разумному использованию физических упражнений, на открытии кабинетов детской корректирующей гимнастики, на правильной постановке воспитания ребенка и его психической закалке. Что ж, звучит вполне современно.

«Осуществляя задачу привлечения трудящихся женщин на курорты и заботясь о раскрепощении их от детских кухонь, естествен-

но, встречаем острую необходимость организовать на курорте детское питание в форме молочных кухонь, пищевой станции, диетической столовой, откуда ребенок мог бы получать за небольшую плату полноценное, доброкачественное питание. Разрешение поставленной проблемы — задача ближайшего сезона».

«МАЛЕНЬКИЕ СТАРИЧКИ» В САНАТОРИИ ВСЕКОПРОМБЮРОКАСС

Не с первого раза запомнилось мне название этой здравницы, да и сама аббревиатура трудно поддается расшифровке. Но соль не в этом.

Детский профилактический санаторий Всекопромбюрокасс был организован в Анапе в 1931 г. для детей рабочего класса. Находился он по адресу: ул. Пушкинская, 12. Вполне допустимо, что размещался он в бывших дачах частновладельцев. Рассчитан он был на 100 ребят со сроками пребывания в 45 дней.

О первом сезоне работы здравницы рассказала д-р А.А.Бриль в статье под названием «Курортная помощь Анапы в оздоровлении детей рабочих». Она подчеркивала, что задачей санатория было не столько лечение, сколько предупреждение или ликвидация начальных проявлений болезненного процесса. По социальному составу первый набор состоял исключительно из детей рабочих, во втором — были дети и из семей служащих.

По состоянию здоровья дети в возрасте от 7 до 14 лет группировались так: школьные переутомления и упадок питания — 71%, поражения лимфатических желез (чаще нетуберкулезного характера, а после перенесенных заболеваний и детских инфекций) — 22%, резко выраженные анемии — 2%, заболевания обмена веществ, конституции и прочие — 5%.

Контингент детей был из малообеспеченных семей, живших дома в неблагоприятных жилищных и гигиенических условиях. Особенно плохо выглядели дети крупных промышленных городов — вялые, бледные, флегматичные, они производили впечатление неких «маленьких старичков». Поэтому персонал профилактического санатория очень старался «поставить детей в наилучшие условия питания, ухода и других мероприятий, направленных к укреплению детского организма» с использованием целебных природных свойств курорта. Большое внимание уделялось воспитанию детей, психической закалке и усвоению ими культурных навыков.

Распорядок дня был простым и, по мнению автора, оптимальным. В 7 час. утра происходило неспешное пробуждение детей, затем в течение получаса — утренний туалет, питье утреннего молока и физическая зарядка. В 8 час. горячий завтрак: сыр, масло, яйца, кофе. С половины девятого до 12 час. дня — лечебные процедуры, пляж, прогулки и прочее. После 12 в течение получаса — спокойные игры, предобеденный отдых. С 12.30 — в течение часа обед из трех блюд. С 14 до 16 час. дня — «абсолютный покой». После послеобеденного сна — чай, булка или фрукты. От 17 до 18.30 — медицинские осмотры и прогулки, затем в 19 час. — горячий ужин, вечернее молоко или компот. Перед сном вечерний туалет и с 20 час. — сон. Дети питались 5 раз в день, калорийная ценность суточного рациона — 4000 калорий.

«Помимо главного фактора развития и укрепления растущего организма — надлежащего режима и питания — мы старались самым широким образом воздействовать на организм ребенка важнейшими естественными факторами курорта: воздухом, водой и солнцем». Для ребенка громадную ценность представляет воздух морского побережья, кристально чистый и с бодрящей свежестью. «Дети нашего санатория весь день пользовались воздухом, подвергаясь аэротерапии и достигая закаливанию». Что касается моря и солнца, то здесь подход к процедурам был строго индивидуален для каждого ребенка: учитывались физическое развитие, состояние психики и нервной возбудимости, конституция, возраст, постоянное местожительства и т.д. Восторженные для детей морские купания назначались осторожно, начинали с 3-5 минут, а далее разрешали до 10—12.

Еще осторожнее подходили к отпуску солнечных ванн, правильно оценивая колоссальную энергию солнечных лучей. Действие яркого солнца южного курорта хорошо было известно обученному персоналу. Тщательно соблюдался принцип постепенности нарастания солнечного освещения обнаженного тела ребенка, оно проводилось в ранние часы дня, между 9 и 11 часами. Гелиотерапия проводилась с различными предосторожностями, с обязательной защитой головы и старательным наблюдением медперсонала.

Любопытна схема лечения в Анапе, она довольно отлична от сегодняшних наработанных подходов. В течение первых 2-5 дней — время, необходимое для привыкания к приморскому южному климату. Общие солнечные освещения (суть — солнечные ванны) — 5—7 дней. Далее 4 дня специальная гелиотерапия в комбинации с обтираниями и обливаниями морской водой температуры 28° С. Затем 12 дней специальная гелиотерапия, но уже в ком-

бинации с морскими купаниями. После этого устанавливается 5-дневный отдых от климатопроцедур. Далее следует 2-й цикл солнцелечения и купаний в море, продолжительностью 12 дней. И, наконец, еще один период отдыха за 5-6 дней до отъезда.

С детьми со знанием дела проводилась санитарно-просветительная работа в виде лекций, бесед, постоянного обучения гигиеническим навыкам, физкультуры (гимнастика). «В план работы входили также прогулки на малые и большие расстояния, игры подвижные, массовые, спокойные, работа в редколлегии детской стенгазеты, устройство вечеров самодеятельности, концертов, кино, библиотечная работа и т. д. Беседы проводились на темы: понятие о санитарном минимуме; основы ухода за собой; наше жилище; солнце, воздух, вода; заразные болезни и др.

Итоги пребывания детей в санатории Всекопромбюрокасс впечатляющи: «Дети ярко меняли весь свой внешний и внутренний облик: приезжали они бледные, вялые, необщительные, многие — довольно дикие; в течение же полутора месяцев, кроме физического укрепления организма, развивалась и психика, формировались санитарно-гигиенические навыки, коллективизм, общительность, пробуждалась инициатива и пр.»

Кстати, автор одним из наглядных примеров эффективности проведенных мероприятий считает прибавление детей в весе, хотя были доказательные реплики ряда ученых о том, что вес — это не показатель здоровья. Но для истощенных детей рабочих этот показатель имел право быть критерием. И здесь полный успех. Прибавили в весе 97,4% детей.

Эффективность действия курорта Анапа «наилучше сказалась на жителях Севера. Следует отметить большую разницу в результатах между детьми северной и южной полосы. Дети Севера (Оренбург, Урал, Москва, Ленинград, Петрозаводск, Уфа, Казань, Нижний Новгород, Вятка, Новосибирск, Архангельск, Ивано-Вознесенск и т.д.) составляли большую группу ослабленных детей, анемичных, флегматичных, почти все из многодетных, малообеспеченных семей». Им было далеко до живых и подвижных южан (Баку, Крым, Новороссийск, Ставрополь, Ростов, Владикавказ, Туапсе, Батум, Грозный, Ейск и др.).

Но в конце курса «маленькие старички» Севера преобразались, под воздействием курортной жизни они выравнивались и становились детьми с соответственным их возрасту поведением, настроением и развитием. «Бросалась в глаза избыточная энергия, требовавшая разряда, порой нарушавшая общий режим санатория; в этот период дети были склонны к более подвижным играм, далеким прогулкам, национальным танцам и т.п.» Дневники воспитательниц отражали эту динамику.

В заслуженную похвалу коллективу автор вправе был поставить тот факт, что за весь летний сезон не было допущено ни одного случая серьезного солнечного ожога и явлений перегрева. Несмотря на присутствие в Анапе в летние месяцы значительных вспышек скарлатины, брюшного тифа, паратифа и др., благодаря неослабному врачебному контролю, изоляции лихорадящего ребенка детей в санатории удалось уберечь от инфекций. «При санатории функционировал небольшой лазарет на 4 койки, которые за все свое существование пропустили 3 случая катаральной ангины, 2 случая гриппа, 4 случая приступа малярии, 6 случаев кишечных заболеваний. Изолятор при нашем санатории имел 1 случай дифтерии». Это объяснимые, правда, досадные издержки.

Вскоре санаторий будет назван новой аббревиатурой, вместо слова «бюро» будет вставлено «совет» и получится Всекопромсоветкасс, директором которого был В.И. Тимофеев, главным врачом Н.П. Субтильная, научным руководителем проф. В.Н. Воробьев. Д-р А.А. Бриль подготовит еще две статьи по материалам здравницы. Описывая физическое состояние детей с туберкулезной интоксикацией, она на основании антропометрических данных (метод обследования, которым пренебрегали и тогда) доказывает, что они несут достаточно полезную информацию. Простые антропометрические приемы включали в себя взвешивание ребенка, определение роста стоя и сидя, длины конечностей, окружности грудной клетки, ширины плеч, окружности живота. Измерения проводились при поступлении и выписке. Составленные таблицы за два года исследований показали положительную динамику данных антропометрии у детей.

Во второй статье Бриль осветила вопросы пребывания в Анапе детей, страдающих хронической малярией, которая встречалась довольно часто, особенно в областях Поволжья от Самары до Астрахани и нашем Азово-Черноморском крае, причем наибольший процент заболевших составляли дети. Автор по поручению проф. Воробьева изучала маляриков в санатории в течение четырех сезонов.

Они лечились воздушными и солнечными ваннами, купались в море. Все они «были подвергнуты в санатории профилактической хинизации с целью предотвращения возможности обострения малярии». Случаев заражения в санатории не было, чему в большой степени способствовало удачное расположение здравницы «в лучшей части Анапы, на высоком берегу, при отсутствии неблагоприятных водоемов и при прекрасном чистом воздухе, благодаря смене воздушных течений». Значительное уменьшение комаров в окрестностях и на окраине города произошло за счет эффективной

работы местной противомалырийной станции. «В частности, в нашем санатории как в помещениях, так и на воздухе совершенно не отмечалось случаев укусов комаров». Нам приятно, конечно, читать.

В итоге дети-малярики «поправились, окрепли, хорошо прибавили в весе, приобрели бодрый, жизнерадостный вид, хорошее настроение, избавились от многих неприятных симптомов, с которыми они прибыли в санаторий, как: головная боль, головокружение, плохой аппетит, плохой сон и др.»

ПЕДОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЗАКЛАДЫВАЛИСЬ В АНАПЕ

Сотрудники Азово-Черноморского института охраны здоровья детей и подростков Е.М. Захарьян и А.М. Потапов разработали педолого-педагогические принципы организации жизни детей в детском санатории в Анапе. Педология как наука основывалась на том, что судьба всякого ребенка предопределяется наследственностью и влиянием общественной среды. Поэтому в санатории в основу работы должны быть положены здоровая гигиеническая организация среды и здоровый уклад жизни (гигиенический режим). Дети должны были осознанно усвоить гигиенические навыки, при этом педагогический процесс и быт детей должны быть пропитаны элементами оздоровительного характера, являться нераздельной составной частью единой системы коммунистического воспитания. Сразу оговорюсь: критика научной несостоятельности педологии педагогической общественностью в СССР получила завершение в Постановлении ЦК ВКП(б) в 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов». Педология у нас тем самым приказала долго жить.

Но статья была написана раньше и опубликована за два года до партийного постановления. Педагоги в санатории работали с детьми на принципах коммунистической морали, коллективизма, организованности, соблюдения гигиены, выполнения режима. В планах педагогов базовыми стали три раздела: организация детской жизни, санитарная культура, игры и развлечения. В этом деле было много любопытного.

Прежде всего, весьма неожиданным был распорядок дня. Подъем детей осуществлялся в 6 часов утра. Уборка постелей, термометрия, зарядовая гимнастика, туалет занимали полтора часа. Затем завтрак, врачебный осмотр, п. ляж и в 12 час. второй завтрак. После него дневной сон и только потом в 15-16 час. — обед. После

обеда беседы педагога, свободные малоподвижные занятия, включая игру в домино, экскурсии, прогулки, подвижные игры, ритмику, пение.

«Особо нужно отметить значение ритмики, она способствует быстрой организации коллектива и дисциплинирует самых неустойчивых ребят. Фотография дня от 11 июля отмечает, что все ребята охотно и с интересом маршировали парами под коллективный счет и хоровую декламацию; даже Леня шел в строю и декламировал».

Для ребят особенно интересны экскурсии в природу и на море, на речку Анапку, на Высокий берег, ловля крабов и рыбок, собиранье ракушек, пемзы, кила. Экскурсии на Джемете проходили без единого срыва, даже со стороны самых больших дезорганизаторов, и это несмотря на длительное ожидание на пристани и на все трудности транспорта. Ребята были в бодром, веселом, повышенном настроении.

Экскурсии в музей, на метеорологическую станцию хотя и интересны для ребят, но захватывали их меньше. Вот фотография дня 18 июля — экскурсия на метеостанцию: «Дети шли организованно, с пением знакомых песен; на станции давал объяснения заведующий, дети задавали вопросы, слушали объяснения и организовано становились в очередь, чтобы посмотреть приборы». Но вот появился в море дельфин, и «5 мальчиков не могли оторвать глаз от моря, где особенно привлекал их плывущий в это время дельфин, и никакие доводы не могли их убедить обратить свое внимание на рассказ руководителя» и т. д.

Ребят привлекали подвижные игры, от спокойных занятий они отмахивались: «Да нам это и в школе надоело, мы хотим побегать и поиграть, а не сидеть как мертвые». Любимыми играми были — «жгут», «белые и красные», «песочные кегли», а также игры, возникающие по инициативе самих детей — «халобуды», «жизнь в шатре», «игра в санаторий» и др.

Большие затруднения у персонала вызвала вначале организация сна до обеда, хотя со временем сон у ребят удалось наладить. Сами авторы считают, что «сон до обеда является положительным фактором в смысле создания длительного покоя перед основным приемом пищи в течение дня: дети едят во время обеда с большим аппетитом, чем во время второго завтрака, благодаря длительному предшествующему отдыху. В условиях детсанатория в Анапе организация сна до обеда является целесообразной, ибо при подъеме ребят в 6-6,5 час. утра и после приема морских и солнечных процедур у детей накапливается достаточное утомление, и потребность в длительном отдыхе после возвращения с пляжа делается

очевидной». Трудно объяснима все-таки для меня новация с подъемом детей в 6 утра. Конечно, дети утомятся.

Рассмотрена с педолого-педагогической точки зрения организация работы на пляже. «Правильная установка при первом посещении является основным фундаментом для дальнейшей систематической работы на пляже. Между тем, достаточной согласованности в этом вопросе не было. Сошлемся на запись о поведении ребят 8 июля: «На пляж дети пришли первый раз. Дорогой шли хорошо, стройно, пели песни, но при виде моря появилось возбужденное состояние. Здесь врач пляжа провел беседу об осторожности при солнцелечении; такую же беседу ребята слышали перед первым завтраком в своем корпусе от врача-ординатора, поэтому беседа не захватила всех, и многие тянулись к берегу моря. Потом дети немного успокоились и принялись работать с песком: рыли колодцы, делали пароходы, строили колхозы. Солнечные и воздушные ванны прошли спокойно, купанье в море страшно возбуждало детей. 5-6 человек не купались совсем и нервничали, один громко плакал и ругал врача, который не разрешил ему купаться». Замечено: после первого посещения пляжа и приема солнечных и морских процедур ребята возвращались с пляжа утомленными и вялыми, в дальнейшем же морские купанья тонизировали, бодрили, повышали аппетит, улучшали сон.

Несмотря на умелый поход к ребятам и живой интерес к работе со стороны самой физкультурницы, физкультура не носила систематического характера. «Организованный прием солнечных ванн, когда ребята по определенному сигналу ложились и вставали, входили море, отдыхали в тени, — все это, вместе взятое, создавало определенную настроенность коллектива, хотя пребывание детей на пляже не было достаточно ярким и педагогически ценным содержанием».

Больше всего привлекали ребят в Анапе сады, солнце, горы, на втором месте — питание, на третьем — море. Из ответа на вопрос о своих желаниях у школьников и дошкольников «превалирует желание играть, гулять, затем на втором месте купаться и загорать; дальше желания дифференцируются: школьники выказывают желание читать, дошкольники — «в песок играть». На вопрос «Что узнали в Анапе нового?» — большинство ребят отвечает: «Пароходы, море, дельфинов увидел». Многие ребята говорят, что научились стихотворениям, песням, пляскам»; далее «зарядку делать научился», новым играм научился, новые игрушки увидел, и лишь немногие, преимущественно дошкольники, отвечали: «ничего нового не увидел, ничему новому не научился». На вопрос, что больше всего не понравилось в санатории, дети отвечали: мальчики

дерутся, диету дают, не выпускают из санатория, мало книг, музыкальных инструментов.

Авторы подметили совпадение дней, давших наибольшее количество отрицательных реакций в поведении детей, «с днями, неблагоприятными в метеорологическом отношении (низкое барометрическое давление, близкая гроза, дождь, сильный ветер, низкая эффективная температура). В неблагоприятную погоду мы наблюдали снижение психического тонуса у детей, который заметно повышался с наступлением более благоприятной погоды».

Из всего изложенного Е.М.Захарьян и А.М.Потапов делают свыше десятка выводов. Наиболее существенные, на мой взгляд, три: недопустимо объединение в одном коллективе дошкольников и школьников; нельзя в анапский детсанаторий направлять тяжелых невропатов, глубоко социально запущенных детей и детей с ограниченной умственной отсталостью; комплектование группы: у дошкольников — не более 25 человек, у школьников — 35.

СЕМИГОРСКАЯ ВОДА СРОДНИ ЕССЕНТУКАМ

«Творец Анапского курорта, пионер-бальнеолог доктор Будзинский открыл курорт в Семигорье, построив здесь два желудочно-кишечных санатория, — писала газета «Знамя колхозника» в 1932 г., — Санатории сразу приобрели большую популярность, они наполнялись российской знатью — «сливками высшего общества» (ну, это уже чересчур — Л. Б.).

В годы гражданской войны и позже семигорскому курорту сильно не повезло. И хотя, как сказано выше, Е. Н. Сакун насчитывал в нем 150 коек, возможно годных для эксплуатации, спальные корпуса оказались заброшенными и нуждались в восстановлении, на что не было никаких средств. Особенно быстро ветшало деревянное здание «Лучезарной», исполненное в летнем варианте. Курорт то и дело находился на консервации, и попытки реанимировать его давали кратковременный результат. Тем не менее, уже в 1921 году начал эксплуатироваться минеральный источник, его вода экспортировалась за границу и в десятках тысяч литров расходилась по Стране Советов. Здесь явное преувеличение.

В 1924 г. Кубано-Черноморский курупер сдал здравницы Семигорья в аренду областному Кубано-Черноморскому коммунальному управлению на три года под детскую колонию для беспризорных. В 1928 году курорт не работал. В следующем году решением курортного треста «Анапа — Геленджик» здание «Лучезарной» было разобрано и перевезено для расширения санаторного

фонда «Бимлюк», как более перспективного. Только в 1931 г. был после ремонта открыт санаторий «Светлана», переименованный в «Семигорье». По мнению врачей, первый сезон принес блестящие результаты в лечении больных.

К сожалению, давно известная положительная оценка минеральной воды должного развития не получила. «Организованный кустарным образом розлив воды Семигорского источника определил ограниченное его использование», — писали о ней в те годы. Перспектива Семигорья определялась так: «следует принять данный курорт в объеме небольшого санатория, возможно круглый год действующего с применением минеральной воды. Кроме того, воду минерального источника целесообразно доставлять в Анапу как дополнительный к климатотерапии бальнеологический фактор, но наряду с этим должны быть поставлены и продолжены научно-исследовательские работы по изучению влияния этой воды на больных».

Как ни парадоксально, но именно в эти годы Семигорский минеральный источник стал привлекать внимание ученых и практикующих врачей в плане медицинского воздействия воды на организм человека.

В 1926 г. источник исследовал и дал рекомендации по его эксплуатации проф. Н. Н. Славянов. Через три года исследования продолжил инженер-химик Э. Э. Карстенс, он запишет: «вода по составу является соляно-щелочной, типа Эссентуков, но при близком с Эссентуками общем характере и степени минерализации (около 8 г в 1 л) семигорская вода сильно отличается отсутствием значительного количества свободной углекислоты, которая характерна для Эссентуков. В связи с этим находится малое содержание кальция и магния и полностью отсутствует железо. Выделяющиеся из колодца пузыри газа состоят почти из одного метана (свыше 90%). Значительно количество йода — 16 мг, бария — 7 мг, и, что очень интересно, чрезвычайно высокое содержание борной кислоты (0,7 г в 1 л). По мнению Карстенса, «Семигорский источник есть не что иное, как тихо действующая микросопка», в чем убеждает нахождение его вблизи небольшой грязевой сопки. Позже в энциклопедическом справочнике «Курорты СССР», 1936 г., Карстенс будет рекомендовать семигорскую воду для лечения заболеваний органов пищеварения, ожирения, начальных форм подагры.

В журнале «Клиническая медицина» была опубликована статья приват-доцента 2-го МГУ Н.С.Смирнова и Н.С.Манвеловой «О влиянии семигорской воды на желудочную секрецию». Они использовали собственные наблюдения в период работы в летние месяцы на курорте в 1926 г., приняв в обработку статданные врачей Анти-

пина и Макаровой, работавших с ними в санатории. «Срок лечения семигорской водой продолжался от 2 недель до 1 месяца. Количество принятой воды — от 2 до 8 стаканов в день». Через два года исследования были возобновлены.

Разумеется, для исследователей «наибольший интерес представлял конечный эффект семигорской воды после ее продолжительного употребления в смысле перехода патологических типов в нормальные». Они пришли к выводу: «Прием семигорской воды непосредственно перед едой не оказывает столь энергичного сокогонного действия, как назначение её за 40-45 минут до еды. Поэтому эмпирическое предложение давать воду за 40 минут до еды получает здесь полное оправдание и объяснение»; она оказывает превалирующее щелочное действие на желудок и с наибольшим успехом может применяться при заболеваниях с повышенной кислотностью, т.е. «язвах, кислых катарах и т.п.»

Любопытный материал преподнесла местная газета в летний сезон 32-го года. В Семигорье тормозится научно-исследовательская работа, которая диктуется самой жизнью. «Дирекция санаторной группы Бимлюк—Семигорье учла это положение и внесла в расходную часть сметы на этот год 10 тысяч рублей на исследовательские работы, но тут встретилось как препятствие оппортунистское «но». Крайкурупр при утверждении сметы одним росчерком пера положил крест на этом важнейшем мероприятии. Этот безответственный поступок руководителей Крайкурупра, граничащий с вредительством, не должен остаться незамеченным.

Семигорский источник — это источник здоровья строителей бесклассового общества, и таких источников в нашей стране немного. Необходимо немедленно сдвинуть с мертвой точки в сторону положительного разрешения вопрос производства научно-исследовательских работ на Семигорье». Такая беспощадная критика помогла.

Смирнов (теперь уже профессор) продолжил свои исследования в 1934 г. в соавторстве с А.П. Масленниковой. Используя теперь уже классическую методику лечебного питья минеральных вод (по эссендукской методике), они установили, что семигорская вода, принимаемая за 1-1,5 часа до еды при повышенной секреции вызывает понижение кислотности желудка, уменьшает продолжительность секреции и ускоряет эвакуацию пищи из желудка. Причем диспептические расстройства обычно уменьшаются, общее самочувствие пациентов улучшается. При пониженной секреции питье семигорской воды вызывает у субацидиков повышение секреции. У анацидиков, т.е. пациентов с отсутствием выделения желудочной секреции, отмечается ее возрождение, в результате чего

нередко отмечается появление свободной соляной кислоты. И только в случаях органической ахилии, т.е. полного поражения слизистой желудка, эффекта не было.

К более значимым выводам пришел кубанский ученый А.И.Петровых. В то время начинающий ученый очень тепло писал о здравницах Анапы, включая и «Бимлюк», где он тоже успел поработать. Вскоре Александру Ивановичу по совокупности научных работ присваивается степень кандидата медицинских наук. Начинать он ассистентом кафедры госпитальной терапии КМИ под руководством зав. кафедрой, проф. Е.М.Жадкевича, который тоже не один сезон работал на нашем курорте. Сотрудники кафедры уделяли большое внимание развитию курортологии в Анапе, выполняя научный поиск и работая консультантами в поликлинике и санаториях. Одно время, уже после войны, А.И.Петровых, будучи доцентом, руководил названной кафедрой.

В 1932 г. он публикует в журнале «Курортное дело» статью «К вопросу о лечении водой Семигорского йодо-щелочно-соленого источника». Он пишет: «Санаторий «Семигорье» расположен на склоне гор, покрытых кустарником и мелким дубовым и чинарным лесом. Обилие зелени, чистый горный воздух, защищенность горами от сильных ветров (особенно северо-восточного) и обилие солнечных лучей дает курорту право быть в ряду прекрасных климатических станций.

В лесу вблизи санатория в июне и июле собирают много ди-

кой клубники, а в августе и сентябре — лесных орехов и кизила. Красивые окрестности служат местом постоянных экскурсий больных. Но главная ценность курорта — йодо-щелочно-соленый источник...» Далее он проводит сравнительный анализ семигорской воды с эссентукскими, дает развернутый физико-химический анализ воды, указывает ее температуру — 15,9° С, суточный дебит — до 400 л.

«Благодаря своему солевому составу, вода Семигорского источника ранее назначалась не только при желудочно-кишечных заболеваниях, но и при заболеваниях дыхательных путей (бронхитах, ларингитах), при артериосклерозе и хроническом суставном ревматизме. В Семигорье приезжали малокровные и больные с нерезко выраженными функциональными расстройствами нервной системы.

В летние сезоны в санатории пользовались лечением больные, страдающие катаром желудка как с повышенной, так и с пониженной кислотностью, язвой желудка и 12-перстной кишки, хроническим воспалением тонких и толстых кишок, воспалением желчных путей, почечных лоханок, болезнями обмена веществ, катаром дыхательных путей, функциональными расстройствами нервной системы, больные с малокровием и упадком питания.

Наши наблюдения за прошедший сезон показали, что как одна, так и другая форма катара желудка под влиянием лечения в Семигорье давала значительное улучшение. Проходили диспептические явления, резко улучшалась моторная функция желудка, улучшался аппетит, нарастал вес. Исследование желудочного сока в конце лечения давало у части гипоцидиков повышение кислотности, у гиперацидиков — понижение ее. В части случаев, хотя после лечения изменения секреции и не наступило, все же больные оставляли санаторий с резким улучшением. Хорошие результаты в конце лечения дали некоторые больные с хроническими колитами и хроническим воспалением желчных путей.

Надо отметить также благоприятное влияние пребывания в Семигорье и пользования минеральной водой на больных с поражением дыхательных путей (хронические бронхиты, бронхиальная астма). Больные с малокровием, упадком и нерезко выраженными функциональными расстройствами нервной системы отмечали за время пребывания в санатории улучшение общего состояния, чувствовали себя окрепшими и прибавляли в весе до 4-8 кг. В заключение надо сказать, что могучим лечебным фактором санатория является также диетическое питание». Приведа перечень медицинских показаний для курорта по собственным наблюдениям, автор, помимо названных выше, включил начальные формы

подагры без резких изменений со стороны суставов и в нерезкой степени невроты истощения.

Спустя год молодой ученый помещает новую статью «Курорт Семигорье» в центральном журнале «Курортология и физиотерапия», сопровождая заголовок адресом: санаторий Семигорье, Северный Кавказ, близ станции Тоннельная Северо-Кавказской железной дороги.

«Спальное помещение находится на холме, источник ниже санатория. Минеральная вода по показаниям может подогреваться до требуемой температуры на водяной бане. Есть клуб с оборудованной сценой и киноаппаратом, библиотека. Вблизи клуба устроена террасообразная площадка для игр и занятий физкультурой. Курорт снабжается прекрасной питьевой водой, выведенной по трубам из горы».

Любопытная новость. В санатории стали применять грязь из расположенной вблизи грязевой сопки. Грязь эта пропитана водой, тождественной по составу воде основного минерального источника. Грязелечение назначалось в виде грязевых припарок. Надо сказать, эта тихо дремлющая мелкая сопка сохранилась, но грязь ее имеет крупные щебеночные примеси и для использования в виде аппликаций непригодна. А вот в виде припарок — это уже была новация. Как долго они применялись, неизвестно, но, несомненно, с успехом.

Кстати, в том же журнале видный советский курортолог проф. В. Александров ставит вопрос о необходимости придания официального статуса Семигорью в качестве курорта.

В 1934 г. А.И.Петровых в Научных трудах курортов и клиник Азово-Черноморского края публикует ещё одну статью: «К вопросу о лечении заболеваний верхних дыхательных путей в «Семигорье». Он рекомендует использовать семигорскую минеральную воду в виде питья в горячем виде, что способствует разжижению и более легкому отхождению мокроты при заболеваниях дыхательных путей. Для повышения эффекта одновременно полезно принимать йодистые препараты.

Минеральный источник Семигорья дает возможность воздействовать на болезненный процесс как своими щелочами, так и йодистыми соединениями. Наблюдения автора свидетельствуют о хороших результатах лечения не только желудочно-кишечных больных, но и сопутствующих заболеваний органов дыхания — хронических бронхитов, бронхиальной астмы, эмфиземы легких.

Минеральная вода при дыхательной патологии давалась в подогретом виде — до 40°C, натощак, по 150-200 мл три раза в день.

Он же советует использовать семигорскую воду и в виде ингаляций. Это была ещё одна новация кубанского ученого.

В том же сборнике была напечатана статья врача Л.П.Финько «Влияние Семигорского источника на секреторную функцию желудка». Она работала в качестве ординатора в санатории «Семигорье» и по методу кубанского ученого, д-ра Н.П.Пятницкого, провела наблюдение над пациентами — ахиликами, анацидиками, гипоацидиками, гиперацидиками и нормацидиками. Больным с пониженной кислотностью вода назначалась за 20-30 минут до еды в холодном виде (15° С) три раза в день по 200-300 мл; при поносах вода подогревалась до 40-45° С; больные с повышенной кислотностью получали воду за 1-1,5 часа до еды два раза в день (перед завтраком и обедом) по 400-600 мл. Эффективность лечения контролировалась анализами желудочного сока — до лечения и после.

Сохранилась рукописная статья врача О.И. Орциевой «Эффективность лечения больных с заболеванием желудка в условиях курорта Семигорье», написанная в 1937 г. Я нашел статью в краевом архиве. Доктор пишет, что благотворное влияние санаторно-курортного лечения в Семигорье складывается из трех главных факторов: отдыха «с ритмическим распорядком дня», питания (в большинстве случаев без значительных ограничений) и приема минеральной воды непосредственно у источника (температура воды 12-15° С). Дополнительно больные получали солнечные ванны, иногда тепловые процедуры (грелка или синий свет) и в редких случаях назначались промывания желудка и сифонные клизмы. Результаты («хорошее улучшение», «улучшение», «без улучшения») подтверждались лабораторно. В заведывании лабораторией была д-р В.В. Левитская.

Следует отметить работы гинекологов. «Шесть лет работы гинекологического кабинета Анапской курортной поликлиники» — такова статья проф. К.Д.Вачнадзе, зав. кафедрой гинекологии Кубанского мединститута. За эти годы через поликлинику прошло без малого 11 тысяч больных, из них почти 20% получали грязевые процедуры. Солидные цифры. «В Анапе мы имеем счастливое сочетание двух курортов, — пишет ученый, — детского с прекрасным пляжем, как бы специально созданным для детей, и грязевого — с различными физиотерапевтическими установками для лечения женских болезней». И далее: «Именно Анапа больше всего удовлетворяет естественной и понятной потребности матерей: лечиться и быть вместе со своими детьми».

Комбинированному грязевому лечению (тазовыми лепешками и влажными тампонами) гинекологических больных в курортной поликлинике и в санатории им. В.И.Ленина посвящены рабо-

ты врачей Л.П. Татулова и Е.И. Савичевой-Каспаровой. Наблюдения за пациентками производились в течение трех сезонов, причём 50% женщин имели заболевания гонорейного характера. Для влагалищного применения в виде тампонов использовалась грязь озера Чумбурка, которая перед употреблением тщательно перемешивалась с извлечением из нее грубых частиц. Результаты были самыми благоприятными.

В Трудах курортов и клиник Азово-Черноморского края была опубликована и статья Н.И.Купчика, заведующего медицинской частью и консультанта детского санатория «Ривьера»: «Характеристика климата Анапы как курорта по наблюдениям за последние 15 лет (1917-1931)». Климатические показатели, приведенные в этой статье, используются анапскими врачами до сих пор.

АГРОНОМЫ ВЫСТУПАЮТ ЗА МИРОВОЙ КУРОРТ В АНАПЕ

В январе 1935 г. Всероссийский съезд Советов принял решение о расширении санаторно-курортной помощи детям и превращении одного из приморских курортов в детский. Претендентов было два — Анапа и Евпатория. Ейск и Бердянск на азовском песчаном побережье были не в счет. Выбор пал на Евпаторию. Советское правительство приняло решение о строительстве в Евпатории образцового детского курорта. Заглавную роль в выборе сыграло наличие железной дороги, введенной в эксплуатацию еще в 1914 году.

В краевом архиве хранится, видимо, неопубликованная статья агронома А.Я. Ткаченко «Виноградный сезон в Анапе», написанная в том же 1935 году. Она интересна. Тогда виноградные плантации занимали 4000 га. Поселок Су-Псех, совхоз «Джемете», Анапская опытная станция, совхоз им. Молотова, колхоз им. Ворошилова, Витязево, Уташ, Джигинка, Пиленковка — основные поставщики винограда. Столовые и лечебные сорта занимали почти 20% плантаций, средняя урожайность составляла 80 центнеров с гектара.

Лечебный виноград «с излишком удовлетворял экспорт (поставляемый за пределы района — Л. Б.), полностью удовлетворялась потребность в нем санаториев, домов отдыха и вообще всех приезжих и местных жителей». Город буквально в период уборки был завален спелыми, сладкими ягодами, образовывались целые ряды продажи с лотков, подвод, в лавках на базаре и по главным улицам города, причем по сравнению с другими городами побережья по самой дешевой цене. Это привлекало дополнительно много отдыхающих в Анапу.

«Качество винограда в Анапе очень высокое, он дает винную продукцию, близкую к мировым столовым винам Рейна и французским винам Бордо, что подтверждается оценочной дегустационной комиссией на международной выставке в Париже в 1927 г., где наше вино премировано Большой Золотой медалью».

Всесоюзные съезды по виноградарству и виноделию, проходившие в Москве, признали за Анапским районом основную культуру – виноградарство. Благодаря почвенным и климатическим условиям здесь получают «самое тонкое идеальное столовое вино в Республике, конкурирующее с мировыми столовыми винами Европы. Также высококачественны и виноградные безалкогольные соки, которые должны сыграть важную роль в зимнем курортном лечении и питании».

Немного из истории. «В 1874 г. в местечке Ханчокрак были высажены лозы из Германии и Франции, а через три года в Джемете. Отсюда и пошло дальнейшее развитие этой культуры в районе, заложившее основы благосостояния анапцев». Ткаченко не называет родоначальника современного виноградарства в нашем регионе Д.В. Пиленко по вполне понятным для тех лет причинам, царский генерал всё-таки, нельзя.

Лучшими сортами лечебного винограда являются Шасла белая, розовая, золотистая мускатная, Гро-Кулар, а также Мадлен-Анжевин, Мускат розовый, Чауш, Кокур, Португизер, Гаме черный, Дамский пальчик. Столовые вина Семильон и Педро-Хименес.

Неожиданная реплика автора и вроде бы не к месту. «Экспедиция французских врачей-специалистов в 1912-1914 годах, обследуя побережье Черного моря от Одессы до Батуми, признала анапский пляж мировым, а близлежащую местность Сукко – будущей Ривьерой (экспедиция договаривалась с отцами Анапы о передаче пляжа и Сукко для использования Францией на 40 лет)».

Теперь трудно определить, не этих ли французов имел в виду харьковский журнал «Вестник бальнеологии», извещавший о намерении иностранцев устроить в имении графа Лорис-Меликова в Сукко грандиозный курорт, правда, побывавших у нас в 1911 г., о чём я писал в первой части «История курорта Анапа». Ведь Ткаченко мог ошибиться в датах, для него с той поры прошла почти четверть века, но, возможно, это была иная делегация.

А.Я. Ткаченко, как и многие его предшественники, считает, что пляж в Анапе лучше пляжей в Берке на берегу Ламанша, Аркашоне на берегу Бискайского залива и Евпатории. Свою статью он заканчивает словами не о виноградном сезоне, у него душа болит о другом: «Признанная светилами науки Анапа с исключительно

ценными курортными свойствами не должна замалчиваться, так как в этих дарах природы нуждаются трудящиеся Союза и дети. Такую ценную кузницу здоровья с пышным песочным пляжем, где сама природа призывает отдохнуть и поправить здоровье, следует немедленно благоустроить по всем правилам техники и обнародовать Анапу как первоклассный детский курорт Всесоюзного значения».

Любопытно и то, что в ноябре 1935 г. уже другой агроном, по фамилии Виноградский, направил в адрес Наркома путей сообщения СССР Л.М.Кагановича письмо. Вот оно с небольшими купюрами.

«Лазарь Моисеевич! От Тамани до Анапы идет песчаный пляж на 70 км (преувеличено примерно на 25 км — Л. Б.). В Анапе помещается детский курорт, здесь с успехом лечится туберкулез костей и лимфожелез.

При условии проведения по этому побережью железной дороги здесь можно построить курорт-гигант для отдыхающих, и это будет самый дешевый курорт из всех Союзных курортов. Огромные массивы винограда покрывают побережье. Самый дешевый виноград, дешевые продукты дает Кубань, а бесконечное ласковое море и песок дадут здоровье. На такой полосе поместится 10-15 Анап, до 1 млн. отдыхающих одновременно. А за сезон можно пропустить 5-6 млн. На всех хватит винограда, жиров и др. продуктов...

Почти все наши курорты малы по размерам и очень дороги, а этот был бы действительно рабочий Всесоюзный курорт, на котором вполне можно было бы уложиться на свою зарплату, курорт, доступный каждому рабочему вместе с его семьей. А сегодня курорты — дело нудное, редко кому удается поехать, да и они носят характер богадельни, т.к. государство доплачивает по каждой путевке. Построить здесь железную дорогу, и тут такое начнется, что и за границей узнают!»

Письмо агронома было направлено в Наркомздрав для внесения предложений, поскольку курорты входили в его компетенцию. Пространный ответ на запрос был подписан крупными отечественными курортологами: проф. Данишевским — директором Центрального НИИ курортологии и проф. Александровым — зав. отделом изучения курортов, заслуженным деятелем науки. Ответ был откровенно обтекаемым, как говорится «и нашим, и вашим». Думаю, понятно почему.

Вначале дается характеристика лечебных ресурсов. Они признаются привлекательными, но с оговоркой, что названный регион с ноября по апрель обладает большой ветреностью и что на анапском

пляже имеются «близкие подпочвенные воды, вследствие чего песок на пляже довольно влажный». Последняя оговорка вызывает по меньшей мере недоумение. И ещё. «Вследствие ветрености вряд ли можно использовать Сукко—Турецкую щель в качестве зимней климатической станции». Далее подписанты, ссылаясь на заключение экспедиции Наркомздрава, обследовавшей Анапу в 1929 г., все-таки рекомендуют Турецкую щель в Сукко для организации зимнего курорта, о чем, кстати, агроном Виноградский вовсе не писал.

«О постройке курорта-гиганта ставить вопрос преждевременно. Вряд ли можно поднимать вопрос об этом до окончания реконструкции важнейших курортных районов страны Сочи—Мацеста, Кавминвод, Южного берега Крыма. Следует иметь в виду необходимость строить железную дорогу, что сильно удорожит проект...»

Учёные поддерживают предложение автора письма в создании доступного для отдыха с семьями курорта, но другими путями. «Не исключена возможность создания в районе Анапы небольшого пока курорта для стахановцев, работников науки, техники и искусства на началах курортной кооперации, организованной путем привлечения личных средств её участников». И вот каким путем: «Здесь можно развернуть удешевленное строительство курортов – дачных поселков. Отдельные домики-дачи могут строиться курортно-строительными кооперативами для использования определенными группами застройщиков по очереди (бригады рабочих на заводах, небольшие коллективы в научных институтах и пр.)».

Однако, указывается в ответе, и в данном случае, при отсутствии принципиальных возражений, потребуются углубленная проработка и обследование Анапского района, а также побережья Азовского моря. «Не исключена возможность, что в результате выбор падет не на Анапу, а на Бердянск, имеющий в свою очередь немало преимуществ для строительства такого курорта для отдыхающих, в особенности в части путей сообщения с Донбассом и другими промышленными центрами. Таганрог тоже может представить интерес». И в заключение: «Впрочем, при надлежащей организации этого дела... возможно развить кооперативное строительство не только в Анапе, Бердянске, но и на других курортах СССР». Так заканчивается ответ фантазеру Виноградскому.

От себя добавлю: ну и не везет же Анапе! Только спустя десятилетия, в мае 1978 г., в Анапу придет первый поезд. А о строительстве «дешевого курорта-гиганта для простого люда» по-прежнему остаётся только мечтать. Но и это мелочь рядом с советским Голливудом.

ПЕЧАЛЬНОЕ СЛОВО О НЕ СОСТОЯВШЕМСЯ ГОЛЛИВУДЕ В АНАПЕ

В 1936 году советское правительство выразило намерение построить на юге страны киноград. Он должен был быть подобен Голливуду, но повыше классом. Для выбора места была создана специальная государственная комиссия, которой надлежало обследовать наиболее подходящие территории.

Основными условиями были — как можно больше солнечных дней в году, минимум осадков и ветров, разнообразный рельеф и целый ряд менее важных условий.

Планируемые размеры кинограда впечатляли. Общая площадь советского Голливуда определялась в 35 квадратных километров с населением в 85 тысяч человек, из них 27 тысяч предполагалось задействовать непосредственно на кинопроизводстве. Само производство должно было занять 300 га, ещё 500 га отводилось под натуральные декорации постоянного характера. Среди них такие, например, объекты, как Арктика, улицы Москвы, субтропики, Африка, различные вокзалы с движущимися составами поездов и т.п.

Масштабы кинопродукции были ошеломляющими. С 1939 г. в кинограде должно было выпускаться 200 полнометражных художественных фильмов ежегодно, а с конца 1945 г. — уже по 600! Понятно, что для Советского Союза это было слишком много. Видимо, прогнозировалось предоставлять возможность снимать здесь кинокартины всем странам.

Разумеется, сразу же вспыхнуло соперничество, и кулики хвалили свое болото из всех сил. Крым, Абхазия, Сочи, Краснодар, Майкоп... и среди столь титулованных мест невзрачный курортный городок Анапа, да еще с двумя крупными изъянами — плохой транспортной сетью и с дефицитом электроэнергии для кинограда. Однако, по мнению членов комиссии, они были вполне преодолимы.

Материалы на эту тему публиковались в апрельских номерах краевой газеты «Молот», выходявшей в Ростове (Кубанская область входила тогда в состав Азово-Черноморского края). Приведу их в вольном изложении, кое-что добавив от себя.

С первой статьей, посвященной выбору места под строительство советского Голливуда, выступил профессор Вязовский. Она называлась «295 солнечных дней в году», под рубрикой «Где строить киноград». Знаток кинематографа пишет о том, что в пределах Азово-Черноморского края для этой цели более всего подходит район Анапы. По данным последнего десятилетия, здесь 295 солнечных дней в году. А это оптимальный уровень. Дождливых же дней не превышает 93.

Что касается сравнения Абхазии и Крыма с Анапой, то оно также говорит в пользу последней. И прозрачность воздуха здесь прекрасна (немаловажный факт для киносъемок), во всяком случае, лучше, чем в Абхазии. Ветры в Анапе слабые, лишь в декабре-январе они изредка усиливаются. Рядом с Анапой Азовское море и, что очень важно, — замерзающее, а это позволяет расширить границы киносюжетов.

В следующем номере газеты публикуется ученый секретарь бюро краеведения, некто Б.В.Лунин. В отношении Анапы он полон оптимизма. Много солнца, есть великолепная бухта, которую можно переделать в морскую гавань, город связан с Новороссийском шоссе, а железную дорогу легко построить. Подачу электроэнергии следует значительно усилить из того же Новороссийска. В крайнем случае, построить гидроэлектростанцию на реке Кубань, которая протекает не так далеко от Анапы.

Песчаные дюны — чем не африканские пустыни? В окрестностях горы, холмы, степи, поля, балки, овраги, скалы, леса, прибрежные обрывы, короче — рельеф на выбор.

Лунин полагает, что в нашей местности дополнительно к лесам можно выращивать сотни новых пород кустарников и деревьев. И уж совсем неожиданно, видимо, в состоянии сильного возбуждения, заявляет, что здесь вполне акклиматизируются антилопы, слоны, зебры, львы, тигры и другое нужное зверье.

Кубанские плавни — это же заросли джунглей. Здесь водятся степные орлы, фазаны, пеликаны, журавли, лебеди. Обширные лиманы тоже великолепны. В конце концов, здесь несложно устроить водопады, искусственные озера и т. п.

Наконец, для съемок можно использовать Сочи, Туапсе, Темрюк, Кавказский заповедник.

Была еще похвальная статья о территории от Краснодара до величественных гор Большого Кавказа, мощных лесов, стремительных рек, подземных пещер в Адыгее. Но этого было недостаточно для разноликих ландшафтов.

Очередной корреспондент сообщает о встрече 7 апреля в Анапе секретаря райкома партии (Анапа была городком районного значения) т. Ахашева и председателя райисполкома т. Чеботаревой с членами государственной комиссии. Конечно, представительная власть анапцев (так именовались тогда анапчане) живописала превосходные возможности региона. Как я кратко сказал бы за журналиста, анапцы говорили примерно так, что у нас есть море и море песка, есть горы и горы винограда. Напирали на 233 солнечных дня, пригодных для съёмок, при малом количестве осадков, на ту же прекрасную прозрачность воздуха. Флора богата и её можно приумножить. Стройматериалы есть.

На следующий день с солнечной апрельской погодой члены комиссии поехали знакомиться с горными окрестностями. После Су-Псеха они поднялись на Лысую гору с великолепным видом на город Анапу, бухту, знаменитый пляж. «К острову Утриш нас вел специальный проводник, — писал корреспондент. — Путь для машин был необычайно трудным, но когда поднялись на перевал, то увидели незабываемую картину». Люди, побывавшие в Абхазии, исколесившие Крым и другие очень богатые места, здесь пребывали в состоянии восторга.

Пожалуй, последней публикацией на эту тему была беседа журналиста в Москве с Е. Л. Дзиганом, режиссером и постановщиком легендарного фильма «Мы из Кронштадта», только что вышедшего на экраны. Оставив остальных претендентов на строительство кинограда за пределом разговора, великий мастер сказал: «Я буду говорить об Анапе, которую я лучше всего знаю. Богатейшие пейзажи и обилие солнечных дней ставят этот прекрасный городок в один ряд с лучшими местами Крыма и Абхазии, а по палитре природных условий анапский участок является благодатным плацдармом для специального оформления, которое часто требуется по ходу кинопостановок». Читатель, даже с заурядным воображением, может представить себе, какая всемирная слава накатывалась на Анапу. И никогда бы не состоялся современный шлягер группы «Комбинация» о поездке в американский Голливуд.

Но сколько ни вдыхал я дальше старой типографской пыли с газет в огромном книгохранилище Донской библиотеки, пытаюсь найти финальную часть, продолжения не последовало. Я знал только, что летом того года в Испании началась гражданская война и наша великая страна стала активно помогать героическому народу в борьбе с фашизмом.

Шлепнул с досады по подшивке газеты, взметнулось непродыхаемое облачко пыли, и приветливая дежурная с недоумением посмотрела на меня. «Все-таки Анапа — роскошный город для детей», — сказал я, вставая из-за стола. Дежурная согласилась, она когда-то пионеркой была в Анапе, и у нас ей очень понравилось.

В 1936 г. в Москве издается справочник-путеводитель «Черное море», его автор Н. Неклюдов. Извлеку из справочника несколько новых данных. Город теперь широко известен как молодежная и детская здравница, хотя основное занятие местных жителей — рыбная ловля и виноградарство. В 1935 г. в нем озеленен пляж (на нём формируется хорошо оснащенная метеостанция) и набережная, созданы два новых сквера, центральные улицы стали иметь тротуары из красивой цементной плитки, было усилено электро-

освещение, установлены фонари на пляже. Местные жители охотно сдают квартиры.

Развернулось широкое курортное строительство (избитая фраза, почти ничем не подкрепленная). В 1934 г. открылся дом отдыха рабочей молодежи на 150 коек (не за счет нового строительства) и первый пансион для матерей с детьми. В окрестностях открыто несколько пионерлагерей (обычно они открывались на базе школ или в палатках на берегу моря). В Бимлюке действует большой детский санаторий на 500 ребят в возрасте от 4 до 12 лет. В Сукко на берегу моря находится богатое лесом бывшее имение Лорис-Меликова с рыбными заводами.

В апреле 1935 г. открылся новый детский костно-туберкулезный санаторий комитета РОКК Азово-Донско-Кубанской базы Водников на 60 коек. Первых детей он принял 15 мая. Теперь заканчивается постройка кухни, ремонт и переоборудование помещения для столовой. Приводится в порядок двор, разбиваются цветники, приступлено к побелке фасада здания. В мае детский костно-туберкулезный санаторий «Бимлюк» подготовлен к курортному сезону. В нем развернуто 500 коек. Санаторий будет работать круглый год.

В начале апреля газета сообщает, что на Джеметинских плавнях на площади в 500 га появилась саранча. Председатель райисполкома т. Чеботарева, директор МТС т. Алексеенко, комендант т. Чардсян разработали и реализуют план по уничтожению саранчи. А в июле в греческом хлопковом колхозе им. Буденного начала работать кинобригада Московской фабрики научных фильмов с рассказом о выращивании хлопка.

Газета «Молот» в конце апреля 1936 г. сообщала любопытную историю. Последними штормами из Азовского моря в Черное выгнали огромные косяки судака. Судак, попав в соленую черноморскую воду, слепнет и мечется в поисках пресной воды вдоль побережья у Анапы. Теперь косяки сосредоточились у анапского пляжа, при входе в речку Анапку, где вылавливаются рыбаками и населением.

А звеньевая колхоза «Мировой Октябрь» Анапского района Ф. Мусиенко рассказала, что в её группе из пяти человек все имеют 45-летний возраст и все стахановки. Взято обязательство собрать по 15 центнеров с гектара хлопка и по 30 центнеров зерновых. «После первой прополки хлопка выезжали в Анапу на пляж, а 24 мая ездили в кино. Всем выдана премия по 200 рублей. Осенью после уборки я со своим звеном поеду на экскурсию в Одессу — посмотреть музеи, зверинцы, цирки, театры, порт. Всё, чего рань-

ше не видели никогда, увидят мои старушки. Настроение у нас весёлое, радостное, живем и работаем дружно». Старушки в 45 лет!

Вокруг города на 4000 га зреет виноград. В конце июня газета пишет о небывалом урожае винограда в районе. Колхозники предполагают собрать не менее 10 тонн с гектара. Свыше 10 колхозов получают от продажи винограда миллионные доходы. В отдельных колхозах, например, в им. Ковтюха и им. Кирова, доход на трудодень составит не меньше 15 рублей. Прекрасный урожай дает возможность в этом сезоне применять виноградоление.

В разгар сезона на анапских пляжах резвятся тысячи детей. Главный врач курорта т. Бжассо говорит, что в эти дни весь город находится во власти детворы. Пионерские лагеря, детские сады и санатории заполнены ребятишками, приехавшими на любимый анапский пляж со всех концов Советского Союза. В одном только пионерском лагере НКВД (ныне МВД) отдыхает 500 детей.

Только до июля в Анапе побывало свыше 10 тысяч взрослых и детей, преимущественно матерей с детьми. Теперь наплыв отдыхающих усиливается. Москвичи, ленинградцы, северяне, азово-черноморцы приезжают не только по путевкам, но и на амбулаторное лечение и отдых.

В августе группа отдыхающих сигнализирует о плохой работе станции в Тоннельной, обслуживающей один из известных курортов Союза — Анапу. На вокзале нет умывальника, недовольны расписанием движения поездов и ценами на билеты. В буфете имеют обыкновение не давать сдачи, а в неплохом садике возле станции пасутся свиньи.

ТРЕПЕТНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ ГЛАВНЫХ ВРАЧЕЙ

Уже на склоне лет врач Клавдия Александровна Кашинская (1897-1973) написала коротенькую, но очень теплую записку, озаглавленную просто: «Сведения о костно-туберкулезном санатории на курорте Анапа». Начиная с 1936 г. в канун летнего сезона, где-то в апреле, она отправлялась поездом из столицы в южный курортный городок. Ехала, как она говорила, с ожиданием праздника.

Клавдия Александровна была москвичкой, состояла членом партии большевиков, и прожила трудную, но славную жизнь. В 1920 г. после окончания медицинского института она была мобилизована в Красную Армию и приступила к работе в гражданскую войну в эвакогоспиталях, много сил положив на борьбу с сыпным тифом.

После демобилизации вернулась в Москву, освоила фтизиоортопедию, т. е. стала специалистом по костно-суставному туберкулезу. В этом качестве она и была приглашена в Анапу, вначале ординатором, а затем заведующей здравницей. В административно-хозяйственном отношении подчинялась руководству соматического санатория «Красная Звезда».

Костно-туберкулезный санаторий был организован в 1935 г. по инициативе директора краевого курупра, д-ра Е.С.Шнея. «Санаторий на 60 коек размещался в непригодных для этих целей двух зданиях на территории здравницы для подростков, — пишет Кашинская. — Он располагался перед курортным парком, на высоком берегу, имел перед фасадом зданий небольшую площадку для приема больными аэро- и гелиованн». Работал с 1 мая по 1 октября, обслуживал больных по 2-месячным путевкам со всего Советского Союза. Для тяжелобольных срок пребывания мог продлеваться на весь сезон.

Несмотря на многие неудобства, эффект лечения был очень отрядным, что побудило руководство края построить к весне следующего года новое санаторное здание на 130 коек в самом начале городского песчаного пляжа, в 100 м от моря. По всему фасаду здания была устроена веранда с подвижным тентом для лежащих больных. Они получали здесь воздушные и солнечные ванны и находились здесь круглосуточно, покидая веранду только при плохой погоде. Ходячие больные получали гелиотерапию на топчанах у кромки моря.

Лечебный корпус имел рентгенкабинет, физиоотделение, ортопедический кабинет для гипсования, перевязочную для больных со свищами. Помимо климатопроцедур проводились ортопедические мероприятия, включая хирургические вмешательства — пункции натечных абсцессов, промывание свищевых ходов лекарственными препаратами.

Вблизи лечебного корпуса на пляже находилась столовая, между ними по песку стелился деревянный настил в виде дорожки. «Позади санатория со стороны, обращенной к городу, на бывшей базарной площади курупром был разбит парк, который создавал защиту от пыльных ветров со стороны города и обеспечивал прекрасный свежий микроклимат для больных».

В первый сезон открытия санатория лечебной работой в нем руководил приглашенный из Москвы хирург проф. И.И. Дмитриев. Затем его сменила автор воспоминаний Кашинская. С ней работал еще один фтизиатр из Ростова Е.О. Вулах, специалист высокой квалификации. Консультантом санатория был К.С. Керопиан.

Клавдия Александровна оставила характеристику руководителям Анапского курорта. «В годы существования санатория главным врачом курорта был д-р Агзибегов Григорий Казарович, замечательной души человек, неутомимый труженик, чуткий и отзывчивый на все нужды вверенных ему лечебных учреждений курорта... Большим уважением и авторитетом пользовался и директор курорта Морозов Иван Ильич, честный и заботливый хозяин курорта».

Анапская газета в 1939 г. рассказала о том, что 78 человек больных костно-туберкулезного санатория подписались под письмом в редакцию газеты с глубокой благодарностью за прекрасное лечение доктору Кашинской. «17 лет своей жизни она посвятила изучению костного туберкулеза, борьбе за жизнь и восстановление пораженного здоровья трудящихся. Забывая о себе, по 18 часов не выходя из санатория, т. Кашинская помогает больным преодолеть недуг, встать вновь в передовые ряды строителей социализма. Она является образцом самоотверженного, глубоко преданного делу социалистического строительства нового советского интеллигента».

Та же газета в 1940 г. информировала читателей о том, что со словами благодарности партии, Советскому правительству и лично т. Сталину за заботу о здоровье советского народа обратились больные костно-суставного санатория (отделения санатория «Красная Звезда»). «В ответ мы будем работать производительнее». Они высказали огромную благодарность коллективу во главе со старшим ординатором Е.О. Вулах и главврачом К.А. Кашинской.

Свои записки она заканчивает так: «Свое существование костный санаторий закончил в июле 1941 г., когда после объявления войны больные были эвакуированы по месту жительства, а врачи и весь медперсонал были мобилизованы в ряды Советской Армии». 2 июля газета даст информацию о том, что в первые дни войны коллектив костно-суставного санатория проводил в ряды Красной Армии главного врача, шеф-повара, трех медсестер, культработника и работников др. специальностей. «Тем не менее, коллектив успешно справляется со своими обязанностями». Санаторий полностью заполнен больными.

Кашинская была направлена в Сочи, где до октября победного года проработала в эвакогоспитале 2130 в должности начальника медчасти и в звании майора медицинской службы. Вернувшись в столицу, она до преклонного возраста трудилась в туберкулезных учреждениях города. Отличник здравоохранения, она имела правительственные награды — медали «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За трудовую доблесть».

Вот и все. До свиданья, санаторий, и твои славные люди.

А впрочем, прощай! Где-то ты еще попадешься в литературе мне на глаза раз-другой и всё. Здравницу снесет война, её взорвут фашисты.

Более 20 лет пролежала в моих «домашних бумагах» тоненькая школьная тетрадь в линейку. На 12 листах — записки, которые сам автор назвал «Воспоминания о детском санатории СКВО в г. Анапа за 1936-1937 годы главного врача Яковлевой Ольги Тимофеевны». Я бы назвал эти записки «трепетными». Писались они на скорую руку уже обремененной болезнями московской старушкой, которой теперь, увы, уже нет в живых. Равно как нет и санатория, о котором она писала. Тем не менее для истории нашего курорта эти заметки представляют несомненный интерес, как и для любознательного читателя. Итак...

«...Весной 1936 г. я вошла в здание сануправштаба Северо-Кавказского военного округа (СКВО) в г. Ростове-на-Дону за направлением на должность главного врача детского санатория, который находился в Анапе и тоже назывался СКВО. Женщины-сотрудницы управления сердобольно смотрели на меня. Маленькая и хрупкая, я всегда производила впечатление подростка, хотя мне уже было под 30. Однако не из-за этого они меня пожалели: «И не страшно вам ехать на такую должность? Да там заведующая хозяйством санатория Полина Михайловна, она вас «съест!»» И добавили: «Тем более такую. Она еще ни с одним главным врачом не уживалась, всех «съедала».

Я легонько пожала плечами и почему-то улыбнулась. Страху ни капельки не было. За 7 лет работы руководителем детских учреждений я старательно усвоила свои нелегкие задачи. Я теперь знала другое: у меня в санатории будет 180 детей, 80 сотрудников и за забором — папы и мамы санаторных детей. С последними мне предстояло встречаться при заезде детей и при выезде после лечения.

Я ехала в Анапу в приподнятом настроении. В памяти осталась головокружительная дорога при спуске с гор от станции Тоннельная. Остались в памяти и мои первые шаги по земле Анапы. Сделав несколько шагов от остановки автобуса, я остановилась у белого забора, длинного-предлинного, и попросила проезжавшего мимо на тарантасе молодого человека подвезти меня к санаторию СКВО. «О! — радостно воскликнул он. — Садитесь, пожалуйста, мигом подвезу!»

Объехав белый забор по всему периметру, он остановил лошадь на том же месте, откуда мы только что тронулись. «Все, приехали! — смеялся он. — Вот это и есть ваш санаторий!» Я смея-

лась вместе с ним. Забор был высок, повыше моего роста, так что мне ничего не было видно.

А во дворе было тихо-тихо. Навстречу мне шла легкой походкой пожилая женщина в белом халате. Бросились в глаза ее миловидное лицо с красивым румянцем, чуть загорелое, и светлые волосы с первой проседью. Голубые глаза женщины открыто глядели на меня. Она была тронута моим внешним видом: «Какая же вы хрупкая, юная, совсем девочка, — были ее первые слова. — Мы ждем вас!»

Это и была Полина Михайловна Агафонова, заведующая хозяйством, тот самый «людоед», рассказами о котором меня пугали в Ростове. Я шла с ней по ухоженной территории санатория с большим любопытством и желанием все узнать и начать работать.

Вместе мы с ней проработали два года в полном взаимопонимании, согласии и, если хотите, с любовью. Вдвое старше меня, она, как мать, заботливо опекала меня. Опытный хозяйственник, коммунист с твердой волей, непреклонная по отношению к нерадивым, Полина Михайловна оставалась доброй и ласковой по отношению к ребятам.

На следующее лето меня навестила сестренка. Моя крохотная комнатка была на самом берегу моря. Ранним утром я уходила и поздним вечером возвращалась с работы, перебросившись парой слов с сестренкой, мгновенно засыпала от усталости. За все время мы так и не смогли нормально, по душам поговорить с сестрой. На прощанье она сказала мне: «Оля, дорогая ты моя дурочка. Живешь ты в солнечной Анапе, на самом краешке моря, а ни солнца, ни моря, наверное, не замечаешь». Действительно, это было так, несмотря на то, что я каждый день бывала на море с детьми. Но мне прежде всего хотелось определить конкретный объем работы для каждого сотрудника, держать санаторную обстановку под своим неусыпным контролем...

Слова сестры я прочувствовала, когда я в последний раз стояла на пляже у моря, и я действительно точно впервые увидела и солнце, такое ласковое, и море необъятное. Смешной факт: даже по весу я никак не походила на главврача — всего 49 кг, а за сезон теряла 6-7. Мое начальство в Ростове без моего желания вручило мне путевку в Кисловодск, чтобы «восстановить себя». И еще маленький штрих. У меня никогда не было аппетита, я чуть касалась еды, все оставалось передо мною. Повар Вася стоял около и плакал: «Жалко вас!», видимо, думал, что я умру.

Прошли годы, и я с щемящим чувством вспоминаю дорогие мне лица сотрудников и до боли жалею, что мне потом больше не пришлось ничего слышать о них. В санатории было 7 врачей, все

старше меня, а некоторые — уже пенсионного возраста. За каждой из 5 групп, состоявшей из 35 детей, был закреплен врач. Дежурный врач отвечал за медицинское обслуживание на пляже. Для «карантинных» детей выделялся самый грамотный врач. За изолятором я следила сама. Особенно запомнилась старшая медсестра Лидия Ивановна Мельниченко. Она работала самозабвенно и в высшей степени добросовестно, с необыкновенной любовью к детям.

Санаторий стоял на самом берегу моря, возле Русских ворот (через дорогу, за нынешней оградой археологического музея — Л.Б.), и размещался в бывших турецких казармах. Здание было длинным, приземистым, белым, в один этаж, кирпичное, разделенное на 5 секций по числу детских групп. Входы в каждую секцию были отдельными. Здание вплотную примыкало к белому массивному каменному забору, и здесь оно было без окон. Окна имелись только с переднего фасада. Там же был и выход на территорию. В комнатах было довольно тесно: по нормам полагалось разместить 30 детей в одной группе, но всегда было 35. В этом же здании находились продуктовый склад и склад для мелкого инвентаря.

Для санатория был выстроен пищеблок с кухней, кондитерской и столовой. Интерьер пищеблока был очень красив. Еще выстроили большой административно-хозяйственный дом, где помимо кабинетов администрации располагались душевые и изолятор.

Дети в санаторий принимались с хроническими лимфаденитами и бронхоаденитами туберкулезного характера, болезнями суставов, хроническими бронхитами и прочими заболеваниями. Они выглядели слабенькими, болезненными и бледными. Но через 45 дней пребывания в санатории их было не узнать: они поправлялись буквально на глазах!

В то время наш санаторий, принадлежавший военному ведомству, снабжался продуктами очень хорошо (позднее все здравницы уравнили в снабжении). Детям ежедневно давали паюсную икру, полплитки шоколада. Талантливые кондитеры готовили вкуснейшие торты, пирожные, пироги, печенье. Дети заметно прибавляли в весе, некоторые до 4-5 кг, родителям это нравилось.

Очень большую работу с детьми проводили воспитатели, организовавшие всевозможные массовки и спортивные игры. В последний день каждой смены устраивался прекрасный санаторный праздник для детей, в котором принимали участие и сами ребята, и их родители, и весь наш дружный коллектив.

Еще один яркий и чрезвычайно волнующий эпизод остался в моей памяти. В 1937 г. мы принимали группу детей из Испании, из Валенсии. Их было 13. Родители-коммунисты погибли, сражаясь с

испанскими фашистами генерала Франко. Тогда в Испании шла ожесточенная гражданская война. Вот как мы встречали испанских детей: по всему пути на подходе к санаторию дети с делегацией взрослых из Испании шли по широкой ковровой дорожке, усыпанной розами. В санатории на кратком митинге я выступила с сердечным горячим приветствием на английском языке.

Мы окружили испанских сирот таким теплом, заботой и лаской, что они постепенно начали «оттаивать» от горя, и в черных печальных глазах детишек появились со временем веселые искорки, дети стали чаще улыбаться. А у сотрудников санатория в душе горело пламя ненависти к убийцам, к тем, кто лишил этих крох родителей и Родины.

Много лет прошло с той поры, где-то теперь рассеялись по всей территории нашей страны те, кто отдыхал и работал в санатории СКВО, какова их судьба – к сожалению, не ведаю».

Вот и все. Остается добавить, как ко мне попала эта тетрадь. Анапские курортологи с почтенным стажем, работавшие в профсоюзных здравницах, наверное, помнят Римму Авенировну Яковлеву, бывшего главного специалиста-педиатра Центрального курортного совета ВЦСПС. Она часто бывала у нас с проверкой нашей работы. Была дотошной, скрупулезной проверяющей, вникала в каждую мелочь, а по ночам просматривала сотни историй болезни детей, написанных как всегда небрежно лечащими врачами. А потом в нашем курортном совете шли неприятные разборки с последующими выговорами. При этом казалось, что Римма Авенировна испытывает от этого действия какое-то удовлетворение. Мало кто ее любил.

Я подружился с ней. И оказалось, что она влюблена в Анапу, в маленьких пациентов, а то, что она с полной ответственностью относится к делу, так это от мамы. Она близко сошлась с нашим детским врачом, заслуженным врачом РСФСР Л.К. Семейкиной, они вместе писали научную работу по детской курортологии.

Однажды Римма Авенировна рассказала мне, что ее мама работала в Анапе главным врачом довоенного санатория. Я попросил, если возможно, прислать мне воспоминания мамы. Так родились записки Ольги Тимофеевны на страницах школьной тетради.

АНАПА, БИМЛЮК, СЕМИГОРЬЕ

В 1935 г. в Ростове-на-Дону д-ром Мирзоевым Ф.П. в серии «Курорты Черноморского края» издана книга «Анапа, Бимлюк, Семигорье» с ориентацией на широкий круг читателей. Сделаем несколько извлечений из нее.

В западной части высокого берега, у самого маяка, находится основной корпус грязевого санатория им. Ленина. Он стоит на обширной площадке, на которой разбивается парк. Вокруг этого корпуса группируются отдельные красивые дачи, являющиеся отделениями санатория. Здравница работает с 5 мая по 5 ноября.

Имеется хорошая лечебная база. Показания расширены: болезни костей, суставов и мышц различного происхождения, включая хронические периоститы, артриты, хронические остеомиелиты, спондилиты, последствия травм, остатки воспалительных процессов в брюшной полости, послеоперационные спайки, тромбофлебиты, болезни женской и мужской половой сферы, периферической и центральной нервной системы, в том числе радикулиты, менинго-энцефаломиелиты сифилитического происхождения, последствия перенесенного (не более 2-х лет) полиомиелита, болезни обмена, например, подагра с изменениями костно-суставного и мышечного аппаратов.

На высоком же берегу, в центре курортной зоны, недалеко от горсквера, расположена здравница рабочей молодежи с большим тенистым садом и цветниками. За ней находится горсад, усадьба хорошо озеленена. Пациенты размещаются в зданиях санатория «Ривьера» на 150 коек, который работает в течение пяти месяцев. Обилие зелени и близость моря создают очень благоприятные условия для рабочей молодежи в возрасте от 14 до 19 лет. В здравницу направляются подростки, нуждающиеся в отдыхе, малокровные и ослабленные после перенесенных заболеваний, и другой контингент больных. Рядом с ней почта, телефон, телеграф.

Далее Мирзоев описывает пансионат для матерей с детьми, который готовится к открытию. «В невыгодном положении находились трудящиеся женщины, имеющие детей дошкольного и школьного возраста, т.к. существующие санатории не принимали взрослых с детьми. Краевое курортное объединение по просьбе профсоюзов предусмотрело в плане 1935 г. открытие пансионата для матерей с детьми с 1 июня по 1 октября на 75 коек (35 для матерей и 40 для детей). Для него отведена группа лучших дач на высоком берегу, возле горсада. Матери и дети будут помещены отдельно, в разных корпусах, режим построен с учетом лечения матерей в курортной поликлинике, получая все необходимые процедуры. В пансионат принимаются здоровые дети от 4 до 12 лет.

Для них организуются площадки, игры в саду и на пляже, занятия физкультурой и пр. Культурная и воспитательная работа проводится соответствующим штатом педагогов и воспитателей. В пансионат принимают трудящиеся женщины, нуждающиеся в грязелечении».

Санаторий «Красная Звезда» на 250 коек находится в нижней части города, размещается в большом двухэтажном здании, в глубине небольшого сада-цветника, недалеко от пляжа. Система размещения палат коридорная, большинство их на 2-4 человека, имеются балконы. В нем лечат истощенных после перенесенных заболеваний и ослабленных больных, анемии, переутомления, хронические катары легких, болезни органов движения, женских половых органов с проведением грязевых процедур в амбулаторном порядке.

О работе курортной поликлиники я писал выше. Для амбулаторных пациентов организована диетическая столовая, где они получают питание по назначению врача. «Столовую курирует врач-диетолог».

Все описанные курортные учреждения находятся в ведении Краевого курортного объединения. Кроме них в Анапе находятся санатории и дома отдыха: Промстрахкасссы на 150 коек; Мособлпроса на 150 коек (позже санаторий им. Крупской), детский санаторий СКВО; санатории Всепромсоветкасс, Воздухофлота и др.

За курортным центром город представлен небольшими одноэтажными домиками с небольшими садами и двориками. Приезжающим в неорганизованном порядке на отдых и лечение здесь сдаются комнаты и квартиры.

Помимо проезда по шоссе из Тоннельной, очень приятен путь морем из Ростова через Керчь в Анапу на прекрасно оборудованных новейших теплоходах «Дельфин» и «Чайка», курсирующих между Ростовом и Батуми. Путь до Анапы занимает 1,5 суток. В порт курорта на рейд заходят все теплоходы, идущие из Одессы в Батуми и обратно.

Вне Анапы располагается санаторная группа им. Кирова (бывший Бимлюк) на 500 коек. С городом она связана морскими катерами и автобусами Азчертранса. На усадьбе в 15 га функционируют три основных здания: «розовый» деревянный корпус, «серый» каменный, двухэтажный и новый детский, построенный в 1929 г. на 150 коек. В санаторную группу вошли отдельные дачи, дома для персонала, служебные помещения и т.д. Несмотря на песок, территория хорошо озеленена: большие тополя, акация, маслина дикая. Разбиты прекрасные цветники, есть свой небольшой виноградник.

В летнее время вся жизнь санатория сосредоточена на пляже, куда больные доставляются по узкоколейке в вагонетках. Больные лежат под тентами на пляже, в тени деревьев и кустарников и зачастую проводят на открытом воздухе целые сутки. Лечение проводится под общим руководством краевого тубинститута и непеос-

редственным руководством проф. К.С. Керопиана. Всего в группе три санатория: костнотуберкулезный для детей и для взрослых и детский для железистых больных.

В сезонный санаторий «Семигорье» больные доставляются из Тоннельной автобусами Азчертранса при наличии 5-6 пассажиров, если их меньше, то они высаживаются на главном шоссе в 250 м от здравницы. Почтовые автомашины заезжают в Семигорье обязательно и тоже привозят или увозят пассажиров.

«Если смотреть на санаторий со стороны Анапы, то на известном расстоянии и на определенном месте можно действительно насчитать семь гор, окружающих с трех сторон территорию санатория». Он расположен на высоте до 33 м над уровнем моря и от него открывается с юго-запада красивый вид на обширную равнину, особенно с вершин гор, на некоторых из которых устроены смотровые площадки со скамейками. С более высоких гор в 2-3-х км от санатория можно увидеть очертания Анапы и бухту моря.

В 300 шагах от здравницы имеется минеральный источник глубиной до 5 м. Над ним устроен деревянный павильон, в нем происходит раздача воды больным. Вода употребляется только для питья. Санаторий работает с 1 июня по 30 октября и представлен двухэтажным каменным корпусом на 125 коек, обращенным фасадом к югу. Имеется здание с кабинетами врачей, лаборатория, электрокабинет. За небольшой балкой, через мостик, находится летнего типа клуб для концертов и киносеансов. Перед ним площадка для физкультуры, танцев и различных игр.

Часто совершаются экскурсии в Анапу для морских купаний. Полезны и приятны прогулки в окрестные горы и леса с густыми зарослями дуба, ясеня, граба, кизила, груш, орешника. Здесь много лесной земляники, ежевики, терновника. Со второй половины августа начинается сбор кизила, орехов, диких яблок и груш, которые в большом количестве собираются больными санатория, а колхозники приносят из станиц для продажи ягоды, фрукты, виноград, арбузы, дыни.

В описании и использовании природных лечебных факторов автор ссылается в основном на работы Н.И. Купчика. «Детей до 1 года в Анапу привозить летом не рекомендуется. Все дети, да и взрослые больные, прежде чем приступить к солнцелечению, должны обязательно пройти курс так называемого привыкания к курортному климату. Ослабленным детям в эти дни (4-6 дней) в утренние часы допускается пребывание на чистом воздухе, но в тени (саду, парке), легкие прогулки с отдыхами, в жаркие часы необходим покой (лежание на койке) или легкое занятие на веранде, балконе».

В журнале «Вопросы педиатрии» в 1936 г. печатается статья зав. отделом детской курортологии НИИ охраны здоровья детей и подростков проф. И.И.Розловского «Курорт Бимлюк и его лечебные факторы». Автор называет Бимлюк типичным солнцелечебным курортом с комфортными летними бризами. К 1934 г. санаторий стал полностью детским на 500 коек, половина из них отдана детям с костно-суставным туберкулезом, другая половина больным с железистыми формами туберкулеза. Капитальные вложения в здравницу с 1932 по 1935 г. выросли в четыре с лишним раза, достигнув 250 тысяч рублей в год.

КУРОРТ МЕНЯЕТ СВОЙ ОБЛИК

В 1937 г. в Ростове была издана книга Е.С.Шнея и Г. В. Месняева «Курорты Азово-Черноморского края». В ней есть и Анапа. Остановлюсь на том, чего не было ранее в других публикациях. Железная дорога, идущая через станцию Тоннельная, теперь называлась им. Ворошилова. По пути в Анапу степная равнина после гор занята виноградниками, садами, посевами табака, кукурузы, хлопка. Сам городок является центром Анапского района, в нем насчитывается около 15 тысяч жителей — русские и в небольшом числе греки.

На Высоком берегу у самого маяка находится главный корпус грязевого санатория им. Ленина, его окружают красивые дачи, ныне — отделения санатория. Здание поликлиники оригинальной архитектуры обращено фасадом к морю, со смотровой площадки на крыше поликлиники — прекрасный вид на необозримые голубые дали и вид на город.

Ближе к центру города, на Высоком берегу, расположена здравница рабочей молодежи, окруженная большим тенистым садом и цветниками. В нижней части города, ближе к песчаному пляжу, стоит большое двухэтажное здание санатория «Красная Звезда». Система коридорная, палаты на 2-4 человека, второй этаж с балконами, выходящими либо в сад, либо в розарий. Здесь же, по соседству расположены ряд ведомственных санаториев и домов отдыха и несколько лечебно-диагностических помещений, принадлежащих поликлинике.

Ценно то, что авторы указали адреса отдельных важных для курорта учреждений и самих здравниц. Это позволяет установить их довоенное расположение в Анапе. Перечислю их с небольшими комментариями.

Автобусы в городе из Тоннельной приходят на автобусную станцию, находящуюся против санатория «Красная Звезда». Санаторий находится по ул. Кубанской, 14, т.е. в районе сегодняшнего пансионата «Мотылек».

Морагентство находится на углу проспекта Революции (бывший Маламинский проспект) и ул. Ленина (бывшая Керченская), вблизи пристани, которая примыкает к центру города.

Почта и телеграф находятся в центре города – проспект Революции, 21 (судя по всему, здание это одноэтажное и теперь уже старое, возможно, частично сохранилось), на углу нынешнего санатория «Голубая волна». Обратите внимание, читатель, где был в Анапе искони центр города.

Телефонная переговорная станция находилась по ул. Ленина, 16.

О горсаде и курзале анапчане давно наслышаны. Это был культурный центр Анапы. Впрочем, он и сейчас является таковым.

Пушкинский сквер – тоже в центре города, по ул. Пушкинской (эту улицу сегодня больше именуют ул. Пушкина, хотя кое-где сохранились таблички с надписью Пушкинская). Сквер в настоящее время анапчане называют сквером Боевой Славы и он в праздничные и в траурные дни приобретает ритуальный характер, здесь горит Вечный огонь. В довоенные годы в Пушкинском сквере находилась «скульптурная группа, изображающая красноармейца в походном снаряжении, склоняющего знамя над могилой павших за дело рабочего класса бойцов», в нем же имелся ресторан Курортсанаба.

Кинотеатр «Спартак» (звуковой) был на проспекте Революции, 19.

Музей находился по адресу: ул. Пушкинская, 58. По этому же адресу находилась и сберкасса. Правда, столь большой номер меня смущает, не было ли здесь ошибки или опечатки у авторов.

Далее следует перечень курортных учреждений и санаториев.

Управление курорта – пер. Кордонный, 1.

Поликлиническое объединение – ул. Лечебная, 2.

Грязелечебница – ул. Джемете, на пляже. Была такая улица, она начиналась у городского пляжа и уходила на нынешний Пионерский проспект. Её ещё называли Джеметинское шоссе.

Морские ванны и лаборатория — ул. Свободы, 2. Эта коротенькая улица, скорее всего, называлась раньше Соборной, и проходила она мимо Онуфриевской церкви.

Эвакоприемник – ул. Набережная, 12.

Электрокабинет и рентгенкабинет – проспект Революции, 25.

Санаторий им. Ленина – ул. Калинина, 1.

Детский санаторий – ул. Садовая, 15.

Санаторий «Красная Звезда» – ул. Кубанская, 14.

Санаторий «Семигорье» – ст. Натухаевская.

Санаторий Аэрофлота – ул. Нижегородская, 21.

Санаторий Всекопромсоветкасс – ул. Пушкинская, 12.

Санаторий им. Крупской – ул. Калинина, 56.

Санаторий Промстрахкасс – ул. Калинина, 39.

Санаторий Украинского бюро соцстраха – ул. Пушкинская, 23.

Детский санаторий СКВО – ул. Набережная, 15.

Авторы называют гостиницы: «Первая пятилетка» – новая гостиница на ул. Набережной, на берегу моря, имеет свыше 100 номеров, и «Джигинка» – на ул. Кубанской. Об одной гостинице добавлю из других источников.

Первым солидным зданием, построенным в Анапе при советской власти, была гостиница «Первая пятилетка» (видимо, в эти годы она и была построена). Она могла принять одновременно 95 человек, которых размещали в 74 номерах. Гостиница была третьей категории, с печным отоплением, канализации не имела, была плохо телефонизирована. В сильные холода постояльцам дополнительно выдавались резиновые грелки с горячей водой.

Большой наплыв отдыхающих в курортный сезон заставил местные власти выделить для размещения курортников и командированных 4 комнаты в здании, ранее занимаемые горисполкомом. Эта летняя гостиница была и вовсе неблагоустроенной. Все удобства находились во дворе. Инвентарь был ветхим. Было принято решение о реконструкции «Первой пятилетки» с пристройкой ещё одного корпуса, но началась война. После освобождения Анапы в ее здании находились различные городские организации.

Далее авторы книги рассказывают о том, что растительность в городе и окрестностях небогатая, основная древесная порода – акация, которой главным образом засажены городской парк, сквер, бульвары и улицы. Растут также сирень, маслина дикая (лох серебристый – Л. Б.), тополь и тутовое дерево (шелковица), а в окрестностях города – скумпия – дерево, ствол и листья которого издают особый резкий бальзаминовый запах (листва скумпии идет на дубление кож). Фрукты и ягоды – вишня, черешня, абрикосы, сливы, яблоки – привозятся в Анапу из ближайших станиц.

Почвенные условия района особенно благоприятны для виноградарства. Крупнейший виноградарский совхоз «Джемете» имеет до 300 га виноградников. В Анапе присутствуют почти все лучшие сорта столового и лечебного винограда, которые дают до 5 тысяч тонн сладкой и целебной ягоды.

Животный мир таков: в степи водятся дрофы, куропатки, в предгорной части встречаются волки, лисицы, шакалы, дикие кошки. В районе сосредоточивается иногда очень много гусей, уток, вальдшнепов, особенно в плавнях. Один из главных промыслов населения – рыбная ловля. Рыболовецкие колхозы добывают большое количество барабульки, кефали, сельди, камсы, камбалы.

Описав лечебную среду курорта, авторы сообщают, что «еще во времена военного наступления царского империализма на горцев в Анапе долгое время находился военный госпиталь, главным образом, для маляриков». Дореволюционный курорт игнорируется начисто: «С конца прошлого века Анапа становится дачной местностью. Но только с установлением советской власти Анапа как курорт начала интенсивно расти и развиваться. Уже с 1920 г. было приступлено к восстановлению зданий и сооружений, разрушенных при белых. Громадная работа по развитию курорта проведена почти исключительно после Великой пролетарской революции». Это, конечно, было не так. Город, разумеется, подрастал и прирастал, но далеко не теми интенсивными темпами, как похвально живописали Шней и Месняев, впрочем, понять их можно, по-другому они в ту пору писать не имели права.

За последние годы курорт Анапа совершенно изменил свой облик. Со ст. Тоннельной он соединен теперь шоссе, по которому организовано регулярное автобусное сообщение. В Тоннельной вместо жалкого здания станции выстроен вокзал, в городе сооружен водопровод; дана электрическая энергия от НовоРЭС; произведены работы по благоустройству и озеленению города, озеленен и пляж, построен санаторий на пляже. «За последние 5 лет через этот курорт прошло свыше 50 тысяч детей, и за этот же период число детских санаторных коек увеличилось на 150%».

Общее количество детских и профилактических учреждений в 1937 г. достигло 22, в их числе 13 санаториев, в которых только по санаторным путевкам пролечилось 15 тысяч человек.

ДМИТРИЙ БЫСТРОЛЁТОВ

В 1990 г. в газете «Правда» в нескольких номерах печатается очерк В. Снегирёва «Другая жизнь Дмитрия Быстролётова», и хотя он сетует: «Ограниченная площадь газеты не позволяет рассказать обо всех разведывательных акциях, которые блестяще осуществлял Дмитрий Быстролётов в предвоенной Европе», его рассказ (а он был первым в советской печати) о советском разведчике из Анапы ошеломил меня, тем более, фамилия его матери была мне знакома. Очерк как-то не-

заметно прошел мимо внимания, анапчан, и я, спустя время, решил пересказать его со своими добавками на страницах газеты «Анапское Черноморье». К столетию со дня рождения легендарного разведчика в той же газете в 2001 г. публикуется очерк К.Г. Думина «Холодная голова, горячее сердце, чистые руки» с новыми материалами о Быстролётове. После выступления «Правды» о нём стали писать многие, но лучшим рассказом о времени и о себе является автобиографический роман разведчика в 16 книгах «Пир бессмертных», которые пока не опубликованы, за исключением одного тома.

В 1936 г. советского разведчика Д.А. Быстролётова (1901-1975), после 12 лет закордонной работы, отзывают в Москву. Он отлично понимал, чем это может для него закончиться, но поступить иначе не смог. Позже он напишет: «Я рад, что вернулся в СССР, пусть на гибель, но сознательно вернулся, выполняя долг патриота». Он имеет звание старшего лейтенанта госбезопасности. Осенней ночью 1938 г. его арестовывают и, после тотального обыска на квартире, ранним утром отвозят на Лубянку.

Как-то в кругу друзей я спросил – знакома ли им фамилия Быстролётова? Оказалось, нет. А между тем личность Дмитрия Александровича настолько впечатляюща, что предать её забвению непростительно.

Дмитрий родился в крымской деревушке Акчора под Севастополем, как «незаконный» сын сельской учительницы Клавдии Дмитриевны Быстролётовой. Его отцом был граф Александр Толстой. Отец матери был сельским священником, род свой вёл от кубанских казаков. Именем деда он и был наречён.

Он получил принятое в аристократических кругах столицы домашнее образование и воспитание. Его образованием и воспитанием занималась А. И. Пезе де Корваль, в будущем анапчанка (я писал о ней в 1-й части «Истории»). Затем учился в Севастопольском кадетском морском корпусе, позже в Анапе закончил два учебных заведения – гимназию и мореходную школу. Ведь по приезде в наш город Клавдия Дмитриевна устраивается учительницей (учащей) в частную курортную гимназию – первую в России «Санаторию для учащихся и учащихся» Кавказского учебного округа (ныне в этом не полностью сохранившемся здании размещен краеведческий музей). Видимо, здесь и учился Дмитрий. Об этом санатории, находившемся в заведывании прогрессивного педагога Е. Вознесенской, подробно написал её муж, тоже педагог, В.П. Щепетев в книге «Анапа – лечебная и климатическая станция». По свидетельству сына, Клавдия Дмитриевна была либерального толка – ездила на север для передачи денег ссыльным.

Несмотря на бурные годы войны и революций, юноша политической не интересовался, его душой всецело владела романтика моря.

В 16 лет он поступает в подготовительную мореходную школу (она располагалась на ул. Пушкинской, 30). Зимой учился, летом ходил на море. Начальником школы в те годы был старый моряк, настоящий морской волк, статский советник Иоганн Бартоломеевич (Иван Варфоломеевич) Скарайн. По данным 1913 г., преподавателями состояли надворный советник И.В. Борисов, коллежский ассессор Р.И. Штейнгардт, законоучитель — священник Николай Преображенский.

После окончания школы 18-летний Дмитрий ходит на каботажных судах в Турцию, оставаясь там на короткое время. В дальнейшем, избегая призыва в Добровольческую армию, остаётся в Константинополе, где оканчивает колледж для европейцев-христиан. Затем следует переезд в Чехословакию и поступление в Пражский университет на юридический факультет (подрабатывает себе на жизнь во время учёбы могильщиком). С февраля 1924 г. он начинает сотрудничать с советской разведкой, работая в Торгпредстве СССР в Праге, где за пять лет проходит путь от регистратора бумаг до заведывания информационным отделом. Стал редактировать и издавать официальный бюллетень для специальной прессы. Его разведывательная деятельность носила экономический характер, но вскоре он занялся технической, военной и политической разведкой, вербовкой агентуры в посольствах Праги.

Интересны его воспоминания о встрече в Москве с начальником отдела контрразведки, знаменитым чекистом А.Х. Артузовым. «Мне тогда шел 25-й год, я был недурен собой и одет в мой лучший костюмчик, — вспоминал позже Д. Быстролётов, — что особенно бросалось в глаза на фоне толстовок и тапочек московских студентов... Артузов с видимым интересом принялся рассматривать меня и мой костюм, не скрывая доброжелательную улыбку».

Он возвращается в Прагу. Но уже через год представительство Главного управления госбезопасности Северо-Кавказского края (в край входила и Анапа) обращается в Москву, пытаясь доказать, что разведработа Быстролётова за кордоном является провокацией. Ему следует вернуться в Советский Союз, к матери в Анапу, где он будет арестован. Анапские чекисты высказываются «о сомнительном происхождении» разведчика, его дружбе в юности с анапскими сверстниками, которые впоследствии оказались в белой гвардии. В 1928 г. история повторяется. На этот раз в доносе говорится, что в письме к матери Быстролётов сообщает о предстоящем в июне отпуске и его приезде в Анапу. Следует «принять меры к его секретному изъятию».

В 1930 г. его переводят в Берлин. Теперь ему предстоит работать не «под крышей», а нелегалом. Теперь он работает под видом

различных иностранцев – от афериста грека до венгерского графа и английского лорда. С риском для жизни он добывает ценные разведывательные материалы, вербует агентов, добывает дипломатические шифры и коды. Всякий раз, получая новое задание, Быстролётов разрабатывает новую легенду о своем происхождении, национальности и роде занятий. Он знает двадцать языков, общается с людьми разных слоев общества, прежде всего, европейских государств. Попутно оканчивает в Швейцарии в Цюрихе медицинский факультет университета. Моряк, юрист, журналист, врач, полиглот, он становится тонким психологом в опаснейшем деле добычи секретов западных государств.

Вот его слова: «Разведчика за границей рассматривают в упор его враги, и ошибка может означать для него провал и смерть. Его искусство в тысячу раз более тонкое, чем у лучшего актёра, он не смеет в чем-то снизить качество игры. Перевоплотиться для сцены трудно, а для игры в жизни среди своих врагов – несравненно труднее. Одно время я долго выдавал себя за бразильца., а попавши на шесть дней к матери, сказал ей, когда она ругнула анапскую жару:

— Эх, мама, мама! Побывала бы ты у меня на родине в Бразилии — вот там жара так жара!

Увидев круглые глаза матери, я осекся. Но был рад — значит, сумел вжиться в «роль».

После ареста, в застенках Бутырок и Лефортова (переломы ребер, пробит череп, порваны мышцы живота) он осуждается на 20 лет каторги. От смерти в лагерях его спасла, пожалуй, профессия врача, в этом качестве он часто был нужен. В 1954 г. после третьего инсульта его актирует врачебная комиссия, он досрочно освобождается, став уже инвалидом. Три года выматывающей неимоверной борьбы по преодолению недуга, и он возвращается к труду, работает переводчиком в медицинском реферативном журнале. Со временем по ходатайству сотрудников внешней разведки и Ю.А. Андропова ему предоставляют отдельную квартиру и начинают оказывать материальную помощь. Быстролётов пишет сценарий фильма «Человек в штатском» и участвует в его съёмках, затем публикует повесть «Para bellum».

Но главным его документальным произведением становится трилогия о своей жизни под общим названием «Пир бессмертных». Эта книга воспоминаний читается, что называется, на одном дыхании. В ней есть немало страниц, еще неопубликованных, посвященных Анапе. Этот рассказ о разведчице, правил недавно его внук С. С. Милашов.

ЛЕКАРЬ С ОТЛИЧИЕМ

Кирилл (Мкртич) Степанович Керопиан (1888-1963) заслуживает отдельного благодарственного рассказа.

Он родился в мелком городке Кутаисской губернии в беднейшей армянской семье ремесленника-чувячника. (Чувяки — мягкие шитые башмаки). Начал, было, учебу в двухклассной русской школе, но из-за нищеты не закончил даже первый класс. Семь лет мальчишка батрачил, но упорно учился самостоятельно, и вот победа: сдал экстерном экзамены, сразу был зачислен в шестой класс Кутаисской гимназии. Спустя время уже юношей заканчивает в Армавире гимназию с золотой медалью и по конкурсу аттестатов зачисляется студентом самого престижного медвуза в России — Военно-Медицинскую Академию Его Императорского Величества в Петербурге. На жизнь зарабатывал репетиторством, т.е. давал детям домашние уроки в обеспеченных семьях.

В 1914 г., получив академический диплом «Лекарь с отличием», отправляется в действующую армию на Кавказ. Заболел туберкулезом легких, был демобилизован и стал работать участковым врачом в Новодеревянковской станице. В гражданскую войну — хирург в госпиталях Краснодара, Армавира, Тихорецкой.

В 1921 г. был снова комиссован по болезни, устроился помощником проректора Кубанского мединститута, затем становится ассистентом, в 1925 г. получает ученое звание приват-доцента, а через 10 лет после защиты докторской диссертации — профессор.

Была у него заветная мечта получить в заведывание кафедру по хирургии в любом медвузе СССР, но всякий раз — мимо... Один из основателей и первый ректор Кубанского мединститута, профессор (позже академик) Н.Ф.Мельников-Разведенков, личность яркая, колоритная, из донских казаков, до сих пор почитаемый всеми кубанскими медиками, о неудачах в карьере молодого ученого заявил так: «Вскрывающая корни указанных противоречий, приходится искать их, так сказать, в следующих конституциональных дефектах Керопиана, к которым относятся, по нашему мнению: 1) его феноменальная скром-

К. С. Керопиан

ность, 2) его поразительная трудоспособность, 3) его баснословная предупредительность, 4) его сверхъестественная доверчивость к людям даже тогда, когда они, драпируясь театрально в дружескую тогу, не раз подставляли ему, за его спиной, ногу, в результате чего при конкурсах на кафедру, которая, казалась бы, была ему реально обеспечена, он неожиданно оставался за флагом». Всё это мало увязывалось с армянской натурой.

Давая ему похвальную характеристику в медицинский факультет Эриванского университета (Ереванского) с рекомендацией на одну из кафедр, Н.Ф.Мельников-Разведенков ко всему главному добавит, что Мкртич Степанович знаком с иностранными языками и имеет прекрасную личную библиотеку. И снова «за флагом».

Анапу К.С.Керопиан начал посещать в летние сезоны 1923-1924 годов в качестве инструктора тубсанатория «Бимлюк», а с 1925-го года с открытием в санатории хирургического отделения становится консультантом, затем заведующим отделением. Теперь всё лето, в дни студенческих каникул, он находится в Анапе, оперируя больных костно-суставным туберкулезом в «Бимлюке», консультируя по вечерам больных в курортной поликлинике и в костно-туберкулезном санатории, расположенном в городе. Но это не все. Он является ещё консультантом туберкулезного санатория им. Октябрьской Революции в Солнцедаре на курорте Геленджик. Но и это не всё. С 1921 г. он ведет большую научно-исследовательскую работу в Краснодарском краевом туберкулезном институте, возглавляя в нем позже хирургическое отделение.

Он бессменный секретарь научных конференций и совещаний ученых и врачей, проводимых в Анапе. Активно вовлекает в научно-исследовательскую деятельность практикующих врачей здравниц, организует и регулярно проводит на базе санатория «Бимлюк» научно-практические конференции. Протоколы конференций, доклады на них публикуются в центральной и краевой медицинской печати. Он выступает на Всесоюзных съездах по курортологии, туберкулезу, хирургии, на краевых заседаниях Физико-Медицинского общества. Он все время в движении, в работе.

С оптимизмом отмечая поступательное развитие курорта, он пишет: «Если в 1926 г. профессор Р.Р.Вреден имел некоторые основания охарактеризовать Анапу, как жемчужину, которую местные власти старательно закапывают в навоз, то сейчас, в 1930 г., мы с удовлетворением можем отметить, что жемчужина эта энергично и решительно освобождается от грязи, понемногу приводится в подобающий курорту вид и вводится, правда, медленно, в надлежащую оправу».

Любопытна коротенькая похвальная характеристика молодого

ученого: «Местный комитет союза Медсантруд при санатории «Бимлюк» дает настоящий отзыв приват-доценту Кериопиану Кириллу Степановичу, характеризуя его как лучшего ударника на своем производстве, дающего прекрасные показатели в работе врача-общественника.

Доктор Кериопиан состоит с 1927 г. заведующим лечебной частью и консультантом санатория «Бимлюк», ежегодно премируется за хорошие показатели в работе, систематически, в порядке общественной нагрузки, осуществляет Директивы с подготовкой кадров, ведя в течение ряда лет плановые, практические и семинарские занятия с врачами санатория, создавая кадры по костному туберкулезу».

Ученый публикует массу статей о научно-исследовательской работе в санатории «Бимлюк», а в 1936 г. в Ростове-на-Дону издается его монография «Санаторий «Бимлюк». В ней проф. Кериопиан подводит итоги многолетней практической и научной работы в здравнице. Для анапчан она имеет большое познавательное значение, хотя в исторической справке о строительстве первых здравниц в Анапе он малость поднапутал. После климатоданных, о которых сказано выше, учёный подробно описывает научно-исследовательскую работу в санатории, она была впечатляющей: под непосредственным руководством Кериопиана за 1927-1935 годы было выполнено более 120 научно-исследовательских работ. Большинство исследований и наблюдений выполнили лечащие врачи санатория, научные сотрудники краевого тубинститута и Кубанского медицинского института. Все они регулярно докладывались на конференциях врачей Анапы. Они были посвящены костно-суставному туберкулезу, поражениям опорно-двигательного аппарата других этиологий, лишь несколько работ доктора Купчика и Кериопиана были посвящены исследованию климата Анапы и микроклимата Бимлюка. Среди тех, кто активно занимался научно-практической работой имена Я.И.Липского, А.П.Бугаенко, И.Д.Чебрикова, Л.А.Багреевой, А.А.Бриль, Л.И. Турбиной, С.Я.Азарова, С.З.Эрлих, Э.И.Штиккель, С.С.Полушкиной и др.

Санаторий «Бимлюк» всегда работал сезонно с мая по октябрь, за исключением трех лет (1931-1933), когда он функционировал круглогодично и, видимо, из-за сложности эксплуатации в межсезонье, вновь стал сезонным.

За 10 лет работы хирургического отделения в санатории прошло около 10 тысяч больных. И если детский контингент больных до 1927 г. представлял случайное явление, в 1930 г. численно он уже превосходил взрослый контингент, а с 1935 г. санаторий полностью стал детский и в нем лечились дети 36 национально-

стей. Непосредственные результаты лечения были впечатляющими: у детей с костным туберкулезом эффективность составила 88,4%, при туберкулезном поражении лимфатических узлов — 93,6%.

По территориальному составу поступающих на лечение «Бимлюк» превратился по факту в здравницу общесоюзного масштаба. Впрочем, и весь Анапский курорт с богатыми природными данными «имеет все естественные предпосылки и возможности для постепенного перерастания в климатическую станцию общесоюзного значения. Задача состоит в том, чтобы в ближайшие годы превратить курорт в образцовую детскую здравницу страны, на что Анапа имеет неоспоримое право», — заключает ученый.

Перед Великой Отечественной войной проф. Керопиан приобрел имя крупного специалиста и талантливого организатора по борьбе с костно-суставным туберкулезом в СССР. В 5-м номере журнала «Вопросы курортологии» за 1937 г. опубликована статья проф. П.С. Медовицкѳа и проф. А.К. Шенка «Курортная помощь детям в СССР». Авторы отмечают значимость Анапы в оздоровлении детей, ставя её на 2-е место после Евпатории, указывают, что в анапских здравницах имеется в летнее время 1089 детских коек. Указывается, что А.К. Шенк с 1910 по 1914 г. был руководителем санатория «Бимлюк». Во главе научного руководства бессменно стоит проф. К.С. Керопиан, большой знаток костного туберкулеза, выпустивший ряд научных работ, а также монографию о Бимлюке. В 1938 г. ему поручают возглавить организацию и оказание онкологической помощи в крае.

В краевом архиве в личном деле ученого сохранился план научно-практических работ по санаторию «Бимлюк» на 1941-1942 годы. Он подписан научным руководителем и консультантом, проф. Керопианом в ноябре 1940 г. Среди исполнителей научных работ т.т. П.П. Литова, Г.Ю. Голобородько, М.И. Овчаренко, Е.П. Разумихина, Н.Н. Лиман, Н.И. Ларина, А.А. Бриль и др.

В июне 1941 г. он вступает в ряды Коммунистической партии. В годы Великой Отечественной войны профессор является главным хирургом управления эвакогоспиталей Краснодарского края. Я ещё расскажу о деяниях профессора в послевоенное время.

В 1938 г. научные работники Центрального института курортологии и приглашенные специалисты разработали «Показания и противопоказания к направлению больных на курорты». Было описано 48 курортов страны, 12 из которых имели статус союзного значения (по Краснодарскому краю это Сочи, Уч-Дере, Мацеста). Довольно подробные данные об Анапе приведены в перечне курортов республиканского и местного значения. И вот что странно — нигде не упоминались курорты, достаточно известные в стране: Геленджик, Кабардинка, Ейск.

ПОД МУДРЫМ РУКОВОДСТВОМ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

Митрофан Никифорович Терещенко родился сто лет тому назад на донском хуторе Большая Таловая в семье казака. Спустя годы в анкетных данных он будет обозначать себя выходцем из крестьянского сословия. Он не лукавил, советская власть не жаловала казачество, а в 1920 году оно как сословие было и вовсе упразднено. И фамилия у Митрофана Никифоровича происходила из казачьего племени. По этому поводу известный историк и этногеограф Л.Н. Гумилев писал: «Наши предки дружили с половецкими ханами, женились на «красных (красивых) девках половецких», принимали крещеных половцев в свою среду, а потомки последних стали запорожскими и слободскими казаками, сменив традиционный славянский суффикс принадлежности «ов» (Иванов) на тюркский – «енко» (Иваненко)».

В годы гражданской войны Митрофан Терещенко — командир взвода в одной из дивизий прославленной Конной Армии Буденного. Отваги ему было не занимать. Однажды налетел со своим отрядом на белогвардейский штаб, разгромил его, пленил бежавших. Приказом Реввоенсовета за этот подвиг восемнадцатилетний лихой кавалерист в 1920 году награждается высшей воинской степенью отличия Советской Республики — орденом Красного Знамени. С той поры, будучи героем, он официально титуловался — орденосеце Терещенко. Напомню читателю: почётное звание Героя Советского Союза стало присваиваться с 1934 года.

М. Н. Терещенко

В 25 лет он становится коммунистом. Митрофан Никифорович работает на невысоких должностях в низовых звеньях партийно-советской власти Северо-Кавказского края, занимается самообразованием, активно преследует кулаков как вредный для народа элемент.

С 1934 года в Анапе заведует орготделом райкома партии (как известно, до 1960 г. Анапа была городом районного подчинения, что, конечно, для курорта было плохо). М.Н. Терещенко учится на партийных курсах в Геленджике. Потом тяжело заболевает, какое-

то время находится на инвалидности по 2-й группе, а когда окреп, его в 1937 году назначают директором санатория им. Н.К. Крупской. Санаторий на 150 сезонных коек по ведомству принадлежал Московскому областному комитету профсоюза начальных и средних школ. В нем отдыхали и лечились «лучшие люди из фаланги народных учителей».

Надо сказать, что здравница была открыта по видимому в 1932 г. как дом отдыха, и принимала родителей с детьми. О ней спустя год писали, что вместо дома отдыха Мособлпроса (московский областной отдел просвещения) имеется «антисанитарный заезжий дом с харчевней. В отношении этого дома отдыха Матери и ребенка нужно принять срочные меры».

Напряженная работа нового директора не замедлила сказаться на результатах. В короткий срок санаторий выходит в число лучших и передовых здравниц на Азово-Черноморском побережье. Коммунисты санаториев и домов отдыха анапского курортного управления, объединенные в одну партийную организацию, бесспорно избирают его своим вожаком, а жители города — депутатом городского Совета.

Любопытные материалы, начиная с 1939 г., я извлёк из районной газеты «Знамя колхозника». В канун летнего сезона — 39 газета сообщала, что в санатории им. Крупской (директор — орденосеиц т. Терещенко) созданы прекрасные условия для лечения и культурного отдыха. В апреле коллектив здравницы заключил договор на социалистическое соревнование с санаторием Авиаработников (его называли еще санаторием Аэрофлота).

В июне публикуется обширное «Обращение работников санатория им. Крупской ко всем работникам домов отдыха и санаториев курорта Анапа». Здесь уместно предупредить несогласного читателя с определением «великий народ», «великий Сталин». Культ Сталина мог возникнуть, как заметил один из политологов, только в том случае, если великим именовался сам народ. По-другому не получилось бы.

Обращение начинается изложением грандиозных достижений страны. «За годы двух сталинских пятилеток Советский Союз превратился в цветущую, могущественную державу. Гордо реет над советской землей знамя сталинской Конституции — Конституции победы социализма и рабоче-крестьянской демократии...

Враги партии и народа — троцкистско-бухаринские наймиты фашизма пытались продать нашу страну империалистическим хищникам, но они просчитались...

Воодушевленные великими идеями XXIII съезда ВКП(б), народы Советского Союза, преданные делу партии Ленина-Сталина,

вооруженные боевой программой борьбы за завершение строительства социализма и постепенный переход к коммунизму, с энтузиазмом выполняют план третьей сталинской пятилетки...» И много еще подобного в том же торжественном стиле. Чувствуется направляющая рука директора-большевика.

Сотрудники прилагают максимум усилий к выполнению ответственных задач по лечению учителей. «Обеспечим внимательный и быстрый прием прибывших медицинским персоналом и в течение 24 часов с момента прибытия – врачебным осмотром». Далее пункты о качестве лечебных процедур, вкусном и разнообразном питании, здоровом и весёлом отдыхе пациентов.

В коллективе организован повседневный учет социалистического соревнования, передовики стахановским методом помогают отстающим, налажена партийная учёба. Из 76 сотрудников – 36 отличников и 20 ударников с высокими образцами в груди. Все они имеют индивидуальные договоры на соцсоревнование. Регулярно проводятся читки газет по отделениям, беседы о международном положении. Агитаторы санатория ведут агитационно-массовую работу на десятидворках города.

Обращаясь ко всем работникам курортной отрасли, выполнить задачу по обслуживанию больных и отдыхающих «всем курортом Анапа, широко развернув социалистическое соревнование, взяв первенство в соревновании с курортом Геленджик». В заключение следуют, выверенные временем, здравицы в честь дружбы наших народов, миллионной армии учителей и её тысячного отряда орденосцев, в честь партии большевиков, вождя, учителя и вдохновителя побед социализма Иосифа Виссарионовича Сталина и великого непобедимого знамени Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина.

Умелая организация отдыха больных способствует укреплению здоровья, культурному и политическому росту. Тов. Терещенко не остановился перед крупными затратами, пригласив в здравницу знаменитых солистов Большого академического театра, музыкантов Московской консерватории. Великолепен А.А. Яхонтов, «поражает огромный диапазон его выступлений от некрасовского «Проезжайте» до «Песни пьяницы» из пьесы «Много шума из ничего». Яркое впечатление оставил Федотов исполнением арий из опер «Паяцы», «Кармен», «Риголетто», романсов, особенно романса «Хотел бы в единое слово...». И замечание: «К сожалению, Федотов не познакомил слушателей с произведениями советских композиторов». Прекрасно звучали исполненные М.Л. Крыловой романсы Гумилева, Варламова, Даргомыжского. Широта репертуара с красивым тоном и хорошей фразировкой отличает виолончелиста Прасова. Блестящую технику и мощный звук продемонстриро-

вал пианист Вальтер, игравший, к огорчению, на анапском посредственном инструменте. И дословно: «Солистка А.Ф. Кокурина является представителем молодых талантливых советских кадров, которыми так богата наша страна. В ее выступлении чувствуется, что молодой товарищ прошел прекрасную школу».

Для третьей группы захваченных отдыхающих в санатории им. Крупской артисты московских театров дали концерт. Певица М.Л. Крылова — артистка филармонии — исполнила песню «Девушка в солдатских сапогах» на музыку Дунаевского, два романса Рахманинова. Артист консерватории М.Б. Прасов сыграл на виолончели «Серенаду» и «Пчелку» — музыка Шуберта. Солист Академического театра Ф.П. Федотов исполнил арию Германа из «Пиковой дамы» Чайковского, а А.Н. Кокурина — испанский танец из балета «Дон-Жуан». Артист театра революции А.Ф. Морозов прочитал отрывок из пьесы Вишневского «Бронепоезд» и ряд рассказов. Аудитория бурными аплодисментами по несколько раз вызывала на сцену артистов. Кстати, все они тоже приехали на отдых в здравницу.

В клубе санатория часто величали, чествовали учителей. Так, по случаю награждения отдыхающей Н.А. Пашковой орденом Трудового Красного Знамени состоялся торжественный вечер с участием орденоносца Терещенко, представителей партийных и советских организаций города Анапы, которые выступили с приветственными речами, говоря о том, что «В нашей счастливой стране труд человека — дело славы, чести, доблести и героизма». «Передовые учителя Союза через несколько дней поедут в свои школы и с новыми силами и энергией будут работать на благо нашей Родины, воспитывая детей в коммунистическом духе».

Корреспондент Л. Выговский, похвалив директора Терещенко и главного врача Лозинского, которого в следующем сезоне сменит Р.И. Альнерина (следует заметить, что главные врачи часто менялись, в сезонные здравницы они посылались в качестве командированных), написал, что в санатории есть хорошо оборудованные лечебные кабинеты: электрокабинет, лаборатория, два солярия, зубной, гинекологический и другие. Лучшими стахановцами и ударниками являются зав. электрокабинетом тов. Чадаева, старшая медсестра тов. Спиридонова, зав. лабораторией тов. Дымзе, шофер легковой автомашины тов. Амунчук, «который ежедневно делает при перевозке больных из санатория в грязелечебницу по 20-25 рейсов». Грязелечебница находилась тогда в нынешнем парке 30-летия Победы, в районе здания, теперь уже не климатопавильона с метеотабло.

В следующем году в санатории им. Крупской всё было готово к 27 апреля — дню открытия здравницы. Все помещения побелены, палаты радуют глаз своим внутренним убранством и чистотой. Здесь легко дышится. Медицинский персонал устойчивый (что важно), работают от 5 до 10 сезонов кряду. Санаторий ныне принимает учителей из Москвы, Ленинграда, Мурманска, с Дальнего Востока. «Советские учителя заслужили право на отдых».

Из спортивных игр более всего любили волейбол. Отдыхающие санатория им. Крупской, как зафиксировала однажды газета, проиграли товарищескую встречу команде санатория Авиаторов со счетом 1:2.

Всего в сезон-39 «в санатории отдохнуло 869 человек, из них 339 учителей — передового отряда советской интеллигенции. Коллектив санатория внимательно прислушивался ко всем предложениям и запросам отдыхающих и быстро удовлетворял их». Гости здравницы всегда с неизменным «Большое спасибо!» покидали здравницу.

Трудовой подвиг коллектива во главе с директором Терещенко М.Н. оценивался высоко. Анапский горсовет после проверки, обсудив результаты социалистического соревнования между Геленджиком и Анапой, признал, что особенно значительных успехов добился коллектив санатория им. Крупской Московского областного профсоюза учителей. В соревновании с Геленджиком и Кастрополем (Крым) коллектив завоевал переходящее Красное Знамя. Но это не всё. 31 августа на собрании стахановцев здравниц Анапы, посвященного четвертой годовщине стахановского движения, передовому коллективу вручается ещё одно Красное Знамя. Его под бурные аплодисменты принял директор-орденоносец тов. Терещенко. Наконец, 11 октября на Пленуме Анапского горсовета профсоюза работников медицинского и санитарного труда санаторию вручается переходящее Красное Знамя отраслевого профсоюза. В системе Московского управления санаториями здравница занимает первое место. И так всегда.

Когда началась Великая Отечественная, М.Н. Терещенко избирают вторым секретарем Анапского райкома партии. Он принимает самые энергичные меры по обеспечению фронта продовольствием. Затем дни и ночи в течение двух месяцев участвует в строительстве оборонительных сооружений на Тамани.

С подходом к городу врага в последних числах августа 1942 года назначенный командиром 2-го Анапского партизанского отряда Терещенко уходит с группой анапчан, зачисленных в партизаны, к заранее подготовленному месту дислокации — в леса Лобановой щели. Начались бои местного значения, стычки, схватки,

засады, сбор разведданных. В январе 1943 г. он погибли под Новороссийском при прорыве партизан через линию фронта.

Наш городок и санаторий имени Крупской нашли отражение в романе Ю. О. Домбровского (1909-1978) «Факультет ненужных вещей». Приведу отрывок.

«Зыбин крепко спал, и ему снилось Чёрное море и тот городишко, в котором он три года назад прожил целых два месяца.

Город этот был маленьким, грязненьким, с улочками-закоулочками, то в гору, то под гору, с лавочками-прилавочками, с садами-садочками и, наконец, с курортным базарчиком над самым-пресамым морем.

До полудня этот базарчик дремал, а после обеда вдруг становился самым шумным и веселым местом города. На середину его выкатывались два дубовых бочонка, устанавливали их на козлы, и усатый грек в белом фартуке, вечно под хмельком, с шуточками-прибауточками угощал всех желающих настоящим портвейном и мадерой. Пара стаканов — полтинник, пять стаканов — рубль; за два рубля — пока назад не пойдет.

Вино было мутное, теплое, пахло оно перегорелым сахаром, и от него, верно, подташнивало, но всё равно к вечеру ишачок увоzil уже пустые бочонки.

А рядом с бочонками были на циновках разложены сувениры: засушенные морские коньки, похожие на бессмертники, связки белых и желтых ракушек — бусы, плоские сиреневые камешки — с морем, чайками и пальмами и, наконец, крабы. Вот крабов было тут больше всего...»

Зыбин занимал одну из пяти коек в угловой комнате санатория имени Крупской. Вскоре он установил для себя три достопримечательности в Анапе. Первая — давным-давно здесь существовал крупный античный порт. «Вторая — возле городка расположен едва ли не единственный на Чёрном море детский пляж (детский парк, карусель, больница костного туберкулеза, а летом и Центральный детский театр под художественным руководством Натальи Сац)». И, наконец, третья — «в городе помещался единственный в Советском Союзе Институт виноградарства и виноделия». Можно не сомневаться, что автор подразумевал под больницей Ортопедический институт на Бимлюке, а под Институтом виноградарства и виноделия — АЗОС (Анапскую зональную опытную станцию).

Мама с детьми выходили на лечебный пляж. «Пока дети баловались и свободно могли упасть и захлебнуться, мамы сидели на простынях и шумно переживали: «Рудик, ты куда полез? А что я тебе сказала, Рудик, сегодня утром?! Только до грудки, только до

грудки, скверный ты мальчик! А, ты вот как!» — и вслед за этим всегда начинался резкий визг...

Через некоторое время наступала тишина, детей уводили. Мамаши вставали с простынь, переговаривались, расхаживали, слегка массировали себе ладонями животы и ляжки. Потом они лезли в море, но так как это были особые мамыши, то купались они без всякого плеска и шума, достойно и не особенно долго. Через полчаса, обалдев от солнца и моря, они уже выкарабкивались на берег и забирались под навес, там они пили из зеленых термосов, похожих на осовавиахимовские противогазы, горячее какао, раздирали багровыми ногтями апельсины и, наконец, напившись и наевшись, вяло сваливались на бок и тихо засыпали. И все на пляже засыпали тоже. Ветер бродил по песку, вздувал юбки и блузки, добирался до зонтиков и корябал их спицами песок, колыхал огромные голубые, как глобусы, мячи и, так ничем основательно и не заинтересовавшись, тихонечко уходил с пляжа.

А ещё через час в санатории звонили на обед. Зыбин вставал, бросал книгу на тумбочку, переодевался и шёл в столовую. И дальше всё шло по заведенному — обед, купание, прогулки, кино или что-нибудь в этом роде, потом ужин, вечерняя прогулка и сон».

Домбровский много увлекательных страниц посвятил Анапе и дальше.

И ОГНИ КИТАЙСКИХ ФОНАРИКОВ

В канун открытия летнего сезона 1939 г. в передовице местной газеты «Обеспечим трудящимся полноценный отдых» приводятся слова т. Сталина о том, что «самым ценным и самым решающим капиталом являются люди». Дальше по накатанному: «Высокое проявление сталинской заботы о людях мы видим и в развитии нашего курорта». В текущем году только на ремонт санаториев и домов отдыха, объединяемых анапским курортным управлением, затрачено 253 тысячи рублей и на приобретение инвентаря — 300 тысяч рублей.

В Анапу ежегодно приезжает со всех концов нашей необъятной Родины около 65 тысяч трудящихся. Кроме отдыхающих в здравницах, приезжают тысячи отдыхающих без путевок. Обеспечить им полноценный отдых — святая обязанность районных, городских организаций, работников санаториев, домов отдыха и курорторга.

Необходимо резко улучшить работу курорторга, в магазинах которого часто отсутствует выбор продуктов питания. Пора упо-

рядочить работу ресторанов, чтобы посетители не ждали часами официанток, увеличить выбор блюд, в частности, диетических и детских. Полноценный отдых во многом зависит от положения дел в парках, театрах, Доме культуры, в клубах, на спортплощадках. Плохо то, что кинотеатр «Спартак» демонстрирует фильмы в зимнем помещении, а в городском парке, кроме танцев, никакой культурно-массовой работы нет.

Работники торговли рапортуют о значительном расширении торговой сети: количество лотков увеличено на 10 единиц, ларьков — на 6 единиц, открыт ещё один комиссионный магазин, значительно увеличена торговля хлебными изделиями, закончен ремонт мясного, овощного и фруктового магазинов. Улучшена торговля мороженым. В сезон будет продано в 6 специальных магазинах 16 т мороженого.

Для расширения торговли напитками количество точек доведено до 21, в некоторых из них будет по два продавца, к 8 точкам подведен водопровод. Поступает приличная выручка. В течение сезона планируется реализовать 270 тысяч л газированной воды, фруктовой воды, морса и пива.

На анапский рынок колхозы и колхозницы в большом количестве привозят клубнику и черешню. Колхоз им. Сакко и Ванцетти начал продавать свежую капусту. Трест зеленых насаждений уже продал на рынке 5,5 т свежей капусты, в том числе и цветной, и скоро будет продавать свежие огурцы.

Активно работал Осоавиахим (общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству) — массовая добровольная общественная организация. В Анапе его возглавлял Н.И. Федосеенко (впоследствии военком района). Николай Иосифович — отец хорошо известных сегодня в городе людей В.Н. и М.Н. Федосеенко. Райсовет Осоавиахима в мае открыл в городе три стрелковых тира, у них всегда собираются толпы граждан, желающих пострелять. За время работы в них приняло участие 8,5 тысяч трудящихся. Многие граждане дают отличные результаты, среди них шофер автогужтреста т. Холодов М.А., слесари мастерской куруипра т. Лягушин, т. Биличенко. В Анапе пройдут организованные райсоводом и райсоветом Осоавиахима большие водно-спортивные праздники с соревнованиями команд по гребле и индивидуальные на шлюпках на дистанцию 3000 м. Технику гребли продемонстрирует женская команда Освода. Будут и др. виды состязаний. После соревнований — катание в море на катере и шлюпках в сторону санатория «Бимлюк» и совхоза «Джемете». Вечером в клубе порга организовываются массовые игры и танцы.

Рыбколхоз им. Сталина приступает к строительству клуба по

ул. Тираспольской, против Пушкинского сквера. В нём широко развернулась подготовка к Дню Военно-Морского Флота. Состоялось открытое партийное собрание, на котором присутствовали также комсомольцы и беспартийные колхозники. Праздничный доклад сделал т. Кравченко. На эту тему проведены беседы в рыболовецких бригадах. «В колхозе ведется подготовка к соревнованиям на гичках».

Город украшается. Десятки петуний распустились около тротуаров Кубанской и других улиц. Озеленение продолжается. Высаживаются ещё сотни всевозможных цветов. Курорт оживает, набирает силу. 7 мая принял первую партию больных санаторий им. Ленина. В тот же день открылись морские ванны курупра, 9 мая — грязелечебница, а 16 мая открывается курортная поликлиника. Работает костно-туберкулезный санаторий, он уже имеет 70 больных. В детсанаторий крайздрава на лечение прибыли дети из детских домов Краснодара, Кропоткина, Таганрога и др. городов. С 1 июня в санатории «Бимлюк» открывается дополнительный корпус на 50 мест.

В середине июня открылись краевые пионерлагеря союза работников лесосплава. В первой смене каждый из пионеров в среднем прибавил в весе 2 кг. Детям была организована беседа с пограничниками, писателем Терским, показано несколько замечательных кинокартин. Состоялась экскурсия на Лысую гору и проведено три пионерских костра. Всего в лагерях лесосплава отдохнет больше 1000 детей.

В санатории им. Ленина с большим интересом прослушали 150 отдыхающих лекцию врача Бахаровой «Методы лечения грязью и морскими ваннами». Лектору было задано много вопросов. А вечером демонстрировался звуковой фильм «Маленькая мама». Был ещё вечер самодеятельности: выступал хор из отдыхающих с исполнением песен «Винтовка», «Катюша» и др. Отдыхающий т. Деводченко пел «Каховку», песни Кости из кинофильма «Человек с ружьем», а т. Мельникова исполнила украинский танец гопак. Были массовые игры, танцы. Отдыхающие посетили музей краеведения. «Они увидели здесь экспонаты, отображающие древние века, пребывание в Анапе черкесов, греков, турок и др. народов, историю революционного движения, годы революции. А вечером состоялся на новопостроенной летней эстраде концерт краевой филармонии. Замечательно был исполнен балет «Танец с диском». Свой день отдыхающие провели весело и культурно.

Разноцветные огни китайских фонариков издали сияют сквозь темную чащу аллея, наполненных ароматом цветов и запахом моря. Бодрые звуки духового оркестра собирают все большее кольцо отдыхающих вокруг хорошо асфальтированного трека в саду санато-

рия им. Ленина». Лихой «Казачок» станцевал студент Войцехович, вызвав взрыв аплодисментов. Танцы сменяются забавной игрой под зорким наблюдением культработника т. Долидзе. «Не успеваешь «Маша» с завязанными глазами ударить под смех зрителей мячом на веревке неуловимого «Ваню», как следует новый приятный сюрприз: из станицы Анапской прибывает колхозный казачий хор. Стахановцы полей после трудового дня с перевыполнением норм показывают отдыхающим, какого совершенства в вокальном искусстве они достигли в сталинскую эпоху. Свою программу казачий хор начал песнями о Сталине и наркоме Ворошилове. Общий танец с бенгальскими огнями заканчивает веселый карнавал. Автор корреспонденции воздает должное главврачу санатория В.Е. Язеву, сумевшему, например, создать в минимальный срок на месте огромного, заросшего бурьяном пустыря сквер с цветами, статуями, эстрадой, волейбольной площадкой и с любовью организовать этот отдых.

Корреспондент газеты Выговский описал экскурсию, совершенную отдыхающими санатория им. Ленина в одно из красивейших мест побережья – долину Сукко. «Вот уже экскурсанты на катере, стоящем на якоре в анапском порту. Долго ждать не пришлось, катер снялся с якоря и, разрезая волны, помчался. Два часа пролетели незаметно. Не умолкал баян. Баянист т. Зимогладов исполнял песни одну за другой. Он не чувствовал усталости, видя, как весело проводят время отдыхающие. Одни танцуют и поют, другие всматриваются в красивые берега... Выбрав удобное место среди деревьев на берегу моря, они расположились отдыхать. По назначению медсестры Полковниковой часть отдыхающих начала принимать солнечные ванны, часть пошла в море купаться, а остальные расположились в тени». Потом был обед в лесу на свежем воздухе, потом после осмотра окрестностей Сукко выступила самодеятельность под руководством культурника т. Долидзе. «Отдыхающий т. Ибрагимов замечательно исполнил танец лезгинку. Т.т. Ажина и Волков выступили с русскими плясками. Далеко по лесу неслись мелодии украинских и русских народных песен «Распрягайте, хлопцы, коней», «Партизанская» и др. Путь обратно в Анапу прошел ещё веселей».

В санаторий им. Ленина приехал на отдых и лечение знатный стахановец железнодорожного транспорта, награжденный орденом «Знак Почета», Сафанья Нисанович Сафанов, смазчик товарных поездов в Дербенте. По его примеру товарные поезда теперь обслуживаются одним смазчиком вместо пяти. Самым счастливым днем в своей жизни т. Сафанов называет 26 апреля 1936 г., когда он в Кремле «видел великого и родного Сталина, руководителей

партии и правительства». Сентябрьская группа больных в санатории отличалась особенно повышенной заболеваемостью суставным и общим ревматизмом, однако, умелой постановкой лечения медперсонал и весь коллектив санатория добился хороших результатов. «Средняя прибавка в весе больных составляет 4 кг на человека, а 12 пациентов дали прибавку от 7 до 15 кг».

Газета «Большевик» в ноябрьском номере в информации о новом курортном строительстве писала о том, что в Анапе при санатории им. Ленина намечается строительство курзала стоимостью в 200 тысяч рублей, прачечной и дегазационной камеры. В Семигорье будет сооружен жилой дом для медицинского персонала на 12 квартир. Сам санаторий будет реконструирован. Расширятся источники питьевой и минеральной воды. Намечается бурение новой скважины, которая обеспечит полностью потребность в минеральной воде.

В санатории УДОС ВЦСПС врач В.А. Антонова (об этой замечательной женщине я писал в книге «Светя другим») прочитала для 180 отдыхающих лекцию «Анапа как курорт». Лекция была прослушана с большим интересом, было получено много полезных советов по климатолечению.

Большой интерес вызывают у посетителей краеведческого музея картины местного художника т. Крутько. Надо сказать, что Платон Яковлевич Крутько (1886-1972) после окончания церковно-приходской школы в Анапе 8 лет учился затем в знаменитом Строгановском художественно-промышленном училище. В 1907 г. вернулся в Анапу, преподавал рисование и черчение в городском училище и курортной гимназии санатория «Белая». Участник многих выставок в Екатеринодаре-Краснодаре. Главная тема Крутько — пейзаж, пресимущественно — морской. Состоял членом Союза художников СССР. Анапчане с теплотой вспоминали его: оказывался, он очень любил петь и был активным членом драмкружка при народном образовании города.

Не все гладко было в санатории УДОС. Один из отдыхающих ругал порядки в санатории. «Доставка тяжелобольных в грязлечебницу производится на лошадях». Это плохо. Камера хранения открыта только утром на два часа, и при ней нет комнаты для переодевания. Нет отделения сберкассы, нет также вблизи киоска с прохладительными напитками, что тоже плохо. В более худшем положении культурное обслуживание. «В прошлом месяце был целый ряд срывов показа запланированных кинокартин», а молодому неопытному культурнику руководство санатория не помогает. На рояль на сцене летней эстрады во время дождей льется вода, вследствие чего рояль пришел в негодность. В дождь заливает и

бильярд из-за дырявой крыши в помещении, а другой лежит без ножек. На территории санатория сплошной бурьян. Директор Аксёнов всё видит, но мер никаких не принимает.

Впрочем, есть и отрадное. Добросовестно относятся к своим обязанностям врач Сердюк, главврач Радченко, младший медперсонал Мельник-Вебер, Романов, шофер Каминский и др. Финальная часть письма звучит неожиданно очень тепло: «Я приехал сюда почти полным инвалидом. Сейчас я окреп, чувствую себя прекрасно. Я очень благодарен большевистской партии и советской власти за то, что вылечился».

В середине апреля открылся дом отдыха Промстрахкасс. Для лучших стахановцев, отдыхающих т. Захаровым была прочитана лекция о международном положении. Она вызвала живой интерес, было задано много вопросов. После лекции отдыхающие весело провели время на спортивной площадке, играя в волейбол. Были образованы танцы. А вечером был показан замечательный фильм «Балтийцы».

В доме отдыха Промстрахкасс на прощальном вечере отдыхающий 72-летний т. Шубин замечательно исполнил танец лезгинку, за что был премирован. После танца т. Шубин выступил с благодарностью за прекрасный отдых, а директор здравницы т. Кукшинов заявил, что до конца сезона у них отдохнет 2500 человек.

Среди благоухающих цветников, яркой зелени деревьев раскинулись белоснежные корпуса детского санатория Всекопромсоветкасс. В чистых, светлых, просторных палатах живут дети стахановцев, ударников, передовиков промысловых артелей Советского Союза. Всего в сезоне лечилось и отдыхало 1070 ребят. «Дети, прошедшие курс лечения, увеличивают в весе до 8-9 кг». В детской здравнице все поставлено образцово, а главврача Марию Федоровну Фролову дети ласково зовут «наша мама».

В этом году здесь открыто свищевое отделение для детей с тяжелыми процессами туберкулеза желез, кожи, костного туберкулеза и рахита. Получив конкретную помощь, через 1,5 месяца уезжают дети или совершенно поправившимися, или стоящими на пути к выздоровлению. Вот примеры. Девочка из Майкопа имела рахит — «этот жестокий бич детского здоровья — поразил ее ножки, девочка не ходила. А теперь крепко стоит на ножках, свободно передвигается, и врач т. Языков заверяет, что она будет совершенно здорова». У мальчика из Богородска от острого туберкулеза желез и кожи остались только зарубцевавшиеся следы мучительных недавно ран. Живительный климат, солнце, заботливый уход заставляют розоветь детские щечки, а физкультура укрепляет тела ребят.

Состоялся Праздник физкультурника на ярко украшенной пло-

шадке. «Под звуки оркестра прокричали дети свой физкультурный привет, открыли торжество словами горячей благодарности любимому другу детей т. Сталину. Были пластические упражнения с венками, и ритмический танец с мячами, и вызвавший всеобщее одобрение «живой танк» – подобие двигающейся пирамиды. Будто гирлянды живых цветов сплетались и развивались среди сияющих огней ряды юных физкультурников — здоровых счастливых детей Великой страны». Праздник для детей и гостей-родителей провел инструктор физкультуры т. Воронко.

М. Малиновская, парашютистка-рекордсменка, благодарит в газете работников детского санатория Всекопромсоветкасс. Территория утопает в зелени, благоухают розы, её украшают транспаранты, яркие цветные флажки, гирлянды живых цветов. Ребята в белоснежных рубашках и панاماх, васильковых трусиках и алых галстуках. Летняя форма великолепно сочеталась со смуглой загорелой кожей детей. После полуторамесячного лечения они уезжают домой. Праздник открылся парадом, звонкой мелодией песни: «Живем мы весело сегодня, а завтра будет веселей...» И всё благодаря партии большевиков и мудрому вождю народов товарищу Сталину. Танцуют ромашки, розы, колокольчики, бабочки... Физрук санатория Женя Воронко с любовью проводит номер за номером. Хочется особо отметить «Танец на месте», «Корзиночку» и вольные движения малышей с фиалками. Заходящее солнце окрашивает пурпуром участников праздника и гостей...

Высокую оценку работе санатория дает В. Богданович: здравница образцово подготовилась к встрече детей из Узбекистана, Башкирии, Якутии. Дети распределены на шесть групп по возрасту, каждой выделены хорошо оснащенные комнаты с игрушками и играми. Есть хороший клуб на 200 мест, пионерская комната, две спортплощадки, летняя эстрада, художественная комната с выставкой детского творчества. Имеются национальные костюмы всех 11 союзных республик, пограничников, краснофлотцев, богатая библиотека. Все лечебные кабинеты хорошо оборудованы, есть свои морские ванны.

В санатории ЦК союза Мясохолодильной промышленности отдыхающий т. Голланов заявил: «Я чувствую себя очень хорошо. Культурное обслуживание поставлено на должную высоту. Все мы приняли активное участие в нем. В выступлении шумового оркестра приняло участие 18 человек. Выступал также джаз-оркестр. Помимо 5 фильмов и лекции за 10 дней пребывания в здравнице состоялись 2 викторины: художественно-литературная и викторина загадок и шуток. Проходят шахматно-шашечный и бильярдный турниры. Посещался краеведческий музей, была организована эк-

скурсия в Сукко. «Культработник т. Вайзян с возложенными на него обязанностями справляется хорошо».

5 июня в санатории «Бимлюк» прошел праздник, посвященный успешному окончанию учебного года начальной средней школы санатория. Коллектив учителей отлично справился с делом обучения и воспитания детей. Из 192 учеников на «отлично» закончили учебный год 72, с оценками «хорошо» и «отлично» — 83 человека, на «посредственно» сдали проверочные испытания только 24% школьников. Высоких показателей в работе добились учителя Р.И. Кудрикова, Е.М. Калугина, Н.Е. Круглякова, А.И. Роктанен, Ю.Д. Тимарева, А.М. Шматко, А.Д. Безруков. А затем школьники дали концерт, в большой программе было выступление детского струнного оркестра в составе 32 человек, затем хора, драмкружка, декламации и т.д.

В августе в санатории ЦК профсоюза Авиаработников собрались отдыхающие санатория и представители городских организаций Анапы для проведения Дня авиации. Празднично убраны сад и здания санатория. Среди присутствующих большое оживление. Перед началом торжественного собрания в звездное небо летели фейерверки. С докладом выступил т. Кузьминов. «Все успехи нашей славной авиации, — сказал оратор, — неразрывно связаны с именем нашего друга и учителя товарища Сталина». После доклада и приветствий были подведены итоги соцсоревнования с санаторием им. Крупской. Ценными подарками было премировано 29 сотрудников здравницы и 4 объявлена благодарность. В числе премированных врач т. Кострица, санитарка т. Храброва, прачка т. Козлова, медсестра т. Преображенская и др. «Отдыхающие за отличное обслуживание преподнесли коллективу санатория статуя И.В.Сталина», а отдельным работникам — подарки и благодарности. Затем был концерт и повторный фейерверк.

А вот отдыхающий т. Егоршин в пух и прах разгромил работу санатория «Красная Звезда»: «3 октября всех нас, 30 человек, провели по городу пешком в так называемый эвакуприемник курортной поликлиники куруупра. Здесь были самые антисанитарные условия: грязь, мутная вода, к тому же не было света». На другой день началась санаторная жизнь. «Ни одна из уборных в санатории не работает и более 200 больных вынуждены совершать «экскурсии» на хоздвор санатория. Больше 5 раз, несмотря на предписания врачей, у нас не состоялись грязевые и ваннные процедуры». Нередко больные сидят в темноте и без воды, и при свечках садятся в коридорах и играют в шашки или домино. «Так называемый «клуб» мал по размеру, в нем цементный пол, ни одного дивана или кресла. Иногда ставится звуковая кино-картина, но передвиж-

ка трещит, лента рвется и великий агитатор — кино, по милости дирекции санатория, превращается в издевательский номер». Комнаты отдыха нет. Культурно-массовая работа целиком отсутствует. «Культурник, кроме танцев, ничего не устраивает».

Во дворе пыльно и грязно. В довершение всего однообразная невкусная пища, ежедневно по тому же меню: котлеты, жареное мясо, лапша и гречневая каша — уже давно надоели больным. Это недопустимо, люди ехали за тысячи км в Анапу, а теперь многие уезжают досрочно. Следует хорошенько проверить работу руководящего состава санатория и сделать правильные выводы.

О недопустимом отношении к больным пишет ещё один пациент этого санатория: «Врачи относятся к лечению больных халатно. Есть много случаев, что врач, не выслушав больного, прописывает процедуры. Со мной лично так и было». Больные, потерявшие надежду на лечение, вынуждены ходить в курортную поликлинику. Питание очень плохое. «Не было такого дня, чтобы кто-нибудь из больных не остался без обеда или ужина. Подают, например, к чаю печенье, но не всем, кому не хватает — дают кусочки, которые остались в ящике, где было печенье». Это же форменное безобразие!

О состоянии пляжа и организации работы пляжной службы пишут издавна и до сих пор. Вначале похвальные слова: «Анапа по праву считается одним из лучших детских курортов общегосударственного значения (такой статус Анапа уже не имела — Л. Б.). Курортники покидают Анапу бодрыми, готовыми к новым социалистическим победам». Далее высокая оценка вождю т. Сталину.

И, наконец, о сути: центральным местом курорта является пляж, который ежедневно пропускает до 4000 отдыхающих, но имеет ряд существенных недостатков. Территория лечебного пляжа мала, не хватает обслуживающего персонала. «Необходимо строительство большого тента из фанеры или брезента на первое время, душевой, снабженной пресной водой, комнаты для переодевания и камеры хранения вещей». На пляже есть два входа, но «функционирует только один и вечно пестрит очередью».

Есть буфет и целый ряд ларьков, куда доставка продуктов ведется «с возмутительной безответственностью. Молочные продукты в буфете — очень редкое явление. Ларек, торгующий мороженым, почти всегда закрыт. Ларьков с прохладительными напитками не хватает, фруктовый ларек вообще не существует».

Культработа на пляже неудовлетворительна. Пляж радиофицирован, но репродуктор либо хрипит, либо молчит. Нет спортплощадки, и это принуждает молодежь играть в волейбол на спинах загорающих. Безупречно работает из всего персонала только мед-

пункт. 80% посещающих пляж обращаются сюда за советами и почти все уходят удовлетворенными.

Все отмеченные недостатки тормозят культурное обслуживание курортников и требуют устранения без всякого отлагательства.

Группа артистов краевой филармонии обратилась к гастролирующему в Анапе московскому коллективу Театра юного зрителя (ТЮЗ), а также артистам, индивидуально отдыхающим в здравницах принять шефское участие в обслуживании детей, отдыхающих в детских санаториях и пионерских лагерях. Артисты ТЮЗа с оркестром уже гастролируют в Анапе с новой постановкой «Иван Кулибин» и «Пионерская застава». Они дали согласие провести несколько утренников для пионеров и школьников. Добавлю, что этот великолепный театр ещё в 1921 г. создала Н.И. Сац, директор и режиссер театра в течение многих лет, автор пьес, либретто детских опер и балетов, впоследствии народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР. Она неоднократно бывала в нашем городе, и спектакли театра под ее руководством дети и мамы воспринимали с восторгом.

В летний сезон в Анапе работает Ростовский театр марионеток, обслуживающий детские санатории и пионерские лагеря. На сцене городского театра выступит студия балета им. Айседоры Дункан, пройдут гастроли джаза под управлением Вадима Козина и Кето Джапаридзе.

Несмотря на то, что сцена курзала не оборудована, на ней с большим успехом выступают артисты. Зрители с восторгом приветствовали выдающегося мастера художественного вокально-речевого слова и юмора Николая Першина. В его репертуаре стихи Маяковского, Лермонтова, поэта-орденоносца Луговского. Образ большевика Когана из «Думы про Оианаса» Э.Багрицкого в трактовке Першина – образ человека большевистского упорства и размаха. Солистка Московской филармонии Фаина Милейковская прекрасно пела «Песнь грузинской девушки о Сталине», романс Антонида из оперы «Иван Сусанин». В театре прошли концерты солиста из столицы Зиновия Шульмана, исполнявшего еврейские, украинские, грузинские и русские песни. В городском саду были организованы танцы и игры под руководством культурника т. П.Страшко. Молодежь осталась довольна, состоялся вечер смеха и радости.

Был в Анапе и «горе-директор» театра-курзала Алексеенко. Его знали не только анапчане, но и гости со всех концов Советского Союза. На него обращает внимание каждый посетитель театра. Поведение его безобразно: во время постановок часто бывает в пьяном виде, курит, а окурки бросает на подоконник. И ещё: Обыч-

но Алексеенко приводит с собой несколько человек знакомых без билетов и усаживает их на проходе. Он распоясался и на указание дежурного пожарной охраны о недопустимости такого действия угрожает дежурному и громко кричит, дескать, я здесь директор. Не пора ли его освободить от работы, «которая его видимо, тяготит».

В Пушкинском сквере есть тир. Его в течение дня посещают около 400 трудящихся Анапы и отдыхающих здравниц. Многие из них, благодаря регулярной тренировке в стрельбе, показывают замечательные результаты. Например, отдыхающий в санатории УДОС т. Соин по фигурной стрельбе 10 выстрелами сбивает 10 фигур, а работник райотдела милиции т. Савин по стрельбе в мишень выбивает 48 очков из 50 возможных.

Летом в Анапе побывала комиссия Главкурупра СССР. В ее составе был зам. управляющего краевого курупра т. Хабахбашев, впоследствии видный деятель курортной отрасли на Кубани. Рассматривался вопрос о возвращении анапских здравниц в ведение Главкурупра. Есть основания полагать, что вопрос был решен положительно.

Число отдыхающих трудящихся с детьми в Анапе в предвоенные годы неуклонно росло. Так, только в 1938 г. в санаториях местного курупра пациенты провели свыше 100 тысяч койко-дней. «Многие из них вылечили свои болезни, многие хорошо отдохнули и, укрепив здоровье, возвратились на свои производства с новыми силами», — так писали в газете директор курупра И. Морозов и главный врач Г. Агзибегов в статье с многообещающим названием «Анапа — зимний курорт». К сожалению, провести лечение всем нуждающимся в летние месяцы в санаториях невозможно, но есть возможность проведения санаторной помощи в зимний сезон. «Научные данные говорят о том, что многие виды болезней могут лечиться в Анапе и в зимний период (костный туберкулез, туберкулез желез, ревматизм, женские болезни и др.). Уже в этом году детский санаторий Крайздрава для железистых больных переходит на круглогодичную работу.

Анапа переросла рамки курорта местного значения и имеет право претендовать на название курорта республиканского значения». Этот вопрос в ближайшее время будет решен в Наркомздраве. Уже есть приказ о подготовке грязевого санатория им. Ленина к работе в межсезонье. Нужно активнее заниматься капитальным переустройством всего курортного хозяйства.

К началу ноября все 12 санаториев и домов отдыха закрылись, а со 2 по 6 ноября в Анапе устраивается предпраздничный базар с реализацией сельхозпродуктов от колхозов и колхозников, промтоваров и продуктов от городских торговых организаций. Руковод-

ство анапского порта организует в праздники 22-й годовщины Великого Октября катание граждан на море в бухте. «Выделяется также специальная магуна для организаций на экскурсию в Сукко и окрестности города».

Комиссия по проведению пробных обстрелов с 24 ноября разрешила охоту на пушного зверя – зайца-русака, лисицу, хоря, куницу и других зверей, включая облавы на пушного зверя, а в станице Гостагаевской – на волков.

Доктор райполиклиники Х.К.Панасьян определил очередные задачи городского совета так: поскольку Анапа – один из лучших курортов Краснодарского края, то это обязывает руководство горсовета уделить исключительное внимание благоустройству и санитарному состоянию города, тем более «сейчас решается вопрос о признании Анапы детским курортом республиканского значения». А пока «во время ветра тучи пыли поднимаются над городом, и буквально задыхаешься, когда идешь по улице». Указание дворникам: следует ежедневно подметать улицы, поливать их в жаркие дни. Неорганизованных отдыхающих автор именует «курортниками-одиночками», их в город прибывает больше, чем в здравницы. Для обслуживания «курортников-одиночек и их детей предлагаю организовать при райполиклинике солярий с душевой установкой», но для этого надо вывести скорую помощь из поликлиники для ее расширения.

В августе в Москву, на выставку, выехала третья партия участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Среди них председатель колхоза им. Орджоникидзе Федор Лукич Павличенко, передовой бригадир совхоза «Джемте» Даниил Иванович Байбарак, звеньевые хлопковых полей колхоза «2-я Пятилетка» Пелагея Амвросиевна Верещага, Акулина Макаровна Гайченко, звеньевой виноградарской бригады колхоза им. Кирова Андрей Яковлевич Ватула и др. Всего 20 человек. Они ознакомятся с богатейшим стахановским опытом передовых людей страны, а также с достопримечательностями Красной столицы.

Швейная мастерская анапского промкомбината рапортует о досрочном выполнении годового промфинплана – к 16 ноября он выполнен на 103%. Лучшими стахановцами в мастерской являются т. Бурцев – 163% и т. Кузьменко – 150%.

«С каждым днем увеличивается лов хамсы. Бригада рыбаков рыбколхоза им. Сталина бригадира-стахановца т. Огорокова около станицы Благовещенской в море поймала 387 ц хамсы высокого качества».

Сестрами-патриотками назвала газета «Знамя колхозника» четырех сестер — Елену, Галину, Екатерину и Клавдию Ведергорн.

Они «усиленно готовятся к обороне страны, изучают военное дело, сдают нормы на оборонные значки».

«Честность Вити Аксёнова». Ученик-отличник 4-го класса, пионер Витя Аксёнов, проходя по берегу моря, нашел кошелек, в котором находилось более двух тысяч рублей, и паспорт, принадлежащие члену колхоза им. Кирова С.С. Попову. Витя, узнав адрес т. Попова, вручил ему найденное. Поступок Вити Аксёнова должен служить примером честности для всех советских детей.

А вот другие случаи: В Анапу прибыл из Краснодара некий Колесников. Здесь он познакомился с гражданкой Н. Провожая поздним вечером Н. домой, грабитель Колесников, пригрозив ножом, сорвал с ее руки часы и скрылся. Грабитель найден, арестован и предан суду. Водились в Анапе и малолетние воры. Народный суд разбирает уголовное дело воришек Михаила Бугаева — 13 лет и Льва Допульского — 12 лет. Они систематически занимались мелкими карманными кражами и кражами из магазинов, имели десятки приводов в милицию. На предупреждение об уголовной ответственности калялись в содеянном, давали обещание прекратить преступную деятельность, но исправляться не стали. Суд приговорил мальчишек к лишению свободы на один год каждого. «Оба осужденные заключены под стражу».

А в парикмахерской артели им. Челюскинцев, находящейся на базаре, обслуживание посетителей поставлено крайне неудовлетворительно. Здесь часто меняются мастера и наблюдается антисанитария, а зав. мастерской никаких мер не принимает. Правлению артели им. Челюскинцев следует поинтересоваться работой своей парикмахерской и навести порядок.

Прямо против здания райисполкома есть сквер, где много деревьев, в особенности акаций. Но сквер не огорожен и находится в запущенном состоянии, его превратили в выпас для скота. Всё это делается на виду работников райисполкома, горсовета, но никто из них не обращает внимания на заброшенный сквер. Есть в Анапе в том же сквере городской ресторан. Надо сказать, скверный ресторан, ибо как «отмечают приезжие товарищи, заводские столовые работают гораздо лучше этого так называемого ресторана». В чем дело? А в том, что меню однообразно, качество блюд невысокое, нет в них «необходимейшего овощного гарнира, абсолютное отсутствие салатов, винегретов. Щами в ресторане почему-то называют бульон без капусты и картофеля, чуть-чуть подцвеченный мелкой зеленью, зачастую подающийся клиенту в остывшем виде; стаканы нередко грязные, с отпечатками пальцев на поверхности; по ресторану бродят псы...»

АНАПА В ЧЕТВЕРКЕ КУРОРТНЫХ ЛИДЕРОВ СТРАНЫ

Журнал «Вопросы курортологии» сообщает приятную новость: за успешное окончание летне-осеннего сезона 1939 г. награждены значком «Отличнику здравоохранения» 163 работника курортной отрасли, в их числе ординатор санатория им. Ленина в Анапе М.В.Доброскок.

Главврач курорта Г.К. Агзибегов приводит список здравниц на 1940 г., их вместимость и ведомственную принадлежность. Пару слов о главвраче.

Григорий Казарович Агзибегов (1890-1953) — коренной анапчанин перс по национальности, учился в городской гимназии, диплом врача получил в Казанском университете.

В 1936 г. он возвращается в родной город и заступает на должность главного врача санатория «Красная Звезда». Через год Г.К. Агзибегов утверждается главным врачом курортного управления. В значительной мере ему принадлежит заслуга не только в предвоенном развитии санаторно-курортной отрасли в Анапе, но и в восстановлении курорта после войны. Я ещё вернусь к нему, читатель.

Санатории для взрослых: санатории им. Ленина на 250 коек, костно-суставного туберкулеза на 145 коек, «Красная Звезда» на 250 коек, «Семигорье» на 125 коек находились в ведении Краснодарского крайкурупа; санаторий им. Крупской на 150 коек принадлежал ЦК профсоюза учителей; санаторий Авиаработников на 90 коек — ЦК профсоюза авиаработников; санаторий Холодильной промышленности на 100 коек соответственно своему ЦК профсоюза; санаторий УДОС (управление домами отдыха и санаториями) ВЦСПС на 150 коек принадлежал названному управлению. Всего 8 здравниц на 1260 коек.

Санатории для детей: СКВО (Северо-Кавказский военный округ) на 125 коек соответственно принадлежал названному округу; санаторий № 4 на 225 коек находился в ведении Всекопромсоветкасс; железистый санаторий на 170 коек — Краснодарского крайздрава; санаторий «Бимлюк» на 400 коек принадлежал Наркомздраву РСФСР. Всего 4 здравницы на 920 коек. Кроме того, функционировали дом отдыха Промстрахкассы на 250 коек, детских оздоровительных учреждений на 650 коек.

Итого коек в здравницах — 3080, из них для взрослых 1510, для детей 1570. Санатории им. Ленина и «Бимлюк» на 650 коек работали круглогодично.

Амбулаторных больных обслуживало Поликлиническое объе-

динение, состоящее из поликлинического здания с 12 врачебными кабинетами в смены с профессорами-консультантами и врачами-специалистами, водогрязелечебницы, физиокабинетов, рентгенкабинета, лаборатории, санпропускника с дезкамерой и пляжа с метеостанцией. Больные размещались или в городской гостинице им. 2-й Пятилетки, или в частных домах. Питание предлагалось в ресторанах Курснаба. За исключением санаториев им. Ленина и «Бимлюк», имевших все нужные диагностические и лечебные установки, пациенты остальных здравниц пользовались лечебно-диагностической базой Поликлинического объединения. В санатории «Красная Звезда» и железистом санатории Крайздрава имелись клинические лаборатории.

Агзибегов писал: «В 1939 г. Анапа занимает одно из первых мест среди курортов Советского Союза, уступая в этом отношении лишь Кисловодску, Сочи-Мацесте и Южному берегу Крыма в целом.

В области благоустройства курорта нашим управлением за период 1935-1940 годы была проделана большая работа. На месте бывшей свалки, прилегающей к пляжу, был создан приморский парк площадью 60 га. Проведено озеленение санатория им. Ленина. Все тротуары и мостовые около санатория были замощены. Пляж был огорожен штакетником на протяжении километра. На пляже было выстроено для культурного отдыха и развлечения достаточное количество тентовых навесов, и часть пляжа была выделена как специальный лечебный пляж».

Григорий Казарович, конечно, понимает, что несмотря на все эти мероприятия, курорт в целом нуждается в дальнейшем благоустройстве, особенно в устранении таких недостатков, как отсутствие канализации, недостаточность водообеспечения, мощения всех улиц в курортной зоне, мощения шоссеиной дороги Анапа-Тоннельная, озеленения всего курорта и содержания его в чистоте. «Большим недостатком в работе курорта в смысле благоустройства, содержания в чистоте и охраны лечебного фактора было отсутствие четкой зоны горно-санитарной охраны и совершенное отсутствие работы комиссии по горно-санитарной охране курортной зоны». Была, значит, и тогда комиссия. На бумаге.

Перед Великой Отечественной войной в Краснодарском крае функционировало 162 санатория и дома отдыха. Отдыхало и лечилось ежегодно 350-400 тысяч человек.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке-39 совхозу «Су-Псех» и колхозу им. Кирова были присуждены Дипломы 1-й степени, легковые автомашины и премии по 10 тысяч рублей. Совхозу «Джмете», колхозам им. Ленина и им. Коминтерна – Дипломы 2-й степени, мотоциклы и по 5 тысяч рублей.

ТРЕБУЮТСЯ МЕДСЕСТРЫ И ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЫ

В феврале 1940 г. была информация: «Санаторий им. Ленина принимает первую партию больных». Комиссия, принимавшая санаторий в эксплуатацию (видимо, после остановочного ремонта), признала его в основном подготовленным к зимнему приему и лечению больных. Для отопления корпусов поставлено 37 печей (!), а в лечебные помещения проведено даже паровое отопление.

На общем собрании коллектив взял обязательство работать лучше прошлогоднего, и «большинство сотрудников тут же на собрании обменялись вызовами на социалистическое соревнование. Коллектив в целом принял вызов на соревнование санатория Крайкурортобъединения в Хосте» (Сочи). Были отмечены премиями бригадир-печник Мозговой, слесарь-механик Надеждин, рабочий Черных. А накануне прибыла первая партия отдыхающих. Была и критика. Ну, например, стройконтора не замостила двор и участок улицы около санатория.

Зимняя часть санатория им. Ленина обслужила за два месяца 240 человек, теперь заехало 250. Все врачи и медсестры прошли специальные краткосрочные курсы, где занимались под руководством профессоров. Прошел переподготовку и младший персонал.

Знакомая традиционная тема – подготовка к курортному сезону, как и сегодня – задача ответственная и актуальная. Нужно учесть ошибки прошлых лет. Курортная поликлиника и все санатории в лечении пациентов зависят от грязелечебницы и морских ванн, а они иногда открываются позже, а уже 10 апреля больные заедут в санаторий ЦК профсоюза Авиарботников.

Перевозка больных, сосредоточенная в организации Автогужтреста (был еще и гужевой транспорт с лошадьми, конюхами, конюшнями, телегами, сбруей, кормами! – Л. Б.), имеет ряд недостатков: прежде всего, не выдерживается расписание для встречи отдыхающих в Тоннельной. Не все благополучно с кадрами, никак не закрепляются медицинские кадры (сезонность). Работают приезжие медики – сами лечатся и других лечат, отсюда и отсутствие должного эффекта. Нет научно-теоретической работы, хотя в сезон в Анапе в наличии профессора, ассистенты. Нужны и медицинские конференции. Хронически не хватает перевязочных средств. Не хватает и стройматериалов для ремонта здравниц, и рабочей силы, нет помощи от дормостстроя, треста зеленых насаждений. Сильно припоздали с ремонтом санатории «Красная Звезда», ЦК профсоюза Мукомолов.

Рапорт: «С апреля детский санаторий Крайздрави начал свой лечебный сезон. Заехали первые маленькие пациенты — 51 ребенок. Всего в апреле на лечение поступит 170 детей. Штат укомплектован полностью.»

Объявление: «Детскому санаторию Всекопромсоветкасс требуются медсестры и воспитательницы. Обращаться по адресу: г. Анапа, ул. Таманская, 2, к директору. До революции по этому адресу находилась «Розовая дача» Крикливой — Братухина, теперь в ней частично располагался санаторий.»

Еще и месяц не прошел, как уже новый призыв в передовице: «Встретим курортный сезон в полной готовности!» Это касается каждого — озадачивает анапчан газета. Хорошо смотрится санаторий им. Ленина с образцовым лечением, столь же хорошо подготовились дом отдыха Промстрахкасс, санатории ЦК профсоюза Авиарботников, им. Крупской. А вот в детском санатории Крайздрави (ныне санаторий «Голубая волна»), доме отдыха Мукомольной промышленности (ныне санаторий «Анапа») закончить ремонт не успели. В санаториях «Красная Звезда» и костно-туберкулезном не готовы цеха питания. Грязелечебница и морские ванны еще стоят с опечатанными котловой инспекцией котлами, и когда распорядятся на их открытие — неизвестно. И скороговоркой: не укомплектован у многих штат, не отремонтированы спортивные, танцевальные площадки, не подобран культинвентарь.

И о главном. Задача партийных, советских и профсоюзных организаций — мобилизовать коллективы санаториев и домов отдыха на ликвидацию всех неполадок, на образцовую подготовку к встрече курортного сезона. Вскоре тысячи трудящихся придут к нам на отдых и лечение. Наш долг — сделать все для того, чтобы они отлично отдохнули, поправили свое здоровье и вернулись домой на стахановскую работу, с новым энтузиазмом взялись за выполнение планов 3-й сталинской пятилетки». Далее по шаблону: «Воодушевленные решениями XVIII съезда партии...» Искушенный читатель знает, какие слова следуют дальше? и ему определять, к месту они были или нет. Только надо помнить: впереди маячила страшная Великая Отечественная война. И в ней наш народ победил.

Постаралось Курортное управление. В дополнение к имеющемуся пляжу создается новый лечебный пляж. На нем женское и мужское отделения на 200 человек одновременно, т.е. за день, примут свыше тысячи санаторных больных. Для каждого пациента выделено два топчана — один в тени, другой для приема солнечной ванны. Воздушные и солнцелечебные процедуры будут выполняться под наблюдением врачей. Устанавливаются навесы и ска-

мейки. И как только установится хорошая погода — пляж перепашут (скорее всего лошадью с плугом — Л. Б.). Купальный сезон намечено открыть с 1 июня. Впервые открывается актинометрическая станция, позволяющая дозировать солнечные ванны. Для обслуживания курортников промысловая артель им. Шмидта на летний сезон открывает лотки и мастерские по ремонту обуви — одна работает около санатория Авиаработников, другая у санатория им. Ленина и дома отдыха «Промстрахкасс». Открывается сапожная мастерская около санатория «Бимлюк».

Май санатории встретили отменно. Санаторий Всекопромсоветкасс принял детей 3-го мая. Столовая в здравнице расширена вдвое. Дети-дошкольники кушают отдельно. Увеличилось количество белья. Много зеленых насаждений и цветов в теплице. Подготовлена масса развлечений.

Работает отремонтированный и благоустроенный санаторий ЦК союза Авиаработников. На территории высажено 1400 декоративных деревьев, устроен красивый фонтан-аквариум и летний павильон, приобретен звуковой киноаппарат. Больные пользуются прекрасным лечением, уходом и питанием. Вскоре в адрес газеты приходит благодарственное письмо от группы отдыхающих палаты №6 этой здравницы.

Корреспондент Леонович сообщает приятные вести. 5 мая в здании морских ванн начали отпускать процедуры (до этого больные всех здравниц ходили на ванны в санаторий им. Ленина, что неудобно и далеко). После большого ремонта открывается и грязелечебница. Отремонтированы котельные установки, водопроводная сеть, настелён пол, всё выкрашено. Лечебница обеспечена запасами грязи.

Информация: «На днях в санатории Крайздравица был проведен детский утренник. Дети декламировали, пели, танцевали. После утренника детей катали по городу на автомашине».

Культурник санатория УДОС ВЦСПС т. Бошко ознакомил отдыхающих с достопримечательностями города: сквером им. Ленина, парком Курзала, турецким валом у Русских ворот и др. А потом было устроено катание по морю на катере.

В курортной поликлинике консультации проводит по внутренним болезням проф. Смирнов, в костно-суставном санатории — проф. Керониан. Консультантом курупра и научным руководителем курорта является проф. Жадкевич, он же консультант по терапии.

В конце мая на курорте одновременно было примерно 2400 больных и отдыхающих, из них 1420 детей, больше всего из Украины, Ростовской области и Дальнего Востока.

В санатории Авиаработников чествовали отдыхающую т. Подвольскую, награжденную накануне медалью «За боевые заслуги». Был концерт, горячие поздравления и подарок от администрации санатория.

А в санатории Мясомолочной промышленности прошел прощальный вечер, стены здравницы покидала вторая партия больных. Вечер был оживленным, в художественной самодеятельности участвовали более 20 отдыхающих.

В летнем кинотеатре «Гигант» демонстрируется новый звуковой американский фильм «Сто мужчин и одна девушка».

В санатории УДОС и доме отдыха работников мясомолочной промышленности открылись агентства сберкассы. За первую декаду работы поступило вкладов на сумму свыше 5 тысяч рублей.

Краевой театр кукол дает спектакли «По щучьему веленью» и «Красная шапочка» в детских здравницах Крайздрава, СКВО, «Бимлюк» и костно-туберкулезном.

В июле в пионерских лагерях Анапы отдыхают одновременно 2700 ребят в возрасте от 10 до 16 лет.

В лучшем санатории города — им. Крупской отдыхают 126 учителей, в том числе орденосцы. Они щедро делятся с коллегами опытом своей работы.

В колхозе «2-я Пятилетка» волками задушены теленок и жеребенок. Колхозник Николай Гуско один пошел в засаду и ночью убил волка, за что был премирован правлением колхоза 250 рублями.

В детском санатории состоялись военные игры. На параде дети были в противоопритных костюмах и противогазах. Были фанерные рысаки — лихая конница, винтовки, самолеты, танки. Был также исполнен танец «Чижик», а сотрудницы здравницы плясали под колхозные частушки.

В августе в санатории им. Ленина состоялась научная конференция с участием всех врачей курорта. Заслушано четыре интересных доклада. Руководил конференцией проф. Е.М.Жадкевич. Очередная конференция состоялась в санатории «Красная Звезда», в ней приняли участие 40 медработников. Обсуждались результаты лечения за последние три года. Встречу организовал главврач санатория т. Кравцов. По инициативе Жадкевича на курорте был создан научный совет.

1 сентября в парке Курзала в Международный юношеский день проводится большое гулянье молодежи с играми и танцами. На сцене курзала будет поставлена комедия «Билет в Ейск». Краснодарская филармония даст большой концерт. «Весело и культурно проведет молодежь Анапы этот праздник».

Коллектив санатория «Бимлюк» к дню 5-й годовщины ста-

хановского движения подвел итоги социалистического соревнования. Переходящее Красное Знамя вручено корпусу № 2, которым заведует врач Н.И.Ларина, второе место занял корпус № 3, им заведует врач М.И.Овчаренко. Учительница из Чкаловской (ныне Оренбургской) области выразила благодарность проф. К.С.Керопиану и лечащему врачу Е.П.Разумихину за прекрасное лечение сына в этом санатории. «Спасибо партии, правительству и родному Сталину за заботу о детях, ведь раньше малыши обрекались на смерть или становились калеками».

Прекрасные условия созданы в детском санатории СКВО. Уютные спальни, хорошее питание, на десерт — виноград и спелые яблоки. За весь сезон не было ни одного случая инфекционного и желудочно-кишечного заболевания. Кинофильмы, вечера самодеятельности, интересные игры. Дети прощались со слезами на глазах. В книге предложений нет жалоб, запечатлены лишь простые материнские слова с выражением благодарности партии и персоналу санатория за чуткое отношение к детям. А главный врач детского санатория Всекопромсоветкасс рассказала о результатах лечения. Дети подлечились и заметно поправились, некоторые прибавили в весе на 5-6 кг. Отличной учёбы вам, ребята!

За пять месяцев работы в санатории Авиаработников прошло почти 600 больных вместо 540 плановых, так сообщил на общем собрании сотрудников директор т. Валуев. Переходящее Красное Знамя было вручено цеху питания.

Директор Анапского музея И.В. Нестеренко сказал, что за год музей посетили 15340 человек, было прочитано 74 лекции об истории города, флоре и фауне района.

Уместно дать небольшую информацию о директоре довоенного курорта Иване Ильиче Морозове. Он родился в 1888 г. на хуторе Кузнецовский Донской области, получил начальное образование, работал кузнецом. Добровольцем вступил в Красную гвардию. Затем служил в органах ОГПУ в должности начальника заставы. Позже становится директором Геленджикского курорта с 1935 г. он директор Анапского курортного управления.

Спустя много лет, в марте 1987 г., известный анапчанин А. Солошин по случаю 100-летия Морозова напишет о нем в местной газете: «Бывший чекист и сегодня радуется ясностью мыслей, бесед. Мы все были глубоко взволнованы воспоминаниями Ивана Ильича о годах его молодости, о встречах с Серго Орджоникидзе, С.М.Кировым, о нашей совместной деятельности.» Глубоко взволновали юбиляра неожиданные гости. На столе — живые цветы, торт с редчайшей надписью: «Сто лет дорогому Ивану Ильичу». Расстроганный хозяин сердечно благодарил и дочь Иду Ивановну, и дорогих гостей, вспоминал многое из вместе пережитого.

Иван Ильич Морозов – самый старший в Анапе среди ветеранов партии: он с 1920 г. в рядах КПСС. Участник гражданской войны, партизанского движения краснозеленых. Кузнец с Аксая не только делал плуги да бороны для крестьян, он активно строил новую жизнь. Перед Великой Отечественной войной коммунист был директором курортного управления в Анапе. Во время войны организовал госпитали в здравницах Анапы, позднее осуществлял эвакуацию их. После войны восстанавливал курорт, участвовал в общественной жизни. Мы все, кто знает дорогого юбиляра, с гордостью относим его к золотому фонду нашей партии. Молодостью повеяло на всех нас, когда Иван Ильич зашел «Интернационал». Вот таков он, наш друг, коммунист почти с 70-летним партийным стажем».

ПОСЛЕДНИЕ МИРНЫЕ ДНИ

В январе 1941 г. на совещании передовиков сельского хозяйства района было решено получить с гектара по 110 пудов зерновых, по 180 центнеров винограда и по 42 центнера хлопка.

Радостно встретили дети в анапском круглогодичном санатории Крайздрава Новый год.

Дом отдыха УДОС ВЦСПС на летний сезон преобразован в детскую здравницу для глухонемых детей на 160 койко-мест. Воспитатели, пионервожатые, культурник имеют специальное образование, хорошо знают мимику глухонемых. 5 июня в здравницу прибыла первая группа детей из Пензы, Саратова, Тамбова и др. городов.

17 июня 1941 г. газета сообщает о пионерском лагере Ростовского обкома союза спиртоводочной и винодельческой промышленности, расположенном на «Золотом пляже» между Анапой и совхозом «Джемете». 10 июня просторные и красивые корпуса заполнила шумливая детвора. Звучат горны, дети строятся в шеренги, физрук т. Бердников проводит утреннюю гимнастику. Пионерские костры, песни, стихи, танцы – славно отдыхают дети. В былые времена такого веселья, такого счастливого поколения не видало Черное море на своих берегах.

Всю зиму готовилась к сезону детская здравница Всекопромсоветкасс. Создан великолепный спортивный городок: турник, трапеция, лестница, кольца, шведская стенка, горка, карусель, качельные доски и др. В красивом парке — вазы с цветами, скульптуры, розарии. Впервые стараниями главврача Фроловой, врачом Л.П. Постоутенко введен 100% охват детей рентгенодиагностикой, спирометрией, динамометрией, туберкулиновыми проба-

Дети войны

ми Пирке и Манту, общим анализом крови. Каждый ребенок при выписке прибавил в весе не менее килограмма, а одна 11-летняя девочка поправилась на 7 кг. Коллектив педагогов возглавляет Су-дарикова, фотокружок ведет Васильева.

Районная оздоровительная комиссия доводит до сведения всех руководителей о том, что с 20-го июня начинает свою работу Анапский пионерский лагерь. Стоимость пребывания за 26 дней 300 рублей. Напоминание родителям: «Не забудьте положить ребенку в чемоданчик следующие вещи: чехол для матраца, две простыни, подушку, две наволочки, два полотенца, зубную щетку и порошок, мыло, двое трусов, два носовых платка и пару летней обуви...» Ничего себе, «чемоданчик»!

А в доме отдыха Промстрахкассы весело, с песнями, плясками, танцами прошел прощальный вечер отъезжающих отдыхающих первого потока.

18 июня 1941 г. Анапский сельхозтехникум объявляет приём студентов на первый курс на отделение плодоводства со специализацией по виноградарству и виноделию. При техникуме есть столовая и прачечная. Начало занятий с 1 сентября.

...Скоро наш прелестный курортный городок у моря фашисты превратят в руины...

ИДИ И СПАСАЙ

О трагедии Анапы и нашего района в годы Великой Отечественной войны писали и продолжают писать известные в городе люди — Г. А. Поладянц, В. И. Курбацкий, А. К. Янукьян, В. А. Валиев. Редкий местный журналист к славной дате Победы не писал о страшном лихолетье, охватившем город, о его славных жителях, героических и скромных подвигах анапчан, о редких предателях и зверствах оккупантов. Немало оставлено воспоминаний участников событий тех лет. У меня много подборок литературы, журнальных и газетных публикаций на эту тему, начиная от книги «Норвежские были» с описанием подвига в норвежских лесах анапчанина Владимира Гудова, повести кубанского писателя В. А. Попова «Они приближали рассвет» о комсомольском подполье в Анапе и подвиге Кати Соловьяновой, книги воспоминаний о партизанском движении в окрестных лесах «Только бы помнили вас живые», повести В. Огнева «Зеленое, красное, зеленое...» и заканчивая последними публикациями о войне Г. А. Поладянца. Это меня извиняет за то, что военные годы в книге отражения почти не нашли.

Утром 22 июня 1941 г. анапчане и тысячи отдыхающих на курорте узнали мрачную весть — нацистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая война за родное Отечество. Приказом № 1 от 24 июня по Анапскому гарнизону, входившему в состав Северо-Кавказского военного округа, Анапа как портовый и пограничный город была объявлена на военном положении.

Началась массовая мобилизация военнообязанных, пошли в военкомат добровольцы. Призванные на фронт под крик и плач родных уходили пешком в Тоннельную. Предприятия города стали работать по жестким условиям военного времени. Из 200 человек молодежи и подростков был создан истребительный батальон для обучения военному делу, охраны жизненно важных объектов города, патрулирования улиц, выявления шпионов и диверсантов. Позже часть батальона ушла в партизаны.

В первые дни войны санатории, дома отдыха были наскоро переоборудованы в госпитали. Но проработали они недолго, город вскоре стал подвергаться непрерывной бомбардировке. 30 августа, по свидетельству партизана И. Н. Кумпана, на город был произведен жуткий «звездный налет». «Целый день армады самолетов (в эшелоне по 30—35 самолетов) висели над городом, сбрасывая бомбы. Сотни наших людей были убиты и ранены, в том числе и много детей. Город был разрушен почти полностью». Анапчане

спешно покидали свои дома, перебирались в станицы и хутора. Врачи и медсестры уходили на фронт и в тыловые госпитали. А бомбежки продолжались. Анапчанка В. П. Комкова вспоминала: «Морской порт сильно бомбили. До сих пор стоит в ушах гул самолетов, вой собак и сирена — звук, от которого кровь в жилах стыла».

Вскоре начались очереди за хлебом, его не хватало. Дети с 3—4 часов утра, а нередко с вечера занимали очередь и стояли всю ночь, свой номер писали на ладошках химическим карандашом.

31 августа 1942 г. румынские и немецкие войска захватили Анапу. Начались массовые расстрелы патриотов и ни в чем не повинных стариков и детей. В городе появились подпольщики, они принимали по радиации сводки Совинформбюро, выпускали листовки и распространяли их среди населения. Фашистское командование придавало Анапе важное стратегическое значение. Она стала базой, связующей новороссийскую и таманскую группировку гитлеровских войск с Крымом. В руках немцев здесь находился единственный порт на Кавказском побережье. Курортная зона в районе Высокого берега, начиная от маяка по улице Протапова до Черноморской, от нее до Кирова и далее до Крепостных ворот была объявлена запретной, ограждена колючей проволокой, окружена дотами. Жители из зоны были выселены, и вход туда был запрещен. Приморский парк и пляж до Джемете были минированы и охранялись часовыми. Вторым поясом ограждений из колючей проволоки был обнесен весь город. Попастъ в город и покинуть его можно было только по разовым пропускам комендатуры.

В районе Варваровки и Сукко высаживались группы моряков-разведчиков и десантников под командой политрука К. Диброва, капитана Н. В. Старширова, капитана Д. С. Калинина.

16 сентября советские войска выбили фашистов из Новороссийска. И, наконец, долгожданное от Советского Информбюро 22 сентября 1943 года: «Северо-западнее Новороссийска наши войска после упорных боев овладели городом и портом Анапа, а также заняли крупные населенные пункты: Су-Псех, Алексеевка, Анапская», — читал Левитан.

386 дней находилась Анапа в оккупации. Истинные варвары нанесли городу огромный урон. Все санаторно-курортные учреждения были уничтожены, превращены в руины две поликлиники, больница, курзал, кинотеатр, школы, техникум виноградарства и виноделия, Дом пионеров, портовые сооружения, промышленные предприятия, и только по окраинам кое-где уцелели хаты.

Из тех горьких военных лет высвечивается одна яркая личность, не сказать о которой непростительно. Это врач Вера Александров-

на Антонова. Когда я два года назад готовил книгу «Светя другим» (девиз голландского врача XVII в. Николая Ван-Тюльпа «Светя другим, стораю сам»), я извлек из фондов нашего музея скупые строчки о ней в воспоминаниях К. Я. Ведергорн, они тогда частично вошли в книгу об анапских врачах. Заканчивая вторую часть книги «История курорта Анапа», я решил немного больше рассказать о Вере Александровне, но, зажатый малым сроком, опасался, что не успею. Однако буквально за один день несколько анапчан помогли мне своими воспоминаниями о делах, натуре и трудной судьбе талантливого врача. И я понял, что Вера Александровна не забыта, она не предана забвению, и это вдохновляет меня на новые поиски документов и воспоминаний о ней. И я прочувствовал главное — она из той славной когорты медиков прошлого и настоящего, которые полностью, без остатка посвятили свою жизнь Священной миссии Врача.

Она родилась в 1876 г. в селе Богодуховка Золотоношского уезда Полтавской губернии. Окончила курсы акушерства и некоторое время работала повивальной бабкой (так тогда официально назывались нынешние акушерки). После окончания в 1909 г. Петроградского женского медицинского института получила звание лекаря. Работала земским врачом в своем уезде. Примерно в 1915 г. она переехала в наш город, стала работать гинекологом и хирургом в больнице, школьным врачом в женской гимназии. Анапчанин И. А. Кравченко помнит ее с детства, с момента приезда доктора в наш город, она лечила его от трахомы, а в гражданскую войну, когда он был бойцом в отряде красно-зеленых, сделала ему операцию, извлекла пулю из головы. В. А. Антонова присутствует на групповой фотографии 1919 г. среди В. А. Будзинского, В. И. Пилленко, В. П. Щепетева, Н. И. Купчика и других участников медико-санитарного съезда в Анапе.

Скоро о ней будет сказано, что она стала заведующей первой советской больницей Кубано-Черноморской губернии в г. Анапе. К. Я. Ведергорн писал: «В условиях маленького города, в небогато оборудованной больнице, она в 20—30-е годы успешно делала

сложные операции: резекции желудка, наложение гастроэнтероанастомозов, удаление почки, оперировала на щитовидной железе и больных раком, выполняла акушерско-гинекологические операции». В больнице всегда поддерживались идеальный порядок и чистота, прослеживались грамотность персонала и четкость в работе. Не имея своих детей, она дала высшее медицинское образование двум девушкам Цапковой и Фроловой.

Далее сведения о ней не попадались, да должным образом их никто и не искал. Сохранилась групповая фотография с надписью: «Курсы сестер запаса Анапского райкома общества Красного Креста», сделанная в 1931 г. На ней в центре В. А. Антонова и врач А. Г. Широченский. Позже она на общественных началах не раз проводила курсы по подготовке санинструкторов. В голодные годы ей оставили у порога дома подкидыша, восьмимесячную девочку, которая стала ее приемной дочерью. В те годы, как пояснил мне недавно старожил Н. П. Овсянников, самыми авторитетными врачами в городе были хирург В. А. Антонова и детский врач Н. И. Купчик.

В подшивке газеты «Знамя колхозника» за 1934 г. мне дважды попала информация о районной больнице, заведующей которой была доктор Антонова. В одном случае председателю горсовета напоминалось о необходимости защиты интересов больницы, находившейся в бедственном положении, в другом — о том, что заведующая больницей Антонова, по мнению райсовпрофа, зажимает критику в стенгазете. «Чем критиковать других, надо на себя посмотреть», — заявила доктор на собрании кастанянке больницы Кобец, когда она выступила на собрании с критикой. Примерно в том же духе Антонова высказалась и в адрес предместкома тов. Спиридоновой. О чем шла речь на собрании — газета умолчала.

В 30-е годы при городской администрации еще работала детская комиссия по ликвидации детской беспризорности в городе. В Анапе было два детских дома, один, имени Ленина, был для детей школьного возраста, другой — для дошколят. Председателем комиссии была депутат горсовета М. Н. Николаева. Она вспоминала, что доктор Антонова на общественных началах принимала непосредственное участие в организации санитарного режима в этих учреждениях, в охране здоровья детей, подготовке медперсонала. В 1936 г. детский дом имени Ленина завоевал первое место по санитарному состоянию в Азово-Черноморском крае. В этом была заслуга не только заведующей Барановской, но и В. А. Антоновой.

Сохранилась в одном из довоенных номеров местной газеты коротенькая информация о том, что доктор Антонова прочитала лекцию отдыхающим о курорте и его целебных возможностях.

Впрочем, о ее лекторских дарованиях, многочисленных выступлениях по медицине в коллективах города и в колхозах говорили все, кто ее знал, слушали ее всегда с огромным интересом.

Мы рассказали, что за годы работы в городе в довоенные годы Вера Александровна выполнила 800 операций только по поводу аппендицита. А сколько их было других! «Для молодых врачей В. А. Антонова была большим другом и учителем, — писала Ведергорн. — Она учила нас правильно мыслить и самостоятельно принимать решения. Только один пример. Это было в 1936 г. Я еще была молодым врачом, работала на малярийной станции, но часто бывала в больнице. Однажды, во время вечернего обхода, в больницу привезли из Гостагая в тяжелом состоянии человека, он был без сознания. Его, как потом выяснилось, накануне лягнула в живот лошадь.

Вера Александровна позвала меня и молодого терапевта Н. В. Ефимову в приемный покой и предложила осмотреть больного, умело подсказывая, на что следует обратить особое внимание. Затем, совместно разобрав симптомы, поставили диагноз: травматический разрыв тонкого кишечника, начавшийся разлитой перитонит. По жизненным показаниям необходима была операция, с очень небольшим шансом на благополучный исход. Вера Александровна взяла меня и Н. В. Ефимову на операцию в качестве ассистентов. Операция была сложной, диагноз подтвердился. И, несмотря на позднюю госпитализацию, больной поправился». Она была прекрасным диагностом и хирургом широкого профиля, операционной техникой владела мастерски.

В газете сообщали о том, что в ночь на 12 февраля (это было в 1936 г.) В. А. Антонова сделала сложнейшую операцию по поводу внематочной беременности. В течение суток пациентка была без сознания. Слабое сердце, больные легкие не оставляли никаких надежд на спасение. Приближалась агония. Врач Антонова пошла на крайние меры, решила применить переливание крови, взяв ее у сестры больной. Спустя несколько часов умирающая подала признаки жизни. А вскоре выписалась совершенно здоровой. Операция переливания крови в Анапской больнице была выполнена всего второй раз.

В 1941 г. она преподавала на курсах медсестер анатомию. Среди студенток была и О. Г. Голговская, которая после окончания курсов стала работать у хирурга Антоновой. При отступлении наших войск из Анапы больница была эвакуирована в колхоз «Путь Ильича» (хутор Бужор). При немцах, в первые же дни оккупации Вера Александровна сумела открыть в городе разграбленную и брошенную больницу. Сразу же выслала в Варваровку, где были за

персоналом и медицинским оборудованием. Вскоре больница была переполнена местными жителями, часть больных пришлось разместить в подвальных помещениях, здесь же рядом жила и главврач Антонова. Говорят, что среди них были и раненые красноармейцы. Медиков в городе осталось очень мало. Голговская, спустя годы, перечислила их по памяти: помощник главврача К. Н. Шесткова, старшая медсестра М. В. Соколова, операционная сестра М. Е. Петергова, медсестра К. Михайлова, медсестра П. В. Калачева, санитарка Е. Пашкевич. Все работали без зарплаты.

Работать в стационаре было дьявольски трудно, персонал искал, добывал всякими путями продукты для кормления больных, позарез не хватало медикаментов и инструментов, остро сказывалось отсутствие врачей и дефицит медсестер. За больницей наблюдали немцы, говорят, что они были не прочь забрать и последний больничный инструментарий.

В Анапе начался массовый угон трудоспособного населения в Германию. Е. Н. Михайлова принесла мне рукопись подпольщика-радикала В. А. Перова, он писал: «В поликлинике, на углу улиц Черноморской и Нижегородской (ныне Самбурова — Л. Б.) было много народу на комиссию, и пока я ожидал очереди, убедился, что все даже несравненно более здоровые, чем я (он страдал последствием детского церебрального паралича или полиомиелита — Л. Б.), получают справки об освобождении от эвакуации. Больных обследовали русские врачи, а немецкие только наблюдали. Заключение давала известная в Анапе хирург Антонова, и надо отдать должное ее скромному подвигу — на каждой справке она писала: «К физическому труду не годен». Она пользовалась большим авторитетом среди немецких врачей и как опытный хирург, и как человек, которому немецкое командование присвоило звание почетного гражданина города. Они всегда соглашались с ее заключениями и заверяли справки. Возможно, это объяснялось и тем, что врачи не были гестаповцами». От разных лиц я слышал, что во время оккупации она успешно прооперировала немецкого коменданта города. Ставить выполнение операции немецкому офицеру в вину хирургу Антоновой нельзя, по всем международным канонам и медицинской этике врач обязан оказывать помощь любому человеку, в любой обстановке. Тот же Перов сообщил, что до войны анапский комендант был конферансье в провинциальном мюзикхаузе, и только знание русского языка позволило ему занять столь видную должность. Комендант был некрасив, пунктуален и прославился поголовными поборами анапчан.

Медсестра Голговская, находясь рядом с Верой Александровной в больнице, писала: «По ее распоряжению мы вводили акри-

хин людям, которые получали повестки. Этот препарат вызывает внешние признаки болезни Боткина (желтуху). Многие анапчане таким образом избежали угона на чужбину». Риск был смертельным и для Веры Александровны, и для медсестер.

Педагог Д. В. Черникова записала страшную трагедию в Анапе, которая случилась 9 февраля 1943 г. На город был совершен налет, несколько бомб упало на рынок, который был заполнен анапчанами. Немцев и румын на рынке не было, что дало повод предполагать, что город якобы бомбили не советские летчики, а немецкие с целью провокации, кто-то будто бы успел увидеть кресты на самолетах. Картина на рынке была жуткой, потрясающей. «Вера Александровна организовала первую помощь на месте, раненым делались перевязки с помощью населения и они отправлялись в больницу. Раненых и убитых было очень много. У моего родственника в больнице Вера Александровна извлекла до 40 осколков. Дежурная медсестра Ю. В. Сидорова повела по палагам, где были тяжелораненые. Ужас, который охватил меня от увиденного, остался в памяти на всю жизнь. Вера Александровна оперировала раненых, а бомбежка продолжалась...»

Все старожилы помнят последний святой поступок В. А. Антоновой. Рассказы о нем не совсем совпадают в деталях, но факт однозначно имел место. Перед уходом немцев из Анапы они стали подрывать последние уцелевшие кое-где учреждения и крупные дома. Дошла очередь до больницы... Вера Александровна, раскинув руки, умоляла немцев не делать этого — в здании есть больные. Но на подрывников это не повлияло. Тогда она сняла с себя золотую цепочку с медальончиком Богородицы, протянула ее офицеру и затихла в напряжении. Тот рассмотрел цепочку, говорят, даже попробовал ее на зуб, и они уехали. Больница и больные были спасены.

А наутро она откроет первую страницу книги приказов в старой тетрадке и запишет: «21 сентября 1943 г. вечером вступила в город Анапу Красная Армия — период оккупации закончен». И подпись — заведующая больницей В. А. Антонова.

«Приказ № 1 по Анапской райбольнице. На 22 сентября 1943 г. полагать больницу работающей, больных 18 человек. Наличность персонала, обслуживающего больницу и амбулаторию.

По больнице: Антонова В. А. — заведующая, хирург, Петергова М. А. — старшая медсестра, Калачева — медсестра, Крылова — санитарка, Якименко — санитарка, Шаповалова — санитарка, Шкрум Д. Ф. — столяр, Макеев — бухгалтер, Козенко В. А. — медсестра, Сидорова Ю. В. — медсестра, Кошелева — санитарка.

По амбулатории: Антонова В. А. — врач-хирург, Кострица П. И. —

врач-терапевт, Галушка — зубной врач, Кусакова А. А. — фельдшерица, Бондаренко В. Б. — акушерка, Владимиров — фельдшер, Нагорянская Я. Ф. — санитарка, Пиотровский В. К. — зав. малярной станцией, фельдшер». Снова подпись Антоновой.

Вере Александровне было уже 67 лет. Главным врачом она была недолго, видимо сказывался возраст. Во всяком случае в 1945 г. зав. больницей была уже С. Г. Алексеева. Через два года при поликлинике был открыт онкологический кабинет, выделена была половина ставки врача-онколога, которую и заняла В. А. Антонова.

Говорят, что последние годы жизни она жила впроголодь, всеми оставленная, за исключением, может быть, соседей, которые и похоронили ее.

В ЗАГСе мне отзывчиво помогли установить, что Антонова Вера Александровна умерла 8 мая 1956 г. от кардиосклероза, в возрасте 80 лет. Дом свой по ул. Кирова, 48 (он сохранился) завещала приемной дочери. Дочь имела у горожан незавидную репутацию, дом она вскоре продала и покинула Анапу.

О докторе у всех сохранились самые теплые и искренние слова. «Вера Александровна Антонова была очень чутким и отзывчивым человеком, она оказывала врачебную помощь всем, кто к ней обращался. Ее очень уважали трудящиеся города». «Требовательная, строгая, но сердечная и справедливая, она пользовалась авторитетом, уважением и любовью как у сотрудников, так и у больных». «Это человек высокой культуры, с большим образованием и великодушием». «Вера Александровна была строгая на вид, требовательная, но душевная сердцем к больным». Позвонил доктору А. Г. Мусоновой, и она сказала: «Вера Александровна была исключительно интеллигентной женщиной, она сохранила и донесла до нас в те годы лучшие черты благородного врачебного земства».

Сходите и положите цветы на ее могилу от благодарных анапчан. Она похоронена на старом кладбище. Ищите.

АНАПА

1. ПОЛИКЛИНИКА

2. Курорт. гостиница

3. Курорт. распределит.

4. Санатор. Грязевая

5. Дача г. Семенова

6. « « «

7. « б. Миловидова

8. « б. Ефимова

9. « б. Боголюбова

ДАЧИ
КУРОРТА

10. Грязелечебница

11. Дом матери и ребенка

12. Детская санатория, дача г. Бабича и Кригер

13. Бимлюк

14. Малярин. станция

Сангруппа
№ 1

ЧЕРНОЕ МОРЕ

АНАПА

ПЛАН ГОРОДА

ПЕРИОДА 1914—1924 гг.

- 1 Крепостные ворота
- 2 Остатки крепостного вала
- 3 Горсовет, бывшая Управа
- 4 Высшеназначальное училище
- 5 Школа II ступени, бывш. гимназия
- 6 Ивановское училище
- 7 Санатория Будзинского
- 8 Греческая школа
- 9 Гор. поликлиника
- 10 Санаторий «Кр. звезда»
- 11 Жуковское училище
- 12 Спуск на пляж
- 13 Приходская школа при Онуфриевской церкви
- 14 Клуб строителей
- 15 Дом Рабпроса
- 16 Дом колбасника Борисова
- 17 Аптека
- 18 Телефонная станция
- 19 Летнее кино «Арс»
- 20 «Беседка грез»
- 21 Рабклуб
- 22 Типография
- 22а Ресторан «Ривьера». Хозяин Попандопуло
- 23 Ресторан в сквере
- 24 Памятник жертвам революции и граждан. войны
- 25 Дом, в котором размещалась лась ВЧК (бывш. хозяин Антоконенко)
- 26 Курортная поликлиника (бывш. хоз. врач Николенко)
- 27 Летнее и зимнее кино «Вулкан»
- 28 Почта и телеграф
- 29 Магазин Новостей Г. Петрова
- 30 Комсомольский клуб (Юнсекция)
- 31 Дом Юрия Дм. Пиленко
- 32 Морское Агентство
- 33 Пушкинское училище
- 34 Якорь
- 35 Летняя эстрада
- 36 Театр «Курзал»
- 37 Приходская школа при Осиевской (новой) церкви
- 38 Электростанция
- 39 Гостиница «Ялта»
- 40 Механическая мельница и маслобойня Бескаравайного
- 41 Коньячный завод Жукова
- 42 Школа
- 43 Мариинское училище

Чертил Павлов Г. И.
Ленинград. Март 1966 г.

ЛИТЕРАТУРА

- А н и с и м о в С. Черноморское побережье. — М., 1925, с. 32-42.
- А п о с т о л о в Л. Я. Климат Приазовских плавней и Таманского полуострова. — Краснодар, 1926.
- Б а г е н с к и й С. И. Лечебные местности Кубанской области. — Материалы Всероссийского Общества для усовершенствования русских лечебных мест, С-Пб., 1915, с. 8-12.
- Б а к л ы к о в Л. И. История курорта Анапа. — Краснодар, изд-во «Советская Кубань», 1999, 192 с.
- Б а к л ы к о в Л. И., И о н о в П. К., С е в р ю к о в а В. С. Отдых и лечение в Анапе. — Краснодар, изд-во «Советская Кубань», 2001, 336 с.
- В о е й к о в А. И. Климат восточного побережья Черного моря. — Тр. 1-го всероссийского съезда деятелей по климатологии, гидрогеологии и бальнеологии, С-Пб., 1899.
- В о и н о в И. И. Деятельность лечебной группы курорта Анапы в сезон 1927 г.- ж. «Советская медицина на Северном Кавказе», Ростов-на-Дону, 1928, №3-4, с. 90-102.
- В о й т к е в и ч А. Ф. О грязи Чумбуркского озера. — ж. «Курортное дело», М., 1926, с. 36.
- Г о р о д и н с к и й Д. М. Черноморское побережье Кавказа (курортный спутник). — Ленинград, Губпрофсовет, 1927.
- Г р и г о р ь е в А. А. Анапа — приморско-климатическая станция. — Ростов — Дон, изд. «Северный Кавказ», 1928.
- Е ж и н с к а я Е. Прима императорского балета рассказывает об Анапе. — газ. «Анапа», 1992, № 50.
- И в а н о в. Голубицкая грязелечебница. — ж. «Курортное дело», М., 1926, № 11, с. 67-70.
- И в а н ч и н — П и с а р е в А. А. Гидрогеология и медицина в курортном деле. — ж. «Кубанский научно-медицинский вестник», Краснодар, 1923, № 1-4, с. 113-134.
- Из протоколов научных конф. врачей курорта Анапа. — ж. «Курортно-санаторное дело», М., 1929, № 9, с. 73-75.
- К а з а ч ь я г р я з е л е ч е б н и ц а. — ж. «Вестник курортов и лечебных учреждений», Харьков, 1911, № 6-7.
- К о с т Н. А. Курорты Кубани и Черноморья, их состояние и перспективы развития. — ж. «Юго-восточный вестник здравоохранения», Ростов-на-Дону, 1923, №5-6, с. 48-49.
- К р и ч е в с к и й Н. А. К состоянию Кавказского побережья Черного моря в смысле его роли в распространении малярии. — ж. «Советская медицина на Северном Кавказе», Ростов-на-Дону, 1925, № 1-3, с. 104-107.
- К р ы м с к а я С. (М а р т ы н о в а Е. Н.) Революцией мобилизованный и призванный... — газ. «Анапа», 1998, № 94.

Кузьмина — Караваева Е.Ю. Как я была городским головой. — Избранное. М.; Сов. Россия, 1991, с. 209-241.

Купчик Н. И. Как лечиться солнцем в Анапе. — Издание Анапского Курортного управления, Анапа, 1924, 36 с.

Купчик Н. И. Дети и их климатолечебный режим. — Издание Курортного треста «Анапа – Геленджик», 1926, 96 с.

Купчик Н. И. Каких больных можно направлять в Анапу? — Издание Анапского курортного управления, Анапа, 1923, 20 с.

Купчик Н. И. Роль грязелечения, как подсобного метода, в условиях Анапского курорта. — ж. «Курортное дело», М., 1924, № 4-5, с. 25-31.

Купчик Н. И. Лечебный виноградный сезон в Анапе. — ж. «Курортное дело», М., 1923, № 10, с. 73-75.

Купчик Н.И. К изучению ионизации воздуха в связи с климатологией. — Анапа, 1926, 22 с.

Курбачкий В. И. Этапы большого пути. — газ. «Советское Черноморье», 1977.

Курорты СССР (справочник-путеводитель на 1926-1927 годы). М., 1926, с. 189-191.

Неядомский М.М. Показания для направления в Анапу с заболеваниями внутренних органов. — журн. «Медицинское обозрение Нижнего Поволжья», 1926, № 3-4, с.3-8 ; Врачебная газета, 1925, № 48.

Несколько слов о курорте Анапа. — ж. «Курортное дело», М., 1923, № 11-12, с. 98-99.

Никольский П. А. Показания к лечению кожных больных на Анапском и сходных с ним курортах. — ж. «Советская медицина на Северном Кавказе», Ростов-на-Дону, 1928, № 9-10.

Паустовский К.Г. Повесть о жизни. Беспокойная юность. — М., «Художественная литература», 1968, том 8.

Петровых А.И. Ближайшие результаты физического лечения в Бимлюке. — ж. «Сов. Медицина на Северном Кавказе», Ростов-на-Дону, 1929, № 3, с. 33-36.

Пиленко С. В. Кубань – моя Родина. — газ. «Анапа», 1999, №№ 81, 82, 84.

Полчанинов Р. Памяти В.А. Темномерова. — ж. «Единение», 1989, № 42, с. 11-12.

Протокол 1-го Объединенного Научного совещания врачей курорта Анапа. — ж. «Советская медицина на Северном Кавказе», Ростов-на-Дону, 1927, № 11, с. 112-117.

Рогачевский А.Н. Анапа и её целебные силы. — Петроград, 1917.

Р о з а н о в П. А. Неотложные задачи благоустройства Анапы как детского курорта. – ж. «Курортное дело», М., 1927, № 8, с. 49-56.

Р о з а н о в П. А. Климатические факторы Анапы в терапии болезней кожи у детей. – ж. «Курортное дело», 1928, № 8-9, с. 90-94.

Р о з л о в с к и й И. И. Курорт Бимлюк и его лечебные факторы. – ж. «Вопросы педиатрии», М., 1936, № 3, с. 180-183.

Р о х л и н Г. Л. Краткий отчет о 2-м съезде курортных работников Кубани и Черноморья. – ж. «Курортное дело», М., 1923, № 2, с. 74-75.

Р у к т е ш е л ь В. А. Экскурсии по окрестностям Анапы. – Анапа, 1928, 1930.

С а к у н Е. Н. О богатствах Кубанской области. – Доклад на съезде врачей Кубанской области в Екатеринодаре, 1919, ноябрь. Краснодарский краевой архив.

С а к у н Е. Н. К вопросу организации курортного дела в Кубанской и Черноморской областях. – Военно-медицинский журнал, изд. Санпросвета IX Кубанской армии, 1920, № 1, с. 14-19.

С л а в я н о в Н. Н. Гидрогеологический очерк Чумбуркского грязевого озера. – Известия Русского геогр. общества, 1929, выпуск 2.

Справочник-путеводитель по Черноморским курортам Объединения «Анапа – Геленджик». – Ростов – на – Дону, 1928.

Труды курортов и клиник курупра Азово-Черноморского края. – Ростов-на-Дону, 1934.

Х р и с а н ф о в Н. Е. Черноморское побережье Кавказа. М. – Л., 1933, с. 26-44.

Ш н е й Е. С., М е с н я е в Г. В. Курорты Азово-Черноморского края. – Ростов-на-Дону, 1937.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ «СВЕТА ДРУГИМ»	2
ОТ АВТОРА	4
ОТ ГОРЫ ГНИЛОЙ ДО ТУЗЛЯНСКИХ ОЗЕР	5
СВЯТАЯ МИССИЯ ВРАЧА	8
НЕОЦЕНЕННОЕ СОКРОВИЩЕ РОССИИ	16
«ОТКУДА Я? Я ИЗ МОЕГО ДЕТСТВА»	19
ОНИ БЫЛИ В АНАПЕ	23
БЛИСТАТЕЛЬНАЯ МАТИЛЬДА В АНАПСКОМ «МЕТРОПОЛЕ»	25
«Я УМОЛЯЛА СЕСТРУ УЧИТЬ МЕНЯ»	28
ОТ ДУМЫ ДО РЕВКОМА — ХРОНИКА БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ	34
ДОБРОЕ СЛОВО О ДОКТОРЕ КУПЧИКЕ	48
«ЗА СМЫЧКУ НАУКИ С КУОРТОРАМИ!»	54
МЕСТНЫЕ ВЛАСТИ НЕ МЕШАЮТ РАБОТАТЬ	57
В КОСТЮМЕ ИЗ МЕШОЧНОЙ ДЕРЮГИ	60
ПОД КРАСНЫМ ЗНАМЕНЕМ	66
СНОВА БУДЗИНСКИЙ	71
ТОВАРИЩИ ТРАУБЕ, МАМАЛАДЗЕ И БЛОК ДОКЛАДЫВАЛИ	74
НЕУТОМИМЫЙ ДОКТОР КОСТ	82
И ПИСАЛ ДОКТОР О БАРХАТНОМ СЕЗОНЕ	84
ГОРОД МАЛО ПОСТРАДАЛ ОТ «ЭКСЦЕССОВ РЕВОЛЮЦИИ»	88
«НА КУОРТНОМ НЕБОСКЛОНЕ ЗАСИЯЛА НОВАЯ ЗВЕЗДА»	93
УДАЕТСЯ ЛИ ГЕОЛОГУ ПОЕСТЬ ГОРЯЧЕГО?	96
КУОРТ ГРОМАДНОГО ЗНАЧЕНИЯ	100

СУДЬБЫ ЦЕЛЕБНОГО ОЗЕРА	106
ТАК НЕЛЬЗЯ, ПРОФЕССОР!	110
«ЖИЗНЬ ЗДЕСЬ ПРОСТА, КАК ПРИРОДА»	117
СОЛНЕЧНЫЕ ЛИВНИ	124
ЭТИ ЗЛОВРЕДНЫЕ КОМАРЫ	127
В КРЕМЛЕ	129
ЛУЧШАЯ МОНОГРАФИЯ ДОКТОРА КУПЧИКА	131
«... И СЛЕДЫ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ»	138
ПУД ВИНОГРАДА – ЗА РУБЛЬ ДВАДЦАТЬ, 10 УТОК – ЗА ТРИ РУБЛЯ. НО ВЧЕРА.....	141
НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ В АНАПЕ ЗВУЧАЛИ НА ВЕСЬ СОЮЗ	146
«РАВНЫХ АНАПЕ В МИРЕ КУОРТОВ НЕТ!»	151
БОЛЬНЫХ ЗАЕДАЮТ КЛОПЫ	156
ГАСТРОЛЕРЫ И МЕДСЕСТРЫ С БИРЖИ ТРУДА	160
ПОД КОНТРОЛЕМ НАРОДНЫХ МАСС	166
СВЕТЛЫЕ ГОРИЗОНТЫ АНАПЫ	170
КАК ТРЕНИРОВАТЬ НОЖНЫЕ МУСКУЛЫ.....	174
В АНАПСКОЙ «РИВЬЕРЕ»	181
«МАЛЕНЬКИЕ СТАРИЧКИ» В САНАТОРИИ ВСЕКОПРОМБЮРОКАСС	184
ПЕДОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЗАКЛАДЫВАЛИСЬ В АНАПЕ	188
СЕМИГОРСКАЯ ВОДА СРОДНИ ЕССЕНТУКАМ	191
АГРОНОМЫ ВЫСТУПАЮТ ЗА МИРОВОЙ КУОРТ В АНАПЕ	198
ПЕЧАЛЬНОЕ СЛОВО О НЕ СОСТОЯВШЕМСЯ ГОЛЛИВУДЕ В АНАПЕ	202
ТРЕПЕТНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ ГЛАВНЫХ ВРАЧЕЙ	206

АНАПА, БИМЛЮК, СЕМИГОРЬЕ	212
КУРОРТ МЕНЯЕТ СВОЙ ОБЛИК	216
ДМИТРИЙ БЫСТРОЛЁТОВ	219
ЛЕКАРЬ С ОТЛИЧИЕМ	223
ПОД МУДРЫМ РУКОВОДСТВОМ ТОВАРИЩА СТАЛИНА	227
И ОГНИ КИТАЙСКИХ ФОНАРИКОВ	233
АНАПА В ЧЕТВЕРКЕ КУРОРТНЫХ ЛИДЕРОВ СТРАНЫ	246
ТРЕБУЮТСЯ МЕДСЕСТРЫ И ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЫ	248
ПОСЛЕДНИЕ МИРНЫЕ ДНИ	253
ИДИ И СПАСАЙ	255
АНАПА. ПЛАН ГОРОДА ПЕРИОДА 1914 — 1924 ГГ.	265
ЛИТЕРАТУРА	266

УДК 614.213

ББК 53.54

Б 19

Баклыков Л. И.

Б 19 История курорта Анапа / Л. И. Баклыков. — Краснодар:
«Советская Кубань». 2002. — 272 с.: фот.
ISBN 57221-0519-8

УДК 614.213

ББК 53.54

БАКЛЫКОВ Леонид Иванович

ИСТОРИЯ КУРОРТА АНАПА

Технический редактор *В. В. Иванова*

Корректор *В. А. Рубцова*

Сдано в набор 17.07.2002 г. Подписано в печать 23.09.2002 г. Формат бумаги 84x108 1/32. Бумага офсетная. Гарнитура шрифта «Таймс». Печать офсетная. Усл. псч. л. 14,28. Учетно-изд. л. 15,09. Тираж 1500 экз. Заказ 113.

Гигиеническое заключение 23.КК.02.543.П.000728.02.02 от 06.02.2002 г.

Федеральное государственное унитарное предприятие

«Издательство «Советская Кубань»

350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 106.

ISBN 57221-0519-8

© Л. И. Баклыков, 2002

